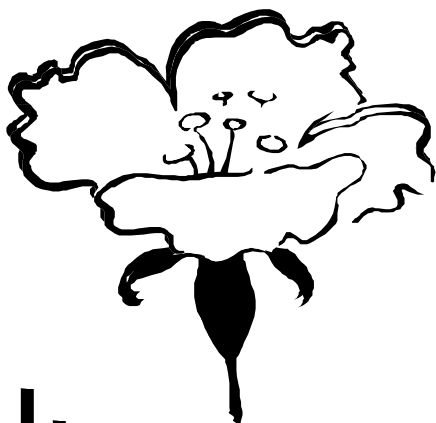

№ 20-21

Декабрь 2010 г.

*Энциклопедия «Тайна смеющихся слов»
П.П. Супруненко
отредактирована и подготовлена к печати
Ю.П. Супруненко.*

ТРОИЦК ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ

(Популярная энциклопедия юмора)
Часть 2 и 3 (Ж-К и Л-О)

СОДЕРЖАНИЕ

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ (Популярная энциклопедия юмора)

Часть 2 и 3 (Ж-К и Л-О)

1 стр.

«Жапоналия» как этнографические мемуары	1	Кто ты	34
Жаргон из «секретного языка»	1	Кувыркнёмся	35
Жванецкий – открыватель пьедесталов	2	Куклы и кукловоды	35
«Желтопузики» не в обиде	2	Кулинария с привкусом юмора	36
Женитьба судьбоносна	2	Кумиропоклонство выросло не на пустом месте	37
Женщина остается неразгаданной	3	Курильщики созрели	37
Жесты приличные и неприличные	4	Курица не птица, но...	38
Животные веселятся	4	Курьез – родственник парадокса	38
Жизнь подтрунивает	5	Легенда сродни анекдоту	39
Журналисты улыбаются	5	Леонардо да Винчи улыбался	39
Зависть азартнее любви	5	Лозунг брошенный и заброшенный	39
Загадки и отгадки	6	Лука Мудишев – чей крестник	40
Законы кому писаны	6	Любовь приходит и уходит	40
Заморочки и правила психологические	7	Любовь этнична	41
Заповеди для манипуляции	7	Лягушка выбрыкивала	41
Запорожцы писали султану?	7	Маразм помолодел	42
Запрет неблагозвучия	8	Мармеладный выбор	42
Затеси по-астафьевски	9	Марцышоры – вестники весны	43
Звериные имена – как их «изводили»	9	Масленица супер-разгульная	43
Зеркало покажет	10	Мастера спасла Маргарита	44
Зошенко: смех «страдальца»	10	Матерщина как необходимость	44
Ивановия – что за страна	11	Медики шутят	45
И вредно, и смешно	11	Мечта мужчины в постели	45
Игра помогает	12	Мимика и «физиомордия»	46
Идиомы сродни юмору	12	Мода для осмеяния	46
«Извлекушки», как суверенный жанр	13	Молчание, как лечение улыбкой	47
Из мудрости веков	13	Мом – критик или критикан	47
Икона британского юмора	13	Монеты эротические и прочее	47
Иллюзионист или фокусник	14	Мордобой, как забава	48
Ильинский как советский Чаплин	14	Море смеялось	48
Имена от выдрючивания	15	Москва не скучала	49
Индейцы поклонялись бороде	16	Мудрость приходит не сразу	49
Индия – страна священных коров	16	Мужчина немислим без женщины	50
Инопланетяне в нетрезвом виде	17	Музеи как хранилища юмора	50
Интернет шутит	18	Мюнхгаузен вернулся	51
История – дама капризная	18	Наблюдашки-задорновки от азиопы	52
Итальянцы подзадоривают	19	Награда за юмор	52
Кабак, воспетый поэтами	19	Народ не безмолвствовал	53
Казаки не тужили	19	Народная философия	53
Казанова породил Казанову	20	Народный прокурор	54
Каламбур игрословный	20	Насмешка не безобидна	54
Каллипига – богиня прекраснозада	21	Наука без скуки	54
Канадцев подначивают	21	Наука поцелует	55
Карикатура звучит весело	21	Научиться юмору можно	55
«Кина не будет»	22	Национальный колорит и юмор	55
Китайцы «упорядочивали» секс	22	Небылица тоже пригодится	56
Кифа Васильевич дополняет науку	22	Немцы тоже могут	56
Классика смешного	23	Неразгаданный смех	56
Классификация – с нее начинается	24	Никулина пик нешуточный	57
Клоунада с мастерами смеха	24	Ново-русский фольклор	57
Клубы смеха	25	Нос себя перерос	58
Книги любимые и отвергнутые	25	Ньютоново яблоко выдуманно	59
Кнышутки для соответствия интеллекта	26	Обезьяна самостоятельная и подражающая	59
Козьма Прутков архивно-обновленный	26	Обжорство клеймили насмешкой	60
Коллекция ошарашивающая	27	«Обормоты» объединялись	60
Комедия как веселая процессия	27	Объявления сопутствуют	61
Комплименты, комплименты	28	Одесса – мама, без Ростова – папы	61
Компьютерное засилье	28	Олимпиады альтернативные	62
Конкурс сталкивает	29	Опасность смеха	62
Конь или лошадь	29	Опечатки – «очепатки»	63
Корабль дураков	30	«Орден улыбки» уникален	64
Король перешутит шута	30	Осел с непомерной славой	64
Король смеха	31	Острота – родственница афоризма	65
Краткость – мачеха гонорара	31	Остроумие на лестнице	65
«Кривинизм» в юморе	32	Иронизируя над собой, обезоруживаешь других	65
Критика докатилась	32	От великого до смешного	65
Эффектно стало бить оппонента анекдотами	33	От двух до пяти	66
Крокодил Крокодилович	33	Открытки, значки, корочки	66
Крыша едет дальше	33	Очередь как родственница стада	67
Ксантиппа – реабилитирована	34		

Ирина ШЛИОНСКАЯ

ЭТИ НЕЛЕГКИЕ ПИСАТЕЛЬСКИЕ БУДНИ... (статья)

68 стр.

Леонид БАБАНИН

САМИЗДАТ – БУДУЩЕЕ ЛИТЕРАТУРЫ (статья)

70 стр.

ПЕРСОНАЛИИ

73 стр.

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ

(Популярная энциклопедия юмора)

Часть 2 и 3 (Ж-К и Л-О)

(Продолжение. Начало в журнале "Троицк литературный" № 16)

«ЖАПОНАЛИЯ» КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МЕМУАРЫ

«Жапоналия»... Это названия необычной, «неприятательной», веселой книги с подзаглавием «Этнографические мемуары». По примеру этого сборника последуют подобные издания, поэтому есть смысл обратить внимание на рецензирование его в авторитетном журнале «Новый мир» (№4, 2004). Полуприличное название книги на деле означает лишь производную от английского слова. Многочисленный авторский коллектив принадлежит к замкнутой и довольно-таки экзотической касте профессиональных японистов – по преимуществу выпускников Института стран Азии и Африки. Авторы честно рассказывают о причинах, побудивших их на время отвлечься от иероглифического письма: «Любая профессия имеет свой фольклор. Пока профессия живет и процветает, все эти байки, предания и апокрифы успешно бытуют в изустной традиции и в письменной кодификации не нуждаются». ...На красочной обложке родные «Охотники на привале» травят свои байки на фоне священной горы Фудзи. Байки уморительно смешны. С уместным и по-японски точно дозированным налетом юмора и самое главное – абсурда, с неизбежностью возникающего из непрогнозируемых двух абсурдов – советского и несколько в меньшей степени японского. Так, что слезы временами наворачиваются не только от смеха, но и довольно часто от «За державу обидно».

Но содержание книги не исчерпывается языковыми казусами и житейскими анекдотами – она в строгом соответствии с законами жанра снабжена не менее уморительными, но вполне познавательными очерками: лингвистическим и кулинарным, культурным и экономическим, психологическим и социальным, очерком нравов и очерком двухсторонних отношений. В зеркале этих

отношений читатель не только углубляется в экзотические бездны «загадочной японской души», но и прозревает бездны никак не менее экзотические в собственной «загадочной русской». Согласимся, не часто дается такая серьезная и интригующая оценка легкожанровой веселой книги.

ЖАРГОН ИЗ «СЕКРЕТНОГО ЯЗЫКА»

Жаргон, слэнг, этот условный, «секретный язык» не только служит средством общения членов отдельных групп, профессиональных слоев (уголовников, чиновников, торговцев, студентов, школьников и т. п. и т. д.), но и проникает в общую речь, независимо от возрастов, профессий, национальностей. Причем, с очень частым, почти настырным присутствием элемента смеха и самоосмеяния. Это своего рода эмблема эпохи, передающая «аромат» времени. При широком использовании и создании своего «арго» писателями в этой смеховой лаборатории языка.

С самых древних времен происходила активизация этого речевого процесса с усилением ненормативной лексики, как принято называть матерщину и похабщину, во времена брожения, нестабильности, смуты. Лингвисты даже определяют место аргонизмов и аргологии в человеческой культуре. Примеров набирается на целые словари – «воровского», «нищенского», «блатного арго», «молодежного жаргона» и многих других.

Айсберг – спокойный, сдержанный человек (все в соплях утонули, а этот айсберг спокоен).

Африка – жара, зной, духота. О неизменных устойчивых качествах (еврей он и в Африке еврей).

Бампер – ягодицы, зад.

Барабан – живот, желудок (по барабану – все равно, без разницы).

Бармалей – неприятный человек.

Бацилла – сигарета, папироса.

Бзик – причуда, сильное увлечение.

Блат, блатарь – большие связи, знакомства, принадлежность к блатному, воровскому миру.

Блин – выражение эмоции (эвфемизм от бранного, так же как бляж, бляха).

Болтун – язык, радиоприемник. («Болтун у телефона, находка для шпиона».)

Бомбовоз – толстый человек.

Брехаловка – шумное место, базар.

Булька – доза спиртного (разливать равными порциями с закрытыми глазами, на слух, по количеству «бульканий»).

Впересыпочку – так себе, когда как (ответ на вопрос «Как дела?»), наречие еще у Л. Толстого в «Анне Карениной»).

Впиндюрить – совершить интенсивное действие.

Вшивость – неопрятность, грязь. (Вшигонялка – расческа, гребешок. Проверка на вшивость – на порядочность, надежность.)

Выпендреж – наглое, броское поведение, пижонство, снобизм, от диалектного «пентюшиться» – зазнаваться, выкобениваться, ломаться.

Гавкалка – громкоговоритель, мегафон, зазывала.

Гадюшник – запущенное сомнительное место, заведение.

ЖВАНЕЦКИЙ – ОТКРЫВАТЕЛЬ ПЬЕДЕСТАЛОВ

Поэтами рождаются, ораторами становятся. Вероятно, юмористами, сатириками тоже рождаются. Судя по веселому прирожденному детскому лепету. «Дедушка, смотри, солнышко полезло в море купаться!» – «Почему купаться?» – «Оно красное, ему жарко».

Другой малыш признался, что будет дворником, когда вырастет. «Почему?» – «Тогда целый день буду на улице гулять!». «Дедушка, у меня в чашке чайки плавают!» – «Откуда же эти чайки?» – «От чая». Девочке пяти лет прочли «Сказку о рыбаке и рыбке». «Вот глупый старик, – возмутилась она, – просил у рыбки то новый дом, то новое корыто. Просил бы сразу новую старуху».

Миша Жванецкий тоже в этом ряду прирожденных хохмачей. Вот его признание о том, как была выдана им первая шутка в младомальчишеском возрасте. Его зажали при диком количестве людей в трамвае. Мама встревожилась: «Миша, ты где?» – «Здесь я среди животов и попок». Весь трамвай грохнул от смеха. То было первое признание.

Все дети талантливы, только по мере взросления талантливость эта, к сожалению, затухает. У Миши Жванецкого она вроде сохранилась. Хотя с солидными годами за плечами выдавать ожидаемый от него юмор становилось все труднее и труднее. Бывали апогейные времена, когда его Михаила Михайловича цитировали в «Энциклопедии афоризмов» наравне с Монтенем и Шамфором. «Люди, у которых жизнь не получается, требуют запретить, отобрать и поделить».

Но слух слабеет, восприятие тоже. Родная Одесса мелькает, у Москвы едет крыша. Чтобы вышибить улыбки у коллег приходится развлекать их юбилейными фуршетными вареными раками. А военным пенсионерам, которые знали его молодым и боевым, пришлось

напомнить о туалетах (он часто о них говорит). Но теперь они были представлены в другом образе. «Эти люди, которые не знают куда деваться, противники того самого проклятого либерализма, который действительно отнял у них интересную работу соревноваться под водой с американцами, сидеть на льду на Северном полюсе. Сидели они на льду, бурили дыры и прощупывали американские подводные лодки».

Они говорили нам, что якобы исследуют морские течения, морских животных. У них были огромные туалеты. Никуда же это все не закопаешь на льду и на морозе. Поэтому туалеты становились все выше и выше. И чем чаще сменялись там люди, тем выше становился туалет. И в конце он стоял на горе, собранный из того, что выделяется из человека. Это все стояло на собственных экскрементах. Так и наша жизнь. Мы становимся все выше и выше, находясь на этом...»

Российская пресса отметила заслуги М. М. Жванецкого, как открывателя «Пьедестала из собственных экскрементов».

«ЖЕЛТОПУЗИКИ» НЕ В ОБИДЕ

Как заведено, по общепринятым правилам речи, жители того или иного края именуются от его названия. В графстве Уилтшир – уилтширцы, в Линкольншире – Линкольнширцы, Йоркшире – йоркширцы. Однако в любящей порядок и традиции Англии эти топонимические словообразования не в ходу. Их заменяют прозвища. Причем не ахти они какие остроумные, но чопорные англосаксы относятся к ним со снисхождением, не считают зазорными, а жители некоторых мест носят эти клички даже с улыбчивой гордостью.

Йоркширцы – «тайки», что на местном диалекте означает и «дворняжки», и «грубияны». Старожилы объясняют – это от прошлых времен, когда их деды и прадеды давали решительный отпор чужакам, неприятелям. Пусть «грубияны», но независимые. Линкольнширцы не имеют ничего против «желтопузиков». Несведущие, злословные соседи склонны считать, что прозвище имеет отношение к лягушкам, в изобилии квакающих и надувающих свои желтые пузца в местных болотах. Но для патриотов графства давняя кличка – от желтых мундиров пехотинцев, несших здесь службу три века тому назад. Что же касается уилтширцев – «луноловов», то это тоже дела давно минувших дней, преданья старины глубокой. Когда-то в этих местах активно практиковалась контрабанда виски. Как-то спасаясь от таможенников, контрабандисты сбросили несколько ящиков запретного спиртного в реку. Позднее они вернулись сюда, чтобы выловить товар из воды. Стали шарить в реке, вооружившись граблями. Бдительные чиновники и настигли нарушителей: «Чем вы занимаетесь?» На грозный окрик последовал невинный ответ: «Мы? Сыр ловим. Видите, сыр в воде плавает!» Ловцы показали на отражение луны в воде. Отсюда и пошли «луноловы».

ЖЕНИТЬБА СУДЬБОНОСНА

Власти, правители, политики бьют тревогу: ячейка государства, семья распадается, количество разводов

почти равняется количеству браков, свадеб. Никакая сатира и юмор не помогает. Призываются острые умы ученых, медиков, философов. Они присматриваются к животным (не знающим возвышенной любви!). Ни одна самка не бросит своего рожденного дитяти, не подставится первому встречному самцу, а присмотрится, принюхается, выберет. Понятно, многое зависит от умения разглядеть, распознать, почувствовать.

Вот некоторые из советов знатоков-психологов невестам и женихам. В браке обязательно должны быть не только любовь, но и расчет. Любовь вещь редкая, правильный расчет встречается чаще. Лучше на него и полагаться. Непременное условие: право на женитьбу имеет мужчина, который может прокормить себя, жену и детей. Право на замужество – женщина, которая способна прокормить себя, родившихся детей и мужа, если с ним что-нибудь случится. Вступая в брак, бери готовую продукцию, а не полуфабрикат. Перевоспитать другого человека невозможно.

Когда собираешься подняться на гору, подумай, сможешь ли ты с нее спуститься? Когда собираешься жениться (выйти замуж), прикинь, сможешь ли ты развестись? Ни одного дня не живите с родителями вместе. Если жена не ладит с матерью мужа, становись на сторону жены, или разводишься. Если муж не ладит с матерью жены, становись на сторону мужа, или разводишься. Совпадение в мировоззрении, образовании или степени интеллигентности – обязательны. Особенно – в последнем (для нее – три поколения!). Если мужчина пьет один раз в неделю и чаще, не исключено, что он алкоголик. Также, если не помнит своего поведения в состоянии опьянения. Что приемлемо при ухаживании, то нецелесообразно в семейной жизни: походы в рестораны, дорогие подарки, красивое ухаживание, расточительность. Богат не тот, кто имеет много, а тот, кто доволен тем, что имеет. Лучше любить маленькую женщину, чем громадные планы.

Хвали свою жену – и ты прослывешь мудрым.

«В радости счастливой и в горе несчастной любви тщеславие принимает, вероятно, больше участия, нежели чувственность, потому что сильно потрясти нас может только духовное, мысль, а не просто чувственное желание. И животные знают это вожеление, но им неизвестны те страстные радости и страдания любви» (Шопенгауэр).

Волевой пробивает, целеустремленный обходит (препятствия). Никто никого не бросает, просто кто-то уходит вперед.

Желание изменить другого – это желание убить его. Ведь каждый из нас сделан в одном экземпляре. Но все люди созданы по одному Закону, а все деревья растут вверх (Записано от психолога П. Литвака).

ЖЕНЩИНА ОСТАЕТСЯ НЕРАЗГАДАННОЙ

Мужчины и женщины наговорили друг другу и стихами и прозой, и серьезно и шуточно столько, что для собрания их писанины, понадобится не одно хранилище. Спасение разве что в памяти Интернета – подмога подросла вовремя. Но мужчины написали о женщинах больше. Потому как они перед ними преклонялись, ими восхищались, вдохновлялись, воспитывались. Способствовало и вечное соревнование, кто над кем возьмет

верх. Для наглядности понадобились внешние ассоциации: женщины у себя дома – вороны, в обществе – павлины, наедине с другом сердца – голубки; женщины, вмешивающиеся в политику, – курицы, становящиеся коршунами.

И, может, к непостижимой тайне женщины приблизились китайцы. Как была создана женщина? По китайской мудрости, после того как к богу явился мужчина и заявил о своей скуке, бог задумался, из чего составить женщину, если весь материал ушел на мужчину? Но, не желая отказывать в выполнении просьбы, после краткого раздумья, бог составил женщину из следующих материалов.

Он взял несколько лучей солнца, все чарующие краски зари, задумчивую грусть луны, красоту лебедя, игривость котенка, грациозность стрекозы, ласковое тепло меха, жар огня, хрупкость льда, трепет лани, сладость меда, притягательную силу магнита и смешал все вместе, а затем для предупреждения приторности добавил холодное мерцание звезд, непостоянство ветра, слезоточивость облаков, хитрость лисы, трусливость зайца, назойливость мухи, упрямство осла, подозрительность мыши, ревнивость тигрицы, мстительность осы, кровожадность пиявки, ядовитость змеи, дурман опиума, беспощадность смерча и другие ужасы стихии. Все это он перемешал, оформил фигуру и вдохнул в нее жизнь. В результате получилась полнокровная и естественная женщина. Эту женщину бог передал мужчине и сказал: «Бери ее такой, какая она получилась и не надейся на переделку, блаженствуй с ней всю жизнь и мучайся до смерти».

И так и не разгадав слабую (и всеильную!) половину человечества, мужчины обрушили целый водопад советов и рекомендаций – как же надо вести себя по отношению к «красе земной». Просите у женщины лишь то, что они могут дать (К. Батюшков). Подобно тому, как рыбу надо мерить, не принимая в расчет головы и хвоста, так и женщин надо разглядывать, не обращая внимания на прическу и башмаки.

Надо уметь часто повиноваться женщине, чтобы иметь право иногда ею повелевать (В. Гюго). Когда женщина поворачивается к тебе спиной, то похвали эту спину – и женщина с тобой примирится (Ю. Штетенгейм). Когда женщина не права, первым делом нужно попросить у нее прощения (Ф. Круассе).

Необходимо также иметь в виду: тогда женщина смеется, когда может, и плачет, когда хочет (Ж. Баиф). При этом не полагайся на жену, которая много смеется (Пифагор). И в итоге, кто хоть и с долей юмора, но рассудительно все это учтет, тот, кто способен управлять женщиной, способен управлять государством (О. Бальзак).

Может, к разгадке женщины даст ключ ее дипломатия?

Ведь, сойдясь вместе, мужчины друг друга слушают, а женщины – осматривают.

Если женщина говорит «нет» – это подразумевается «может быть». Когда она говорит «может быть» – это значит «да». Когда же... Но какая женщина говорит «да»?

Сколько женщине мужчин надо? Друг, которому можно все рассказывать, но не все показывать. Любовник, которому можно все показывать, но не все расска-

зывать. Доктор, которому можно все рассказывать и все показывать. Мужу – ничего не показывать и ничего не рассказывать. И шеф... в зависимости от его желания – или-или.

Кто умнее – мужчина или женщина? Мужчины ссылаются на многовековой опыт: мол, волос длинный – ум короткий. Мнение женщины: «Я никогда не видела, чтобы кто-нибудь из нас бегал за глупым мужчиной только потому, что у него хорошие ножки».

Зашёл спор, что лучше – любовница или жена? Провели социологический опрос. Мнение шофёра: «Предпочитаю жену. После дальнего рейса даже соскучиться можно. Дома уют, а то и пол-литра на столе». Врач рассудил по-другому: «Лучше любовница. Как говорят англичане, необычное нас всегда привлекает. Тяга к новизне – свойство органа». Школьный учитель ответил: «Лучше когда есть и та и другая. Если меня нет дома, жена думает, что я у любовницы. А любовница думает, что я дома. А я в этот момент в учительской тетрадки проверяю».

Из жизни «фиминис советикус». Молодой человек ожидает к себе в гости девушку, волнуется. Приготовил цветы, дорогие конфеты, шампанское. Пришла, наконец, девушка. В руках у неё сверток: она осторожно кладёт его на подоконник. Молодой человек явно заинтригован. Она объяснила: «Это будильник, чтобы утром не проспать на работу».

Мышь попала в бочку с вином. Упилась, захлебывается, тонет. Мимо пробегает кот. «Вася, спаси меня!» Он откровенно признается, что он же её съест. «Да ладно, я согласна, лишь бы не здесь погибать». Кот взмахнул лапой, выбросил мышь из бочки. Она встряхнулась и побежала. «Ты куда, ты же обещала?» Она: «Мало ли что пообещает женщина в нетрезвом состоянии».

ЖЕСТЫ ПРИЛИЧНЫЕ И НЕПРИЛИЧНЫЕ

Жесты... Они очень многозначны и выразительны. При помощи рук, движений головы, тела человек чувствует, превозносит, восхищается, радуется, удивляется, насмехается, потешается, огорчается, досадует, грозит и т. п. и т. д. Вот уж поистине, средство интернационального общения. Стоит показать большой палец, язык, похлопать в ладошки и тебя сходу поймут безо всяких слов. Хорошо, если это дружеское общение, а если нет? Не зря говорят о юморе «ниже пояса». Женщины в перебранке задирали подол, а мужчины перед столкновением, чтобы унижить противника, снимали шаровары и показывали голый зад. Читать, слушать об этом, смотреть на экране, понятно, развлечение, хотя и примитивное, низкопробное. А каково тому, кто являлся участником противостояния. Кому смех, кому слезы.

Особо изощренно могли передавать эмоции пальцы (на этом основан язык, сурдоперевод для глухонемых). Два пальца буквой «V» означали «викторию» – победу, эти же два пальца над чьей-то головой – «рогоносца», а комбинация из трех пальцев это не только оскорбительный, смехотворный жест, но, по славянской мифологии, и оберег от нечистой силы. По народным поверьям, чтобы узнать ведьму, надо было пройти мимо собравшихся во время праздника женщин, надев картуз козырьком назад, и сложив два кукиша. Одну руку засу-

нув в карман, другую за пазуху. Если среди женщин есть ведьма, то она, мол, непременно выдаст себя тем, что начнет ругаться.

ЖИВОТНЫЕ ВЕСЕЛЯТСЯ

Животные не зря с легкой руки поэта стали именоваться братьями нашими меньшими. При этом родстве и их незаменимости для человечества, трудно сказать выжили бы на белом свете без них баснописцы, скоморохи, юмористы и всякие стрекулисты. Особенно, при той ситуации, когда от властных правителей и их доносчиков, цензоров и всевозможных подслушивателей надо было скрывать истинный смысл басен – анекдотов. Словом, помощь братьев меньших неоценима и, можно сказать, спасительна во всех отношениях. Начиная с тех эзоповских времен, когда две лягушки попали в сосуд со сметаной, и не могли из него выбраться; одна так и смирилась со своей гибельной участью, а другая, вроде, и безнадежно, но продолжала с упорством грести лапками, и догреблась до того, что сметана, сбилась в масло, и она сумела спастись.

А вот как человек себе века прибавил. Рассказывают, случилось это так. Справедливо было установлено, сколько жить лошади, собаке и человеку – по пятьдесят лет поровну. Прожил двуногий собрат половину и решил: чего это он, умнейший из всех, должен так скоро уходить со сцены. И обратился к лошади: «Зачем тебе такой долгий век? Отдай мне половину». Лошадь согласилась только с одним условием, что хомут ее в эти годы будет носить человек. Так же зашел он и к собаке, договорился, что и она отдаст половину своего века. И та тоже с условием: в те подаренные годы, чтобы лаял за нее сам человек. С того времени и повелось...

Летела ворона. На пути ее телеграфный столб. «Как облететь – слева или справа? Справа или слева?» Пока сомневалась, врезалась в столб. Лежит на земле, еле дышит и утешает себя: вот если бы мозги были, они совсем бы вдребезги...

Бежала по лесу лисица. И вдруг слышит из кустов: «Кукареку!» Она шасть – туда. Через какое-то время появляется оттуда, пошатываясь, помятая лиса. За нею выходит из кустов волк и говорит: «Как хорошо знать хоть один иностранный язык!»

Петуха спросили: «А вы можете нестись?» И он ответил: «Нестись? Было бы за кем?» Кстати, когда молодой уже петух гнался за курочкой, то он самокритично подумал: «Хоть не догоню, так согреюсь»... (Мужская логика!) А что переживала, думала в это время курочка? «Не слишком ли быстро я бегу?» (Женская логика!)

По дороге шла корова: вся взъерошенная, ободранная, еле волочащая ноги. Ее спросили: «Корова, ты откуда?» – «От верблюда».

Медведь сел на ежа и сказал: «За что я любил покойного, так это за острую критику снизу».

В лесу отмечали юбилей зайца. Свое поздравление послали и волки. Правда, не сразу решили, как подписать приветственный адрес: «стая волков» или «группа товарищей»? Думали, думали и подписались: «стая товарищей».

Репрессировали: слона – за топтание на месте, жирафа – за верхоглядство, петуха – за моральное разло-

жение и разврат, собаку – за то, что гавкнула там, где нужно было лизнуть.

Реабилитировали: слона – за стойкость в занятой позиции, жирафа – за широкий кругозор, петуха – за общение с массами, собаку – за то, что, когда все лизали, она гавкнула.

ЖИЗНЬ ПОДТРУНИВАЕТ

Подтрунивать, то есть легко подшучивать, подсмеиваться. Казалось бы, зачем еще одно словцо, если есть эти с корнем «шут» и «смех». Но в том и богатство языка, его синонимов, что они передают все оттенки и приметности вещей и действий. У Достоевского подтрунивание над героем – «не из злобной насмешки, а потому, что это было весело». У Пушкина Евгений Онегин: «Бывало, он трунил забавно. / Умел морочить дурака. / И умного дурачить славно». Жизнь полна подтрунок... (У Даля и такое словцо на «вооружении» у подтрунчивых людей.)

Причем, эти подтрунки нередко как предупреждение чего-то более серьезного. Если прохожий подскользнется и только самортизирует мягким местом, то и свидетели, и он сам лишь улыбнутся, посмеются «удаче». Впредь нужно быть осторожней и выбирать обход сомнительного места. А то смехом может и не обойтись. То же, когда ветром срывает головной убор, окатывает шальная волна, хлещет оттянутая ветка и т. д. и т. п., спотыкаешься о камень или пеня.

Жизнь «трунит» и предупреждает при незначительных происшествиях, небольшом пожаре, ожоге, проигрыше, ветре, буре. Найди силы не только улыбнуться, но и намотать на ус, даже когда такового нет и в помине. Как говаривал историк В. Ключевский, человеку свойственно, споткнувшись, обернуться и разглядеть причину. При этом, она бывает не только под ногами, но и в голове. Украинцы один из сортов своей горилки с перцем называли «спотыкачем». А в народе такое мнение, что лучше споткнуться ногою, нежели словом.

ЖУРНАЛИСТЫ УЛЫБАЮТСЯ

Журналисты улыбаются, когда их преувеличенно называют «четвертой властью», понимающе смеются вместе с оскорбителями, когда их обзывают «журналюгами», «второй древнейшей профессией» (первая – проституция), «бумагомарателями», «писунами», «щелкоперами», «разбойниками пера», «разгребателями грязи» и т. д. и т. п. И весело обсуждают, как их советская власть, коммунисты (и не безуспешно) зачисляла в «подручные партии», «бойцов идеологического фронта», «ударников ком. труда» каких героев воспевали, какие письма получали. И не без того, чтобы вспомнить, какие «ляпы», опечатки допускали, какие призывы и заголовки сочиняли?

«Девушек можно использовать и в лесу!» (на лесозаготовках). «Наши транзисторы – самые крупные. Наше замыкание – самое короткое. Наши карлики – самые большие».

Газетчиком В. Дружбинским был написан очерк о кавалере ордена Ленина слесаре молокозавода. Высочайшая честь для умельца, изобретателя. У него и дома

все автоматизировано, электроника, кнопки. «А это что?» – «Что? Это – напuzник». Оказывается, это изобретенный им специальный резервуар из резины с краниками из нержавеющей стали на 8 литров. «Одеваю на себя и через проходную каждый раз проношу сливки. Перво-сортные. Хотите попробовать?» Впрочем, женщины для подобных целей использовали презервативы. Таких смекалистых называли «несунами». «Мы не воровали, а брали то, что нам не доплачивали». На титановом заводе изготавливали кастрюли для закваски самогона, надгробные памятники и проносили через «комсомольские» проходные, дыры в заборах.

Газеты начинали читать с рубрики «Фельетон», «За ушко – да на солнышко». Грозилась «Крокодилом». Между прочим, в дореволюционной России, несмотря на цензуру, издавалось невероятное количество юмористических журналов: «Сатирикон», «Стрекоза», «Заноза», «Весельчак», «Стрелы», «Каракурт», «Китайка», «Южная оса», «Цирк в жизни» и другие.

Профессор журфака толковал слово «журналист» сложением двух корней «урна» (редакционная корзина) и «лист» (исписанная бумага), а выпускаемых студентов причислял к славному отряду писарей, писцов, писунов, писак, писистов, писушек, писачек, писуков, писаторов, писяток.

Журналист дописался до «уведомления»: «Извини, мама, что долго не писал – не было фактов»... Находчиво, остроумно работают западные корреспонденты, «пиарщики». Одному для получения нужного фото пришлось поместиться в плексиглазовый контейнер в льдине, доставленной в Габон, в джунгли, в больницу, где работала среди чернокожих детей англичанка, получившая многомиллионное наследство.

Чтобы «обскакать» конкурентов, газета наняла вертолет и доставила к месту большого пожара молодого репортера. На его телеграмму: «Прибыл на пожар, что делать дальше?» редактор ответил: «Найдите местечко пожарче и прыгайте в огонь».

Редактор: «Что сказал тебе сенатор?» Репортер: «Ничего» – «Тогда разверни это сообщение на целую колонку». Корреспондент похвалялся перед женой снимком Пизанской башни. Та смотрит фото: «Видно, здорово же ты там налился!»

ЗАВИСТЬ АЗАРТНЕЕ ЛЮБВИ

По мнению знатоков философов и моралистов, получается, что так. По крайней мере, знаменитый Ф. Бэкон поставил их в один высший разряд. «Никакая страсть так не околдовывает человека, как любовь и зависть». А уж, как только ее не определяли. Это сожаление о чужом благе, страдание комплексом чужой полноценности, подруга пустых душ, огорчение по поводу благ, имеющихся у друзей не только в настоящем, но и будущем и прошлом. И сколько же предупреждений об опасности от нее. Она (да еще ревность) суть срамные части человеческой души, она осуждает и обвиняет без доказательств, раздувает недостатки, возводит в преступление незначительную ошибку.

Как ржавчина съедает железо, так завистников их собственный нрав. И хотя ее носители умирают, но сама она – никогда. Она один из наиболее действенных эле-

ментов ненависти, враг счастливых и даже, по Б. Расселу, – основа демократии. Она никогда не знает праздников. В простонародье такая же оценка. И мы выдвигали, да не завидовали. (Между прочим, древнеславянское «зависть» происходит от «видеть» и «вид». Завидуши глаза не знают стыда. На погибель тому, кто завидует кому!)

По украинской притче, попавший к богу добродий при условии, что соседу будет нанесено вреда вдвое больше, просит выколоть ему один глаз. А при желании немца добра своим детям, еврея – своему несчастному народу, украинец желает, чтобы сдохла корова у его близкого соседа.

Не удивительно издавшее желание хоть как-то удержаться от этой порочной страсти.

Ты зависть не заставишь примириться,
Так можешь власть над нею поглумиться.
Успех твой отравляет ей жите,
Потешься же над муками ее.

(А. Шопенгауэр)

Еще китайцы утешались тем, что высокие башни измеряются длиной, отбрасываемой ими тени, великие же люди – количеством завистников. И коль по определению Б. Шоу любовь смотрит через телескоп, а зависть через микроскоп, то каждый волен выбирать для себя инструмент для взгляда на жизнь. Верующие молятся, чтобы освободиться от дурных чувств. А хитромудрые арабы, чтобы успокоить завистников (да и себя тоже!), прибегают к таким ухищрениям. В Египте владельцы дорогих автомобилей вешают на бампер стоптанный башмак. Этим как бы дают знать: «Люди, не смотрите, что у меня крутая тачка. Она так часто ломается, что я чаще хожу, чем езжу – вот уже успел стереть все подметки». Может быть по той же причине у русских считается модным сувениром старые лапти. Завидовать самому себе гораздо приятнее, чем другим. Но тоже в меру. А то ведь похвальба, хвастовство провокативны...

ЗАГАДКИ И ОТГАДКИ

Загадки сводятся не только к тому, чтобы играть или говорить ими. Бывают и загадки природы, загадочные явления, как и натуры, так и людей. Но чаще подразумевается под этим словом то краткое иносказательное описание какого-либо предмета или явления, которое предстоит распознать. И нередко эта неожиданная загадка приносит догадки, плоды сообразительности, а, следовательно, радости и улыбки. Особенно у детей, для которых в фольклоре заготовлен целый свод этих поучительных потешек.

Вечером рассыпался горох. Утром встал – нет ничего. Рассыпался короб, никому не сосчитать: ни попам, ни дякам, ни нам, дуракам (Звезды на небе). Летели серые гуси, нароняли белого пуха (Тучи и снег). Старый Федот сидит у ворот, счет ведет: дюжину отсчитает и сызнова начинает (Календарь). Две ходули, два махала, два смотрело, одно кивало (Человек). Живая живулечка на живом стулечке (Ребенок на руках). Длинна как дорога, коротка как блоха (Жизнь). Очень любят молодца, а бьют, колотят без конца (Мяч). Бел, как снег, в чести у

всех. И нравлюсь вам во вред зубам (Сахар). Что слаще и что горче всего? (Слово человеческое). И т. д.

Удивительная всеохватность от неба и земли до насекомых, нередко при ироничности звучания и толкования. Мудрено, занятно, весело. Загадки интригуют, неизвестное, загадочное нас привлекает, возбуждает. И если кому-то удастся найти разгадку, ответ, то, наверняка, следует если не радостный смех, то довольная улыбка. Начиная с самого незамысловатого и простого. Как, примерно, такой тест: в лифт вошел человек, доехал до шестого этажа, а дальше пошел на 16-ый этаж пешком. Почему он так поступил? Взрослые отвечали: «лифт сломался» или «он решил похудеть». Дети ответили, пожалуй, по-своему более логично: «Этот человек был мальчик, и он просто не мог дотянуться до нужной кнопки».

Ну, а далее с возрастом жизнь загадывает более сложные и веселые задачи.

Обычно девушки сомневаются и даже попрекают юношей, что те любят не так крепко, не так самоотверженно, как они. Одна девушка и придумала такое испытание для своего избранника: «Если ты любишь меня так, как я тебя, то сделаешь так: утром я пойду в наш сад, стану розой среди роз, а ты придешь и сорвешь меня». Вот так задание! Откуда парню знать, какая роза среди всех роз в саду – его любимая девушка? Но он не растерялся, утром пошел в сад и начал поиск. Тут, очевидно, мало, интуиции или догадок, а понадобилась сообразительность. Он нашел свою избранницу, сорвал ее!

Спрашивается, как этот юноша узнал, какая роза была девушкой? А объяснение такое. Когда парень пошел в сад, на всех розах была роса, а на розе-девушке росы не было, так как она стала розой только утром в девять часов, а капельки появляются с ночи до восхода солнца.

ЗАКОНЫ КОМУ ПИСАНЫ

Законы Паркинсона, Питера и прочие. Эти законы не вполне серьезны, а так с определенной долей иронии, но не теряющие своей логичности и значимости. Они похожи на правила в Зазеркалье Алисиной страны чудес, где они меняются во время игры, и никогда не известно с какой стороны ждать подвоха-оборота. Эти образцы «веселой науки» завоевали признание во всем мире даже среди серьезных ученых (правда, нашлись и оппоненты, но какая же наука без спора).

Чиновник родит чиновника, численность команды растет независимо от объема работы (четвертый закон Паркинсона).

В любой организации сливки поднимаются вверх. Пока не скиснут (закон Питера).

Сложную задачу поручай ленивому – он найдет самый легкий и короткий путь (рекомендации Хлейда).

Когда в стране, в организации бардак, только очень упорным трудом можно противостоять ему. Но само такое противостояние увеличивает общий бардак (закон Эверта).

Никогда не показывай начальнику, что ты умнее (первая заповедь подчиненного).

Каждый может сделать любое количество работы при условии, что это не та работа, которую он должен

делать (закон Дильберта). Продолжительность минуты зависит от того, по какую сторону двери в туалет вы находитесь (теория относительности Эйнштейна-Балланса).

ЗАМОРОЧКИ И ПРАВИЛА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ

Не боясь сходства с Козьмой Прутковым, многие определяют для себя неписанные правила. Психолог М. Литвак для лучшего запоминания записал их для себя и для других и назвал, будучи не лишенным чувства юмора, «заморочками». Ну, что же иногда есть смысл поморочить голову, особо, если есть над чем.

Хочешь быть полезным другим – живи для себя.

Оказывая благодеяние, жди неприятности от того, кто его принял.

Счастье – вещь тяжелая, и когда оно сваливается на слабого, то в лучшем случае оно с него скатится, в худшем – раздавит.

Способность переносить одиночество – показатель духовной зрелости.

Не бойся ошибиться – неудача в семь раз полезнее успеха.

Хочешь иметь врагов – иронизируй.

Если от одиночества нельзя избавиться, то его следует использовать.

Намечай великое, но довольствуйся и малым.

Даже если только хочешь остаться на месте – расти!

Не гонись за счастьем, а найди то место, где оно водится. Это ты сам.

Не называй дурака – дураком, чтобы не стать самому дураком.

Старайся понравиться самому себе.

Не конфликтуй: с умным договорись, дурака обмани.

Депрессия для того и дана человеку, чтобы подумать о себе.

Когда человек в тоске, не предлагай ему «взять себя в руки», а восхищайся его выдержкой. Ему и без тебя тошно.

Хочешь, чтобы с тобой долго общались, вызови интерес.

Ищи там, где потерял, а не там, где светло.

Хочешь, чтобы о тебе думали – удиви любым способом, хоть лезь под стол и кукарекай.

Не доверяй тайну другу, чтобы не причинить ему вреда.

Если ты не на пике счастья, то скатишься в яму. Не стой на склоне: или карабкайся вверх, или спускайся вниз, но лучше вверх.

Много сплетничают неоткровенные люди и бездельники. Понемногу сплетничают все.

В скандале виноваты обе стороны. Если хоть один из партнеров умеет себя вести, скандала не будет.

Рассказывая о себе, начинай с недостатков, рассказывая о другом, начинай с достоинств.

Не стремись к вечной любви, желай, чтобы любили тебя сегодня.

Люблю тебя сейчас,

Не тайно – напоказ.

Не «после» и не «до»

в лучах твоих сгораю.

Навзрыд или смеясь,

Но я люблю сейчас.

А в прошлом – не хочу,

а в будущем – не знаю.

(В. Высоцкий)

ЗАПОВЕДИ ДЛЯ МАНИПУЛЯЦИИ

Есть серьезные библейские заповеди, есть не всяма серьезные у Козьмы Пруткова. И вот «шутливые» заповеди одной юморной дамочки, которые она обрела если не горбом, то какой-то чувствительной частью тела, судя по всему не в домашних условиях, а в сплоченном коллективе.

Не рассказывай неприличные анекдоты в офисе, даже если тебе кажется, что это будет к месту. Пошлость не украшает.

Если кто-то неудачно пошутил, смеяться необязательно, но улыбнуться дежурной улыбкой необходимо – в конце концов, ты же вежливый человек. «Прохаживаться» по поводу того, кто в данный момент отсутствует, нужно очень деликатно, юмор ни в коем случае не должен быть злым.

Чувство юмора у всех разное: кто-то в восторге от «черного юмора», кому-то недоступен юмор тонкий. Не обижайся на шутки других.

Не старайся прослыть «язвой»: если даже над твоими шуточками и будут посмеиваться, народ к тебе вряд ли потянется – кому охота попасть на твой язычок?

И последнее. Людей совсем без чувства юмора в мире очень мало, и если ты считаешь, что у тебя его нет, а сама заливисто хохочешь над удачными шутками других, значит ты ошибаешься. Опытom проверено: те, кому эти заповеди «дошли» и запомнились, обладают этим чувством в полной мере.

Для утверждения эффективности применения заповедей их авторша Н. Литвинец приводит свой опыт завоевания мужских благосклонностей, знаков внимания и всяких-прочих расположений. Впрочем, юмор помогал и отшивать донжуанов. На предложение встречи: «Я согласна, только сначала перекрасьте машину – мне не нравится этот цвет». «А вы не прихватите с собой какую-нибудь девушку, чтобы было с кем поговорить». И ее вывод – она рано поняла, что с помощью юмора можно заниматься своего рода манипуляцией людьми. Каждый человек оценивает другого по принципу: равен тот ему или нет, достоин его драгоценного внимания или нет.

ЗАПОРОЖЦЫ ПИСАЛИ СУЛТАНУ?

Когда речь заходит о запорожском казачестве даже со случайным собеседником почти всегда поминается «Письмо турецкому султану». Оно вошло в присловье, известно как выверенный временем хрестоматийный анекдот. Причем, не только в пределах Украины, но и не побоимся сказать далеко по белу свету. Такой славе поспособствовали и Н.В. Гоголь со своей знаменитой повестью и И.Е. Репин с его немеркнувшей картиной, излучающей, пожалуй, как ни одно полотно, животно-

рящее смехоинформационное биополе. И кто хоть раз присмотрелся даже не к оригиналу в Эрмитаже, а к репродукции, тот надолго запоминал этих колоритных весельчаков, «хохмачей», собранных Репиным в такую нескучную компанию. Подбор прототипов для нее оказался непростым делом. Ездил он для этого по местам бывших Запорожских Сечей, выискивал натуру среди потомков. Но случались и непредвиденные находки. (Прямо-таки почти детективной выглядит охота художника за понравившимися неповторимым затылком екатеринославского генерал-губернатора.) Возможно, Репин и не предполагал изображать Тараса Бульбу в этой кампании. Но его богатырь-сечевик в белой папахе и красном жупане так смахивает на гоголевского героя, что трудно отказаться от удивительного сходства. Именно таким и видится многим Бульба – хохочущим от того, что представилась возможность насолить и приперчить зазнавшегося самонадеянного султана. В этом простодушном козарлюге, да, как впрочем, и в его сотоварищах, смех, что называется «от души», взрывается. Между прочим, прообразом в данном случае послужил не потомок сечевиков, а профессор Петербургской консерватории. Не знаешь, где найдешь... Исследователи смеха находят, что даже в звучании «го-го-го», «хе-хе-хе» или «хи-хи-хи» проявляется характер человека. Нужно полагать, профессор понимал толк в «науке гоготания».

Но вернемся к письму запорожцев, которое произвело такое неотразимое впечатление на Репина. (Кроме эмоциональности художника, возможно, сказалось и взросление его в казацких краях на Украине.) Вероятно, слышал о таком послании и раньше: оно ходило в списках, переписывалось простыми сельскими грамотеями. Читавшие и слушавшие восхищались лукавой насмешкой, убийственной иронией. Отдельные строчки из текста становились крылатыми афоризмами, присловьями. От него доносились отголоски свободолобивой запорожской вольницы. Письмо возникло не от досужего вымысла или беспричинного повода, а писалось как бы в ответ на султанские угрозы, в которых не было недостатка в исторической действительности. Как всякий спесивый тиран стамбульский деспот обладал при этом, конечно, целым набором званий и титулов. Ну, казаки и подчеркнули его «могущество»:

«Вавилонский ты кухар, македонский колесник, ерусалимский броварник, александрийский козолуп, Великого и Малого Египта свинарь, армянская свиня, татарский сагайдак, каменецкий кат, подолянский злодюга, самого гаспида внук и всего свету и под свету блазень (шут), а нашего Бога дурень, свиняча морда, кобыляча ср... а, резницкая собака, некрещенный лоб, хай бы взял тебя черт! Ты – шайтан турецкий, проклятого черта брат и товарищ, а самого люципера секретарь!»

И деликатное пожелание в заключении: «Числа не знаем, бо календаря не маем, месяц у небе, год у кнызи, а день такой у нас, як и у вас, поцилуй за те ось куда нас!»

Словесность, конечно, не самая изящная, но и без излишней грубости, без матерщины. Дипломатический этикет обязывал!

Письмо запорожцев к турецкому султану переводилось на различные языки. Один из первых вариантов был помещен в своеобразной писанной русской газете

«Куранты» еще в 1621 году. В последующее время публиковались многочисленные списки и варианты с различными деталями. Но был ли оригинал, первооснова этой дипломатической переписки, историки не могли точно сказать. Возник даже надолго затянувшийся спор о том, писали ли действительно казаки такое письмо или нет.

Современные исследователи собрали интересный материал на эту тему: книжка «Переписка запорожцев с турецким султаном» была издана еще Академией Наук Украинской ССР. В ней использованы печатные источники, а такие найденные неизвестные ранее рукописи в архивах Киева, Вильнюса и других городов. По ним видно, что известное письмо запорожцев нельзя считать настоящим историческим документом времен Запорожской Сечи.

Да, султаны Турции не отличались скромностью и благодарумием. Они именовали себя «тенью бога на земле» и «братом солнца и луны», не раз грозились пустить на приднепровские поля такую силу войска, что затрясется мир, зарычат звери в лесу, море задрожит от ужаса. Известно и то, какие ответные удары получали захватчики от запорожских казаков. И хотя сечевики были людьми твердого крутого нрава и острыми на язык, однако в дипломатической переписке, сохранившейся с тех времен, они изъяснялись, как и принято для такого уровня взаимоотношений сравнительно деликатно и сдержанно.

Знаменитое же «Письмо турецкому султану» написано в стиле и традициях тогдашнего народного творчества. Из публикаций не трудно убедиться, что речь идет не о дипломатическом документе, а о вольном творчестве казацких писарей. Их пародии на тогдашнюю дипломатическую переписку, в частности на письма турецких султанов и крымских ханов, с энтузиазмом были подхвачены народом.

ЗАПРЕТ НЕБЛАГОЗВУЧИЯ

Чухлома, город в Костромской области Российской Федерации. Топоним предположительно происходит из финноязычной основы, означающей «ныряние». С таким же названием имеются три селения в Нижегородской области. Есть места с такими неблагозвучными наименованиями, что дают повод для нелепых прозвищ, поддразнивания жителей, для репутации отдаленной глуши, глухоты, «медвежьих углов». Из этого ряда древняя Тьмутаракань, Хацапетовка в Украине, измышленный журналистами Мухосранск. Сюда при- мыкает и Чухлома.

Советские власти считали своим долгом наведение «порядка» и благолепия в топонимике. Можно составить целый список переименований по причине неблагозвучия или очень уж прозрачно-негативной иронии. Безобразово стало Зеленой Рощей, Бливачи – Прибрежным, Блудни – Речным, Бордели – Искрой, Вздериного – Ореховым, Вонячка – Елаховым, Душегубово – Пчеловодным, Заразы – Клубней, Зудилки – Малиновкой, Елди- ха – Юрьевкой, Ишаки – Красногорным, Крысы – Дубовым, Кукиши – Гвардейским, Мартышки – Березами, Мошонки – Красной Горкой, Мохоеды – Кировым, Нахаловка – Родинской, Неумываки – Ореховской, Нехотьевка – Южной, Похабщина – Альбянкой, Харино –

Береговым, Хреновое – Грибным и т.д. и т.п. Не говоря уже о многочисленных Чертовщинах, Свинолуповках, Голодаевках, Могиловках и всяких разных Грязнухах и Дураково-Дурасовых, которые подлежали решительно-му топонимическому обновлению. В художественной сатире и то было не принято идти на какие-то реально раздражительные Дрочиловы или Пупихи-Пуковы. Даже авторы «Золотого теленка» могли допустить себе и читателям только злополучные Нью-Васюки.

ЗАТЕСИ ПО-АСТАФЬЕВСКИ

Есть, наверное, какая-то закономерность в том, что признанные при жизни хрестоматийные мастера слова после написания толстых, пухлых романов к завершению своего писательского пути переходят к так называемым «Коротким рассказам». Иногда их называют «невыведенными», иногда «миниатюрами». Что это не мода как мини-юбки, объяснял В.П. Астафьев: «Жажда исповеди, в особенности у пожилых писателей, острее чувствующих одиночество, в наш суетный век томит их, заставляет искать новые пути к собеседнику и не случайно в последнее время очень разные писатели начали общаться с читателем посредством коротких записей – миниатюр, – таким образом можно скорее «настичь» бегущего, занятого работой, затурканного бытом современного читателя». Таковы «Крохотки» у Солженицына, «Мгновения» у Бондарева, «Камешки на ладони» у Солоухина, «Зерна» Крупина и т.д. У Астафьева это «Затеси». Так издавна у первопроходцев назывались меты, зарубки на деревьях для ориентировки. Подмеченные, пережитые «затеси» у Виктора Петровича нередко с напутственным сатирическим, веселым текстом.

То у него один руководящий чиновник научился спать с открытыми глазами на сессиях и всевозможных заседаниях и так предался этой сладкой слабости, что стал дергать волосья из бровей, чтоб не спать – все брови повыводергивал. То коммунальщики вели «раскопки», набрали на водоём, устланный бутылками, и стали предполагать, какую теорию выдвинут по этому поводу потомки.

Шестилетний внук у писателя мечтает работать на комбайне. Почему? «Чтобы никого не убивать». О медведе на войне, о последнем осколке и угощении спелыми вишнями от малышек-девчушек – «Не надо грустить дяденька, война-то кончилась». И герои его нередко изъясняются такими словами, что бумага не выдерживает – продырявливается. Но «худого слова и растение боится».

А две «затеси» автор счел нужным поименовать «нашим юмором» и «их юмором». В гулаговском заведении производился медосмотр. Врач спрашивает: «Статья?» – «Дыши!» Зэк называет: «58» – «Не дыши!». И об американских нравах и юморе, нам недоступном по причине прошлой зашоренности. При въезде в штат Огайо стоит огромный щит и на нем броско написано: «Держи землю своего штата в чистоте! Вези мусор в штат Мичиган!» И еще автору подарили «дивную американскую пословицу, которая точно соответствует, модно говоря, моему прирожденному менталитету, поэтому я ее часто вспоминаю: «Можно вытащить парня из деревни, но деревню из парня вытащить нельзя». И среди таких зарисовок как «Восторженный идиотизм»,

«Русский характер», «Халтура» (дармовые поминки), «Песни во тьме», «Не запрягайте женщин в плуг», «Игра» и других блестящих «Коротышек», цитирование как заклинание стихов землячки Светы:

Снять тоску бы с властей, с детей,
Снять тоску бы с малых людей,
Снять тоску бы со всей страны,
Но и в этом мы не вольны.

Нет, не зря издавна не только на деревьях делали затеси-зарубки, но и на носгах, и на памяти. А можно было не только на носу зарубить, но и на ус намотать, у кого он был.

ЗВЕРИНЫЕ ИМЕНА – КАК ИХ «ИЗВОДИЛИ»

Лиски, город в Воронежской области Российской Федерации. Соборотом по названию можно считать и город Лисичанск в Луганской области Украины. Лиски – издавна известное село на берегу Дона. В 1870 г. при строительстве железной дороги Москва-Ростов здесь был открыт полустанок с таким наименованием. Но властям «звериное» название не понравилось. В течение 1928-1943 гг. поселок стал носить очень уж распространенное имя Свобода. Затем выиграла тоска по прошлому, и ему вернули старое имя. Но в 1965 г. в связи со смертью деятеля румынской компартии Г. Георгиу-Деж надо было московским руководителям увековечить его память. И «жертвой» избрали те же топонимически многострадальные Лиски. Не имея никакого отношения к румынскому партийному верховоду, ставленнику Москвы, по произволу начальства городок стал именоваться Георгиу-Деж.

Но все возвращается на круги своя и в перетряхивающую «перестройку» в 1991 г. городу было возвращено его родимое название Лиски (очевидно, в старину связанное с обилием лис, а может, в связи с хитростью, ловкачеством первожителей). Это, пожалуй, почти единственный город в России со следом «животной» топонимики. А когда-то «звериных» имен по центральным губерниям империи было превеликое множество. По той же топонимической таблице известного географа В.Семенова-Тян-Шанского: медвежьих – 226, волчьих – 190, лисьих – 109. Ну, а всяких там барсучьих, заячьих и прочих имен набиралось по полсотни на род.

Многие эти названия за столетие, особенно за «гордые» годы советской власти извели. Ну, кому понравятся кошачьи, куриные, а то и свиные, похожие на оскорбительные прозвища, названия. Вот взять только псиные: Лесное Сучкино, Псарня, Собаченки, Псова Гора, Малое Сукино, Кобелево, Собакино, Собачий остров (большая часть их почему-то принадлежала Нижегородской области) – все они были заменены более «красивыми» названиями – Пионерское, Красный Бор, Липовка и т.д. Конечно, российские псы вправе обидеться за такое гонение. Вот там, на Западе так даже знаменитые острова называли Собачьими (так переводятся Канарские). Но, слава Богу, хоть добрая молва сохранилась.

На Крайнем Севере существует предание. Бог де человека создал, и не понравилось ему, что лоб велик. Лишек ото лба отнял и в том собаку сделал. И пес на икону даже попал. Да, на плечах иконописного святого

Христофора покоилась песья голова. И причастны к этому женщины (к чему они не причастны!). От его неотразимой редкой красоты не находили ни сна, ни покоя бесчисленные поклонницы. Христофор не остался черствым и равнодушным. Но по-своему, по святому. Чтоб не вводить в соблазн и грех слабый пол он вымолил у Всевышнего для себя псиную мордашу.

ЗЕРКАЛО ПОКАЖЕТ

С зеркалами связана мистика, молва о пороге, окне, меже, границе между земным и потусторонним миром. На другом конце зеркала фигуры кривые, вогнутые, выпуклые. Так окарикатурят любого в «Комнате смеха». Но сейчас речь о простом отражающем стекле, называемом древнерусским словом от глагола «зыркати», то есть «зорко всматриваться», «шнырять глазами». Вот психотерапевты и советуют нам всмотреться в обыкновенное зеркало большого размера, только полностью раздевшись. Не надо кривляться, паясничать – и без этого будет не скучно, если вы в привычной спокойной позе постараетесь кое-что определить в этом голеньком отображении. К примеру, какие черты, какой характер предстанет на основании внешнего вида, демонстрации своего тела. На отвислый живот и жировые отложения пока что не стоит отвлекаться.

Наверное, уместно сделать лирическое отступление о том, какое значение придавалось зеркалу очень серьезными людьми, философами. Оно считалось важнее целого ряда портретов. Зеркало, как истина, с отражением, которому невыносимы притворство и лицемерие. Сам Сократ советовал: молодым людям следует почаще смотреться в зеркало. Красивым, чтобы не срамить своей красоты, безобразным – чтобы воспитанием скрасить безобразие.

Далее, если продолжать «шнырять глазами» по изображению, можно пройти урок психологического самоанализа. Начинать лучше сверху. Выдвинутая вперед голова свидетельствует о том, что вас волнуют гораздо более серьезные проблемы, чем выпяченный живот. А голова, вжатая в плечи, может говорить о недостатке смелости. Привычка прятать руки за спиной проявляется не только у детей с чувством своей воображаемой или реальной вины. Напряженные мышцы и слегка наклоненное вперед, как бы готовое к прыжку, тело могут демонстрировать агрессивность. Позиция же «лицом к лицу» – легкая располагающая к себе улыбка, слегка выставленные вперед руки, будто готовые помочь или от души обнять, – выражает открытое отношение к окружающему миру. Впрочем, улыбка может выражать и веселое отношение к этому своеобразному тесту. О нем психотерапевты говорят как о «визитке из Зазеркалья». Мол, голенькие мы нагляднее демонстрируем не только физические, но и психические черты. Как говорят в народе, нече пенять на зеркало.

ЗОЩЕНКО: СМЕХ «СТРАДАЛЬЦА»

Много лет спустя, размышляя о своих горестях, он вспомнил рассказ матери. Она очень долго кормила его грудью. В два года и два месяца он начал лепетать рифмы. Пора было отваживать от титьки. Мать решитель-

ной рукой, улыбаясь, стала отводить его ладошки и голловку. Рука матери, лишившая его еды... Запомнился скальпель, рассекавший его тело. Ему заболевшему мальчишке однажды сделали срочную операцию без хлороформа, и он видел, запомнил этот скальпель. Или вот по окончании гимназии ему, мечтающему стать писателем, за выпускное сочинение, написанное самым изысканным языком с цветистыми оборотами и эпитетами, вклеили «единицу» с припиской «Полная чушь». Его откачали после принятия проглоченного с отчаяния кристалла сулемы.

А далее и вспоминать не надо – в памяти остались яркие картины. Нищий, утопленник в размытой паводком яме. Бегство самого от неимоверного паводка в ливень. В первую мировую войну на германском фронте ему пришлось кричать своим солдатам: «Газы! Надеть маски!», но самому успеть наглотаться отравы. Дорога до лазарета была усеяна трупами солдат и птиц. Однажды во дворе он «укротил» размахивающего шашкой пьяного солдата. Так сама жизнь учила смотреть на жестокую жизнь с иронией, как на трагикомедию. Желторотый доброволец войну закончил штабс-капитаном со многими наградами. Кем только не пришлось побывать: контролером поездов, комендантом почт и телеграфа («самая пышная должность»), агентом уголовного розыска, инструктором по кролиководству и куроводству, постовым милиционером, телефонистом пограничной охраны, конторщиком, сапожником... Даже полубил это «спокойное, благородное ремесло»!

Но увиденное-услышанное-придуманное просилось, рвалось на бумагу. К тому же, наследственный пример: отец и мать были причастны к художественному творчеству. Да и послереволюционное время выживания – парадоксальное, фантазмагоричное. Рассказы получались архи-веселые, вроде обывательские, но ставшие эпосом. Читатели смеялись до колик в животе, до упаду, а автор считал, что не смеяться надо, а плакать. Около 130 книг М. М. Зощенко вышло при жизни писателя. Два шеститомных издания в 20-х годах. Популярность ошеломительная. От поклонниц нет отбоя. (Дамочка на пляже: «Хочу вам отдаться!»)

А у писателя приступы тоски, ипохондрии. Неужели это закономерность в судьбе сатирика? Причем, тоска не просто от испорченного настроения, неудачи. И даже не печаль по несовершенству мира, от многознания и обреченности идеалов. Нет, что-то внутреннее, подспудное, непонятное. Как же так – он сам смеялся еще недавно до колик, заканчивая свои рассказы ночью, сосед стучал в стенку по поводу его хохота. И вот дело дошло до отсутствия сна, неприятия пищи. Не помогал отдых у моря, у минеральных источников.

Стал докапываться до причин этой тоски, кручины, хандры, меланхолии, ипохондрии или как ее еще называют в других краях. Оказалось нечто подобное творилось у Эдгара По, который признавался: «Убедите меня, что мне надо жить». У Гоголя – «Повеситься или утонуть казалось мне похожим на лекарство и облегчение». У Бальзака жизнь, как «шагреновая кожа» гасла и укорачивалась с каждым возникшим желанием. У Некрасова, Мопассана, Салтыкова-Щедрина и многих, многих других. Причем у писателей, создавших вовсе не скучные творения. Женщины страдают от тоски меньше? Кто не женился до 30, тот делается болен? Сомнения,

раздумья... «Страх смерть влечет»? Михаил Михайлович написал на эту тему научно-художественные книги, повести «Возвращенная молодость», «Перед восходом солнца», «Повесть о разуме». Между прочим, отрывки из них печатались в таких веселых журналах как «Крокодил», «Смехач», «Бегемот», «Пушка», «Ревизор». Самоанализом, доказательством торжества разума, самоиронии Зощенко излечился сам и помог другим.

Но коммунистическая власть требовала соцромантизма и пафоса. В 1946 г. писатель был заклеен как пропагандист «гнилой безыдейности, пошлости, аполитичности». Нищета, безработица, травля. Спасибо, не расстреляли, не сгноили в лагере. За несколько недель до смерти Михаил Михайлович сказал о литературе, что это «производство, равное по вредности лишь изготовлению свинцовых белил. Очень плохая профессия, черт ее поberi!» Но даже черт-дьявол не в силах оставить людей без такой профессии. Кто же, как не писатель поможет при тоске-печали. Рассказывают, как к известному врачу обратился пациент с жалобой на апатию, приступы меланхолии. Лекарства не помогают. Исследовав ипохондрика, врач предложил последнее радикальное средство – читать в день по одному рассказу Зощенко. Пациент грустно улыбнулся, усомнился: «Я и есть Зощенко». И врач был прав – сам писатель мог вспомнить немало историй отвлекавших от печали и уныния.

...В избе уже несколько дней на столе лежал умирающий старик. Никак не мог распротиться с грешным миром. Еле зашевелил губами. Из присутствовавших родичей и соседей его поняла одна молодуха. Она растегнула кофту и положила на свою грудь руку старика. Он спокойно отошел в мир иной.

ИВАНОВИЯ – ЧТО ЗА СТРАНА

Иваново, город, центр Ивановской области на реке Уводь в центральной России. Есть еще Ивангород на реке Нарве в Ленинградской и город Иваново – в Брестской областях. Имеется и возвысившийся на Алтае Ивановский хребет (до 2775 м). Но наиболее значительный объект, конечно, это областной центр, еще известный и как «город невест» из-за большого количества женщин, работающих в этом крупном центре текстильной промышленности.

Неизвестно, от какого Ивана возникло название, но ясно, что в этом месте было старинное село Иваново с ткацкими предприятиями, в 1871 г. объединенное со слободой Вознесенская в один город Иваново-Вознесенск, который в 1932 г. избавился от своей половины в названии.

Общеизвестно, насколько распространено и «вышнено» в России имя Иван, между прочим, вопреки поговорке, все-таки помнящий свое родство и свои корни. (Как и то, что обрусел он от древнееврейского библейского имени Иоанна.)

Над людьми совершалось насилие даже в именах. Их до революции 1917 г. давали священники по месяцеслову. В нем, кстати, было около 900 мужских и 250 женских имен (и здесь ущемление прекрасного пола!). Ну, а с советским раскрепощением можно было выбрать и Красарму (от Красной армии), и Владлена (от имени-отчества вождя), и десятки других новоязычных при-

чудливых имен, вплоть до Оюшминальда (от популярного челюскинца, ученого Отто Юльевича Шмидта «на льдине»).

Но большинство совграждан старались хоть в этом уклониться от дурной моды и выбирали традиционные нормальные имена. Иван оставался одним из предпочитаемых и по сказочным умным дуракам и царевичам, и по дедам-прадедам. Во время войны, как мы обобщали немцев под «фрицами», так они нас – под «русскими Иванами». Да мы и сами себя с шутилой гордостью так именовали. Особенно во время всяких удач и находчивости.

Даже словари отмечали значимость Иванов – по В.Далю, «самое обиходное у нас имя». («Иванов, что грибов поганных», «Дядя Иван, и людям, и нам!» и др.) Вообще, в нарицательном смысле Иван означает «простак и добряк». Самое свежее, последнее словарное толкование Ивана – «имя, олицетворяющее для иностранцев русского человека с его «загадочной душой». Что ж, это богатая натура, сочетающая в себе силу и добро, нежность и необузданную разъяренность, аналитическое мышление и неприхотливость в быту. На старости лет Иваны пристрастны к выпивкам»... («Словарь имен». М.: Научная книга, 1998) Осталось не уточненным, что считать старостью.

Полагают, что имя – это судьба. Ну, по крайней мере, – характер. Безо всякой мистики. По этому поводу – несколько теорий. Одна из них – звуковая. Звуковые ряды различной высоты и тембра – это неодинаковые для мозга звуковые раздражители, влияющие на детскую психику. А, кроме того, еще и ультразвуковые вибрации в часто повторяемом имени. Теория эмоциональная с мягкими и жесткими именами. Теория социальная, где по имени создается представление о национальности, происхождении и т.д.

Но вернемся к стране «Ивановии». Ее открыл автор многих работ по топонимике и ономастике, наук о географических названиях и именах В.А. Никонов. Человек нелегкой судьбы, скитавшийся не только в научных этнографических экспедициях, но и более десяти лет в сталинских лагерях как «враг народа». Он изучал и распространение по России русских фамилий. Оказалось очень уж много однофамильцев. Среди 90% русских людей с русскими фамилиями оказалась лишь десятая часть. Частота встречаемости определилась почти по присказке – Иванов, Петров, Сидоров. Только с некоторой корректировкой. Но самым интересным и удивительным оказалось распределение этих самых распространенных фамилий по территории страны. И если мыслить образно, то ядро России как бы состоит из четырех «стран»: «Ивановии» принадлежит северо-запад, «Поповии» – север, «Смирновии» – северо-восток, «Кузнецовии» – юг и юго-восток.

И ВРЕДНО, И СМЕШНО

Речь о привычках, которые с аристотелевских времен считались «второй натурой». В пору «сексуальной революции» и повышенного интереса к половому поведению нашлись психологи и сексопатологи, которые стали прослеживать связь навязчивых жестов с явно неприятными, вредными, а и порой смешными пристрастиями.

Вот некоторые из этих «изысканий», опубликованных в средствах массовой информации в начале нового века. Казалось, что особенного в том, что человек барабанит, щелкает или хрустит пальцами. А оказывается, он педант и вообще человек надежный. Он не бросит вас, пока вы сами того не захотите. И при семейных скандалах, чисто интеллигентных, его любимая привычка слушать сладострастные стоны партнера. А тот, кто грызет ногти? Не исключено, что с детства на него мало обращали внимания. Все начинается с той поры. Даже у В. Даля такое толкование: «Чего черт в болоте сидит? Смолodu привык!» Так вот, повзрослев, такой ногтегрызун, начитавшись эротических книжек, вполне может удивить в постели страстным покусыванием. Сюда же примыкает и тот кто грызет не ногти, а ручку или карандаш с той особенностью, что может пожертвовать эротическим удовольствием ради гастрономического.

Индивид же, теребящий кончики волос, пытается этим убедить окружающих в собственной привлекательности. И если ему польстить, похвалить его красоту, он растает, как сухарь в молоке. Хотя в сексе он застенчив, даже зануден, и его надо «раскошегаривать». Те, кто кусают губы и щеки изнутри способны на силовые приемы, даже могут в порыве «подарить» наручники из секс-шопа. Кто склонен выдергивать волосы на голове, на теле, в постели безынициативен, в быту любит менять тряпки, одежду, как и партнеров. А вот кто в задумчивости не прочь порассуждать, «поковыряться в носу», привержен к сильным ощущениям, к нежным и дразнящим ласкам. О них и присказка «мы с миленочком в лесу ковыряемся в носу». Рекомендация – подарить пособие по массажу. А вообще-то, всем «привычкам» предупреждение и совет: отвыкать от дурных привычек. А то ведь, какие последствия. Мальчик в детстве разволновался у доски в школе и стал ковырять краешек парты. А взрослым дядей расцарапал дубовый стол в своем кабинете. Но стол-то ладно, а если возможности побольше... Тогда уже шутки плохи.

ИГРА ПОМОГАЕТ

Игра – это понятие многозначное и довольно существенное. Начиная от игры природы до игры воображения. Разве не примечательны и развлекательны созданные под воздействием дождя и ветра каменные скульптуры, похожие на позы людей, животных, или игра волн с далекими, фонтанирующими брызгами, или переливы северного сияния, радуги после дождя и обрызгивания. Между прочим, эти радуги у украинцев называются «веселками». Как и многие занятные явления, картины в природе производят «веселящее» впечатление, как бы запрограммировано отвлекая человека от скуки и печали. Причем, «развлекательное» чувство передается, нужно полагать, на генетическом уровне.

Игровые инстинкты наблюдаются у животных. С малышами (а малыши с родителями) играют кошки, собаки, жеребята, телята. А катание с горок... С утесов на спине или на заднице съезжают барсы, песцы, львы, выдры, медведи и т. д. и т. п. Медведицы, очевидно, не рассчитывая на генетику, нередко подталкивают своих малышей на подобную резвость. Только смеха им не хватает при подобных играх. Зато уж братья их

старшие, устраивая катания с горок, на льду, на воде, кувыкаясь и развлекаясь, делают это при повышенном звуковом оформлении – гоготания.

Самые остроумные игрушки и игры помогали расти детям. Да и взрослым умнеть, осознавая, что судьба играет человеком, а человек играет на трубе. Конечно, не только на трубе. И на нервах тоже. Игривость становилась чертой веселого характера, игривым могут называть затейливый ум, напев, голос. Хотя девка игрива, а прясть ленива. А иной и швец, и жнец, и на дуде игрец. Но не сразу выяснилось, что можно играть любимой мечтой (как ребенок куклой, а кошка мышью), что возможна в беседе «игра слов» (дословный перевод из французского – «каламбур») по двусмыслию их, сходных по звучанию, но разных, двояких по значению. Отсюда и каламбурная, шутливая рифма. «Даже к финским скалам бурым обращаюсь с каламбуром» (Минаев).

Очень многие люди, накуролесив, начудив, нагулявшись, в конце концов, согласились с поэтом и его героем: «Что наша жизнь – игра». Причем иногда по правилам, но чаще без правил. И с кисловатой улыбкой приходили к такому утешению: «Если вас съели, у вас есть два выхода...» (из надписи на московском маршрутном автобусе начала XXI века).

ИДИОМЫ СРОДНИ ЮМОРУ

Случается в одно словарное гнездо слетаются, вернее, их нагоняют, слова с самыми разнообразными, даже противоречивыми значениями. Идиома (из греческого – своеобразие) – это свойственное только одному языку неразложимое словосочетание, значение которого не совпадает со значением составляющих его слов, взятых в отдельности. Идиоматику, как ученье об идиомах, не следует путать с идиотизмом. Хотя В. Даль в свое время и идиомы как местное наречие, и идиотов, как малоумных и убогих, и даже идиотизм, истолкованный, как особенность склада, оборота речи, языка, поместил в одно гнездо. Таковы же и фразы, как своеобразные обороты речи, и фразеология, как интереснейшая область языка, лексики, а в одном гнезде, «семье» рядышком и фразер – пустозвон, пустобай, и фразерство, как «краснопустословие». Фразеология, делающая речь более выразительной, живой, эмоциональной (да и веселой!), заслужила особого внимания и в прозе, и в поэзии, и в просторечии, и среди народа, создавшего языковые перлы. О том, насколько идиомы, фразеология сродни юмору, легко убедиться на многочисленных наглядных примерах: какая муха укусила, глаза на лоб лезут, играть на нервах, кусать локти, лезть на стенку (а то и в бутылку), брать на пушку, аж мурашки по спине или мороз по коже, испугаться так, что волосы встанут дыбом, душа уйдет в пятки, хвост подожмешь, кошки заскребут на сердце и все это как с гуся вода и т. д. и т. д., если не валять дурака и скалить зубы.

И как не понять юмористического вдохновенья по этому поводу поэта П. Хмары:

Я был в зачарованном мире,
В далеких волшебных краях,
Он плавает в сказочном море
На трех легендарных китах.
Там песнь лебединая льется,

Там гадкий утенок живет,
.....
Там водится синяя птица,
Свистит по-разбойному рак,
Там лают на девять псов-рыцарей
Нерезаных десять собак.
Верблюды там в ушко от иголки
Пролететь почитают за труд,
И в шкурах овечьих там волки
Козлов отпущенья дерут.
Там льют крокодиловы слезы,
Там раки зимуют у них,
Веселым создателям прозы
Растят там телят золотых.
Премудрый пескарь там ютится,
Сверкает жар-птица огнем,
И кляча истории мчится
В упряжке с троянским конем...
Как любим зверей этих все мы!
Но брел я печален и зол:
Где наши собаки на сене?
Где наш буриданов осел?
Неужто, совсем невозможно
Нам выдумать наших зверей
Поэт! Современник! Художник!
Зажгись! Вдохновись! Озверей!
Пусть же немедленно взлетает
Фантазии красный петух!
И пусть нам слонов не хватает,
Мы будем их делать из мух!

Но поэт не совсем прав. Пусть тот же петух, но не красный, а жареный, клонет в задницу, и мы на смех курам, если надо, и подложим свинью, и съедем собаку, и возьмем быка за рога и сделаем многое другое, даже если придется заболеть медвежьей болезнью.

«ИЗВЛЕКУШКИ», КАК СУВЕРЕННЫЙ ЖАНР

Немного предыстории. Очевидно, справедливо будет упомянуть предшественников и даже родственников авторов «извлекушек». Это и смешняки бурсаки из литературных веселых «Очерков бурсь» Н.Г. Помяловского и его же «Кисейные барышни», жеманные «мменькины дочки».

«Кисейная девушка!.. Ведь жалко смотреть на подобных, девушек – поразительная неразвитость и пустота!.. Читали они Марлинского, пожалуй, и Пушкина читали; поют «Всех цветочков розу я любил» да «Стонет сизый голубочек»; вечно мечтают, вечно играют. Ничто не оставит у них глубоких следов, потому что не способны они к сильному чувству. Красивы они, но не очень; нельзя сказать, чтобы они были очень глупы. Легкие, бойкие девушки, любят сентиментальничать, нарочно картавить, хохотать и кушать гостинцы. И сколько у нас этих бедных кисейных созданий!»

К ним же можно причислить и фонвизинского Митрофанушку с его принципами: зачем изучать географию, когда есть извозчики, и «не хочу учиться, а хочу жениться». Вероятно, в этом ряду и гончаровский Илюша Обломов, и ильфо-петровская Эллочка-людоедка с мини-русским.

Язык современных «парниш», чуваков и хипаков более обширен, чем у героини Ильфа и Петрова. Но вот с какими «перлами» и «извлекушками» встречаешься в их сочинениях.

Запорожская Сечь привлекла Тараса потому, что там было военное училище.

Кулацкая хунта надвигалась на деревню.

Петруша Гринев вынес из родного дома много хорошего.

Рахметов не пил, не курил, не любил женщин.

Лермонтов написал песню про купца с автоматом Калашникова.

Главное богатство Поволжья – месторождение Ленина.

Отечественная война сначала была импортной, а потом стала экспортной.

ИЗ МУДРОСТИ ВЕКОВ

Высидевшись в Африке, выдающийся римский полководец, диктатор Юлий Цезарь сходил с корабля, оступился и упал. Но, упершись руками о берег, Цезарь произнес: «Ты в моих руках Африка!»

«На всех Донжуанов Каменных Гостей не нападешь» (мудрость критских каменотесов).

«Чтобы взяться за ум, нужно вовремя схватиться за голову» (из невысказанных мыслей Всадника без головы).

«В море слов тонут даже самые интересные предложения» (из «Занимательной морской лингвистики»).

Лучше писать со смехом, чем со слезами, потому что человеку свойственно смеяться», «Смех – сущность человека» (Ф. Рабле).

«Насмешки оставляют в душе смертельные уколы, когда они основаны на правде» (Тацит).

«Не теряй юмора. Для человека он то же, что аромат для розы» (Дж. Голсуорси).

«Самый дорогой дар природы – веселый насмешливый и добрый ум» (В. Ключевский).

«Я в родные места хочу уехать, папенькино дело продолжить» – «Стало быть, пить будете?» (из московских афоризмов).

«На свадьбу лучше дарить пустой конверт. Пусть, молодые занимаются любовью, а не бухгалтерией» (из лвовских афоризмов).

«Горбоносый или курносый только усмехается, если подшутить над его носом. Лысые снисходительно относятся к подшучиванию над их недостатком, а имеющие глазное увечье – неприязненно» (Плутарх).

«Я торопился смеяться надо всем, из опасения быть вынужденным заплакать» (П. Бомарше).

«Смех – кратчайшее расстояние между двумя людьми» (В. Борж).

ИКОНА БРИТАНСКОГО ЮМОРА

Кроме этой «иконь», его еще называли «королем шутов» и просто кумиром зрителей. Настоящее имя этого человека Альфред Хоуторн Хилл, а свой сценический псевдоним актер взял в честь любимого американского комика Джека Бинни и развлекал он не сотни и тысячи, а миллионы телезрителей и радиослушателей. Его по-

лучасовые скетчи-пародии были проданы более чем в сто стран мира. Казалось, ничего сверхъестественного не было в его гримасах, жестах, ужимках. Ну, забавные песенки, сценки, вроде той, где Бинни накачивает шину, а у велосипедистки при этом растет бюст. Но делалось это с таким юморным зарядом, что во многих странах распространялась даже «биннимания»: находились подражатели жестов и мимики веселого телегероя, американские полицейские начали отдавать честь так, как один из персонажей Бинни – ладонью перевернутой кверху.

И это при том, что у самого смешного Хилла была совсем невеселая жизнь холостяка, который два раза делал предложения любимым женщинам и дважды был отвергнут. А ведь он в свои телешоу привлекал, как правило, красивых женщин, играл роль дамского угодника. На вопрос, почему не женится, отшучивался: «Зачем покупать одну книгу, если можно пользоваться целой библиотекой?»

Дотошные биографы и искусствоведы пытались разгадать загадку этого замкнутого, странного затейника-весельчака, с таким успехом дурачившего публику в течении более чем трех десятилетий. Докапывались до детства. Выясняли, как он часто подглядывал, когда обслуживал клиентов его отец, продававший в аптеке презервативы и руководства по занятиям сексом. Одноклассники дразнили его тем, что его папа торгует «резинками» и он научился отшучиваться: «Приходите, ребята, он продаст вам со скидкой». А то случилось, что учительница застучала его со старшешкеницей, которой он пытался поставить автограф на самом интимном месте. А когда он в конце войны служил в инженерных войсках в Нормандии, там потерял невиновность: его буквально изнасиловала жена хозяина кафе. «Голубым» он не стал, как и «слегка сумасшедшим», но своеобразную страсть к женщинам выражал в юмористических сценках с участием красивых девушек в бикини и женщин – «безмозглых сексуальных объектов», вызывая протесты феминисток. Хотя и мужчины у Хилла нередко выглядели идиотами.

Его программы и участие в кино отмечались высокими наградами. Пока он не задел британское правительство и даже королевскую семью. Последовала жесткая цензура, а у автора, известнейшего комика XX века – депрессия, запой и сердечный приступ с печальным завершением пути в 1992 г. «Традиция» сохранилась: ни мощные радио и телеящики, ни смеющиеся миллионы не могли защитить своих любимых шутов от недовольных критикой властей.

ИЛЛЮЗИОНИСТ ИЛИ ФОКУСНИК

Амаяк Арутюнович Акопян мог перевоплощаться в факира, Бабу-ягу, Кощея, черта. Артист как-то заметил, что отрицательные герои импонируют зрителям, особенно юным, больше чем положительные. Вероятно, потому, что в них больше динамики, энергетики. Особый эффект производят игральные карты в руках эксцентрика. Был момент, когда он с ними попал в анекдотическую историю. На гастролях в Америке его пригласили в знаменитом Лас-Вегасе в казино «Олимпия» до начала выступления выйти в самый большой зал и показать зрителям трюки с картами. Ему предоставили сто-

лик, и он начал демонстрировать старинную забаву фокусника с тремя картами. Предложил играть на деньги: 20 долларов он отдает, если они угадают карты, а они в случае проигрыша – всего 5 долларов. Американцы окалзались, по его словам, жуткими халаящиками, жадными до денег людьми, видящими все через призму доллара. Через какое-то время они сообразили, что их красиво, но все-таки «обувают». Кто-то пожаловался секьюрити, кто-то менеджеру, и Акопяна под белы ручки проводили в кабинет директора с обвинением в дискредитации казино. За полчаса он «собрал» 4,5 тыс. долларов, часть вернул. И его спешно отправили в чикагский клуб.

«Карты – это исчадие ада, коварный и страшный промысел». Его часто спрашивают, почему ему везет в карты, на бегах – нет. И он встречно отвечает: «А как вы думаете, легко доставать лошадь из рукава?» С шести лет он помогал отцу на сцене. В юности «подключал свои магические чары». «Каждый человек обладает гипнозом в большей или меньшей степени. Из 200 зрителей 10 точно подчинятся вашей воле. В не умелых руках человек может превратиться в калеку, если вы его не выведете вовремя из этого состояния, может и припадок случиться, и истерика». Однажды девушку заставили стриптиз танцевать в состоянии гипноза. Она на скрипке играла и одновременно раздевалась. Кто не был молод... Несчастная девушка оказалась очень гипнабельной. Чтобы вывести ее из такого состояния пришлось вызывать неотложку. И умудренный годами и опытом Акопян счел уместным заметить: «Мы живем в золотом для шарлатанов, самозванцев и мошенников веке, нас окружает невероятное количество аферистов, которые выдают себя за медиумов и парапсихологов. Это же безумие! Почему в нашей образованной, читающей стране вдруг развелось так много инфантильных и доверчивых людей? Там – лохотрон, здесь – лото, стаканчики, тираж любой лотереи – тот же лохотрон, только в мифических размерах».

И в связи с этим об особой ответственности артиста, одаренного Господом человека. Он считает, что нет профессии фокусник, есть профессия иллюзионист. Артист, призванный нести людям радость, смех, улыбку. Этому он учит и в своих занимательно написанных веселых книгах по иллюзионистскому искусству. Впрочем, не только для артистов, но и для начинающих «фокусников» и «волшебников».

ИЛЬИНСКИЙ КАК СОВЕТСКИЙ ЧАПЛИН

Ильинского называли «советским Чаплином». Но это лестное сравнение мало говорило о великом русском комедианте. Его удостоили звания «Короля экрана», народного артиста, лауреата сталинской премии. К нему обращался сам генсек, «вождь всех времен и народов», не иначе как «мой друг». Но лучше и выше всего говорило о нем его имя «Игорь Ильинский».

В годы Гражданской войны начинающий актер дебютировал примечательной ролью в «эротико—антивоенной» комедии Аристофана «Лисистрата» с призывом заниматься любовью, а не воевать. Бурное время и большевистская печать требовала «нового шута его величества пролетариата». Продуктовые пайки и поношенные вещи приходилось получать в качестве

гонорара. После театральных подмостков – в объятиях «великого немого». Звезда Ильинского-комика взошла в середине 20-х гг. в фильмах «Папиросница из Мосселяпрома», «Закройщица из Торжка», «Процесс о трех миллионах», «Мисс Менд», «Аэлита» (в этом последнем, фантастические коммунисты творят уже не мировую, а марсианскую революцию).

При ограничивающей еще кино «немоте» оно основалось для веселья эффектными и опасными трюками. Спортивно подготовленный Ильинский выполнял их сам без каскадеров (бежал по крышам вагонов, проходящих под мостом, падал из окон, прыгал с вышек).

Во время длительного творческого простоя выучили гастроль и особенно великолепные декламации современно звучавшего Зощенко. Новый творческий взлет в фильме «Волга-Волга» в роли руководящего «товарища Бывалова». Как водится, зрители начинают подражать и цитировать полюбившегося комика с его расхожими фразами: «Примите у товарищей брак и выдайте им новый», «Поможем нашим кочегарам!», «Лично зная Шуберта», «Алле, гараж! Заложите кобылу!»

Когда в 30-х гг. свирепствовали репрессии и расстрелы, «отец народов» бросил лозунг «Жить стало лучше, жить стало веселее». Вознесшийся восхваленный вождь полюбил театр (15 раз смотрел «Дни Турбинных»), позволял себе шутки, снабжал ими свои длинные доклады и беседы. На одном из приемов игриво предложил тост «за товарища Сталина!» Пусть, мол, будет этот хвалебный тост последним. На одном из таких банкетов в окружении пресмыкающейся свиты Сталин подошел к Ильинскому: «А, это мой друг Бывалов!». И дружелюбно обратился к популярному артисту: «Я ведь тоже бюрократ, а бюрократ бюрократа всегда поймет!»

Но от шутника – генсека можно было всего ожидать. Как известно популярные артисты Козин, Русланова и многие другие продолжали свои гастрольные в сталинско—бериевских концлагерях.

Многие писатели погибли в застенках, Зощенко и Ахматова оказались затравленными. А весело настроенный генсек с усами приглаживал улыбку, слушая смех в зале на свои шутки.

ИМЕНА ОТ ВЫДРЮЧИВАНИЯ

Вопрос «Что в имени?» давний. Кроме того, что в этом имени искали судьбу, оно еще становилось и приметой времени, в котором происходило присвоение. И тут как, очевидно, никто другой вычленил себя советские «Преобразователи мира». В послереволюционные 20-30 гг. проявилось стремление энтузиастов к первооткрытию имен. Оно и раньше было немало желающих дать ребенку имя «Покрасивее», «Как ни у кого» (у русских встречались Бык, Дуб, Топор, Шея, Губа, Несмеяна, Кукша).

Со временем наречения церковь взяла под свой контроль. А в рекомендациях, в святцах были такие перлы: мужские – Бабнодий, Бастолимоний, Псой, Вусирус, Пип, Сосипатр, Суксес, Фрукт, Херимон, женские – Скалодотия, Схоластика, Перепетуя, Феопистия, Просирия, Гателунда...

Случалось, что священник сердился на прихожан за скупые пожертвования, при крещении «награждал» по-

добными «кликухами». А то встречались и святые отцы – шутники. «Поп-то у нас озорник, творит что хочет, мальчонку Кузяткой назвал, прошу – батюшка дайте другое, а он хлоп меня крестом по лбу: «ишь какая гордая выискалась».

Революция покончила с таким произволом, принесла свободу выбора имен. И какой диапазон! От тяги к заграничному шику до своей пролетарской, рабочей заправки и коммунистической целеустремленности. Женские – Альбина, Диана, Адель, Идея, Индустрия, Электрификация, Баррикада, Шестеренка. Мужские – Арнольд, Артур, Авангард, Жорес, Гений, Октябрь, Трактор, Портфель... Мало, явно быющих в цель, так еще какие шедевры зашифрования! Нинель – обратное(!) чтение – фамилии Ленин, Ревмира – революция мировая, Окдес – Октябрь десятый, Пятчет – пятилетку в четыре года. Особенно дался этот бородач, удивительно, не тот «растиражированный», которого Маяковский нарек «Карлы-Марлы», основоположник марксизма, а чернобородый академик Отто Юльевич Шмидт. Он руководил несколькими экспедициями в Арктику, и одна из них оказалась особенно героической, когда корабль «Челюскин» затонул, и челюскинцы остались на дрейфующей льдине. Советские газеты захлебывались от похвал, особо выделялся руководитель лагеря, этот бородач «Красавец» О.Ю. Шмидт. И в результате, аж два зашифрованных женских имени Лагшмивара и Оюшминальда (с уточнением, что лагерь не какой-нибудь, а тот самый на льдах).

Фантазия и глупость в связи с аббревиатурой революционных имен, кажется, были тогда на заре советской власти неистощимы. Привлекались для этого и Красная Армия – Красармия, и Первомайский праздник – Даздраперм (Да здравствует Первое мая!), не только вождь мирового пролетариата, но и его сестра-соратница Мария Ульянова – Мариула. Даже успел до своего выдворения запечатлеться сам Лев Давыдович Троцкий – в мужском рекомендованном имени Ледав. Не только широко распространились Владлены – в честь вождя, но и Тезиснапы – в честь его Апрельских тезисов. А уж разные там Линграны (ликвидация неграмотности), Классполиты (классовая политика), Кэты (вспомним радистку Кэт из кинофильма «Семнадцать мгновений весны») (коммунизм, электрификация, труд), Совлы (Советская власть) – несть им числа. По этим «святцам» можно было изучать политграмоту большевиков. Ее и изучали усиленно-принудительно в красных уголках, политшколах, сетях парт- и политпросвещения. Отсюда и распространение таких «чуждарнацких» имен при рождении детей у родителей, прибацанных революцией.

Впрочем, никак нельзя сказать, что такие фанаты, желающие увековечивать кумиров в именах, встречались только в Стране Советов. В Англии один из джентльменов, ярых поклонников футбольной команды «Вест Гэм» назвал своего новорожденного сына Вильям-Эдуард-Стюард-Тревор-Генри-Эдван-Мартин... Это на каждую букву названия команды (а в Западной Европе принято давать сразу не одно, а два-три и больше имен, в соединении их). Словом, как говорят, каждый выдрючивается по-своему. Лишь бы не попасть в серое однообразие и не помереть со скуки.

Следы былых прозвищ носят и ныне существующие, мягко говоря, не благозвучные фамилии. Граждане, их наследующие, понятно, старались избавиться от такого наследства. Но остались и охранители родовой именной гордости. Ну, ладно Дуля, Кукиш, Вшивцев еще куда ни шло, привыкают люди и к худшему. Но фамилии Поносов, Хренов, Какашкин, Мудаков и т. д., как говорится, уже на грани... По этой теме известны факты поистине анекдотические. Жила в Москве купчиха, которая испытывала от своей фамилии явное неудобство. Семижопова выделялась и своими пышными формами. Купчиха измаялась, и подала прошение на высочайшее имя императора Николая II об изменении своей фамилии. Тот не мог удержаться от смеха, наложив резолюцию: «Хватит и пяти!»

Необычные, забавные имена существуют не только у русских, но и за бугром. Американцы не только собрали целую книгу несуразных имен, но стали городить вокруг них разные теории. К примеру, звуковая теория исходит из того, что в имени набор звуков разной высоты и тембра, и они воздействуют на мозг как не одинаковые раздражители. А, начиная с детства, это влечет формирование отличий в психики. Но, кроме того, есть еще ультразвуковые вибрации, и, хотя их и не воспринимает человеческое ухо, но они тоже могут приводить в действие какие-то реакции. По другой эмоциональной теории, одни имена звучат мягко и вызывают приятные чувства, а иные из тех «веселых» несуразных – заставляя и съежиться, и похолодеть. Вот такая «музыка имен».

Социальная теория понятна каждому – по ней по одному имени мы получаем представление о национальности, происхождении, возможном вероисповедании. И вот только часть вопросов, которые решает наука ономастика (онома – греческое «имя»), и для одних – это повод для улыбок, а для других – информация к размышлению.

ИНДЕЙЦЫ ПОКЛОНЯЛИСЬ БОРОДЕ

У богов тоже свое хобби. По крайней мере, вот какое занятие придумали для них индейцы. Когда не было серьезных дел и военных стычек, расслабившись, боги, вроде, играючи, лепили фигурки людей и бросали их в печь для обжига. Те фигурки, которые вынимали рано, получались неприятного бледно-розового цвета – это европейцы, отличный кирпично-красный цвет – в самый раз – это были индейцы. Боги так обрадовались и заговорились, что забыли про оставшиеся в печке фигурки, и те пережглись до черноты – получились негры.

В другом племени своё представление о том первом дне, когда Великий Дух посадил на берегу вод Дерево Великого Пути. Оно возносило свои ветви к небу и по ним сошли вниз на землю все живые существа. Они весь день гуляли по новому миру, а вечером вернулись к Дереву Великого Пути и там увидели бизонов. Звери и помогли выжить людям в суровых условиях, давали пищу и одежду. Как было не благодарить Великого Духа.

Но большинство племен почитали бородатого Бочуку. Хотя он был не богом, а скорее его посланцем (в некоторых местах его называли Варакочей). Один вид

его вызывал восхищение. Эта огненная длинная борода имела что-то общее с солнцем.

А когда открывал уста – глаз не отведешь. Слова же и совсем покоряли слушателей. Пришелец собирал многих жителей гор у высокой скалы, а сам с её вершины читал свои напутствия. Он учил строить жилища, сеять, осуждал набеги, насилия и войны. И даже не одобрял кровавых жертвоприношений. Мол, богам хватит цветов и благовоний. Ну, как было не внять таким наставлениям! В порыве благодарности индейцы стали изображать Бочуку в скульптурах, рельефах на стелах, в золоте, на глиняных горшках и даже на страницах рукописей. И была на всех этих изображениях непременная борода.

Уж она особенно умиляла и вызывала уважение – ведь у индейцев волос на подбородке и щеках почти не рос. Это, конечно, очень огорчало в жизни. Но, видно, простому смертному так уж на роду написано – не дотянуться до божественного облика. Правда, жрецы и знать – они подogaдливей – те нашли выход, стали носить накладные бороды в подражание великому чужеземцу-пришельцу. Как уж не изощрялись: подстриженные и курчавые, длинные и короткие, каштановые и черные, заостренные, круглые, раздвоенные... Даже споры затевали: какие бороды ума добавляют – те, что пошире, лопатистые, или те, что поуже, козлиные. Может, от несоблюдения единообразия этих отличительных волос на подбородке и пошла вся проруха. Ведь не зря говорили, что очень великий вождь – это несчастье для племени. Только потом с запозданием пришло прозрение: дела вести – не бородой трясти.

ИНДИЯ – СТРАНА СВЯЩЕННЫХ КОРОВ

Это государство в Южной Азии, в пределах полуострова Индостан, охватывает часть Гималаев и Каракорума. Истоки названия – от реки Инд (древнее название – Синдху – «синдх» на хинди – река), впадающей в Аравийское море Индийского океана. На языке пушту этот водоток именуется «отцом рек» – Абба-Синд. В персидских надписях Синд превратился в Хинд, а греки, в свою очередь, обратили его в Инд, Индос. Две главные реки страны вошли географический обзор в стихах «Ты видишь...» португальского поэта XVI в. Луиша де Камозаса.

Минуем мы Кармании равнины,
Чтоб увидеть, как с гор струится смело
Прекрасный Инд и как с иных вершин
Стекает Ганг – могучий исполин.

А далее этот корень врос и в другие топонимические вариации – полуостровов, островов, океана, самой республики Индии. Но не все так просто, когда речь идет об одном из древнейших государств. Древние памятники донесли его первоначальное имя – Арьяварта – «страна ариев». Но сохранилось до наших дней и еще одно древнейшее название этого государства – Бхарат; это, кстати, и современное наименование республики Индия, оно присутствует в названиях газет, на почтовых марках и т.д. Бхарат от Бхаратаварши – «страна бхаратов» – индийского племени, существовавшего во 2-ом –

начале 1-ого тысячелетия до н. э. и представленного героями древнеиндийского эпоса «Махабхарата». Чуждая страна, искомая Колумбом, поделившаяся названием с Индийским океаном, Вест-Индией, штатом США Индианой.

О, душа, не стынь, у благих святынь
Долгий сон развей,
Здесь, где льнет волной океан людской
К Индии моей.

(Р.Тагор)

В Индии имеется более 870 языков, и есть среди них такие, возраст которых отмечается уже не одной тысячей лет. Подобной давности считается язык бхаратов, а их царь Бхарат возвеличен до прародителя человеческого рода. К нему и соответствующее почтение. А то ведь название Индии, Хиндостана появилось после завоевания Бхарата иноземными правителями с севера, и у коренных жителей вошло в оборот речи новое имя своей страны с VIII века. И одно упоминание этого края породило ассоциации, представления о его сказочных богатствах, мудрецах, врачевателях, заклинателях змей, удивительных дворцах, сжигании покойников, почитании всего живого.

И очень удивляло европейцев, что наибольшим уважением и почитанием пользовалась обыкновенная корова. Брахманы провозгласили ее воплощением всех божеств. Употребление ее мяса правоверному индусу абсолютно запрещено. Убийство коровы считается грехом большим, чем убийство человека. Моча коровы является лекарством от многих болезней. Отшельники по примеру бога Шивы обмазывали себя коровьим навозом. Кизяк же служил и основным доступным видом топлива. Престарелые животные, выпущенные на улицу, переходят на «самообслуживание», подаяния, но остаются такими же священными. Комитеты по их защите организуют конференции, митинги, демонстрации. В различных штатах Индии есть города: Гопалпур – «Город хранителя коров», Горахпур – «Город защитника коров», Говиндгарх – «Крепость находящего коров...» Не все разделяют такое поклонение. Но как говорят индийцы, одни слепы глазами, другие – сердцем. Каждому – свое. В Индии есть и последователи джайнизма – сторонники непричинения боли, страданий всему живому. Они все ходят с марлевыми повязками и веником. Это чтобы мошки случайно не залетели в рот и там не погибли, а метелкой расчищается путь, чтоб не раздавить какую-нибудь букашку. Джайны ходят только пешком – под колеса могут попасть те же букашки. И только днем – ночью ведь насекомых не видно. Надо ли говорить, что джайны – вегетарианцы. И насчитывают они в своих рядах не один миллион, а 2,7 млн. Но для 700 млн населения Индии это, наверное, не так уж и много.

ИНОПЛАНЕТЯНЕ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ

Инопланетяне (или пришельцы из параллельного мира) обладают ли чувством юмора? Вопрос не совсем праздный, как может показаться на первый взгляд. НЛО выделяют такие коленца в атмосфере, что иначе не

объяснишь их шутками над землянами, их поддразнивание братьев своих меньших. А всякие хохмы и проказы домовых, «барабашек» и чертенят?.. Но речь об НЛО.

Как утверждают английские уфологи, пилоты неопознанных летающих объектов нередко берутся за их управление в... нетрезвом виде. Иначе как объяснить странные беспричинные «зигзаги» траектории их полетов. Они почти идентичны вилианию и поведению пьяных авто водителей – землян. Совпадение не только в выкрутасах, но и в том, чтобы показать: инопланетного нетрезвого пилота алкоголь не берет. По многочисленным зафиксированным объективным наблюдениям, в разных местах земного шара «летающие тарелки» опасно сближались с авиалайнерами, врзались в горы, а то и сталкивались друг с другом. Может ли трезво мыслящий гуманоид допустить такие выбрики? При том, что техника НЛО опережает земную на тысячу лет. И страховка на ней предусматривает супердураков. И вот тем не менее...

И еще сверхвесомый довод. При известной аварии космического корабля в 1947 г. в районе Розуэлла американцы, мол, обнаружили в телах нлонавтов высокий уровень химического вещества, похожего на этиловый спирт. Это оставляет надежду на взаимопонимание землян с пришельцами. И коль она предстоит, и уже, возможно, не за горами, то практичные американские исследователи провели интерактивный опрос и собрали вопросы, которые бы земляне задали братьям своим старшим. Выяснился такой интерес: чем они питаются, верят ли они в Бога, смертны ли они, понимают ли наш юмор и занимаются ли сексом в нашем понимании? При опросе, между прочим, удалось узнать, что каждый девятый американец не прочь подзаняться любовью с инопланетянкой. А вот у женщин интерес к сексу с пришельцем проявила лишь одна из 50. Смех смехом, но как будет выглядеть предполагаемое общение в действительности?

Вообще-то, не исключена некая связь юмора с космосом. По крайней мере, так свидетельствует многоопытный комедиант с испытанным чувством юмора: «летучесть» анекдота и создает эффект единения мыслей, мнений, что, в свою очередь, придает некую загадочность этой цепной реакции; вот и возникает впечатление, так сказать, космической картины подключения к какому-то единому Разуму. Общность интереса к остроумию и комментарию жизни, потребность человека в понимании себя, в защите психологической, прежде всего, в элементарной улыбке, в желании подарить радость другому и создают эту летучесть (Е. Петросян).

Есть еще свидетельство об инопланетянах. Некоторые женщины признаются, что находились с ними в половой связи. Имеются и подробности. Австралийка Мейган Лейкер в свои 23 года четыре отслужила в армии, но для получения льгот ни в каких архивах не значилась. Обеспокоенная, она обратилась к психиатру, причем, практиковавшему регрессивный гипноз, т. е. заставляющий человека вспомнить забытое прошлое. И ее память выдала, что все эти четыре года находилась в плену у похитивших ее инопланетян. За это время родила им 48 детей – гибридов человека и инопланетянина. По своей технологии они сократили срок беременности, и роженица выдавала по четыре близнеца сразу. Мла-

денцев она видела мельком (обычные, только с огромными глазами) – их от матерей сразу забирали. На этой фабрике по производству человекоподобных гуманоидов, расположенной на огромном корабле-матке, кроме нее находилось еще около 600 земных женщин в качестве суррогатных матерей. После такого конвейера детородные органы австралийки настолько износились, что стали соответствовать старческому возрасту, и ее вернули на Землю, вложив в мозг программу о службе в армии. Зачем нужны им мутанты, она не знает, но предполагает, что, возможно, для колонизации Земли. Это не фантастика, а сообщение по страницам иностранной печати журнала «Чудеса и приключения». Хотите, смейтесь, хотите, предупреждайте молодых женщин о коварстве нлонавтов. Впрочем, как быть, если только в России на десяток миллионов женщин больше чем мужчин. И по многим гипотезам, посеяли нас когда-то на Земле те или иные инопланетяне. Только не предполагали, с какими алкогольно-наркотически прибацанными отклонениями вырастут «плоды».

ИНТЕРНЕТ ШУТИТ

Интернет все плотнее и плотнее опутывает мир. Создается даже свой виртуальный кажущийся, почти параллельный мир. Во «всемирной паутине» (английское «нет» – это и есть «сеть») уже имеются свои сетевые, сетеголовые, сетература и т. д. и т. п. И одни считают это чудом из чудес, а другие всемирной помойкой, куда каждый желающий может свалить не только любые мысли, новые открытия, гениальные идеи, великое наследие, но и бредовый мусор, порно, юмор, умопомрачение, ложь, провокации и т. д. Интернет все вмещает и поглощает. Впрочем, и выдает. Один из пользователей англичанин Кевин Дюлейн решил посмеяться над своей супругой Вереной. Он считал ее безмерно глупой и выставил на онлайн-аукционе ее... мозги. В описании к необычному лоту муж указал, что «мозги абсолютно новенькие и ранее никогда не использовались». И еще дополнил заверением потенциальных покупателей, что мозги его жене абсолютно не нужны и поэтому он готов помочь ей избавиться от них за любую цену.

В течение нескольких дней объявление прочитали сотни пользователей Сети, но только четверо такого же уровня, как продавец, изъявили желание купить «ненужные мозги». При чем за 4,5 доллара. Вскоре после этой сделки на виртуальном аукционе появилось объявление о продаже мозгов самого Кевина. В качестве реквизитов продавца фигурировал его собственный интернетовский адрес. И как оказалось, ни жена Кевина, ни он сам, ни вообще кто-либо из пользователей этот лот в Интернете не помещали. Поклонники Сети, считая, что в ее лице они имеют дело с разумным виртуальным существом, допускают и ее обиду за оскорбленное женское достоинство. Ведь, если «машина» может играть в шахматы с чемпионом мира, сочинять музыку, стихи, любовные послания, то почему, она не может и проявить «обиду».

ИСТОРИЯ – ДАМА КАПРИЗНАЯ

Каким-то языческим, первобытным восхищением поражают тургеневские стихи в прозе, обычно спокойные и уравновешенные, проникнутые мягким лиризмом, когда речь идет о среднерусской природе. Здесь же, перед цепью красивых гор он не сдержал себя и, что было силы, воскликнул:

– Воскрес Великий Пан!

По всему широкому полукружью зеленых гор прокатился дружный хохот, поднялся радостный говор и плеск. Нимфы и вакханки бежали с высоты на равнину. Потом, как и положено виденьям, они исчезли, «но как мне было жаль исчезнувших богинь!»

На эти восторженные строчки Ивана Сергеевича, очевидно, вдохновили воспоминания об Альпах (ни в Крыму, ни на Кавказе он почему-то не был). Вершины произвели такое незабываемое впечатление, что он посвятил им свой примечательный «разговор».

«Две громады, два великана вздымаются по обеим сторонам небосклона...»

– Что скажешь нового? Тебе видней. Что там внизу?

Проходит несколько тысяч лет: одна минута...

– Там внизу всё то же: пестро, мелко. Воды синеют; чернеют леса; сереют груды скученных камней. Около них все ещё копошатся козявки, знаешь те двуножки, что ещё ни разу не могли осквернить ни тебя, ни меня. Люди?

– Да; люди.

Проходят тысячи лет: одна минута.

– Ну – а теперь?

– Как будто меньше видать козявок. Яснее стало внизу; сузились воды; поределели леса.

Прошли ещё тысячи лет: одна минута.

– О, теперь хорошо... Опрятно стало везде, бело совсем, куда ни глянь... Везде наш снег, ровный снег и лед. Застыло всё. Хорошо теперь, спокойно.

– Спят громадные горы, спит зеленое светлое небо над всегда замолкшей землей.

Диалог, конечно, не весьма веселый, и перспектива не очень радостная.

Разве остаётся утешение, что она бесконечно отдаленная. Неужели всё так мрачно в истории? О том, как жили люди на этой многострадальной земле, захотел узнать всю правду один восточный владыка. Он дал задание мудрецам написать обстоятельную историю. Те и постарались – доставили ему многотомное сочинение на ста верблюдах.

Но у владыки не было столько много времени, чтобы ознакомиться с таким количеством книг. Потрудились мудрецы и привезли сокращенную библиотеку на пятидесяти верблюдах. Владыка грозно повелел, сжато изложить это сочинение в одной книге. Мудрецы поторопились и выполнили заказ. Но у престарелого владыки уже не было ни сил, ни здоровья вникать в написанное.

Он попросил изложить суть в нескольких словах. И тогда мудрые сочинители представили ему людскую историю в таком виде: «Они рождались, страдали, умирали».

У кого времени больше, чем у того владыки, пусть ознакомится и с историей анекдотической. Она все же оставляет просвет для оптимизма. Хотя и говорят, что

история – дама капризная, но это так при первых свиданиях с ней. А если уединиться с ней, присмотреться, то окажется, что особа объективная и даже справедливая. Один ее закон возмездия чего стоит! Но поэт остался скептиком.

История бросками и рывками
Эпохи вытрясает с потрохами,
И то, что затевало жить веками,
Внезапно прорастает лопухами.
(И. Губерман)

ИТАЛЬЯНЦЫ ПОДЗАДОРИВАЮТ

Итальянцы подначивают и себя, и других. Впрочем, как и другие жители Западной Европы любят сваливать всякие недостатки и пороки на типичных представителей отдельных местностей. У словоохотливых обитателей Апеннинского «сапожка» сложилось такое мнение о своих земляках: неаполитанцы – самые болтливые, генуэзцы – самые прижимистые, жадноватые, обитатели Кунео – тугодумы.

Группа генуэзцев осматривала Везувий и Помпеи и попала в глубокий овраг, откуда из-за дождя и грязи невозможно выбраться. Прибыли спасатели на вертолете с символикой Красного Креста. Спустили в овраг веревочную лестницу. Но генуэзцы к ней не прикасались, жались друг к другу. Им кричат, что, мол, Красный Крест помощь прислал, а они отмахиваются: не надо – мы уже заплатили свои членские взносы! А вообще-то и южане, и северяне на основании многовекового опыта давно пришли к убеждению, что лучше выпасть из окна, чем упасть с крыши, что яйцо – лучше всего «одноразовое», хлеб – однодневный, вино – годовичное, рыба десятилетняя, а друг – тридцатилетний. И кто приходит реже, тот лучше встречается.

Хотя и говорится, чем сердце меньше, тем длинней язык, но некоторые вопросы требуют подробного объяснения. К примеру, на прямой вопрос, какое национальное меньшинство является главным объектом шуток, итальянцы отвечают: «Карабинеры!». Военная жандармерия пользуется естественной нелюбовью большинства обывателей. Вот объяснение, почему у всех карабинеров прекрасного города Венеции правый сапог по щиколотку мокрый? А потому, отвечает венецианец, что почти все карабинеры курят на посту. Окурок падает в канал, а тушат его по инструкции, носком правой ноги! Ну ладно, можно потешаться над жандармами, но веселые итальянцы не шадят даже монахинь. Вот одна из них, расплываясь от удовольствия, ест очень вкусное мороженное, но при этом приговаривает: «Ах, если бы это было еще и хоть немножечко грешно...»

Нет, не зря итальянцы являются наследниками меткой, выразительной блистательной латыни. С ее, к примеру, такими определениями как «вис комика» – «Комическая сила», «смеясь, говорить правду», «даю, чтоб и ты дал», «лица людей смеются со смеющимися», «нет такого писателя, который не нашел бы подобного себе читателя».

Однажды зашел разговор о звукоподражательности, о том, что даже незнающему языка можно по слуху приблизительно угадать значение слова. В Москве

спросили приезжего итальянца, что должно, по его мнению, означать слова «любовь, друг». «Вероятно, что-то жесткое, суровое, может даже бранное», – ответил он. «А слово «телятина»? – «О, нет сомнения, это слово ласковое, нежное, обращаемое к женщине».

КАБАК, ВОСПЕТЫЙ ПОЭТАМИ

Кабак, шинок, корчма, как питейные заведения низшего разряда, неблаговидно поминались еще в древней Руси. «И той избавит тя донага от всего платья, пропиет на кабаке с увечьем... Яко утвердися на кабаке пьючи, голым г... сажу с полатей мести вовеки» («Служба кабаку»). И так повелось, что два кабака на селе, а церковь на горе. В кабаке родились, в вине – крестились. Из бани идет – чешется, а из кабака – не шатается; значит без толку. И дожило словцо до того, что стало заменять солидно-иноземно звучащий «ресторан», правда, иногда в преобразованный на жаргонный лад в ироничный насмешливый «кабактерий». И «Москва кабацкая» не забывалась ново-современными поэтами.

В кабаках – зеленый штоф,
Белые салфетки
Рай для нищих и шутов,
Мне ж – как птице в клетке.
И не церковь, не кабак –
Ничего не свято!
Нет, ребята, все не так,
Все не так, ребята...
(В. Высоцкий)

А еще, это даже не слово, а понятие великий прозаик Л.Н. Толстой ставил в один ряд – «табак, кабак и бардак», как определяющий несчастье русских людей.

КАЗАКИ НЕ ТУЖИЛИ

Как известно, казаки были особым сословием и обитали в разных краях: давали о себе знать донские, кубанские, терские, астраханские, уральские, сибирские, забайкальские, амурские, уссурийские и, понятно, запорожские и другие – около чертовой дюжины. Примечались они по-разному – одеждой, ухватками, говором, но, встречаясь, понимали друг друга с полуслова, так как славились выживаемостью, веселым нравом, остротой и оружием и языка. Конечно, не без того, чтобы подогреть себя горячительным напитком. Что, кстати, считал нужным отметить и Л.Н. Толстой в своей замечательной повести «Казаки»: «Вино у казаков у всех свое, и пьянство есть не столько общая всем склонность, сколько обряд, неисполнение которого сочлось бы за отступничество». В связи с этим в казачьей столице Новочеркасске был и памятник сооружен: казак восседал верхом на винной бочке. Между прочим, и донцы, и сечевики в морских походах пьяндыг, если случались, просто выбрасывали за борт. Поход есть поход. Зато уж по его окончании вихрились зимники и станицы. От танцев гнулась земля, от песен качались деревья, ветви. А шуточки-прибаутки сыпались как горох из мешка.

Бог не без милости, казак не без счастья. Он и в беде не плачет. Не тот казак, что на коне, а тот, что под

конем. Степь да воля – казацкая доля. Где байрак, там и казак. Он коли не пьет, так вшей бьет, а все не гуляет. Ну, что то за казак, что не может голым задом ежа придавить! Ему бы шаровары, шаровары синие, шоб до него девки липли как до браги свиньи. А шаровары шириной с Черное море! Совсем казак, да чуб не так. Кто любит печь, тому ворог Сечь. Он и пошел на Низ реки, чтоб ему никто головы не грыз. И хотя не всем казакам в атаманах ходить, но терпи казак, атаманом станешь. А вообще-то казаки, что дети: и много поедят, и малым наедятся. Случается и так, что хлеб и вода – то казацкая еда. А он из пригоршни напьется, на ладони пообедает. И у них обычай такой: где просторно тут и спать ложись.

Словом, казацкому роду нет перевода. Не зря их сам Суворов похвалил: казаки – глаза и уши армии. Но они ни перед каким начальством не преклонялись, за словом в карман не лезли. Рассказывали, что в их запорожское «лыцарство» не прочь были приписаться столичные вельможи, сам князь Потемкин. Запорожцы, посмеиваясь, прозвали его Катыриничем за шапки с царицей Катериной. И когда к нему прибыли представители из Сечи, он пытался их унижить: «И кто вас, таких дураков, сюда прислал?» Те ответили: «Вот так, умных послали к умным, а нас – к вам». А своих атаманов они при выборах, по обычаю, «напутствовали» тем, что посыпали их головы землей, давая понять, чтобы не отрывались, не зазнавались. Тогда и петь можно было «любо, братцы, любо, любо братцы жить, с нашим атаманом не приходится тужить».

А так пусть он идет, как опять же пелось о Сагайдачном, попереду войска, хоть он и поменял жинку – на табак и люльку. В еще одной украинско-казацкой уморительно-шутливой, потешно-сатирической песне смех над самим гетьманом (последним!) из рода Разумовских (один из них, черниговский смазливый пастух-певец стал тайным мужем царицы Елизаветы Петровны).

Ой, що ж за шум учинився
То комар та й на муси ожинився!
Та й узяв собі жинку невеличку,
Що не вміє шити-прати чоловічку...

Правда, конец «зашифрованной» песни грустноватый: шура-буря сдула того комарика с дуба, и лежал он – «не гетман, не полковник, а то мухи зеленый полюбовник»!

КАЗАНОВА ПОРОДИЛ КАЗАНОВУ

У этого «вечного любовника», прославленного авантюриста, чье имя давно стало нарицательным, было весьма неблагоприятное начало. В 13 лет его исключили из семинарии, а вскоре он попал в тюрьму в родной Сицилии за богохульство. И только дурак не захочет после этого отмыться и не доказать, что ты не хуже других, а может и намного лучше. А Джакомо Казанова вовсе не был дураком. Бежав из тюрьмы, он еще не раз попадал туда. А это издавна признанная «школа жизни».

Начались странствия по Европе. В Германии он начал писать пьесы. Ни славы, ни денег. Увлекался алхимией – тот же исход. Молодой, шустрый, с большим

носом, но не урод, он заметил, что не только сам засматривается на женщин, но и они выделяют его. Особенно те, не первой молодости. И если с ними делить не только постель, но и вешать лапшу на уши, а на это Джакомо был мастер, не зря являлся сыном актеров, то они безрассудно делились с ним и богатством, и деньгами, нарядами, украшениями. Он мог представляться дамам дипломатом, офицером, священником и даже мусульманином, но одной из них признался, что он «распутник по профессии».

«Донжуанский список» (а его было модно вести тогда) Казановы не поражает: 122 женщины за 40 лет – по три в год... Но зато какое разнообразие – аристократки, певицы, танцовщицы, проститутки, простутки, умницы, дурнушки, монахини, «бей корову, бей ворону – попадешь в ясного сокола». Он смешил их, смущал, заманивал, удивлял, захваливал, интриговал, учил науке совокупления. Причем, нередко одну в присутствии с другой, они, по его словам, «возбуждали его веселость».

Случилось, и над ним «любовь самым наглым образом насмеялась».

В Лондоне – «самом последнем месте на земле, где можно жить, когда невесело на душе» – французенка-проститутка разорила его до нитки, чуть не задушила и довела до тюрьмы. Не всегда коту масленица.

Силы слабели, становилось не до смеха, захотелось покоя и семейного уюта. Рада б душа в рай, да грехи не пускают. С трудом удалось устроиться в замке библиотекарем у одного вельможи в Чехии. Рассказывал хозяину свою жизнь соблазнителя и эротомана. Не без того, чтобы присочинить, прихвастнуть. В 12 томах написанных им мемуаров дотошные исследователи нашли немало анекдотов, которые он себе приписал. Ему так хотелось походить на Дон Жуана. У испанцев это Хуан, у французов Альфонс (позже А. Дюма напишет комедию об этом герое-любовнике на содержании у женщины), у англичан Ловелас (нарицательное имя волокиты после появления романа Ричардсона «Кларисса Гарло»). Любвеобильные русские прославили в стихах своего Луку Мудищева (впрочем, они сочинили и песню о Казанове). Счет своим 73 годам Джакомо завершил в конце XVIII века. Говорят, когда проходят поблизости его могилы женщины, железные прутья ограды гнутся в их сторону, не исключено, что он улыбается им и оттуда.

КАЛАМБУР ИГРОСЛОВНЫЙ

Каламбур – игра слов, основанная на нарочитой или невольной двусмысленности. Эта разность значения и сходство звучания вызвали комический эффект. Каламбурить нравилось поэтам в упражнениях с каламбурной рифмой. «По калачу – поколочу» у Пушкина, «заверчен, как Аверченко» у Маяковского. Но даже не совсем удачная игра слов, как у лермонтовского героя (сопоставление «материалиста» и «материи»), приводит к веселью.

Каламбур в словесном мраке,
Было прежде, будет и потом,
Можно быть с котомкой и во фраке,
Можно быть без фрака и скотом.

(Л. Семаков)

КАЛЛИПИГА – БОГИНЯ ПРЕКРАСНОЗАДАЯ

Гречанки привлекательны особой красотой. Точеным профилем, упругим телом, округлыми формами всего, что отличает женщину. Неторопливо попивая кофе за столиком, вынесенным прямо на улицу (неважно в Афинах или на острове Родос, везде неспешный ритм и легкие одежды в благодатных субтропиках Средиземноморья, за которыми угадывается изящное тело), это замечаешь, даже не особенно вглядываясь в прохожих. Воспитанным на эллинистических стандартах, нам легко выделить гречанку, слегка смуглолицую, улыбчивую, гладкокожую. Ведь греческие представления о женской красоте воплотились в мифах, скульптурах, различных рельефных и мозаичных изображениях.

Судите сами, насколько древние греки не только поклонялись многочисленным своим богам, чтити их, поэтизировали, мифологизировали, но и иронизировали. Одну из юных и прекрасных таких небожительниц они называли «Прекраснопопой». Чтоб не закралось подозрение, что это какая-нибудь первоапрельская хохма, укажем точно местонахождение статуи этой богини – Национальный музей Неаполя.

Официально она называется «Афродита с прекрасными ягодицами», на греческом «Афродита Каллипига», или «Прекраснопопая». Знатоки, говорят, что и на греческом и на русском слово звучит ласково и красиво. Нужно отдать должное эллинам, они умели ценить и меткое слово, и шутку, уже не говоря о ваянии.

«Каллипига» изображена скульптором в момент раздевания: правой рукой она приподнимает часть хитона, приоткрывая живот и ногу.левой рукой подхватывает вторую часть хитона, полностью открывая ягодицы. Вроде нечаянно спадающая с плеча бретелька обнажает грудь. Если обойти статую вокруг, то открываются все новые и новые неожиданные прелести женской фигуры.

Ценители находят здесь изощренную комбинацию обнаженного и прикрытого тела, глубокого постижения языка эротики. Неспешное освобождение от одежды действует на зрителя сильнее, чем откровенная нагота. Был бы проведен социологический эротический опрос, не проиграла бы захваленная Венера?

Ну, и, конечно, появление такой чувственно впечатляющей «Каллипиги» сопровождал миф, если хотите, анекдотическая легенда. Потому как сами эллины со временем иронизировали по поводу своих мифов.

В уединенном месте купались две сестры. Как положено для резвящихся красавиц, они поспорили, кто из них милее и неотразимее. Под прикрытием густого кустарника наблюдал за ними юноша сиракузанин. Услышав спор прелестных девушек, он не выдержал. Выбежав из-за прикрытия, он преклонил колено перед старшей сестрой и заявил, что именно она достойна предпочтения.

Перепуганные прелестницы убежали. Взволнованный молодой человек рассказал дома брату о случившемся. Тот предложил посвататься к сестрам, соглашаясь жениться на младшей. Отправились к их отцу. Без загвоздки и препятствий сюжет был бы упрощенным. Оказалось, что младшая заболела от огорчения и обиды. Она уверяла, что юноша был невнимателен, что кусты помешали ему рассмотреть все как следует, и настаива-

ла произвести повторный осмотр. Теперь уже оба брата, посоветовавшись, признали победительницей младшую, так как судья в первый раз видел ее только спереди. И как прояснилось, именно вид девушки со спины и ниже оба брата признали прелестным и восхитительным.

Состоялась общая свадьба. В память о том происшествии и значении той части тела, что определила судьбу, появился храм Афродиты Прекрасной... Пардон, Прекраснопопой...

КАНАДЦЕВ ПОДНАЧИВАЮТ

Канадцы полны, естественно, самоуважения, но американцы-янки, считая себя эталоном прогресса, глобализаторами, «пупом земли», принимают северных соседей, как впрочем и многие другие нации, за провинциалов. В частности, канадцев подначивают как обитателей холодного и дикого края.

Климат, мол, в Канаде еще тот: шесть месяцев зима, а шесть – трудное для езды на снегоходах время. Или почему в хоккее три периода? Потому, что придумавшие его канадцы не могут сосчитать до четырех.

Канадец, американец и англичанин пришли в паб выпить пива. Лишь только они расположились, как невесть откуда взявшиеся три мухи нырнули к каждому из них в кружку. Англичанин брезгливо выплеснул свое пиво. Американец незаметно извлек муху и продолжал отхлебывать, как ни в чем не бывало. Канадец достал муху, поднял ее над кружкой и стал кричать: «Выплюнь, выплюнь немедленно!»

КАРИКАТУРА ЗВУЧИТ ВЕСЕЛО

Карикатура в самом звучании букв, кажется, таит в себе что-то перекрученное, искаженное, перелицованное. Слово пришло в Россию от французских «веселых» художников, преднамеренно изображающих лица, предметы в искаженном виде с намерением преувеличить, подчеркнуть характерную черту с целью осмеяния. А затем уже смысл слова перенесся на все смешное, и стал означать подобие чего-либо, убогое напоминание кого-либо. Возьмем у Пушкина:

Наше северное лето
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет.

Разновидность незлой и даже дружеской карикатуры стала именоваться шаржем. А про художников, специализирующихся на таких юморных рисунках, говорили: «впадают в шарж». Это остроумно получалось у Х. Битструба, Б. Ефимова и других известных карикатуристов. К ним, наверно, как-то примыкают и художники авангарда – абстракционисты (Дали). Знатоки утверждают, что в эстетике безобразного «мастера кисти» издавна находили свой хлеб. Особая потребность в карикатурах была у политиков. И не только, чтобы окарикатурить оппонента, конкурента. Говорят, что де Голь выражал тревогу, если на него недельку – другую в печати не появлялась карикатура. Падал рейтинг!

В то или иное время в каждой стране выдвигался свой карикатурист. У венгров это был Тибор Каян. Его

фамилия пошла от прозвища, которым наградили его учитель, которому не понравилась карикатура, сделанная на него воспитанником. Слово «Каян» в венгерском языке имеет много значений и синонимов: злопыхатель, озорник, пересмешник, шутник. Но Тибор не только озорничает, но и философствует: «Карикатура должна будить мысль, завоевывать новые территории для умного смеха. Народам, которые знают заботы и беды друг друга, готовы откликнуться на шутку, легче справиться с этими заботами и бедами». Отсюда у Каяна и широкий диапазон дружеских шаржей на Л. Толстого, У. Шекспира, П. Пикассо, Ч. Чаплина, А. Эйнштейна и т. д.

«КИНА НЕ БУДЕТ»

Как известно кинематография явилась не только по определению коммунистических вождей одним из важнейших видов искусства. Действительно оно стало наиболее массовым видом. Особенно после того как «великий немой», как вначале называли движущееся изображение на экране («кинематограф» из греческого – «движение + пишу»), обрел голос. Кино, в частности советское, стало бурным источником юмора, массовых песен, крылатых фраз: «Путевка в жизнь» (из одноименного фильма), «Куда, бедному крестьянину податься» («Чапаев»), «Сердце, тебе не хочется покоя» («Веселые ребята»), «За державу обидно», «Восток – дело тонкое» («Белое солнце пустыни»), в тюрьме «на ужин макароны дают («Джентльмены удачи») и т. д. и т. п.

Но мутный обильный поток детективных фильмов с кровавыми сценами стал нарастающей угрозой морального состояния общества. «Кто вчера смотрел фильм ужасов?» – «Я». – «Иди и уберись за собой».

Расхожая фраза «Кина не будет» может обрести новое обобщающее значение в связи с исчезновением многих кинотеатров и распространением компьютеров, видеомagneтофонов, видеопроекторов, компактных кинокамер, а в будущем, как предсказывают фантасты, и превращением домашних стен в сплошные телеэкраны. Прежнего «Кина» не будет. Добавятся стереообъемность, имитация запахов и прочих возбудителей эмоций.

Добавится ли радость улыбки – вот в чем вопрос. И хотя ТВ вытесняет, вернее, втягивает в себя кино, на недостаток юмора и самоиронии пока что грех жаловаться. Женщина обратилась к врачу: «Когда мы с мужем занимаемся любовью, у меня коленки и локти болят». – «Позу поменяйте». – «А как же тогда телек смотреть?!»

КИТАЙЦЫ «УПОРЯДОЧИВАЛИ» СЕКС

Жизнь мужчины, считали китайцы, регулируется числом восемь: в восемь месяцев у него появляются зубы молочные, в восемь лет он их теряет, в 16 (8х2) он достигает зрелости, а в 64 (8х8) мужская сила оставляет его. У женщин, мол, все решает число семь: в семь месяцев прорезаются молочные зубы, в семь лет выпадают, в 14 (7х2) девочки достигают брачного возраста, а с 49 (7х7) теряют способность к деторождению.

В древнем Китае существовали каталоги невест с описанием их добродетелей и достоинств. Жених придирчиво изучал их, после выбирал кандидатуру. Затем следовала тщательная проверка: соответствовало ли описание действительности, целомудренна ли, без изъянов, дурной наследственности и т.д. По обычаю жених дарил родителям невесты живого гуся. Далее она проходила трехмесячный испытательный срок, и, утвердившись, приводила в дом мужа своих сестер и слуганок, которые автоматически становились второстепенными женами и наложницами.

Но китайские мудрецы – толкователи брачно-сексуальных отношений не ограничивались числами. Им не откажешь в поэтическом воображении по этой части. В трактатах интимным частям человеческого тела давались красочные названия. Мужской детородный орган именовался как «Нефритовый Стебель», его синонимы – «Красная птица», «Набухший гриб», «Коралловый черенок», «Божественный столб дракона». Интимные части женского тела – «Киноварная расщелина», «Золотой лотос», «Распустившийся бутон пеоны», «Приоткрытая ваза», «Драгоценная терраса», Движения «стебля» к «расщелине» рекомендовалось выбирать соответственно моменту: то как «движения змеи, заползающей в свою нору на зимнюю спячку», то как «броски из стороны в сторону карпа, пойманного на крючок». Или «взмаывающие вверх и вниз птицы, летящие против ветра», или как «парус, бьющийся под порывами сильного ветра», а то и как «быстрый порыв храброго генерала, решительно ворвавшегося в ряды неприятеля».

Автор одного из трактатов описал более 30 позций, заметив, что такие общеизвестные названия как «Тесная привязанность», «Открытые жабры», «Рог единорога» уже надоели и предложил свои – более интригующие: «Спираль дракона», «Порхающие бабочки», «Прилипшая цикада», «Утки Мандарина», «Бамбуковые ветви», «Галоп диких лошадей». Ключевым в любовной игре считалось число девять и все движения «Нефритового стебля» должны быть кратными девяти, при этом оптимальным рекомендовалось число восемьдесят один (девять по девять). Заодно и таблица умножения усваивалась!

Еще считалось, что женщины обладают неисчерпаемыми резервами Инь, в то время как запасы Ян – семенной жидкости мужчин были ограничены, и расходовать их следовало бережно и разумно, зависимо от возраста, телосложения и времени года.

А еще: если мужчина не в состоянии обеспечить мир и порядок в своем гареме, то он не обладает необходимыми качествами государственного мужа и сановника.

Вот такая обстоятельная и нескучная китайская «камасутра».

КИФА ВАСИЛЬЕВИЧ ДОПОЛНЯЕТ НАУКУ

Кифа Васильевич – это страстный любитель науки. Он находился в родстве и получил имя от своих литературных предков – Кифы Мокиевича, персонажа гоголевской поэмы «Мертвые души» и Василия Семи—

Булатова, чье «Письмо ученому соседу» опубликовал молодой Антоша Чехонте.

У Н. В. Гоголя Кифа Мокиевич «человек нрава кроткого, проводивший жизнь халатным образом, семейством своим не занимался; существование его было обращено более в умозрительную сторону и занято следующим, как он называл, философическим вопросом: «Вот, например, зверь, – говорил он, ходя по комнате, – зверь родится нагишом. Почему же именно нагишом? Почему не так как птица? Почему не вылупливается из яйца? Как, право, того: совсем не поймешь натуры, как побольше в нее углубляешься!»

А А.П. Чехов даёт его характеристику, упоминая труд ученого «В пятках что-то есть»... «Вы только вслушайтесь в нашу речь! «Душа ушла в пятки»... Почему не в другую часть тела?! «Спятить»... Опять пятки!.. Народ, как известно, слов на ветер не бросает. Каждому известно, когда не успеваешь испугаться (собаки, разъяренного быка), а ноги уже сами несут. Не находится ли в ногах некий автономный управляющий центр? Некий филиал головного мозга. Душа в пятки – это конечно фикция. Смысл загадочного выражения в этих руководящих загадочных центрах. Цепочка сложных химико-физических и физико-химических взаимодействий приводит к интенсивным переходам электронов туда и обратно, что и выражается в феномене сверкания пяток. Этот видимый свет, электромагнитные колебания подчиняются всем уравнениям Максвелла, законам Ампера и правилу Буравчика. Если оборудовать пятки светочувствительными датчиками и подвергать подопытных добровольцев эталонным формам испуга, то можно снимать спектры возникающего пяточного излучения, обработать их на ЭВМ, делать выводы о структуре и функциях пяточных центров для написания диссертации. И т. д. и т. п.

Кифа Васильевич, автор многих трактатов очень популярного среди читателей журнала «Наука и жизнь». Такой персонаж был подсказан самой жизнью и так же необходим, как Василий Теркин во время войны. Но в мирных условиях миссия его была совершенно особая. С одной стороны, среди недостаточно образованных людей появляется много изобретателей вечного двигателя или открывателей таинственных лучей, контактеров с параллельным миром и космическими пришельцами. С другой стороны, сами ученые изъяснялись нередко таким сугубо научным малопонятным «птичьим» языком, излагали такие сложные вещи, что для их понимания необходима была специальная подготовка. Тут уж, как говорится, юмор напрашивался сам собой.

Один их трактатов Кифы Васильевича посвящен женской мышее-боязни. Он глубоко копнул эту проблему «люди и мыши». И метко подметил, что при виде этих домашних грызунов женщины не случайно поднимают пронзительный визг и инстинктивно стараются забраться на стол или другой равновысокий предмет. Исследуя подобные факты, Кифа пришел к выводу: мышее-боязнь является врожденным рефлексом, передающимся по женской линии, корни его уходят в доисторическое прошлое, когда первобытные люди еще обитали в пещерах. Там же проживали предки современных мышей, явно гораздо больших размеров. Они и пугали хранительниц домашнего очага. По причине этого испуга мужчины, приходившие с охоты, оставались

без обеда. Разъяренные, они набрасывались на виновников. Те старались ускользнуть в дыры, трещины, щели. Выживали те, что поменьше телом и менее окрашенные. Мыши деградировали. Мельчали и серели. Гоняться за ними с копьем и дубиной стало просто смешно. Именно тогда мужчины стали пожимать плечами, слыша визг женщин, увидевших мышь. Не помогал и этот высокочастотный визг, обогащенный ультразвуком. Но женщины оказались еще тогда не менее сообразительными, чем мужчины. Для устранения своих четвероногих врагов они прибегли к тому же способу, каким иные владельцы садовых и огородных участков отпугивают ворон, помещая на видном месте подстреленную птицу. Женщины стали навешивать на себя шкурки мышей. Впоследствии модными становились шкуры других животных, а пристрастие к мехам укоренилось в женской психике столь же прочно, как и мышее-боязнь.

Надо отметить, что к поискам утерянных трактатов Кифы Васильевича были приобщены многие читатели. И от этого его авторитет только утвердился еще больше.

КЛАССИКА СМЕШНОГО

Один из друзей, пожалуй, самого ныне читаемого и нескучного известнейшего Сергея Довлатова Александр Генис вспоминает как они в редакционной компании часами обменивались цитатами из классиков, которыми гордились, как своими. Довлатов, скажем, приводил монолог капитана Лебядкина. «Попробуй я завещать мою кожу на барабан примерно в Акмолинский пехотный полк, с тем, чтобы каждый день выбивать на нем перед полком русский национальный гимн, сочтут за либерализм, запретят мою кожу». (Довлатов уверял, что Достоевский самый смешной автор в русской литературе и уговаривал всех написать об этом диссертацию.) Генис делился находкой из «Ревизора»: «Мне кажется, – спрашивает Хлестаков у попечителя богоугодных заведений, – как будто бы вчера вы были немножко ниже ростом, не правда ли?» На что Земляника покорно отвечает: «Вполне возможно».

Петр Вайль любил вспоминать Павла Петровича Петуха, который приговаривает, потчuya Чичикова жареным теленком: «Два года воспитывал на молоке, ухаживал, как за сыном!»

Однажды довлатовская компания так долго сидела в кафе, что перепробовала все меню, даже официантка не выдержала и спросила: «О чем можно говорить четыре часа?» Они ей сказали правду: «О Гоголе».

Конечно, для такой азартности нужно одержимо по-настоящему любить литературу, иметь великолепную память. Но для читателей менее фанатичных по части изящной словесности и более заурядных по способностям задача может быть более посильной. К примеру, цитирование того же «великого комбинатора» незабвенного Остапа Ибрагимовича Бендера по Ильфу и Петрову. Он легко и весело запоминается: «Мне жизнь дорога как память», «Время которое мы имеем – это деньги, которых мы не имеем», «Финансовая пропасть – самая глубокая: в нее можно падать всю жизнь», «За-граница нам поможет» и т. д. (Извлечение подобных «жемчужин» из творений А. Платонова, М. Зощенко, М. Булгакова, В. Высоцкого – это же какое наслаждение

уму и чувству. Да еще в хорошо начитанной компании, влюбленных в могущественное, вдохновенное слово людей, когда по замечанию А. Гениса, «юмор разлит в самой атмосфере удачной беседы, когда шутка перелетает от одного собеседника к другому, как эхо через речку».

Советское время было особенно насыщено нелепостями, парадоксами, благоглупостями, абсурдами, фарсами. По одним только анекдотам мы были впереди планеты всей. А кроме недавно живших, становившихся, можно сказать, поневоле юмористами, советских писателей, какое богатство метких, крылатых, остроумных речений у русских классиков. По афористичности самые большие гроздья выпадают на Грибоедова, Крылова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Чехова.

Даже ученые считают, что их труды нужно оценивать и по степени цитирования. В помощь читателям, для культурного духовного обогащения, для самообразования, «любомудрия» и развития чувства юмора, в том числе, издаются многочисленные сборники «Крылатых слов», «Золотых россыпей», «Мудрых мыслей». Жанр афоризма в наше переуплотненное информацией время пользуется особым спросом и популярностью. Потому как в нем в нескольких строчках, а то и того меньше, находят глубину философского трактата, значимую широту романа, лаконизм пословицы, яркость лирики и сатиры. Словом, как солнце в капле росы.

Причем, особый интерес самому отыскать в художественном, мемуарном, очерковом произведении импонирующие тебе сгустки и образцы остроумия, обобщенности мысли, образности, отточенности формы. К примеру, того же А.П. Чехова, кажется, знаешь уже со школьной парты вдоль и поперек. «Человек в футляре», «Многоуважаемый шкаф», «Как бы чего не вышло», «В рассуждении чего бы покушать» и другие широко известные строчки. Но сколько еще счастливых веселых для читателя открытий в его записных книжках, письмах.

КЛАССИФИКАЦИЯ – С НЕЕ НАЧИНАЕТСЯ

Не обошлось без нее и смеховедение. Любители научного подхода пытались даже смех классифицировать. Мол, определенно считается, что русское «хе-хе-хе» отдает горечью и сарказмом, а французское «хи-хи» отличается изяществом и остроумием, немецкое «ха-ха» – тяжеловесностью, английское «хо-хо» – иногда добродушием, а иногда едкой насмешкой. А как же с другими нациями? Высмеяв подобную «дискриминацию» более юморо-подготовленные люди предпочтут другие толкования и басового гоготания, и дискантового хихикания и многих других звукосмеховых оттенков. К примеру, такое, как дал в 1910 г. петербургский журнал «Знание и искусство».

Люди, смеющиеся на «А» (ха-ха!) отличаются, мол, справедливостью и верностью, но таких особей надо остерегаться, если они очень шумливы и любят жестикулировать. Смех на «Е» (хе-хе!) указывает на флегматичный темперамент, на спокойствие или даже на меланхолию, этот смех звучит почти всегда грустно.

Смех на «И» (хи-хи!) – самый симпатичный, это свойственно детям, наивным, довольным, веселым, но

немножко резким. Люди, смеющиеся на «И», не совсем удобны в общении, их сердечная простота делает их нерешительными.

Смех на «О» (хо-хо!) – признак великодушных и смелых индивидуумов. Смех на «У» – принадлежит черным мизантропам. Это, пожалуй, самый непредсказуемый и рискованный вид: он может дать осложнения, отчуждение не только от «смешняков», но и от общества. Известно, как печально кончил Мом, древнегреческий бог насмешек и злословия.

А как быть с теми, кто не смеется на гласные, а только про себя? Такие тоже были не забыты петербургскими «исследователями». Смех тех, кто смеется беззвучно и редко, оказывается самым лестным, потому что они сдержаны и даже скупы на него. Немой смех – свидетельствует о деликатности натур. Это самая загадочная и еще недостаточно изученная характеристика человека. Его обладатели – это люди с «поздним зажиганием», до которых юмор не сразу доходит.

Словом, анализ хиханек да хахонек, нужно полагать, будет продолжен. Народ, понятно, тянется к знаниям, к науке, но не воспринимает очень уж заумной терминологии.

Классификация – с нее начинается наука. Не обошлось без этого и смеховедение. Наверное, не так строго, и скорее шутливо, чем серьезно, можно и в нем найти виды, разряды и другие распределения по признакам. Например, по восприятию, по причине возникновения. Смех спасения возникает, когда человеку, подвергнувшемуся опасности удается избежать угрозы. Наступает расслабление, разрядка, удовлетворение, что пришлось выйти сухим из воды. Смех от щекотки из того же разряда. Прикосновение чужих рук и ожидание опасности заканчивается только шуткой. Щекотка самого себя такой тревоги не вызывает и смеха тоже. Ч. Дарвин отмечал, что смех – это реакция организма на физическую и психическую щекотку. Шутка – это психологическая щекотка.

Смех не только заразителен, но и заразный. Стоит в неподходящем месте прыснуть одному-двум, как веселая волна покатится на других. Да иногда случается взрыв хохота в невообразимых масштабах, как произошло в Танзании в 1962 г., группа школьников, как водится среди подростков, начала хихикание, и оно распространилось так, что властям пришлось закрыть школу. Взрослые тоже ничего не могли с собой сделать из-за охватившего хохота. От этого у многих поднялась температура и возникла головная боль. Эта эпидемия смеха длилась она несколько месяцев, попала в медицинские учебники, но без объяснения причин. Инфекция хохота? Влияние местных условий?

Ведь известен же сардонический смех – язвительный, злобно-насмешливый, по Гомеру, берущий начало с Сардинии. Кстати, есть и гомерический хохот, неудержимый, огромный, обильный – по смеху богов в поэмах Гомера «Одиссея» и «Илиада».

КЛОУНАДА С МАСТЕРАМИ СМЕХА

Клоунада может не иметь отношения к манежу, цирковой арене. Клоуном, циркачом могут обозвать и веселого человека, умеющего рассмешить окружающих брошенной репликой, шуткой, гримасой, манерничани-

ем, даже походкой. Кстати, из таких природоодаренных весельчаков, смехачей и выделяются потом профессиональные клоуны, если не на манеже, то в политике. При том, что в русском языке немало слов для обозначения шутников, затыльников, шутов, скоморохов, понадобились еще «варяги»: паяц – развлекатель из итальянского балагана и более артистичный клоун, простак и хитрец из английской драмы, перекочевавшим затем на арену цирка. От него и клоунады – тексты или сатирические сценки, разыгрываемые «мастерами смеха». Какие только муки не принимали на себя клоуны: в них бросали сырыми яйцами, размазывали на лице сажу и краски, давали пинка, снимали на ходу штаны, колотили метлами, палками, досками, к ним подвешивали дохлых крыс, наряжали и т. д. и т. п. И все для того, чтобы вызвать хохот у публики. Со временем «мастера смеха» повышали свое мастерство – становились музыкальными эксцентриками, эквилибристами, дрессировщиками, пародистами. И все же клоунаду, сатиру со времен Аристофана считали низким жанром. Правда, искусствоведы в защиту привлекали авторитет Н.В. Гоголя, его памятных слов: «Смех значительней и глубже, чем думают. Не тот смех, который порождается временной раздражительностью, желчным болезненным расположением характера, не тот также легкий смех, служащий для праздничного развлечения и забавы людей; но тот смех, который весь излетает из светлой природы человека, взлетает из нее потому, что на дне ее заключен вечно бьющий родник его, который углубляет предмет... Нет, несправедливы те, которые говорят, будто возмущает смех. Возмущает только то, что мрачно, а смех светел... Несправедливы те, которые говорят, что смех не действует на тех, против которых устремлен, и что плут первый посмеется над плутом, выведенным на сцену: плут-потомок посмеется, но плут-современник не в силах посмеяться! Он слышит, что уже у всех остался неотрашимый образ, что одного низкого движения с его стороны достаточно, чтобы этот образ пошел ему в вечное прозвище; а насмешки боится даже тот, который уже ничего не боится на свете...»

КЛУБЫ СМЕХА

Французы одна из самых веселых наций. Смешные истории, шутки, анекдоты, остроты перенасыщали их общественную и личную жизнь. Но оказывается заботы, неприятности, осложнения стали донимать и их. И как шутят они, кто садится на гвоздь, тот редко смеется. Вот и пришлось решение смех естественный дополнить смехом искусственным. Для этого во Франции стали спешно открываться так называемые клубы смеха. При господствующей рыночной экономике углубленное занятие по части хихикания и хохотания проходит не бесплатно, каждый сеанс стоит примерно три евро. Но экономных Французов не останавливают расходы ради таких полезных занятий, где разбирается и теория и практика смеха. Учитывается учение индийских гуру, по которому смех по поводу и без повода избавляет от мучающих проблем. Да и свой богатый опыт не грех вспомнить. Ведь даже иностранцы признавали достоинства галльского петуха-символа.

«Французы не очень-то тратятся на то, чтобы быть довольными и веселыми, но готовы разориться, чтобы

казаться довольными и заставлять других думать, что веселятся» (А. Карр). «Француз – весел, русский – насмешлив» (Внуковский). Француженка выходит замуж по расчету, англичанка – потому, что так принято, немка – по любви; француженка любит до конца медового месяца, англичанка всю жизнь, немка – вечно; француженка обладает остроумием, живостью воображения, англичанка – умом, немка – чувством; француженка болтает, англичанка говорит, немка рассуждает...

Да и соотечественник Монтескье подметил, что французы почти не говорят о своих женах при посторонних, которые знают этих жен лучше, чем сами мужья.

Словом, новое увлечение – клубы смеха – не случайно возникли именно во Франции. Здесь раньше других уверовали, что коллективный смех сближает порой совершенно чужих людей, освобождает от ежедневных стрессов, потрясений, волнений, отрицательных эмоций, в одиночку с которыми не справиться. Общий хохот искренний или притворный не только раскрепощает дух, но и помогает терпеливее, доброжелательнее относиться к ближнему.

КНИГИ ЛЮБИМЫЕ И ОТВЕРГНУТЫЕ

Книги, милые, желанные, любимые друзья, преданные и отвергнутые. Передатчики, носители, хранители и распространители древнейшей и новейшей мудрости, восхитительного остроумия, жизнеутверждающего юмора и смеха. Свидетелями каких только примеров они не являлись! С молодых лет те, кто смотрел в книгу, а видел фигу, получал березовую кашу на свои попы.

А в какие наряды одевали этих детей Гуттенберга и Ивана Федорова. Последнему даже памятник поставили в образе того, кто припрятывает книгу от злобных окон энкеведешно-кегебешной Лубянки. Это еще задолго до того, как андроповские ищейки вынюхивали запрещенные книги в личных библиотеках. Нет, кегебешники не устраивали публичных книжных костров, как это делалось в фашиствующем Берлине, но тщательно шерстили тех, кто читает непопозванное. Страстные советские книгочеи выстаивали ночами в очередях, чтобы подписаться на желаемое издание. И они же собирались на подпольные «черные» рынки, чтобы купить или обменять книги Самиздата и Тамиздата. А наряды милиции охотились, скрытно подкрадывались к этим библиофилам, нападали, привозили в кутузки, штрафовали, увольняли с работы, грозились.

Надо, надо было запечатлеть в кинохронике, как эти библиофилы «хватали ноги в руки» и разбегались от милицейских охотников, как теряли на ходу ценные, иногда немало стоящие экземпляры и в легких мягких и в дорогих переплетах. О, старое доброе время! Ценились не только авторы, но и мастера-переплетчики, изготовители изящных ксерокопий редких мизерно-тиражных или забугорных изданий. Милое, наивное время! Это когда распространялось поверье: если беременная мамаша будет читать умные книжки, то и дитя родится соответственно неглупым. И наступили времена «Катастрофки», когда многие хорошие книги оказались выброшенными на мусорки и помойки. И тогда же

наступил издательский бум, когда вывалили на рынок произведения Гитлера, Геббельса, маркиза де Сада, эротику, мистику, порнографию и всякую пакость и мерзость для загаживания мозгов. Такова ирония революционных сдвигов. Да и эволюционных тоже.

КНЫШУТКИ ДЛЯ СООТВЕТСТВИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

Каждый шутит в меру своих возможностей, наклонностей, возраста, не исключено и наследственных генов. Впрочем, с генами вопрос не совсем ясный. А вот старшие юмористы, чувствуется, поднакапливают желчь и только потом ее уже щедро разливают налево и направо. Да и поощрительно похлопывают по плечу младших своих коллег. Так и поступил старший Аркадий Арканов по отношению к младшему Александру Кнышеву. Более того, он сделал одно выдающееся открытие и в области юмористики – для улыбающихся обязательно соответствие интеллекта. «Если соответствие есть, то вы тут же бежите в кухню к жене и начинаете читать ей вслух. И если ей это тоже нравится, то вы лишний раз убеждаетесь в том, что не зря женились на этой женщине. Если же у вас нет ни жены, ни кухни, то вы звоните по телефону и читаете выдержки из этой книги своей подруге, и ее реакция определит ваше дальнейшее к ней отношение: стоит или не стоит на этой подруге жениться?» Итак, кое-что из кнышутки (так назвал их сам автор) для проверки этого самого «соответствия интеллекта».

Этот трудяга пахал с утра до вечера. «Он своего добьется!», – говорили люди. Он перепахал все поле вдоль и поперек много раз. Но странное дело: у него почему-то так ничего и не выросло. Мораль. Мало пахать, нужно еще ведь и сеять.

Хочется иногда сказать: «Отвяжись!» Да – некому...

«Любишь кататься – катайся к чертовой матери!»

Когда лавровый венец велик, надо удержать его хотя бы на талии, как хула-хуп.

Минута смеха добавляет год жизни. Условно.

Занимательная ботаника: когда распускаются языки, уши вянут.

Занимательная астрономия. Примерно раз в 100 лет в любой местности круглый дурак может заменить солнце.

Все люди умны по-разному, но глупы одинаково.

С деньгами не шутят. Без них – тем более.

Стремясь к вершине, помни, что это может быть не Олимп, а Везувий.

Одним Гималаи, другим – геморрой.

О России (подражание У. Уитмену). Грохочут, мчатся стремительные телеги. Бородатые могучие люди, широко расставив ноги, крепко стоят у электронных пультов с лопатами и топорами. Беснуется время, пульсируя выстрела домино. Я люблю этот стук – это эхо революций. Энергичные люди, как муравьи, волокут с утра до вечера свое и общее сквозь мощные ряды заборов, люблю этот воинствующий бардак, верю в него!

...Русь в твоих жилах вся водка мира!

Люблю эти необъятные покатые кособокие русские бабы, земные шары их задов и арбузные прелести! Огой! Давай не икай!

Женщины бывают полные и пустые.

Пожились. На том и разошлись.

Не бойся пятиться назад, если для разбега.

Улыбка – понятие растяжимое.

Что-то в жизни человеку бывает дорого, а что-то не по карману.

Только когда жизнь хорошенько стукнет нас по башке, из нас высыпается вся мелочь.

Проявил себя? Закрепи!

КОЗЬМА ПРУТКОВ АРХИВНО- ОБНОВЛЕННЫЙ

В России, кроме многих прославленных создателей афоризмов и крылатых выражений, был еще один совсем уж необыкновенный, неповторимый и непревзойденный, наш особо русский Козьма Прутков, автор своих «убийственных» не поражаемых «Плодов раздумий». Его «родители» А.К. Толстой и братья Жемчужниковы определили, как известно, его начальником столичной Пробирной Палатки, ну, а дальше, попав на печатные страницы, он сам зарекомендовал себя самобытно-русским, самодовольно-благодушным, казенно-всезнающим, вроде и туповато-дураковатым, а на самом деле может только придуривавшимся. В традиции русских ряженных, юродивых Иванушки-дурачка, шутовства Балакирева, Суворова и т. д. и т. п.

Козьма удостоился даже чести быть отмеченным в советских энциклопедиях, правда, с акцентом на то, что его «сатирические произведения имели социально-заостренный характер и использовались революционными демократами в борьбе с крепостниками, либералами и бюрократами». Поместили бы его творения в школьные хрестоматии, организовали бы факультативное «Прохождение» афоризмов, наверняка, помог бы он педагогам в развитии таких спасительных чувств юмора и самоиронии, четкими определениями и «наставничеством».

«Смотри в корень!»

«Ученье вострит ум»

«Принимаясь за дело, соберись с духом»

«Не поступай в монахи, если не надеешься выполнять обязанности свои добросовестно»

«Не принимай почетных гостей в разорванном халате» «Начинай от низшей степени, чтобы дойти до высшей, другими словами: не чеши затылок, а чеши пятки» и т. д.

Елец, город Орловской области Российской Федерации, известный с XII в. Как и многие давние названия, имеет растительное происхождение. «Елец» у великороссов имело собирательное значение «еловой поросли». Но в XIX в. края эти стали приметны другой порослью – литературной. В округе – родина знаменитых писателей. А конкретно в Елецком уезде находилось именованное трех братьев Жемчужниковых, которые с А.К. Толстым стали отцами необычного, но законнорожденного «детича», будущего поэта-чинодрала знаменитого Козьмы Пруткова.

«Мы тогда были молоды, проказливы и каждый день сочиняли по какой-нибудь глупости». Останься Козьма на родине, не исключено, что Елец стал бы одним из центров русской смеховой культуры.

Да и зрелым умам и государственным мужам не бесполезно помнить азы козьмы-прутковского человековедения. «Легче держать вожжи, чем бразды правления». «Мудрость, подобно черепаховому супу, не всякому доступна». «Новые сапоги всегда жмут».

И, конечно, он не мог не коснуться близкого ему юмора, смехотерапии. «Не всякая щекотка доставляет удовольствие!» «Продолжать смеяться легче, чем окончить смех». «Не печалуйся в скорбях, – унынье само наводит скорби». «Щелкни кобылу в нос – она махнет хвостом». «Не прибегай к щекотке, желая развеселить знакомую, – иная назовет тебя за это невежей».

Земляк Тургенева, Бунина, Лескова, обретший всеобщую популярность, автор басен и афоризмов, Козьма Прутков не забыл и своих собратьев, напомнив, что «поощрение столь же необходимо писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза».

«Ценные указания» казенного эрудита и наставителя Козьмы Пруткова не менее актуальны, чем бывшие непрерывные «ЦУ» руководителей «партии и правительства». Хотя бы по адресу тех же рыночников, крутых, а больше крученых, «новых русских», и бизнеса вообще.

«Чрезмерный богат, не помогающий бедным, подобен здоровенной кормилице, сосущей с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитяти».

«Люби ближнего, но не давай ему в обман!»

Недавно были разысканы в архиве еще неизвестные страницы «Прутковиады». Предлагаются некоторые перлы из этой свежей находки.

Ищи сходства, а различил – сами найдутся.

В старости Вольтер стал похож на бабу-ягу. Доязвился!

Не держи в себе!

Красота плодотворна: самый вид петуха столь возбуждает пеструх, что некоторые несутся от одного оно-го.

Америка слишком велика. Отдельные куски ея вполне можно передавать герцогству Люксембург.

Хочешь ходить сидя, поступай в шахматисты.

Петербург купили в магазине, а Москву нашли в капусте.

Признаваться в любви под дождем все равно, что разгигать мокрые спички.

Когда душа уходит в пятки, встань вверх ногами и встряхнись!

Влепившись лбом в косяк, на порог не сетуй.

Законы химии легче унюхать, нежели уразуметь.

Путник усталый! Какого покоя ждешь ты на земле, когда она все время вертится.

Если у тебя спрошено будет: кто приятнее, жена или девица? Ответствуй смело: жена. Ибо девица только волнует, когда и без того достаточно тревог, а жена – утешает.

Если плоды раздумий зрели долго, они не испортятся никогда.

Афоризм дороже денег.

КОЛЛЕКЦИЯ ОШАРАШИВАЮЩАЯ

Собрание однородных предметов (по латыни это и значит «коллекция»), таких как открытки, марки, книги, монеты, бабочки и т. п., стало обыденным увлечением и

им мало кого удивишь. Тут бы чего-то не ordinarily, с изюминкой, чтобы если и не попасть в книгу рекордов Гиннесса, то вызвать у знакомых, гостей удивление, улыбку, обалдение. Одно из таких необычных собраний – это коллекция в Склифе (так сокращенно называют Московский институт скорой помощи), составленная хирургами не без юмора (а он у медиков, как известно, специфический). На двух стендах помещены предметы по тем или иным причинам, попавшие в человеческий организм и извлеченные оттуда врачами. Ложки, болты, гайки, монеты и даже ножи – это вещи в желудках можно сказать рядовые. В большинстве случаев они принадлежали «шпагоглотателям» – призывникам и солдатам, «косящим» от службы в армии. А вот зубная щетка – более редкий экспонат от девушки, которая целый месяц ходила с этим проглоченным предметом и ни на что не жаловалась. Может, потому, что желудок уже начал его энергично «переваривать», разъедать желудочным соком.

Еще более поразительный экспонат от другой девушки – «рекордсменки». У нее из желудка ошарашенные хирурги извлекли двухметровую цепь – колечки от панцирной сетки, сцепленные друг с другом. Что произошло? Попавшая в приемный покой психбольницы пациентка объявила бойкот. Она каждый день от панцирной сетки кровати отламывала по одному звену и таким образом съела около 5 кг железа. В желудке колечки сцепились друг с другом...

Пуговицы, иголки, пули – всего не перечислить. Есть вещи, которые не глотали, а совсем наоборот. И вот интригующие истории: в анусе оказалась, в одном случае, пол-литровая бутылка водки, в другом – граненый стакан. Стеклотара от рыбака, который отдыхал на рыбалке с приятелями и поспорил с ними на заманчивую сумму денег. После выпивки ничего не помнит. К врачам по поводу «дискомфорта» обратился только через два дня. Юмор юмором, но это и свидетельство того, насколько вынослив человеческий организм и извращена психика.

Обозревая эту коллекцию газета «Комсомольская правда» прокомментировала, что чаще всего с «техногенными запорами» в Склиф попадают мужчины (женщины полностью не исключаются). Что же касается национальной особенности психопатии, то приведен такой факт. В США в отличие от «русской бутылки» пациенты поступают с торчащими из заднего прохода кусками бейсбольной биты. И еще такой факт хваленного американского патриотизма. Находчивый гражданин отдыхал на пляже и, пытаясь привлечь внимание соотечественников, засунул себе в прямую кишку флажок с развевающимся на ветру символом американской независимости.

КОМЕДИЯ КАК ВЕСЕЛАЯ ПРОЦЕССИЯ

Комедия, как «драматическое произведение с веселым забавным или сатирическим сюжетом» стало настолько значительным и популярным, что кочевало из языка в язык. В России заимствовано из польского, а в том – из латыни, и в латинском – из греческого.

Украинцы, чтобы усилить комедийность жанра, шутя, устанавливали его родство с кумовством (кум

очень частая фигура в веселых ситуациях) и, изменив вторую букву, иронично называли «Кумедией». А те, кто докапывался до корней, разделяли понятие на «ком» – сгусток и «медиа».

На самом деле слово произошло от греческого «Комос» – веселая процессия с музыкой пением и пляской. Первоначально это шутовская, насмешливая песня во время процессии в честь бога вина Диониса. В славянской обрядовости – это игровое переодевание на Масленицу, Троицу, Ивана Купала и другие праздники, ряженные в «дьявольском обличи» с косматыми козыми «харами» (так осуждалось церковью сохранившееся язычество). Нередко эти «чудики», «халявы», «кудесники» старались подчеркнуть устрашающие черты своей внешности – вымазывали сажей лица, на головах корзины, горшки, тыквы с вырезанными глазницами и прикрепленными внутри свечами, приделанными длинными зубами из репы, с разной обувью на ногах, в вывернутых шерстью наружу кожных и т. п.

По прошествии праздника эти «Комедианты» проходили обряд церковного очищения, купания в проруби, окропления святой водой.

Общеизвестны древнегреческие трагедии с нагромождением в них кровавой мести и губительной зависти. Даже у богов. А что взять с простых смертных. Но не менее громко докатился до нас от этих мудрых людей и их неудержимый раскатистый смех. Особо отмеченный у Гомера в его прославленных поэмах. Хохот богов, конечно, был настолько звучен и заразителен, да еще в подаче такого талантливейшего певца, что долетел, докатился до далеких потомков. Правда, уже став не божественным, а гомерическим. Очевидно, в награду автору за открытие: от ужасного, как и от великого, до смешного – один шаг, а то и того меньше.

Конечно, не только у древних эллинов в самых страшных мифах и преданиях не обходилось без искорок иронии, юмора. По крайней мере, у слушателей и читателей в последующих поколениях. Молодые умники испокон веку были не прочь критикнуть, подкузьмить старперов. Очень уж наивными, устаревшими, обветшавшими и чрезмерно преувеличенными выглядели подвиги и страсти-мордасти.

КОМПЛИМЕНТЫ, КОМПЛИМЕНТЫ

Комплименты включены В. Далем в «Комплект» – в гнездо иностранных, французских слов и толковались как «залесть», приветствие с похвалой, учтивость на словах или в письме. Но уже к чеховским временам число «комплементчиков» развилось поболее, и сам Антон Павлович начал применять это слово. И уже не только «любезный отзыв» – комплимент, но и от него «комплиментчик» вошел в словари русского языка. И хотя в его значении оставалась какая-то «залесть», что-то не совсем искреннее, но его шутовская, «улыбчивость» брали верх и привели к тому, что даже очень серьезный и популярный поэт Б. Окуджава счел нужным призвать:

Давайте говорить друг другу комплименты,

Ведь это все любви счастливые моменты.

А почему бы действительно и не высказать похвалу, может чуточку преувеличенную, но заранее расчи-

танную на поддержку, на ответную улыбку. Ведь, как говорят, хорошее, доброе слово и кошке приятно.

Многие моралисты и писатели сочли нужным высказать свое отношение к этой «залести». «Хотя комплимент – существительное мужского рода, существенную долю комплиментов следует адресовать женщинам» (Сервус).

«Женщину никогда нельзя обезоружить комплиментом, мужчину можно всегда» (О. Уайльд).

«Когда друзья начинают делать человеку комплименты, говоря, что он выглядит молодо, можно быть уверенным – они считают, что он постарел» (В. Ирвинг).

КОМПЬЮТЕРНОЕ ЗАСИЛЬЕ

Это слово «компьютер», в переводе с латинского скромно значащее «считать, вычислять» (первоначально и именуемый как ЭВМ – электронная вычислительная машина), обрело такое распространение и засилье, что уже стали говорить о замене человеческого мозга компьютерным, о возникновении цивилизации психороботов. В связи с этим уже появился виртуальный мир («виртуалис» – возможный) – такой, который может или должен проявиться при определенных условиях. Так же как и появились фанаты, готовые забыть земное существование и жить, творить, играть, любить, смеяться по виртуальному. Уже исследованы электростимуляция мозга (ЭСМ), когда человек не просто переживает приятные ощущения, но и испытывает «эйфорию сверх нормальной» и неудержимо хохочет.

Тут уже не до юмора. И все же пока люди не стали сплошь идиотами, они продолжают смеяться и над компьютерным помешательством.

Машинный перевод с одного языка на другой выдает прямо-таки анекдотические варианты. К примеру, известное выражение «Плоть слаба, но дух силен» электронный переводчик с русского на английский выполнил так: «Мясо мягкое, а водка крепкая». Или когда программист вложил русскую пословицу «С глаз долой – из сердца вон», то получил его перевод в таком виде: «Не видно, идиот».

Но рассказывают, что были такие филологические находки на этом пути. В вычислительную машину заложили все анекдоты в юбилейный ленинский год, чтобы она выдала «средний» годовой анекдот. И она выдала: «В Праге Ленин встречает Чапаева и спрашивает его: «Хайм, ты уже подал документы в ОВИР для выезда?»

В одном из иностранных анекдотов высокопоставленный американский генерал в нервной обстановке «холодной войны» решил, наконец, через сверхмощный компьютер выяснить вопрос: «Когда начнется третья мировая война?» Раз сделал запрос – машина молчит. Повторно задал тот же вопрос. Машина не отвечает. Генерал в третий раз требовательно и настойчиво спросил о том же. И вот от машины последовал ответ: «Иди-от!»

Есть немало стихов, сочиненных компьютером.

Все девушки рыдают, словно тихие снега.

У ложа эта девушка не будет плакать,

Дожди суть глупые любовники, но я не робок.

Запнуться, простонать, идти...
Та девушка плыла под парусом...

Пока жизнь создает ошибочные,
Совершенно пустые образы
Пока медленно время течет мимо полезных дел
А звезды уныло кружатся в небе,
Люди не могут смеяться...

Как после этого не похвалить «машину» – так ПК переиначили программисты на женский род, учитывая ее коварство и рекомендации не затягивать с ней свидания и отключаться от нее в обязательных перерывах. Положительное в ее характере – она не будет обижаться, если кто-то истолкует ее стихи по-своему, субъективно. Поэтому не согласимся на «запрет» смеха в заключительных строчках. Смех не смех, а усмешка возникает определенно. А может и вправду «машина» еще и шутит?

Трудно сказать, насколько далеко зайдет компьютеризация изящной словесности, но от машины с поразительной памятью и обладающей мастерством переводчика, премудростями языка, можно ожидать сочинений невероятных. И в какие сроки! Уже сейчас компьютер выдает по 200-300 стихов в минуту. Французские и американские газеты стали печатать поэзию, сочиненную электронными машинами. Причем, она нередко оказывается более вразумительной, чем заумное творчество модернистских поэтов.

И как говорят остроловы, у компьютера есть неоспоримое преимущество перед мозгом: им пользуются.

КОНКУРС СТАЛКИВАЕТ

Конкурс сталкивает... Это слово в переводе с латинского означает «столкновение, стечение», а по современному толкованию – «соискательство на награду, место, звание» (Даль). И странно было бы, если бы подобного состязания миновали шутки, анекдоты, притчи. По мере передачи из уст в уста, после публикаций в СМИ они уже проходят негласный отбор на лучшие «отшлифованные образцы». А в распоясавшуюся перестройку, наряду с демонстративным показом «Мисс красавиц», состязанием больших грудей, узких талий, длинных ног и широких задниц, стали устраивать в клубах и «дворцах культуры» и специальные конкурсы на лучший анекдот (в том числе и рассказанный детьми). Такой пир во время чумы...

А затем дотошные этнографы докопались до отбора среди племен и народов не только выдающихся женщин, но и идеальных мужчин. В племени фиуа в Амазонии главным достоинством жениха является молчание. Такой обет он дает за год-два до свадьбы, затем до рождения сына, и многие «сыны Адама» доживают и до старости, держа рот на замке. В соседнем племени, наоборот, среди женихов устраивают местный конкурс крикунов. Тот, чей крик спугнет больше всего птиц и вызовет самое громкое эхо, становится претендентом не только на самую дородную девицу, но и на пост вождя.

А вот в африканском племени женщина испытывает жениха на терпение. В первую ночь она в доме избранника бьет посуду, ломает мебель, творит бесчинства. Во вторую ночь дополнительно, кроме порчи иму-

щества и буйства, она оскорбляет братьев отца (они убегают). Жених должен терпеливо, безропотно перенести и в третью ночь не только издевательства, но и побои палкой. И чем больше любит, тем сильнее бьет.

А еще в той же экзотической Африке в племени кату настоящим мужчиной будет признан тот, кто успеет за одну ночь «обслужить» трех-четырех женщин. Причем, если хоть одна заявит о неудовлетворении, старейшины призовут другого более активного претендента на многоженство. Коль так, то сексуальная грамота преподается наглядно выделенной преподавательницей. И тоже ежегодные конкурсы с демонстрацией длины, ширины и мощи детородного органа. Это и излюбленное развлечение, и веселое зрелище для местных красоток, и возможность пригласить достойного будущего супруга. Кто поручится, что подобные конкурсы бойфрендов не переймут и продвинутые представители стареющей европейской и американской цивилизации. Ведь мужчины вырождаются скорее женщин и их становиться все меньше.

КОНЬ ИЛИ ЛОШАДЬ

Представим, что вы поставили не на темную лошадку, а совершили, даже если вы не шахматист, удачный ход конем, добились успеха, оказались, опять же пользуясь фразеологизмом, «на коне», позволили себе верховую езду, приобрели, может даже в собственность, это милое домашнее животное. Как вы его назовете – конем или лошадью? Вопрос не совсем празднотвлеченный. В употреблении различных слов нередко проявляется низкий или «высокий штиль», по ним определяется приверженность к поэтическим или прозаическим натурам. Тот же невыясненный, загадочный по своему происхождению «конь», имеющий по словарю более 80-ти эпитетов (только о пасти – около двух десятков, как и о цвете гривы – более дюжины). Он оказался прямо-таки облюбован поэтами. Только в стихах и поэмах Пушкина он не только верный, долгогривый, но и злой, бешеный, звонко-скачущий.

«Лошадь» не удостоилась такого блеска (даже в тот словарь эпитетов вовсе не попала), но зато ее почтили прозаики. Н.В. Гоголь, прежде чем подступиться к своей знаменитейшей «Птице-тройке», в «Журнале общепользованных сведений» опубликовал заметку с таким названием «Средство, отложить испугавшихся лошадей, в одно мгновение».

«Все-таки хорошая, статная, гусарская, летящая лошадь нам необходима. Это кровная наша привычка, это врожденная любовь. От небогатого ямщика на Московской дороге, до богатого барина, в Питере и Москве, это вкус, это страсть, это душевное наслаждение Русского. Боже мой, – дайте мне только два блюда в день, только два стула в доме, только два прибора, только два каштана, только одну шинель на лето и на зиму, – но чтобы у меня была пара лихих, чтобы в ясный морозный день, начиная с угла Литейной, потом по Невскому и кругом, по набережной, назад, я проскакал в минуты, как птица! Чтоб пристежная моя могла и ела снег, свивалась кольцом, разгибалась и гнулась, как страусово перо, чтоб мой коренник, как лебедь рассекал грудью воздух, и храпел, и выдыхал, как Этна, длинные струи

пара! Чтоб за мной столбом клубился мелкий снег и блистал на солнце алмазами...

Попробуйте, пожалуй, сделать переключку Русским, хоть только от Екатеринбурга до Анапы, и спросите, увидите, что то общая страсть, что то в крови. Другому пиво, трубку, пунш, карты, — нам лихую лошадь, — да ведь вы притворяетесь, я вспомнил, что и у вас славные лошади; только у вас четверня...

И в заключении Николай Васильевич описывал средство, помянутое в заглавии заметки. Его изобрели немцы. Оно состояло из рычагов, расположенных между дышлом и каретой и позволяло «в одно мгновение» освободиться от понесших лошадей, затормозить карету. Николая Васильевича беспокоило русское лихачество и следовавшие от него жертвы. Мастерские же были заняты подковкой английской блохи и о тормозах на «Птицу-тройку» забыли. Вероятно, поэтому и не было ответа, куда она несется, и без тормозов заносило ее то влево, то вправо на обочины, а то и в овраги, да зачастую и кучера были нетрезвые... А лошади лихие, летящие и даже умные, не хуже немецкого четырехкопытного телепатичного Ганса. Не зря, наверное, и чеховский учитель Ипполит Ипполитович даже в предсмертном бреде повторял «истину» о том, что «лошади кушают овес и сено, а Волга впадает в Каспийское море». А другой герой, тоже чеховский, тужится вспомнить не конскую, а все-таки «лошадиную» фамилию знахаря — Жеребовский, Копытин, Лошадников, Тройкин, Уздечкин, Гнедов, Меринов... И только, когда вырвали зуб, вспомнил — Овсов. Далевское различие «Кляча воду возит, лошадь пашет, конь под седлом» претерпело метаморфозу — они стали еще носителями юмора.

КОРАБЛЬ ДУРАКОВ

Избавиться от дураков надежда невыполнимая, а вот собрать их в одно место и показать их повыпуклей во всех прелестях — идея, так сказать, интересная. И пришла она в голову нидерландскому стихотворцу Себастьяну Брандту. Таким местом сосредоточения недуумков был выбран корабль. Вот как представлялись эти «мореплаватели»:

Из Дуроштадта в край глупландский
Пустился наш народ болванский.
В монтефьясконе завернем
За добрым тамошним вином,
Чтоб веселей нам дуракам,
Плыть к дуругонским берегам.
Но неизвестность нас тревожит:
Как и когда нам Бог поможет
Приплыть в лентяйский этот край —
Глупцам обетованный рай,
Где б мы создать могли
Отечество от всех вдали!
Мы кружим по морю, блуждаем,
Куда нам курс держать, гадаем,
Покоя нет, гнетет тревога,
А ведь ума у нас немного!

Опубликованная в 1494 г. сатирическая поэма сразу же получила широчайшую известность. Дошла она и до городка Хертогенбаса, в котором обитал уже извест-

ный в Нидерландах живописец Иероним Босх. Свой псевдоним он взял от названия родного города, причем ни разу никогда оттуда не выезжал. Зато фантазии у него хватало на изображение причудливых чудищ и монстров не только на грешной земле, но и в потустороннем мире. Он красочно и волнующе передавал картины ада с уродливыми существами, грешниками, или «сада наслаждений» с множеством мужчин и женщин, беззащитно предающихся разнообразным любовным утехам. А то мог изобразить «операцию глупости» как шарлатаны-целители извлекают из мозга доверчивого простака камень безумия... «Веселые» картины живописца были полны символами, аллегориями обжорства, похоти и прочих пороков.

Брандтовский «Корабль дураков», видимо, не на шутку взволновал и Босха. А почему бы не изобразить нечто подобное на картине? И в «ответ» в красках появилось необычайное судно с ветвистым деревом вместо мачты. И хотя на воде штиль судно качается из стороны в сторону. Да и есть от чего: у руля — оголтело орущий песни монах, рядом монашка, другие — пьяницы, кое-кто уже в воде. Словом, яркая иллюстрация распущенности, лени, глупости — «Корабля дураков» в бессмысленном плавании по волнам житейского моря. Веселье получается грустноватым, если не совсем печальным. В тунейдстве, лени, обжорстве и сомнительных удовольствиях, не к своему ли концу плывет человечество?

Мистика? Самонадеянные пророчества? Впечатления от иезуитского «Молота ведьм»? Откровения психопата? Неутомимость преследователя порока? Один из образованных монахов определил, что другие художники изображали людей как бы снаружи, а Босх — изнутри. Так и осталась неразрешимой загадка знаменитого живописца, знатока алхимии, астрологии и оккультных наук, далекого предшественника другого «психопата» Сальвадора Дали, черпавшего образы в сфере бессознательного.

КОРОЛЬ ПЕРЕШУТИЛ ШУТА

Всех этих укороченных карликов (в свете их называли карлами) и возвышенных королей с именем Карла развелось в Европе как собак нерезаных. Были Карл I и II — английские, Карл I, III и IV — испанские, императоры так называемой «Священной Римской империи», Карл I — чешский, Карл Анжуйский, Карлы X и XIV — французские, Карлы Великий и Смелый и т. д. Вплоть до основателя марксизма и автора «Капитала», которого Маяковский назвал «Карлы-марлы борода».

Все они старались наследить в истории битвами, реформами, переворотами, завоеваниями. А вот один из них Карл V и своей благосклонностью к юмору. Но, понятно, в умеренных дозах. Однажды, когда его шут по имени Пела Теин перестарался в насмешках, Карл приказал не пускать его на кухню. Раздосадованный постом Теин отчебучил такую выходку: набрал досок и заколотил ими все туалетные кабины во дворце. На вопрос короля ответил: «Коли при дворе прекращена еда, то к чему тогда эти места?» Карл не только выразил свое «фе», но и продемонстрировал своими примерами, что, мол, юмор, должен быть не плоский, солдатский, а утонченный, французский. Пылкий спор двух знатных дам он прекратил решением: правота останется за той,

которая глупее и некрасивее. Когда гениальный художник Тициан в его присутствии уронил кисть, Карл поднял ее и подал мастеру: «Тициан стоит того, чтобы ему служил цезарь».

Карл V знал много языков, что было бесполезно в общении с разноплеменными подданными. Осталось известным его изречение по поводу разных языков: «С Богом я говорил бы по-испански, с мужчинами по-французски, с женщинами по-итальянски, с друзьями по-немецки, с гусями — по-польски, с лошадьми по-венгерски, а с чертями — по-чешски».

«Наш первый университет» — Михаил Васильевич Ломоносов внес по этой части к римскому императору существенное дополнение: «Если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италианского, сверх того ... краткость греческого и латинского языка».

КОРОЛЬ СМЕХА

Можно себе представить, каким он был смехуном, смехоменом, когда он насолил, насмешил, поднасмеялся над большевиками, а они его соизволили не посадить, не расстрелять, а даже похвалить.

А там, где кончается звездочки точка
Месяц улыбается и заверчен,
Как будто на небе строчка.

(В. Маяковский «Из Аверченко»)

А поэт — «горлан» знал толк в юморе и сатире, сам костылял советских чиновников, «клопов». Да что поэт, когда сам глава и вождь В.И. Ленин по поводу книжки Аверченко «Дюжина ножей в спину революции» (сатирической антиутопии) рекомендовал перепечатать из нее лучшие рассказы, передающие «настроения представителя старой помещицы и фабрикантской, богатой, обьевшей и объедавшейся России». Правда, к тому времени автор жил уже в Париже. Но и в 1918 г Аверченко позволял себе такие шуточки в своем журнале: под портретом юбиляра основоположника коммунизма подпись «Карл Маркс. 1818. Родился в Германии. 1918. Похоронен в России».

Коллеги отмечали обаятельность, талант общительности редактора популярнейших в дореволюционной России журналов «Сатирикон» и «Ежовый Сатирикон». «Он был насмешлив, но не дерзок, был выдержан, никогда не лгал, умел быть снисходительным к другим, внутренне строгим к себе, не растил в своей душе цветов зла и отместки». В его улыбке, мол, всегда можно было прочесть: «Я — парень хороший и товарищ отменный, но пальца в рот, пожалуйста, очень прошу вас, не кладите. Против воли откушу!» Критики высоко оценивали его творчество, сравнивая с мифическим царем Мидасом, от чьего прикосновения все превращалось в золото. Так и Аркадий Тимофеевич способен, мол, любую материю обратить в смех.

В его рассказах в многочисленных сборниках (а их названия говорят сами за себя: «Смешно в страшном» «Записки циника», «Круги по воде», «Сорные травы»,

«Зайчики на стене», «Рассказы для выздоравливающих», «Шалуны и ротозеи», «Записки театральной крысы», «Позолоченные пиллюли», «Веселые устрицы» — 24 издания за 7 лет) — все приемы создания комического жанра. Знатки различали в смехе множество функций — рассматривали как оружие, как щит, как лекарство, как отдых и т. д. и т. п. Аверченковские рассказы выполняли все эти функции. По волеизъявлению широких кругов читателей, Аверченко «законно» был присвоен титул короля смеха.

Горя в огне безмерного успеха,
Очаровательно дурачась и шая,
Он хохотал и вся страна, как эхо,
Ликуя, вторила веселью короля.

КРАТКОСТЬ — МАЧЕХА ГОНОРАРА

Краткость ценилась с очень давних времен. Полезность краткости, как неоспоримая истина, издавна имела прямое отношение к юмору. Затянутый занудный рассказ не обходился без подначек, насмешек слушателей. А если кратко и крепко, значит метко.

В одном полудиком африканском племени для того, кто выступал на общем сходе, установилось твердое условие — он должен был в это время стоять на одной ноге. Жалко, что этот обычай не прижился в цивилизованных обществах. Сколько было утоплено мыслей, идей, разумных решений на тяготящихся бесчисленных митингах, собраниях, съездах, конференциях, форумах, думах, заседаниях (стоя на двух ногах не выдерживали и стали высиживать мозоли на задницах). Хотя раздавались очень разумные доводы и призывы: «Чем меньше слов, тем лучше молитва» (М. Лютер); «Краткость — душа ума» (У. Шекспир); «Кратко да ясно, оттого и прекрасно» (народная мудрость).

Для лучшего запоминания и соответствующие стихи:

Правилу следуй упорно:
Чтоб словам было тесно,
Мыслям — просторно.

(Н. Некрасов «Подражание Шиллеру»)

И стало общепризнанным чеховское установленное «родство»: краткость — сестра таланта (...и мачеха гонорара, — добавляли хохмачи-журналисты). И несоблюдение этого выстраданного правила экономии времени в народе называли болтологией, а также давали другие определения: тянуть резину, тащить kota за хвост, иметь язык без костей, мели Емеля и т. д. и т. п.

А как подметил еще Шекспир, «краткость — это душа остроумия».

Очень часто эта сжатость, сгусток остроумия выражался в форме вопросов и ответов.

Каким должен быть анекдот?

— Как женская сорочка: тонким и прозрачным.

Можно ли сделать Париж образцовым городом?

— Можно, но жалко.

В чем разница между проституткой и б...?

– Проститутка – это профессия, а б... – черта характера.

Может ли женщина сделать мужчину миллионером?

– Может, если он – миллиардер.

Что делать если хочется работать?

– Лечь полежать: может, пройдет.

Что делать, если на тещу напал тигр?

– Сам напал – сам пусть и выкручивается.

Кем лучше быть – дураком или лысым?

– Дураком: не так заметна лысина.

Сколько видов противоестественной любви?

– Три: мужчины к мужчине, женщины к женщине и любовь к партии.

Что такое экономическая реформа?

– Это инъекция в протез.

Каким должен быть горшок в малогабаритной квартире?

– Ручкой – внутри.

Есть ли жизнь на других планетах?

– Тоже нет.

«КРИВИНИЗМ» В ЮМОРЕ

Начнем с диалога. «Машина, машина, ты грамотная, ты умеешь и думать и запоминать. Ну-ка вспомни, с чего это все начиналось? Человек взял в руки палку и зашагал с ней по дороге прогресса. Прошли они сколько-то тысячелетий, и палка сказала: «Человек, человек, а я уже молоток!» – «А я человек, – сказал человек и зашагал с молотком дальше. Из века в век по дороге прогресса. «Человек, человек, а я уже станок!» – «А я человек!» – «А я уже двигатель внутреннего сгорания!» Теперь уже дело пошло быстрее: сел человек в автомобиль и поехал по дороге прогресса. А дороге той не видно конца. «Человек, человек, а я уже самолет!» – «А я человек...» – «А я уже мыслящая машина!» Машина замолчала и по привычке задумалась. «А ты все еще человек? Вроде ты и не шел со мной по дороге прогресса. Шел, шел и – по-прежнему человек?» «Машина, машина, грамотная, ты умеешь и думать и запоминать. Так подумай и запомни, машина: путь от палки к тебе – это очень большой прогресс, но самый большой прогресс – оставаться всегда человеком».

Это современная притча из интересной веселой книги Феликса Кривина «Гиацинтовые острова» (другие его книги «Полусказки», «Карманная школа», «Калейдоскоп»). Юмор писателя необычен – лирические миниатюры, памфлеты, сказки-басни. Автор часто пользуется «стыками» прямого и переносного значения слов, создает оригинальные смысловые сочетания, подтекст аллегории. У него есть и свое толкование юмора: «Физика и лирика, научный разум и лирическая душа. Точные знания и наивная увлеченность. От совмещения этих несовместимых вещей получается юмор. Он со-

единяет несоединимое, несовместимое, и в результате рождается сам. Юмор – дитя неравного брака. Но и счастливого брака. А главное – серьезного брака, потому что иначе он бы не родился на свет. Такова ирония факта: серьезный брак рождает юмор. Потому что никакой серьезный брак невозможен без юмора».

У Кривина есть и своя «эциклопудия». Вот кое-что из нее.

«Предсказание – сказание о будущем, отвлекающее от потребностей в настоящем».

«Бюстселлер – бюст, пользующийся большим спросом. В разные времена бюст Маркса, Ленина, Сталина, бюст сослуживицы или просто знакомой».

«Видиокляп – зачастую обычное телевидение».

«Горлодраница – советский человек в эпоху гласности».

«Дымострой – современный город».

«Кибернытик – ученый, которого его наука уже вводит на грустные размышления».

«Немократия – власть народа, который безмолвствует».

«Обрезование – сумма знаний, которых в обрез, у тех, кто учит, и у тех, кто учится».

«Прессмыкающиеся – работники прессы, смыкающиеся в желании угодить властям».

«Рвачевание – бесплатная медицина».

«Сластители дум – деятели советской литературы».

«Ультиматом – резко выраженные требования».

«Пути юмора неисповедимы».

КРИТИКА ДОКАТИЛАСЬ

Эти оценщики, разборщики, порицатели, хулители и как только не называли критиков и с кем только не сравнивали? С хорошими пастушьими собаками, которые ведут, останавливают, укрощают, лают, но не кусают; с насекомыми, которые ищут в нечистотах, с обанкротившимися ворами, которые в отчаянии превращаются в ловцов воров. Их предупреждали, советовали, призывали к сдержанности. Мол, передозированное лекарство может привести к непредсказуемым последствиям. Или брошенная критическая искра может вызвать взрыв в пороховом погребе гордости оппонента.

Особенно стервенели обличители. «Политические проститутки», «мягкотелые интеллигенты», «буржуазные подголоски», «внутренние эмигранты», «недобитые космополиты», диссиденты, идеологические диверсанты, двурушники.

Не помогало высмеивание, лишение пайков и званий, прибегали к «чисткам», выдворению, травле, помещению в психушки и концлагеря. Далеко зашла критика и самокритика, объявленная движущей силой советского общества, докатились до сравнения оппонентов с пауками в банке. Оттремели бои с мешанами, тунеядцами, вейсманистами-морганистами, абстракционистами – «педарасами», сторонниками генетики и кибернетики – «продажных девок буржуазного Запада».

И додвигались до того, что развалилась империя. Подросли новые схватки с оккультистами, богоискателями, парапсихологами, уфологами и пр.

Только клочья летели при тех едко-насмешливых критических баталий. «Молодежь Эстонии» (газета, позволявшая себе вольности в брежневское время), воо-

руженная еще тем испытанным истматом, разоблачала теософию в лице ее лидера мадам Блаватской: «Никто не знает, что правда, а что вымысел в ее жизни. Достоверно известно лишь то, что к 30 годам она уже была изрядно потрепанной в жизненных баталиях, располневшей матроной, любившей бесформенные куртки и постоянно кутившей самокрутки. Её выпученные неестественным образом глаза, делающие Блаватскую похожей на Крупскую, отличались каким-то прозрачно голубым оттенком. Производила она отталкивающее впечатление и при этом обладала каким-то мистическим даром подчинять себе людей и влюблять в себя мужчин. Могла читать мысли. Однако подтвердить это достоверно не может никто, зато есть свидетельства очевидцев о том, что она предавалась развратной страсти с моряками на борту путешествующего корабля.

ЭФФЕКТНО СТАЛО БИТЬ ОППОНЕНТА АНЕКДОТАМИ

«Исследователь» положил на стол блоху, хлопнул в ладоши, и блоха подпрыгнула. Затем он отрезал ей ноги, снова положил на стол и хлопнул в ладоши! Блоха не подпрыгнула. «Исследователь» записал вывод: органы слуха у блохи находятся в ногах.

И вообще рассуждения Мулдашева (автор экстравагантных теорий о происхождении человеческой цивилизации) напоминают анекдот: Отец семейства сообщает сынишке, что скоро у него будет четвертый братик. «Вот здорово, – говорит мальчик, – у нас в семье будет китаец!» – Почему?! – «Ну, ты же сам говорил, папа, что каждый четвертый на земле – китаец!» (П. Образцов, автор книги «Антимулдашев».)

Обидно, когда тебя тычут носом в твою же глупость, причем, стихотворную да еще из «ученой» книжки:

Вкусный запах помойки
Почуял однажды я,
Ботинки мои в набойках
Несут к помойке меня.
Помойки коснулся рукою,
Извлек из нее огурец,
И хоть и тошнило порою,
Я съел огурец, наконец...

(Э. Мулдашев «В поисках города богов»)

Тут уж не поможет и совет другого поэта.

Из тех камней, что критики в вас мечут,
сложите монумент – он вас увековечит

КРОКОДИЛ КРОКОДИЛОВИЧ

И у монархистов, и у коммунистов, и у людей политически нейтральных отношение к крокодилам было неоднозначным. В древнеегипетские времена для умиротворения бога воды Себека его представителям «священным» крокодилам отдавали на растерзания красивых девочек. Считалось, что его свирепость отпугивает силы тьмы. Умиление и поощрительные улыбки проявлялись при крокодильих культах и церемониях в Индии

и Индонезии, зато в древнеримских цирках в боях с гладиаторами их убивали бессчетное количество. Так же как и веками позже на охотах ради крокодильей кожи или вовсе бесцельно для забавы. Пока не выяснилось, что эти крупные пресмыкающиеся поедают заразившихся рыб, грызунов, удавов и даже кобр. В дальнейшем сами аллигаторы перерабатывались на лекарства: жир – от лихорадки, высушенная кровь – от змеиных укусов и глазных болезней, мясо для заживления ран, и даже крокодильи экскременты считались отличным средством для роста волос. Дело дошло до того, что при сокращении количества рептилий их стали разводить на фермах.

Советские карикатуристы и юмористы избрали его изображение (кстати, бог Себека представлялся человеком с головой крокодила) для своего главного обличающе-сатирического журнала, издаваемого с 1922 г. Еж для подобного бичевания скрытых и явных врагов не годился, хотя был журнал и с таким «колючим» названием. Не повлияло на выбор зубасто-крокодильского названия и древнее сентиментальное поверье будто бы у крокодила, перед тем как он съест свою жертву, текут слезы. В одном из давних русских «Азбуковников» писалось: «Крокодил зверь водный... Когда имать человека ясти, тогда плачет и рыдает, а ясти не перестает; а егда главу от тела оторвав, зря на нее, плачет...»

В дальнейшем в советской детской литературе образ аллигатора получил свое широкое развитие тоже без учета лицемерных крокодиловых слез. В уморительной старой-престарой сказке К.И. Чуковского, которого малыши называли ласково «Чукошей», сотворились с крокодилом архи-веселые приключения. Ох, это была «нелегкая работа – тащить с болота бегемота» (такую поговорку стали употреблять и взрослые). Такой же успех ожидал и «детский бестселлер» Э. Успенского про крокодила Гену, вошедшего в фольклор. Получается, эти зверюги, «вроде огромных ящериц», сослужили службу и литературе.

КРЫША ЕДЕТ ДАЛЬШЕ

Крыша имела существенное значение для выживания человека. Праславянское слово индоевропейского происхождения сохранило свое «высотное» положение и в иносказательно-аллегорическом смысле. «Крыша», голова, мозги, ум – смогли «поехать» уже не у отдельной особи, а у целой массы, толпы, народа. Действительно, не хватить шариков в голове, произойти «сдвиг по фазе», не варить котелок – это может быть у каждого индивидуально, а вот многотысячный психоз, умопомрачение случается у больших скоплений народа; тут уж самый раз сказать «крыша поехала». Особенно это стало заметно в России при революционных «сдвигах», выборах, в смутное время, во время «сексуальной революции», политических шоу, масштабных афер, «финансовых пирамид» и т.д. и т.п.

У московских коллекционеров сохраняются наглядные свидетельства подобного абсурда, «бардака», свистопляски. «Поповки» – пропуска в полупустые и пустые магазины. Талоны на водку, с помощью которых власти пытались ликвидировать скопления очереди толпы у винных магазинов. Этикетки от мясных консервов китайской фирмы «Великая стена» – знак помо-

щи полуторамиллиардной страны полуголодной России. «Мавродиевки» – выбрасываемые на помойки деньги с «патретом» посаженного в тюрьму финансового афериста. Как и ваучеры, и всевозможные лотереи, – напоминание о государственном и частном мошенничестве и надувательстве.

«Прихватизации», лохотроны, аферы, переделы привели к появлению «новых русских», олигархов и прочих прохиндеев, которые стали покупать не только артистов, журналистов, футболистов, женщин, но и зарубежные дворцы, замки, острова, яхты. Шустряки поменьше ради развлечений заводят в квартирах не только породистых собак, котов, свинок, но и экзотических животных. Для похвальбы перед гостями в моде обезьянки. Причем, оказалось, их совершенно невозможно приучить к туалету и поэтому мартышки щеголяют в памперсах, а несчастные хозяева вынуждены регулярно мыть испачканные волосатые задницы. По сообщению столичной газеты, одна одинокая дамочка едва смогла избежать изнасилования своим новым дружкой – игуаной мужского пола. У этих ящериц ферменты очень близки к людским, а потому самцы воспринимают женщин в качестве самочек.

Психологи комментируют любовь к домашним животным следующим образом. Крокодилов любят держать люди с лидерскими качествами. Пристрастие к змеям, ящерицам – свидетельство сексуальных проблем владельца. Больших пауков предпочитают люди, склонные к одиночеству и тишине, весельчаки предпочитают попугаев и тех же мартышек.

А вообще, все эти «любители» экзотофауны, как правило, люди истерического психотипа, любящие привлекать к себе внимание. Все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Это как бы для них шутовская песенка: «Сидели мы на крыше, а может быть и выше, сидели мы на самой на трубе...» И хотя многие из нуворишей находятся «Под крышей» (новый жаргонизм о покровительстве бандитам властями, милицией), но на сообщения о разборках, похищениях, удушениях, расстрелах, взрывах со стороны «низов», «пибла» следует злорадная ухмылка: «А может, это закономерное возмездие, не дожидаясь страшного суда или новой революции?»

КСАНТИППА – РЕАБИЛИТИРОВАНА

Жен и великих и рядовых мужей можно разделить на две категории: одни покорны и послушны главе семьи, другие властны, грозны и даже определяют супругов в подкаблучники. Великий древнегреческий философ Сократ может в подкаблучники и не попал, но имя жены его Ксантиппы стало нарицательным и представляет образ сварливой, несносной женщины.

Мол, говорили, что она не только называла мужа «бездельником» и «болтуном», но и устраивала скандалы, опрокидывала стол, выгоняла из дому его друзей и даже выливали на него помои. Ученик Сократа Ксенофонт в своем сочинении «Пир» называет Ксантиппу «самой несносной из женщин не только в настоящее время, но и в прошедшем и в будущем». В этом сочинении Сократ на вопрос своего собеседника, что побудило его жениться на такой женщине как Ксантиппа, ответил с такой мудростью: «Наблюдаю, что лица, желающие

стать опытными наездниками, выбирают себе не послушных, а горячих лошадей. Они руководствуются при этом таким расчетом: если они смогут обуздать горячую лошадь, то с другими им нетрудно будет управиться. Так точно поступил и я: желая уметь обходиться с людьми, я женился на Ксантиппе, будучи уверен, что если я управлюсь с нею, то мне легко будет общаться и со всеми остальными людьми».

Дело дошло до того, что после появления популярного «Пира» Ксенофонта в риторских и философских школах Древней Греции прочно утвердилась тема для моральных и риторских упражнений: давая сравнительные характеристики Сократа и Ксантиппы, ученики измышляли диалоги между ними. Так упрочнялась молва, но была ли она правдивой? Хотя и с запозданием читатель вправе вклинить в те диалоги «Перипатетиков».

Оставалось немало охотников назвать свою жену Ксантиппой, а то и похлеще. Но как настаивают сами философы «Сократ мне друг, но истина дороже». Ксантиппа, очевидно, не была духовно близкой к мужу, который целые дни проводил на афинских площадях в беседах с друзьями. Ей некогда было разбираться в его признаниях, что он «знает, что ничего не знает» и как он представляет добродетель. Она растила и воспитывала троих своих сыновей, а он не всегда выполнял даже роль «квартиранта». Он слыл чудачком в лучшем смысле, и она его несомненно любила по-своему, коль вышла замуж за сорокалетнего и прижила троих сыновей. Он, мягко говоря, не отличался красотой: приземистый, с отвисшим животом, большой лысой головой и огромным выпуклым лбом. Современники утверждали, что был он похож на волосатого похотливого демона, сатира Марсия. Тот мифологический безобразный сатир покорял игрой на флейте. Сократ же завораживал своих слушателей, когда морочил их своим подшучиванием, притворством. Не удивительно, что и Ксантиппа попала на его удочку. Ведь женщины любят ушами. Будучи очарованной умом, видно, и самой нужно было быть неглупой. Так была «реабилитирована» Ксантиппа.

КТО ТЫ

Давно известно и крылато «Скажи мне, кто твой друг и я скажу кто ты». «Друга» можно заменить. «Какие книги читаешь», «в какие игры играешь». Нашлись психологи на такой перефраз: «Улыбнись – и я скажу кто ты». И ответ от них последовал не очень точный и серьезный, но расширенный и даже классифицированный, с характеристиками.

Если, смеясь, женщина прикасается к губам мизинцем, она хочет находиться в центре внимания и шлёт большие претензии к окружающим.

Если ваша собеседница рассмеялась и при этом прикрыла рот рукой, значит она – скромна и нерешительна. Такая особа из-за смущения и неловкости в общении с трудом сходится с людьми, склонна копаться в себе.

Если смеющаяся дамочка запрокидывает голову – это свидетельствует о ее доверчивости и радушии. Она способна на импульсивные поступки под воздействием чувств и эмоций и с трудом прислушивается к голосу разума.

Если при смехе женщина прикасается к голове – это натура романтическая и мечтательная. Рациональное начало у нее, как правило, отсутствует.

Опять же представительницы слабого пола, которые, смеясь, морщат нос, – капризны и эмоциональны. Настроение у них меняется каждую минуту.

Не забыт исследователями и пол сильный. Те мужчины, кто имеет обыкновение сдерживать смех, в большинстве своем надежны, спокойны, уравновешены. Они обычно верны в браке. Но дамам с ними нередко бывает скучно.

Если мужчина смеется открыто и с удовольствием, откинувшись назад и прищурив глаза, – перед вами ветреный, весьма легкомысленный человек. С ним, возможно, легко и весело, но рассчитывать на него всерьез не приходится.

Мужчина, который хохочет, широко открыв рот, – обычно душа компании. Он остроумен, отличается непосредственностью, но весьма примитивен: скорее, от него можно услышать анекдот, чем мнение о прочитанной книге.

Если ваш собеседник ухмыляется перекосив рот, значит, вы имеете дело с человеком грубым и толстокожим. Он склонен к перевираанию, а в определенных обстоятельствах может допустить и жестокость. А внешне такие типы нередко кажутся обаятельными.

Когда смеющиеся мужчины теряют «симметрию» – одна сторона рта подвижнее другой – это предполагает человека порядочного и честного, он не педант и обладает хорошим чувством юмора. На него можно положиться.

Это «исследование» изложила женщина. Дина Кунцева. Решать мужчинам – можно ли на нее положиться в надежности психологической основы написанного.

КУВЫРКНЁМСЯ

Боже, как только не изловчались, не изгалялись, не выдрочивались люди, чтобы отогнать от себя скуку, чтобы привить себе если не смех, то хотя бы улыбки. И устраивали игры, танцы-манцы, состязания, цирки, лазание на столбы, намыленные мылом, качели, карусели, кривые зеркала, «Комнаты смеха», американские (в Америке их называют русские) горки, луна-парки, диснейленды и т. д. и т. п. Даже статистику выяснили «Кто или что вас может рассмешить?»: 35% – весёлый анекдот, 25% – жена (муж), 19% – политики, 7% – зарплата, 2% – юмористы, 12% – ничего...

Для повышения адреналина, как сейчас принято определять развлечения, призывали смекалку, находчивость, и даже науку и технику. В частности, в Новой Зеландии, изобилующей холмами, придумали развлекательство с загадочным наименованием «Зорб». Основано на соблазнительном желании скатиться вниз с горки или холма. Ну, зимой по снежку – это ещё, куда ни шло. А если почва оголённая, каменистая? Для безопасного кувырканья затейники изобрели залезание внутрь огромного надувного мяча. Причем, прозрачного, чтоб кувыркающийся все видел. Об авторстве этой идеи затей поднялся спор. Канадцы сообщали, что прыжки в Ниагарском водопаде практиковали рекордсмены в бочках и оборудованных шарах ещё в 30-е гг. XX века.

Французский архитектор Эберсаль предложил в 1973 г. «Лабалюль» – надувную сферу («баллон с люлькой») в исследовании тропических лесов. Говорят, что он опробовал свою конструкцию, скатываясь со склонов Фудзиямы и других вершин. Нечто подобное предпринималось в американском кино. Словом, идея кувырканья витала в воздухе. Новозеландцы поставили её на коммерческие рельсы, обустроив для туристов Зорб-парк со склоном для кувырканья.

Для диковинных аттракционов шары стали изготавливать в Японии, Америке, Англии, Германии и других странах, утверждая зорбинг как спорт. Вначале без каких-то правил и нормативов, просто практикуя его в горах и на воде. На воде амортизация лучше. На горном склоне – чем круче, тем быстрее разгон, и больше эмоций. И если попадётся хоть маленькая кочка, то шар подскочит. Подскочит и адреналин в крови. Как тут не вспомнить армянскую загадку «голова-ноги, ноги-голова... «Что это?» – «Это Карапет с горы катится». Подобные прибаутки могут стать основанием для утверждения армянами своего приоритета в зорбинге.

А вообще, ощущения в новом развлекательно-спортивном занятии зависят от уровня фантазии и чувства юмора. Кто себя чувствует объектом в стиральной машине, кто космонавтом во время аварии. Есть шары, рассчитанные на двоих. К примеру, на парня и девушку, жениха и невесту. Тогда нагрузка переносится легче, а смеху больше.

Для безопасности и надёжности отчаянного любителя или зорбонавта стали пристёгивать специальными ремнями. Между смельчаком и землёй устраивали воздушную подушку. Для этого внутри трёхлитрового надувного шара из крепкого поливинилхлорида располагали другой шар, разделяя их друг от друга воздушной сферой. Прочность конструкций обеспечивают и нейлоновые «струны». Но самое примечательное то, что шар абсолютно прозрачный (другой вариант – со специальными вставками окошек-иллюминаторов). При кувырканьи острые ощущения гарантированы. Надо только преодолеть жгучее желание зажмуриться. Мелькает небо и земля. Сосёт под ложечкой, трясутся поджилки. Смех может быть и сардонический и истерический. Это у кого как получится.

КУКЛЫ И КУКЛОВОДЫ

Куклы, как правило, затейливые, нарядные, приветливые, сделанные из дерева, глины, тряпок, кожи, фарфора, в большинстве своем улыбающиеся и вызывающие улыбки, особенно у детей. Для них эти подобию человека или животного – это особый мир, учеба, репетиция жизни. Да и для взрослых дядь и тетя кукольная имитация – это не только участники развлекательных представлений. Все эти русские Петрушки, итальянские Арлекины, их немецкие, французские собратья не просто ради смеха гоняли чертей, лупили дубинками полицейских и пьяниц, подшучивали над чиновниками, священниками, расправлялись с господами и даже королями. Шаманы, колдуны, ведьмы, черные маги использовали их в своих неблагоприятных целях, а со временем политики или в виде восковых фигур, или натянутых на лица масок поставили их себе на службу.

Говорят, в этом сообществе в музеях или на студиях куклы зажили своей собственной жизнью, удивляя и самих кукловодов. К примеру, изваяние Ильича №2 – Л.И. Брежнева периодически меняет выражение лица хмурого, смурного – на приветливое, улыбочное. А над фигурой Ильича №1 постоянно перегорают лампочки, и кепка по непонятной причине все время выпадает из его рук. Не от результатов ли им сотворенного? В пустом музее зрители иногда слышат шум. Это, мол, «персонажи» устраивают «разборки», сводят счеты. Ну, а уж выбравшись на экраны ТВ входят в такой раж, что потешают не только зрителей, но из-за этого получают пинки и сами кукловоды.

Внимание к куклам не ослабевало. К ним проявляли интерес часовщики – заставили двигаться под музыку, танцевать. Каждый народ тешится теми куклами, каких он заслуживает. У чехов появился механический голем. У итальянцев не сходит со сцены Арлекин в костюме, покрытом заплатами, с черной полумаской, влюбленный и постоянно в затруднительных обстоятельствах слуга из комедий масок. Продвинутые американцы на смену пресловутой, избалованной роскошью, Барби предложили электронно-услужливую Санди. Она не просто улыбается, но и способна распознавать цифры, предметы, образы. С помощью встроенной камеры может разговаривать на нескольких языках. Этот супер-пухляк должен учиться вместе с ребенком выполнять четыре основных арифметических действия, понимать не только печатный, но и рукописный текст, а для папы может заменить хотя бы временно жену. Русские же и дети, и взрослые останутся верными своему традиционному, плюшево-пушистому медвежонку. Пусть без электроники, пусть набитый опилками внутри, но он символ национальной особенности и загадочности.

КУЛИНАРИЯ С ПРИВКУСОМ ЮМОРА

В связи с традиционно любимыми национальными кулинарными «шедеврами» привились и прозвища: итальянцы – макаронники, немцы – колбасники, французы – лягушатники, румыны – молдаване мамалыжники, украинцы – галушники, русские – блиноеды (склоняемый во многих поговорках блин заменил и лёгкое ругательство во избежание нецензурщины). У других племён и народов вместо прозвищ в ходу юморной привкус по части национальной кухни.

Никто не станет утверждать, что англичане держат первенство по количеству толстяков. Тем более при их привычке к обязательной ежедневной овсяной каше. Правда, и к основательным белково-калорийными блюдам они относятся очень положительно. Таким, к примеру, как бифштекс или ростбиф. Главное при этом с приправой – юмором. В 1617 г. печеное бедро быка было «посвящено в рыцари». Или вот есть у англо-саксов блюдо с таким наименованием «жаба в норе» (это слегка обжаренная сосиска, запеченная в тесте). Давно отмечено – каждое графство и даже деревушка в Соединенном Королевстве дали имя какой-нибудь гастрономической достопримечательности. По преданию, первый йоркширский окорок коптили над огнём, в который бросали щепки и опилки дубовых балоков и досок, шедших на постройку Йоркширского Собора. Ну, а о йорк-

ширском пудинге и рассказывать не надо. По пословице, чтобы судить о нём, его надо попробовать.

Турецкие города и деревни не дали миру своих наименований, которые бы вошли в сокровищницу кулинарии. Но чувствуется, что в эти края заглядывал Ходжа Насреддин и отведал в харчевнях и кофе по-турецки, и капусту по-турецки, и другие блюда с озорно-улыбчивыми наименованиями. Здесь и сейчас в уютном ресторанчике могут предложить давно зарекомендовавшие мясные яства: «Турецкое блаженство», «Раненый тюрбан», «Это понравилось даже султану», «Палец визиря», «Девичье бедро». Все это с приправой кулинарно-застольного юмора. Султану понравились запеченные под соусом куски баранины, или визирь облизывал пальцы до такой степени, что лучшей похвалы яству и не придумаешь. В роли девичьего бедра подразумевалось бедро куриное. Словом, умели турецкие кулинару по достоинству оценить и еду и слово, рекламировать свои творения, от которых у едоков следовало «обалдение» (одно из вкусных мясных национальных блюд называлось «Имам байлды», т.е. «Имам упал в обморок», от удовольствия потерял сознание, отведав эту вкуснятину).

Но в стамбульских кофейнях также рассуждали и о том, что одними словами не сделаешь сыра, а мед хорошая вещь, но цена его портит. Или о том, что кто съел змею, тому не поможет доктор, и когда кушанье готово, не приливай к нему воды, и как не мала муха, всё равно волнует желудок.

А вообще-то, известны слова, похожие на солёное варенье. И как ни странно, известные хохмачи евреи очень уж серьёзно, даже мистически подходили к кулинарии. Издревле у них каждое блюдо имело свой тайный символический смысл. Кусок мяса с костью – воспоминание о принесенном в жертву агнце. Горький хрен – жизнь евреев в рабстве, печеное яйцо – символ еврейского духа, который, как и яйцо при варке, от испытаний становится только тверже. Зелень на столе означала весну и надежду, а блюдец с солёной водой – пролитые евреями в Египте слёзы.

Возможно, поэтому у них нет, или мало блюд, связанных к определённому месту. Но многострадальные евреи во время своих скитаний по миру заимствовали и получали «цимес» (удовольствие) от перенимаемых кулинарных рецептов у других народов. Так же как японцы сейчас собирают и используют технические новшества. Но в национальной кухне эта островная нация ухитряется сохранять многие свои традиции. И конечно, не только в том, что едят без ложек, (суп пьют из чашек). В рационе жителей «страны восходящего солнца» на столе всегда доминирует рыба и блюда из всего, что живёт в воде, – как сейчас говорят, из морепродуктов. Причем, на Кю-сю и других островах эти, как правило, всегда улыбающиеся люди едят рыбу с особым риском. Так как рыба ядовитая, то готовить её имеет право только повар, сдавший сложный экзамен. А рядом с едоком в таком случае обязательно должен находиться врач. И это при всей эстетике японской кулинарии, оформлении индивидуальных столов и блюд. «Японец ест не только ртом, но и глазами».

В приподнятом весёлом настроении и пища усваивается лучше. И если бы первобытный наш собрат не научился бы смеяться сам (следователи утверждают,

что это у него пошло от страха и оскала), то природа бы ему сама подсказала это удовольствие – в некоторых краях найдены ягоды, от приёма которых наступают приступы смеха.

Сытость хорошо, изысканный вкус ещё лучше. Но вот последствия с парадоксами и иронией судьбы (их очень любит история вместе с природой)... Пирывращались в обжорства, а толстяки становились объектом осмеяния. По рекордам самых откормленных тяжеловесов первенство держат США (там есть особи по 300 и 400 кг весом). Но зато по количеству – преимущество за россиянами, у нас более 60% жителей с избыточным весом. В некоторых арабских странах борьба с «патриотами желудка» ведётся оригинальным путём. По традиции там предметом престижа, гордости и кайфа мужа считается сверхоткормленная, толстая жена. Так вот, властями приняты законы, по которым за превышение определённого веса замужней женщины налагается довольно ощутительный штраф.

В цивилизованном мире с развитием широкой сети рестораций, кафе, харчевен, забегаловок, быстро и пресловутых «Макдональдсов», наращивается поиск средств для похудения и приглушения аппетита. Отыскиваются травы, изобретаются таблетки, лекарства, изготавливаются агрегаты для отсасывания из организма лишнего жира. Этот обзор очень и очень неполный. Но, как утверждает народная мудрость, лучше недоест, чем переест, лучше не долюбить, чем перелюбить, лучше не договорить, чем переговорить, словом, чтоб не переборщить.

КУМИРОПОКЛОНСТВО ВЫРОСЛО НЕ НА ПУСТОМ МЕСТЕ

Его взрастили при удобрении почвы мозгами (и телами!) поклонников, несмотря на библейское разумное предостережение не сотворить себе кумиров. Эти маниакальные толпы обожествляли героев и святых, царей, вождей, предводителей, почитали за великую честь целование туфли Папы Римского и т. д. и т. п. Да и самому Всевышнему нужны ли были знаки аллилуйства, елейничания, блеска, показухи? Ладно бы целования, так в честь богов и вождей приносились человеческие жертвы. Скифы вспарывали себе животы, почитая умершего царя. Вожди африканских канибальских племен усиленно подкармливали своих придворных для приготовления из них угощений, для поджаривания на пиршествах. И у прочих народов в паломничествах, хаджах, похоронных проводах затаптывали друг друга и шагали по трупам. Впрочем, не только в убогомрачительном прошлом, но и в современном цивилизованном мире на футбольных игрищах, на концертах суперзвезд.

Но не будем, о грустном. Задержимся на фарсе из театральной жизни, вероятно, самой эмоциональной и кумиротворческой. В Москве в сталинские времена в массовом охвате покорял женские сердца один действительно талантливый, не в пример последующей «попсе», певец Большого театра. Не только на спектаклях, но и во время репетиций регулярно собиралась толпа женщин с безумными, горящими глазами. Все подъезды были заблокированы – ждали его выхода. Информация распространялась с быстротой молнии. Еще более регу-

лярное (круглосуточное!) дежурство устраивалось у подъезда дома, в котором жил певец. В любую погоду. В ненастье «дежурные» по очереди бегали погреться и обменяться добытыми сведениями в магазин «Сыр» в соседнем доме. Поэтому эти одержимые почитательницы и стали называться «сырами» или «сырихами». Они купили сообща квартиру в доме напротив, и получили возможность подсматривать в подзорную трубу за окнами певца.

Кое-что узнавали, подкупив костюмерш и гримерш в театре. При его появлении наиболее экзальтированные падали в обморок от счастья, остальные хранили благоговейное молчание, как замороженные крольчихи под взглядом удава. Следовали за ним по пятам. И проникали в раздевалки театра, учреждений, знакомых, похищали его верхнюю одежду, шляпу, галоши, разрезали одеяния кумира на крошечные кусочки и честно делились на всех участниц «охоты». Можно себе представить, что происходило с «сырами» и «сырихами» на спектаклях «Риголетто», «Онегин» и других представлениях. Так, когда Онегин убивал Ленского-Лемешева (а это о нем, славнейшем Сергее Яковлевиче идет речь), пол зала оказывалось пустым, оставшиеся рыдали навзрыд. Свою горечь «лемешистки» облегчали тем, что донимали «козловитянок» (поклонниц другого знаменитого певца И. Козловского) – визжали, свистели, мяукали на его спектаклях.

Доставалось и женам Лемешева: одну из них, певицу, чуть не искалечили, обрушив на нее, на сцену из бокового верхнего яруса два мешка медяков. А что кумир? Чувство юмора помогло ему пережить кошмар почитания. Одну из поклонниц, написавшую поэтическую «Лемешину», допустил в круг семьи, четыре или пять раз менял жен. С его крестьянским наследственным здоровьем выдержал он и испытание патефоном – его повсеместно таскали «лемешистки», исполняя его арии.

КУРИЛЬЩИКИ СОЗРЕЛИ

Курильщики созрели до того, что подтрунивают, подшучивают, иронизируют, подсмеиваются и даже издеваются над собой ради того, чтобы порвать, покончить со своей табачной зависимостью, вредной и губительной привычкой. Но сколько было потрачено на протяжении веков и репрессивных мер и остроумия. Было и такое, что курильщиков водили по улицам с петлей на шее, подвергали смертной казни, сажали в тюрьмы, наказывали плетью.

Но по мере смягчения нравов старались «воспитывать». И словом, и наглядными пособиями. Папиросообразная привлекательная дамочка сжимала кистями горло поверженного – «она задушит вас», гласил плакат-постер. Другая картинка: на кладбище надгробья изготовлены из папиросных и сигаретных пачек с названиями табачник марок и фирм. Еще одна: под большой колоннообразной сигаретой придавлен дымоглотатель; и подпись: «Раздави ее, пока она не раздавила тебя». Под сосущим смертельным никотиновым ядом слова: «Он вбивает гвозди в крышку собственного гроба».

Или вот выражения из антиникотиновой пропаганды. «Кури, кури и заимеешь новых друзей: врачей и служащего похоронного бюро». «Чем больше куришь,

тем меньше тебе осталось жить». Вверху над наглой ухмылкой породистых с сигаретой в зубах свиней: «У нас не курят!», а внизу: «А я курю». «Курильщик противен многим – даже самому себе». «Не пробуй – не поймаешься».

Многие рисунки сделаны детьми. «Мама и папа, пожалуйста, не курите! Я вас так люблю и не хочу, чтобы вы умирали». «Будь бездомным, а не бездумным». «Курящие взрослые – это те, кто не смог бросить курить в детстве». Обычно для того, чтобы окончательно отказаться от курения, требуется от четырех до девяти попыток.

Курильщику, заболевшему раком горла, часто удаляют голосовые связки. В шее ему делается отверстие, которое напрямую соединяется с легкими, чтобы он мог дышать. Иногда и после такой жертвы он продолжает курить. Но он уже не может брать сигарету в рот, а представляет ее к отверстию в шее, ибо отсюда начинается самый прямой путь к легким. Если бы курение было бы всего лишь безобидной привычкой, такой пациент по-прежнему мог бы брать сигарету в рот – ведь именно этим он занимался последние 20-30 лет! (из книги «Дети велят: не курите!»)

КУРИЦА НЕ ПТИЦА, НО...

Хотя эта милая куренка, курашка, несущка не воспета в стихах и песнях как другие голосистые, парящие над полями-морями птицы, и, тем не менее, она, если не влетела, то прочно вошла в поговорки, загадки, сказки и даже в политику и науку. Понятно, ее и птицей-то не считают как прапорщика – офицером (советский вариант: курица не птица, Болгария – не заграница). А вот в крестьянском быту и в поговорочном фольклоре она, можно сказать, на переднем плане. На своем пепелище и курица бьет, и петух спуску не дает.

Она бывает и мокро-неприглядной, и слепой, но и у нее сердце есть. Но ей не петь петухом, как не быть бабе мужиком. И работы бывает (а у кое-кого и денег) столько, что куры не клюют. И совсем курам на смех, особо, когда курочка бычка родила, поросенок яичко снес. А присмотреться к ним, так и барометра не надо: если не прячутся от дождя, то будет солнце, если кудахнут – к ненастью, хвостами вертят – к метели, а кричат на насесте – к домашней ссоре, не к добру.

Присмотреться так у этой птицы немало общего с людьми – по зернышку клюют и сыта бывает. Скажешь курице, а она всей улице растрезвонит. А кто-то носит, как кура с яйцом. А на свой праздник курочка Ивашка о семидесяти рубашках: ветер дунул и зад знать. И т.д. и т.п.

Курятинку поминал еще великий Вольтер в своей знаменитой переписке с русской императрицей: мол, она неведома крепостным крестьянам. А Екатерина отвечала, что это оттого, что они предпочитают индюшатину, а курятина им надоела. К куриным окорочкам и их пресловутым «ножкам Буша», как шутливо называли их по имени американского президента, вернулись современные политики и дипломаты в международных переговорах.

Эта, хоть и не летающая, птица все-таки пригодилась и в науке. В одном из выпусков сборника «Путь в незнаемое» была помещена статья доктора биологиче-

ских наук А. Берг «Этапы эволюции или почему курица не ревнует». В этом труде ученая дама рассказала о своих многолетних исследованиях (на молекулярном уровне!) и сделанных выводах: люди делятся на однолюбков и многолюбков. И во избежание бесчисленных житейских драм и трагедий, связанных с этой проблемой, в будущем не исключено при самоопределении в любви и заключении браков надо будет предъявлять справку семейным кандидатам о своей ориентации по части однолюбия и многолюбия на основе лабораторных анализов по методу «Почему курица не ревнует?»

Прапорщик может и не офицер, и Болгария – не заграница, но что курица не птица – это еще надо поглядеть. Так решили в американском городе Рио-Грандесити (штат Техас), где ежегодно начали проводить международный конкурс на дальность полета кур. В одном из последних состязаний второе место заняла талантливая спортсменка «леди Лак» из Великобритании. Ее результат – 36,2 метра. Но верх над ней взял все же японский петух, выступивший в отличной спортивной форме. Он пролетел более 90 (девятисто!) (90,71) метров. Устроители конкурса уверены, что «куриная стометровка» будет преодолена.

КУРЬЕЗ – РОДСТВЕННИК ПАРАДОКСА

В русском языке достаточно синонимов, чтобы определить несуразность, забавность, странность. Но понадобилось еще и заимствование из французского – слова «куръез», со значением любопытный, занятный. Так и стало оно очень ходким там, где случались происшествия, приключения, события, выходящие за рамки привычных понятий.

Куръезами полна история человечества, но и естественная природа не лишена их. В частности, нельзя без смеха воспринимать такое явление в животном мире, как пристрастие к алкоголю. Более того, не от братьев ли меньших переняли порочное пристрастие к хмельному «братья» старшие? К тому же, это не какие-то исключения, но не меньшее чем у людей массовое влечение и распространение, начиная от таких гигантов как слоны и кончая птицами и насекомыми. Как это происходит? Не люди же их совращают и приобщают.

Как известно, многие растения в своих плодах, соках, нектарах содержат сахар, который в жаркую погоду начинает бродить. Вот и готовое угощение – брага, а охотников к ней хоть отбавляй. Причем, те же слоны, не надеясь только на самозаготовки природы, сами заботятся о спиртном. Они сгребают в кучи подгнившие фрукты, заваливают их ветками и опавшими листьями и приходят сюда спустя несколько дней для потребления забродившей массы. И последствия такие же, как и у двуногих выпивох, – громкий рев, разгул, дебоширство. В Индии и Африке племена только стрельбой могут отогнать таких дебоширов, которые готовы не только «петь – реветь, но и крушить все на своем пути.

Ну, ладно бы только слоны, с их большими отяжелевшими мозгами, способны на такие, мягко говоря, куръезы. Домашние собратья овцы, свиньи, коровы, куры не отказываются от хмельного, если предоставляется возможность. Слонам не надо было учить обезьян, жирафов и прочих антилоп следовать их порочному увле-

чению. Домашние их и наши собраты – свиньи, овцы, коровы, куры не прочь покуражиться, когда представляется возможность полакомиться хмельными отходами от людей. Только, как замечено, даже свиньи, говорят, очень близкие по генетике к человеку, не допиваются до «сплошного» свинства, а тем более до белой горячки, до кондрашки. Список умеренных животных алкоголиков продолжают многие птицы и далее вплоть до улиток, мух и тараканов. Известно, что люди привлекают их на халяву – улиток – на пиво, тараканов – на портвейн. Нализавшись без удержу, вредители и находят свою погибель в подстроенных ловушках. Курьез им неведомый, иначе они бы поостереглись от такой «халявы».

ЛЕГЕНДА СРОДНИ АНЕКДОТУ

Легенды бывают разные: мрачные, даже мистические, близкие к страшилкам, а немало и веселых, развлекательных, которые можно прямо определить в родственницы к анекдоту. Понятие «легенда» появилось позже древних мифов, сказок и сказаний. Оно ведет свое начало от средневекового католичества, и означало хвалу жития, которую нужно было читать в церкви (дословный перевод – «то, что следует читать»). Со временем слово обрело светский характер, как «предание о чудесном событии» или как «вымысел, выдумка» то есть то, что кажется невероятным. Не говоря уже о его специальном применении в топографии у военных и в картографии – как расшифровка условных обозначений на карте, в нумизматике – как «надпись на монетах». А уж в народной молве легендарный жанр пошел, полетел непредсказуемо, где пострашней, где посмешней. Во многих краях эти жанры как бы предназначены для того, чтобы вешать лапшу на уши туристам и прочим поклонникам музыки странствий.

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ УЛЫБАЛСЯ

По своим автопортретам гениальный Леонардо да Винчи выглядит сурово и не улыбочиво. Но не мог же он, автор знаменитой улыбки Джоконды оставаться всегда таким мрачноватым. И своё искреннее доверил бумаге и чернилам. Так и притчу назвал «Бумага и чернила».

На письменном столе стопкой лежали одинаковые листы чистой бумаги. Но однажды один из них оказался сплошь испещренным крючочками, черточками, завитками, точками. Видимо, кто-то взял перо и, обмакнув его в чернила, исписал листок словами и изрисовал рисунками.

«Зачем тебе понадобилось подвергать меня такому неслыханному унижению? – в сердцах спросил опечаленный листок у стоявшей на столе чернильницы. – Твои несмываемые чернила запятнали мою белизну и испортили бумагу навек. Кому я теперь такая буду нужна?»

«Не тужи! – ласково ответила чернильница. – Тебя вовсе не хотели унижить и не запятнали, а лишь сделали нужную запись. И теперь ты уже не простой клочок бумаги, а написанное послание. Отныне ты хранишь мысль человека и в этом твое прямое назначение и великая ценность».

Добрая чернильница оказалась права. Прибавляясь как-то на письменном столе, человек увидел беспрядочно разбросанные пожелтевшие от времени листки. Он собрал их и хотел, было, бросить в горящий камин, как вдруг заметил тот самый «запятнанный» листок. Выбросив за ненадобностью запылившееся бумажки, человек бережно положил этот листок в ящик стола, дабы сохранить его как послание разума.

ЛОЗУНГ БРОШЕННЫЙ И ЗАБРОШЕННЫЙ

Лозунг, клич, призыв, обращение возникли задолго до того, как слово «лозунг» вошло у немцев в военный обиход для опознания своих (пароль, отзыв и лозунг отдавались на одну начальную букву для облегчения запоминания). «Познай самого себя», – призывали древние греки. «Хлеба и зрелищ!» – орали древние римляне. В новые времена представительницы первой древнейшей профессии на своем съезде во Франции провозгласили лозунг: «Проституированным женщинам – да, шлюхам – нет!» Но если уж проститутки умели объединяться под лозунгами, то политикам, как говорится, и Бог велел.

Особенно усердствовали коммунисты. «Главное бросить лозунг» (Хрущев). И бросали... Призывами изобиловали фасады зданий, залы заседаний, красные уголки, кабинеты, общественный транспорт, базары. К праздникам и демонстрациям обширный набор готовился и утверждался в самых верхних инстанциях. Серьезно вынести такой «прессинг» было невозможно, и сограждане спасались высмеиванием.

Лозунг советских медиков «Советский паралич самый прогрессивный в мире!» Железнодорожников – «Дадим каждому пассажиру по мягкому месту!» Металлургов – «Вся сила в плавках!» Энергетиков – «Наше напряжение – самое высокое в мире!» Шахтеров – «Место коммунистам под землей!» Общий – «Да здравствует советский народ – вечный строитель коммунизма!»

Вспомнились лозунги-пародии 30-х годов: «Догнать и перегнать!», «Догнуть и перегнуть!», «Догнись и перегнись!» И т.д. и т.п. Ну, а затем с 1985 г. и особенно в 90-ые годы в Москве пошли митинги и демонстрации в перестройку-катастрофу (собирались по 500 тыс.!) с лозунгами и транспарантами, достигавшими высшего накала этого жанра. Массовые митинги – воля народа.

Нас пугают, чтобы мы оставались рабами страха.

Перекуем дубинки на презервативы!

Система родила очередной долгострой – перестройку.

КПСС – хомут на шее народа.

Номенклатура, хватит объедать кормильца.

Социализм без демократии, что колбаса без мяса.

Не дадите – сами возьмем.

Закон стоимости – да, трудовой повинности – нет!

Сейчас закроем глаза на «Память», завтра закроют глаза нам.

Государство без конституции, что телега без колес.

Лучше на воде и хлебе, чем в стойле у корыта.

«Память» – это неофашизм в России.

КПСС – политических наркоманов к ответу!

Нам не нужны глухие дирижеры! (к портрету Горбачева)

Монополизм – крах цивилизации.

Диктатор для страны, хуже всякой сатаны.

Хорошие мысли – хорошая судьба.

Список можно продолжать и продолжать. Если рассмотреть эти лозунги по датам, то по ним можно заметно проследить развитие исторических событий. Нет, чтобы не говорили, а афоризмы достойны хрестоматий.

ЛУКА МУДИЩЕВ – ЧЕЙ КРЕСТНИК

Этот герой, сексуальный гигант, если не сказать – маньяк, стал популярен с пушкинских времен. Его не совсем приличная фамилия – от мужского полового органа. В просторечье и жаргонизмах слово употреблялось с шутливым стеснительным оттенком. Пословица подчеркивала достоинства полов: «Баба должна быть с хорошими грудями, а мужик – с хорошими мудями». Писатель Б. Можаяев ввел на печатные страницы слово «мудорез» – название тростника, не без юмора, который скашивали в прудах ранней весной крестьяне и спасались от голода; но во время косьбы колючая трава раздражала до крови неясные места. Фразеологизмы «трясти мудями» – важничать, красоваться, «взять за мудья» – поймать, подчинять, вынуждать. А чудаки на букву «м» – в широком обиходе для юморного возведения болванов и растяп в высшую степень глупцов.

Словом, фамилия, прозвище, как это практикуется в литературе и фольклоре, не случайная. «Лука Мудищев», как и другие скабрзные стихи с их нецензурщиной и матерщиной, ходил в списках очень продолжительное время. Подзаведенные Мудищевым дотошные литературоведы затеяли даже спор: кто – его автор, чей он крестник – Пушкина или Баркова? Хотя Александр Сергеевич – «наше все» и любил проказы, у читателя, воспитанного на его гениальной поэзии, он не вяжется с примитивным смакованием эротопорнографии. Логичнее отдать пальму первенства поэту И.С. Баркову. Тот шустрый семинарист-бурсак не без талантишка попал наборщиком, студентом, переводчиком в саму Петербургскую Академию наук. Очевидно, убедившись, что переводами славы не наживешь, Иван Семенович начал «валять Ваньку» – писать стихи такого типа:

Лежит на мне Ерила
Я тело оголила
И ноги подняла
Ерить себя дала.

Далее выясняется смешная разгадка: Ерила – это ни что иное, как банный веник. Но это были еще цветочки, ягодки последовали такие, что печатать их даже подпольно никто не решался. Но любители переписывать зарифмованные скабрзности нашлись. Французы такой жанр – «либертинаж» – определили как синтез непристойной разнузданности и шокирующей грубости, и это еще мягко сказано. Для здравомыслящего взрослого читателя гипертрофированная порно-эротика – плоды больного воображения и эротомании.

Не зря молва приписывала (или на самом деле так было) самоубийство Баркова в его стиле: он сунул голову в камин, угорел, а перед этим воткнул себе в зад записку: «жил грешно, умер смешно».

В смутное время супер-свободы в Санкт-Петербурге Баркова издали «Полным собранием», а в открываемом эрото-сексуальном музее у входа красуется фигура чудака на букву «м» – прославленного Луки Мудищева.

Закрывая тему, следует отметить, что в народе, не страдающим ханжеством, не одобрялись похабщина и пошлость. В частности, в сказках. В одной из них «Стыдливая барыня» рассказывается, как прогоняла она слуг с этой самой похабенью. И только один сообразительный остроумно иносказательно обыгрывал ситуацию, когда бык влез на корову, жеребец на кобылу, да и барыню олицетворил с колодцем, а себя с жаждущим напиться воды конем. Слуга пустил своего коня к барыне и стал ее раззадоривать... Словом, остались довольны друг другом и стыдливая барыня, и веселый слуга. Великая сила в остроумии.

ЛЮБОВЬ ПРИХОДИТ И УХОДИТ

Любовь. Это многозначное и значительное слово как не видоизменялось, какие не обретало оттенки, но сохраняло глубочайшее содержание от древнеиндийского «чувствовать неодолимое желание», латинского «либёре» – хочется, желательно, общеславянского, русского «любы» – «мил, приятен». И от первоначального значения «возбуждающий страсть» до того – «Кто при свободе выбора нравится больше». Русский поэт футурист В. Хлебников шутливо-карнавально избранный «Председателем Земного шара» от корня «люб» образовал более 200 слов с тем же основным значением чувства глубокой привязанности, сердечной склонности, тяготения, пристрастия, предпочтения. И сколько же у этого корня всяких разных синонимических спутников по степени накала – «роман», «интрига», «симпатия», «пассия», «амуры», «шуры-муры», «шашни». И не странная ли бедность языка, чтоб одним и тем же словом обозначать и любовь к Богу, и материнскую, и детскую, и эротическую любовь.

Поклонники Эроса (у римлян Амур, Купидон) неутомимо ищут как это попонятней выразить этот эротизм, будоражащую повышенную чувственность, называя это и соитием, и совокуплением, и «переспать», и «принять перепихнин», и «заняться любовью», и «трахаться». Последнюю находку некоторые русские литераторы посчитали счастливой, очень своевременной находкой при очередной революции в России.

Большевики даже выработали «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата». Не надо часто менять половой объект. Не должно быть ревности. Половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. А вот рекордисты американцы упростились до того, что отбросили игры и заигрывание, флирт и кокетство, и уже на первом свидании она говорит, когда с тобой ляжет, где и как (выбирают такую позу, чтобы смотреть и телевизор), а мужики наряду с обычным сексом начали все больше увлекаться самоудовлетворением.

Но жизнь прекрасна еще и тем, что деньгоманья не захватила весь мир. Есть еще столько удовольствий, увлечений и развлечений.

Напустив туману в этой эротической сфере, лучшие умы среди философов, моралистов, писателей-

юмористов, подключая политиков и военных, издавна бились над разгадкой, толкованием понятия. Одни считали это недугом: зубной болью в сердце, «корью» (чем позже приходит, тем опаснее), «лихорадкой» (родится и гаснет без малейшего участия воли), кризисом, безумием («если только не любишь безумно»), оспой («кто в молодости не любил, тот редко испытывает любовь или не испытывает ее вовсе»), а то и слабостью, правда, интереснейшей и самой простительной из всех человеческих слабостей. Более романтичные натуры именовали и «даром небес», и «обменом душ», и «превосходство души над телом», и единственной свободой с подъемом на вершину.

Для военных – это, понятно, битва двух полов, когда женщине надо защищаться вначале, а мужчине после. Причем, Наполеон считал, что единственная победа в любви – это бегство. А такой великий знаток как Бальзак сводил любовь к игре, в которой всегда плутают. Ещё один авторитетный толкователь пришел тоже к упрощенному объяснению «любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода» (С. Моэм).

Словом, от самого серьезного стремления анализировать и интегрировать до игры в остроумие.

Если сколько голов – столько умов, то, сколько сердец – столько видов любви (Л. Толстой).

Любить, значит жить жизнью того, кого любишь (Л. Толстой).

Горе в любви и в искусстве тому, кто говорит все (Бальзак).

Музыка пробуждает любовь (Стендаль).

Доверьем мнимым держится любовь (Шекспир).

ЛЮБОВЬ ЭТНИЧНА

Какой только не бывает эта всеохватная любовь! Она особенна своей устойчивостью и мимолетностью, трагичностью и веселостью, платоничностью и страстью. И т. п. и т. д. Речь о том, этнична ли она, какие имеет национальные особенности? Слово этнографу Г. Померанцеву.

В древней и средневековой Индии существовало четкое разделение между любовью, как чувством, как страстью «кама», и любовью, как частью, которая была связана с семейной жизнью, устройством дома, хозяйства, даже общины. Разновидности детализировались: были учебники сексологии, эротологии наряду с учебниками-инструкциями по ведению семьи, по обращению с женой или с мужем. Считалось, что все-таки жена должна быть объектом такой высокой любви, где половая жизнь не обязательно играла особенно выдающуюся роль. И это наряду с «Камасутрой» и почитанием фаллоса!

Среди 630 заповедей, регулирующих жизнь еврея от рождения до смерти, нет ни одного требования любить Бога. Еврейский Бог не претендует на людскую любовь. И, наверное, именно поэтому в Ветхом завете нашлось место для изумительной эротической лирики. И в «Песне песней» царя Соломона, которую Пушкин назвал «библейским похабством», имя Бога не упоминается ни разу, но о любви эротической и плотской говорится открытым текстом. По-видимому, в библейские времена евреи знали о любви не меньше, чем индийские

авторы «Камасутры». И хотя сегодня религиозный еврей совокупляется с женой через дырочку, проделанную в простыне, чтобы не отвлекаться мыслями от завета плодиться и размножаться, для многих израильских детей «Песнь песней» – это первый доступный порнографический текст, за чтение которого не попадет от родителей. В современном Израиле официальное признание имеет, наверное, только любовь к родине.

В Испании четко разграничена земная любовь и возвышенная, идеализированная. Без сентиментальностей и слезопускания. Там снимают стресс иначе, там кричат... Испанцы страсти не боятся, танцы в русском балете вызывают у них просто смех.

Французское представление о любви, вероятно, сейчас сокращено до понятия секса, хотя эти вещи совсем разные. Англичане определяются в своей любви по великому Оксфордскому словарю: «Это чувство привязанности, которое основано на разнице полов. Это определение устарело, так как наша культура требует, чтобы мы говорили: это чувство привязанности, которое основано на разнице или на одинаковости полов. Англичане и англичанки ищут в любви не горячку, не пожар, а удобную душевную батарею. С раннего детства наши священники и преподаватели преподносят нам чувство любви без чувственности, как коньяк без алкоголя. Это одно из достижений пуританина: концерт без пения, дом без центрального отопления и баранина без чеснока».

У русских любовь – от уставного «домостроя» до большевистской свободы чувства, а затем партийного контроля над ним и к новой сексуальной революции.

Национальные различия в любви и в анекдоте, когда муж застает жену с любовником. Англичанка: «Джо, надо же стучать!» Француженка: «Жан, знакомься, друг дома». Немка: «Фриц, почему ты пришел на пять минут раньше!» Русская: «Ванечка, бей по чем хочешь, только не по голове». Еврейка: «Абрам, разве это был не ты?!»

Юмор у любви – надежный спутник.

И еще вариант проявлений любовно-этнических эмоций у женщин после бурно проведенной ночи. Англичанка: «До чего же теперь у меня хорошее настроение!» Немка: «Ох, как хочется пить!» Итальянка: «О, Боже, в котором часу месса?» Испанка: «Если ты когда-нибудь мне изменишь, я тебя убью!» Канадка: «Так что, мы теперь родим пятерню?» Американка: «Вот тебе фартук, иди на кухню и помой посуду». Француженка: «Вчера я видела в магазине такую прелестную шубку!» Русская: «Ты овладел моим телом, но не душой!»

ЛЯГУШКА ВЫБРЫКИВАЛА

Эта зеленая, травяная, болотная, древесная скакуха, квакуша, веселуха и как там ее еще прозывают и разнообразят удивляла и вызывала улыбку у многих. И тем, что квакала к дождю, призывала к посевам, а надувалась – так хотела походить на вола, попадала изысканным блюдом на стол француза – «лягушатника». Перевоплощалась в царевну, слыла путешественницей, угодила в басни Эзопа и Крылова, вдохновила начинающего Марка Твена на его первый юмористический взлет – рассказ «Знаменитая зеленая скачущая лягушка из Калавераса» и т. п. и т. д.

Но, вероятно, больше всех лягушки удивили, ошарашили и порадовали ученых мужей. Исследуя анабиоз, спячку и замедление биологических процессов, они открыли, что безусловным лидером среди претендентов на звание «вечного животного» являются жабы. Еще в XVI веке придворный химик Паре во Франции в одной усадьбе вместе с рабочими пытался разбить большие твердые камни и выявил следующий факт: «В середине одного камня мы обнаружили огромную живую жабу. В камне не было никаких щелей, через которые она могла бы забраться внутрь. Рабочий рассказал мне, что он не в первый раз находит жаб и подобных им существ в крупных глыбах породы». Потом лягушку нашли в куске угля в английской шахте, другую в скальном образовании при строительстве подвала, в разных частях света в карьерах, на большой глубине в породах. Тысячи лет выдержали скакухи заключение в малых совершенно закупоренных полостях. И хотя после этого они весело не квакали и прытко не прыгали, но некоторые признаки жизни все-таки проявляли.

И тогда неугомонные ученые затеяли эксперимент. Нет, не такой, как у марктовеновского героя. Они не стали напичкивать лягушку дробью, для того, чтобы выиграть пари у калаверасского лягушатника-дрессировщика. Нет, они придумали испытание намного сложнее. Некий доктор Френк посадил 12 жаб в глыбы известняка и песчаника, плотно закрыл их листами стекла с замазкой, после чего закопал их на метр в землю. Через несколько лет он обнаружил, что жабы в известняке не умерли, остались живы. Правда, они не отзывались на приветствия, улыбки доктора и не квакали. Но зато, как ни странно, прибавили в весе... Так что и на этот раз они оправдали свое название лягушек, лягух – от глагола лягать, «бить наотмашь задними ногами», «брыкаться».

Ученые изучают этот уникальный опыт анабиоза, чтобы, возможно, и людей научить проживать в долговременной спячке годы смуты, невзгод, отравлений окружающей среды, умопомрачения и всеохватной подвиги поехавшей крыши.

МАРАЗМ ПОМОЛОДЕЛ

Маразм очень помолодел и, как заметила как-то в свое время А. Ахматова, «крепчал»... Веками это истощение, одряхление (из греческого – «изнурение, упадок») считалось уделом старческого возраста или хронической болезни. Но со стремительным прогрессом это увядание, прекращение психической деятельности станет зависеть не столько от возраста, сколько от недостатка культуры, образования, воспитания. Особенно это стало заметно у недоучившихся политиков, командиров, малограмотных учителей. Маразмы стали профессиональными – армейские, спортивные, школьные. В печати появились для них специальные рубрики.

Из школьных. «Это вам надо зарубить себе на носу и по полочкам разложить в мозгах». «Глаза в тетрадь, а уши на меня. «Войну и мир» Толстого можно условно разделить на две темы: любовь и война. Так вот сегодня займемся любовью».

Из армейских. «Ну-ка, солдат, выложь мне все из своих штанов в фуражку».

МАРМЕЛАДНЫЙ ВЫБОР

Разумный нравственный, оптимальный выбор называют «выбором Геракла» Явившееся к нему Наслаждение предлагало ему легкую жизнь, полную удовольствий, Добродетель же – жизнь, полную трудов, препятствий и в конце – бессмертие. Он сделал «перспективный» выбор.

Для большей наглядности и убедительности психологи предложили свой знаменитый вроде бы шуточный, а на самом деле серьезнейший, «мармеладный» тест (говорят, он сделал переворот в педагогике). Детям пяти лет раздают мармеладки. Затем добрая тетя предупреждает, что она ненадолго отлучится, но... Тем, кто до ее возвращения вытерпит и не съест мармеладку, дадут еще одну. А тем, кто съест, не дадут.

Как правило, большинство детей свои мармеладки съедают. И в этом ничего удивительного – соблазн велик, достижение рядом, сиюминутно. Но вся изюминка в том, что у кого хватает терпения и разумности не съесть мармеладку сразу, у того в перспективе очень хороший прогноз на будущую жизнь. Они лучше будут контролировать свои влечения, соблазнительные случайности. И, вполне вероятно, с улыбкой, с чувством самоиронии будут проявлять выдержку. Как квалифицируют психологи, такие люди с высоким индексом эмоциональной интеллигентности способны большего добиться в жизни.

Это не значит, конечно, что съевшие мармеладки сразу, обречены на совершенное безволие и неспособность противостоять соблазнам. Исследования показали, что, отказавшись от малого сегодня, завтра можешь получить больше, испытать более впечатляющую радость. Психологи подтвердили, что опыт с «мармеладным выбором» лучше предсказывал будущее, чем мудреные тесты и решения заковыристых головоломок.

От правильного выбора, роскоши встреч и общения, изобилия юмора, победы над самим собой (а это говорят самая большая победа) недалеко и до счастья. О, счастье! Каждый ли кузнец его для себя? Знатоки (а среди них много философов) утверждают, что оно есть дело судьбы, ума и характера (Карамзин), удовлетворение всех наших склонностей (Кант). Для него вы должны научиться управлять своими мыслями (Карнеги). Оно – это вечное стремление к новым наслаждениям, новым совершенствам (Лейбниц). Но... добиваться счастья лучше, ограничивая свои желания, чем, пытаясь удовлетворить их (Милль). И никогда не считай счастливым того, кто зависит от счастливой случайности (Сенека). Это – как не надо верить, что дуракам счастье – оно у них глуповатое. Издревле установлено: самое первое условие счастья – быть разумным (Софокл). А затем и убеждение: лучше быть смешным от счастья, чем смешным от несчастья (Ницше). И опять же возвращение к тому «мармеладному выбору»: тот, владея самим собой, своим счастьем, тоже обладает, но уже чем-то большим. Высшее счастье в жизни – свобода выбора.

МАРЦЫШОРЫ – ВЕСТНИКИ ВЕСНЫ

Марцышоры и Мартеницы – это вестники весны. Как они и где появились?

...Зима была долгой. Злые вьюги, словно рассерженные колдуны, неделями кружили над полями. Глубокие сугробы, как медведи, залегли вдоль холмов, протянули друг другу снежные лапы. Даже солнце казалось озябшим.

Вот и март наступил, а весна все не возвращалась. Не могли пробиться сквозь снега подснежники, не появились фиалки. Земля не могла встретить весну цветами. Как капризная красавица, обидевшись, не захотела заходить в этот край.

Кто знает, что стало бы в тот суровый год с людьми, со зверьми и птицами, если бы не Ленуца – дочь реченского пастуха. Это она догадалась, как справиться с бедой. Но подмога пришла не сразу.

Когда-то у древних римлян Новый год начинался с весеннего пробуждения, с марта. Да и само название буйного месяца связывалось с Марсом, богом плодородия, дикой природы (со временем и воинственной прыти). Нет, на Балканах решили произвести переоценку устаревших истин. Причем здесь Марс, мужчина, когда с такой расцветающей, плодотворной Весной может быть в родстве только всепобеждающая, всевдохновляющая женщина – Марта?

Не зря же и сами римляне все последующие солнечные, согревающие щедрые месяцы называли именем женщин – своих знатных богинь – Афродиты (апрель), Майи (май), Юноны (июнь). А каких богов и святых призывали христиане, чтобы только помогли отстоять лучезарную Весну, ее своенравную посланницу, веселую вестницу Марту? Тут подсобляли и Власий, и Евдокия, и сам Георгий Победоносец.

Но как говорилось, на бога надейся, а сам не плошай. Кое-что и сами предпринимали: из теста пекли жаворонков – пусть скорее прилетают птицы, жгли чучело Зимы – пусть костры прогоняют холод! Водили хороводы, пели веснянки. И Марта не заставляла себя долго ждать, проявляла свои чары. Появлялись на щеках первые веселые веснушки. Расплывались в улыбках до ушей и лица, и солнце. Как не радоваться Марте!

Да что лица! Сама Земля вся встряхивалась, оживлялась. Ледоходом, половодьем, вешним беспокойным разливом. Свет ты наш Марта! Какие звуки, наряды, краски ты вызывала – голубые, синие, зеленые. Первые цветы, новые чувства. Щепка на щепку... Звон ручьев... Уже никого не удержишь в доме. (Вешняя пора – поел да со двора.) Не только птицы – взлетает само время. Чудесно, напористо, стремительно, молодо, трепетно, тревожно (любовь холостого, что вешний ледок). Нет, нет, волшебство необратимо. От излучения людского тела, от людей, от общей дружной их радости.

Так вот среди тех, кто помог приблизить Весну, была молдавская чародейка Ленуца. Она собрала разноцветные нитки, которыми вышивала сорочки, сплела из них алые и белые цветы и приколола к шубке. То же самое сделали вскоре другие парни и девушки села, а за ними все больше и больше людей. Издалека могло показаться – земля и вправду расцвела от этих марцышор. И весна поверила, вернулась. А лютой зиме пришлось убираться подальше. С той поры и повелось. Причем, не только в Молдавии и соседней Румынии.

Среди болгар, наверное, тоже нашлась такая же догадливая девушка как Ленуца. Главное не грустить, не томиться одному, а подзадорить, объединиться с други-

ми. В Болгарии этот древний обычай в честь Марты называли мартеницами. И еще говорят, болгары вначале испытали его на овцах и баранах – пошли, так сказать, экспериментальным путем. Убедившись, что эти «чары» не приносят вреда домашним животным и фруктовым деревьям, смело переключились и на людей. Шнурки, скрученные из нескольких красных и белых ниток, прикрепляли к воротникам, шапкам, к отворотам пальто или плащей. Ну, а далее для пущей важности к шнуркам стали привязывать шарики, кисточки, фигурки животных и людей, прикреплять монеты и другие украшения. И желательно не снимать мартеницы, а именно так и называли эти талисманы, до тех пор, пока не вернется с юга первый аист. Главное дружнее, солидарнее включиться во встречу Весны. И тогда никакой бюрократ там, в небесной канцелярии не решится задержать ее приход к людям.

МАСЛЕНИЦА СУПЕР-РАЗГУЛЬНАЯ

Масленица архи-веселая и супер-разгульная, «широкий» праздник на целую неделю, причем не только у православных славян, но и у южных славян-католиков. И при том праздник небезопасный. Не зря он в народе назывался объедахой. Готовилось такое обилие яств, лакомств и, прежде всего, блинов, что ими не только объедались, но и втемяшивали их в поговорки и песни: «На горах покататься, в блинах поваляться», «Ой, мы масленицу устречали, мы блинами гору устилали...». Словом, угроза ожорства, обжираловки до заворота кишок. Очевидно, неслучайно для «утрачивания» пищи следовали активные виды развлечений, катание на качелях, каруселях и особенно на санках, корытах с горок. Мужикам и этого было мало – устраивали кулачные бои и называли их тоже «вытряхиванием блинов».

Как сходились, собирались
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.

Мордобой (бокс) тоже превращался в веселье. Кому пироги и пышки, кому синяки и шишки. Но это праздничные издержки. Главное – «потешиться».

Молодым на масленицу устраивали смотрины: ставили их к столбам ворот, заставляли целоваться у всех на глазах, «зарывали» в снег, осыпали снегом. Подвергали другим испытаниям: когда молодые ехали в санях по селу, их останавливали, забрасывали старыми лаптями или соломой. Молодоженов катали по селу, но если за это получали плохое угощение, могли прокатить не на санях, а на бороне. Парней и девушек, не вступивших в брак в течение прошедшего года (не выполнивших своего жизненного предназначения), «наказывали» – привязывали к ноге «колодку» – кусок дерева, ветку, ленту и заставляли некоторое время ходить с ней. Чтобы отвязать колодку, наказанные откупались деньгами или угощением.

Проводы Масленицы нередко сопровождало еще одно представление. Надо было найти девицу или старуху, в крайнем случае, старика-пьяницу, наряжали в рванье, и затем под крик и улюлюканье вывозили за село и там вываливали в снег. Но чаще вместо живой мас-

леницы воплощали ее в чучело из соломы и тряпок, наряжали его в женскую одежду, несли за село и сжигали на костре, а то и разрывали на части и солому разбрасывали по полю. И приветливое весеннее солнце выглядывало из-за туч и тоже улыбалось во всю ширину своих лучей. Радуюсь так нечасто счастливым людям — чем бы не тешились, лишь бы не плакали.

МАСТЕРА СПАСЛА МАРГАРИТА

«На месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева-Фагота, теперь скакал, тихо звеня золотой цепью повод, темно-фиолетовый рыцарь с мрачнейшим и никогда не улыбающимся лицом. Он уперся подбородком в грудь, он не глядел на луну, он не интересовался землей под собой, он думал о чем-то своем, летя рядом с Воландом.

— Почему он так изменился? — спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда.

— Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, — ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо, с тихо горящим глазом, — его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю пришлось после этого прошутить немного больше и дольше, нежели он предполагал.

Оказывается, и для нечистой силы шутки и каламбуры имеют немаловажное значение. Этому важному фантастическому полету Маргариты с Дьяволом предшествовало много других событий. Мастеру и его возлюбленной приходилось сталкиваться с переплетением реальной низости и необузданной фантазмагии. Такими, что буйный юмор, сатирический гротеск, избыточная щедрость фантазии ошеломляли и восхищали самого индифферентного читателя романа М.А. Булгакова.

У взяточника и председателя жилтоварищества Босого пачка денег сама вползала в портфель. Алоизий Могарич захватывает чужую квартиру (Могарыч то ли фамилия, то ли указание на род занятий). Маг и фигляр Коровьев-Фагот изгоняет пьяницу и бездельника Степу Лиходеева из его квартиры и переносит волшебным образом в Ялту. Это «нехорошая квартира» — из нее бесследно исчезали жильцы. А вообще-то «квартирный вопрос вконец испортил москвичей». К штурму жилья причастен и один из самых ярких булгаковских героев — озорной, бесцеремонный, хвастливый, тщеславный, жеманный, обидчивый кот Бегемот. С примусом в лапах, смиренный, готовый к прыжку (таким предполагали изобразить его в памятнике на Патриарших прудах), он заявлял: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное».

Но это еще не все! В варьете спутники Воланда заставляют зрителей в давке хватать летящие дождем денежные бумажки, будят инстинкты жадности, отрывают голову болтливому конферансье. Сердобольные женщины требуют опять поставить ее на место, и маг, понимая их милосердие, приказывает надеть голову. Иван Бездомный наказан за фальшивые стихи, Босой — за взятки, Варенуха — за ложь, буфетчик — за жульничество и т. д. и т. п. На весеннем балу перед Маргаритой предстали хороводы русалок, гробы с убийцами и висельни-

ками, нагие дамы в бассейне с шампанским, оркестр из лягушек, обезьяний джаз.

А Мастер таинственно исчез. До клиники его довели такие, как секретарь редакции Лапшенниковой со «скошенными к носу от постоянного вранья глазами», как изолгавшийся критик Латунский и др. Он сжег свой роман. И ради спасения Мастера Маргарита согласилась стать ведьмой. Роман вернулся — рукописи не горят.

МАТЕРЩИНА КАК НЕОБХОДИМОСТЬ

Споры о происхождении русской матерщины велись издавна. Одни считали, что бранная речь идет от того древнего языка предков, на котором те общались с силами, требующими оберегов и заклятий. (Слово «блядиги» в значении «обманывать» известно из словарей XVII века. А кое-кто этот «корень» «бля» готов определить чуть ли не в первородные слова.) Ну, а мат позабодистей и погрязней легче, понятно, свалить на какого-нибудь неприятеля, на тех же татаро-монголов, якобы, занесших эту заразу на святую Русь.

Рассказывают, что сантехник дядя Вася выругался у канализационного люка. Но проходившая рядом старушка «поправила» его, добавила такие «этажи», что дядя Вася свалился от услышанного в люк и получил травму. Старушка признала свою вину и выплатила пострадавшему дяде Васе компенсацию, а позже ходила с передачами к нему в больницу. Она оказалась доктором филологических наук и занималась ненормативной лексикой, как в науке именуется матерщина и нецензурщина. (Образцы ее еще именуют «инвективами».)

Брань, ругательства имеются во многих языках. Причем, с интересным своеобразием. У мусульман «свинья», как известно, самое оскорбительное слово. А папуасы имя Борома, что переводится как «свинья», нередко дают девочке при рождении. Назвав кого-то «зеленой черепахой» или «зайцем», китайцы наносят тяжелое оскорбление. У нас, назвав женщину коровой, легко представить ее обиду и ответную реакцию. В Индии и других странах, где корова почитается священной, такое обращение прозвучит похвально и ласково, как наше — «рыбка».

Не стоит выделять в национальную гордость и русский мат, который, по словам одного публициста, задавит, мол, любую бранную лексику мира. Оскорбления, причастные к сексуальной сфере, известны во многих европейских странах. Нетерпимо обидны клички и обзывания со смыслом проституирования, синонимичные понятию «рогоносца», образные обвинения в гомосексуализме. (Английское выражение «ай фак» — «я имел» — начало усваиваться нашими подростками, изучающими английский). Французы, между прочим, остались верны традиционно простецкой, пожалуй, даже интернациональной брани, лишь усилив ее: не просто «дерьмо», а «двойное дерьмо» — «дейбл мерд».

Может, и нам позаимствовать иноязычную брань, чтобы избежать циничности, вульгарности отечественного сквернословия? Иностранные термины, как правило, не ассоциируются со смыслом. Возможно, по этой причине так охотно прибегают к русскому мату иностранцы дальнего и ближнего зарубежья. Ведь трезво-мыслящие люди издавна и стыдились грязных руга-

тельств, и старались найти им замену в виде более мягких выражений – эвфемизмов («едрена шишка», «япона мать», «японский городской», «так-разэтак», «бляха муха», «морочить пятки», «чудак на букву «м», «язви его блохи покусали» и т. д.).

Потребность народа в эмоционально-импульсивном выражении передал и великий словесед В. Даль в поговорках на грани пристойности. (Усраться, но не сдаться. На безптичьи, и попа соловей. Зарекался медведь в берлоге не бздеть. По-русски – молодец, а по-польски – засранец. С говна пенку снимать. Плохому танцору ноги (яйца) мешают. И т. д.)

Рекламный щит: «Берегите природу – мать вашу!»

МЕДИКИ ШУТЯТ

Медики шутят и о себе самих, и о пациентах. Да и пациенты добавляют, так что юмора по медицинской части хоть отбавляй. А шутки и сами участвуют в лечебном процессе.

Больной пришел в себя после операции: «Слава Богу, все уже позади» – «Не будь самоуверенным, – заметил сосед по палате, – вот мне они забыли салфетку и резали снова». – «И меня повторно резали – забыли во мне какой-то инструмент», – добавил другой сосед. В это время в дверях палаты показалась голова оперировавшего хирурга: «Никто не видел моей шляпы?» Новичок потерял сознание.

Хирург травмапункта спрашивал у завмага: «Сколько вчера продали мотоциклов?» – «Двадцать два» – «Черт возьми, где же еще двое?»

Врач определил у больного в желчном пузыре – камни, в моче – песок, в легких – известь. «Доктор, скажите, где у меня глина, и я начну заниматься гончарным ремеслом».

«Как вам помогло лекарство?» – «Прекрасно! Сына оно вылечило от кашля, у меня перестала болеть спина, а остатком жена отлично вымыла окна».

Мужчина жалуется приятелю: «Не могу понять, что со мной происходит. Раньше стоило только подумать о женщине, и уже возбуждался. А теперь думаю – и ничего...» – «Наверное, что-то с головой!»

Женщина в приемном отделении говорит врачу: «Поразительны успехи, достигнутые вашим санаторием. Когда я была молодой, нужно было раздеваться, а сейчас, оказывается, достаточно показать язык».

Врач велел пациентке высунуть язык. «Но, доктор, вы так ни разу и не взглянули на мой язык!» – «Больная, мне нужно было, чтобы вы помолчали, пока я выписывал этот рецепт!»

Войдя в палату, врач увидел хорошенькую сестричку, которая держала за запястья обе руки больного. «Сестра, двумя руками пульс не проверяют», – поучительно заметил врач. «Да я не пульс его проверяю, доктор, я сдерживаю его импульс!»

Один врач спрашивает другого: «Как вам удастся убедить своих пациентов, чтобы они прекратили курить, ежели вы сами выкуриваете по три пачки сигарет в день?» – «Видите ли, я произвожу на них впечатление не столь словами, как своим ужасным кашлем во время беседы».

Возможно, из-за обилия медюмора врачи и прячут свои ошибки в земле, в отличие от архитекторов, которые свои огрехи оставляют напоказ потомкам.

МЕЧТА МУЖЧИНЫ В ПОСТЕЛИ

Психологи утверждают, что эротическим фантазиям предаются 75 процентов представителей сильного пола. И это, мол, совершенно нормальное явление, если не перебарщивать, не погружаться в подобное занятие целиком. Психологи даже провели некую классификацию, которую нельзя воспринимать без юмора, без улыбки. Итак, из серой массы выделяются...

Монарх. Мечты этого типа мужчин – командовать, принуждать, соблазнять. Такой тип представляет себя монархом, рабовладельцем, тюремщиком, директором балетного училища, шантажистом. Жертва трепещет, ожидая встречи с ним, сопротивляется, но скоро сдаётся.

Экстремал. Этот мужчина мечтает заняться интимом на подоконнике, в самолете, в музее, в прачечной и прочих совсем не приспособленных для этого местах. Причем с элементами риска: сделать это так, чтобы посторонние ни о чем не догадались. Такой тип азартен, возможно, занимается экстремальными видами спорта, с потребностью всплеска адреналина. Не исключено наличие некоторых проблем в сексе.

Рогоносец. Одно наименование говорит само за себя. Но дело в том, что рогоносец добровольный: он в своих фантазиях готов отдать свою жену другому. Это его подзаводит, волнует. Такой тип подсознательно боится измены со стороны своей жены, а «отдавая» ее другому, он сам как бы становится хозяином положения, опережая ее неверность.

Дополнительно каждый может определить и другие фантазии и типы. А эти подметила наблюдательная по отношению к мужчинам женщина Надежда Федорова.

И еще мужчинам в подмогу десять заповедей-причин полюбить не красавицу, а то даже и дурнушку:

1. Когда сам не блещешь, и красавицы морды воруют.
2. Когда собственный возраст таков, что главным достоинством избранницы является молодость.
3. От жадности. Красивые требуют больших расходов.
4. Когда ты в длительной командировке, в пустыне, в глухой деревушке, море, в космосе. Словом, любая сойдет.
5. Когда она начальник, а ты подчиненный.
6. Когда она пожилая, но богатая, а ты юн, талантлив, но беден. (Когда она богатая, а ты красив, как Адонис, но беден, как церковная крыса.)
7. Когда вечеринка и всех хороших привлекательных уже разобрали.
8. Когда ты пьян.
9. Когда желание главенствовать вытесняет эстетические чувства.
10. От ревности: можешь спокойно ездить в командировки. На твою половину никто не позарится.

МИМИКА И «ФИЗИОМОРДИЯ»

Для одних – это движение мышц лица, для других – искусство объяснять мысли и чувства не словами, а лицом, для третьих – и возможность по внешнему облику человека (да и животного тоже!) разгадывать его внутреннее состояние и даже характер (издревле возве-

денная в науку физиогномика). И сколько потрачено усилий мастеров кисти и слова, чтобы передать смысл, состояние, психологический настрой по этому лику, физиономии, роже, морде, а для кое-кого и просто харе, «мордвороту», «вывеске». И как только не изощрялись, чтобы сдвинутыми бровями, игрой глаз, ворочением носа, кривлянием губ (даже умением шевелить ушами) изобразить личность или лицемерность, шутовство или сверхволнение. Ладно, на сцене, накинув маску, талантливо перевоплотившись. Ну, а как в жизни показать эмоции, не попав в «ряд волшебных изменений милого лица» (по А. Фегу). Как привести в «соответствие», не белилами же и красилами, как это, изгаляясь, делают модницы, модели и всякие представительницы «слабой половины». Личико беленько, да ума маленько. Впрочем, это относится и к сильному полу. С личика яичко, а внутри болтун. Личиком беленок, а внутри простенок. Но за ум, правду и веселый нрав Бог лица добавляет – доживая до старости лысеешь. Шутки шутками, но сколько делают попыток привести лицо в соответствие с умной головой.

У древних индейцев в Южной Америке существовал обычай, когда новорожденному ребенку деформировали голову – ее зажимали с двух сторон дощечками. Случалось, что это делали неумело и в результате в черепной коробке оставались дыры и щели. И если они были не чересчур травматическими, то дети вырастали здоровыми, жизнелюбивыми оптимистами. «Может быть, эти щели и дыры, – пишет знаток этой истории В. Бабанин в своей интересной книге «Самые большие загадки прошлого», – прикрыты только кожей головы, и были целью операции: они позволяли снимать внутри черепное давление и избавляли от многих болезней. В таком случае их знания были на уровне наших! Известно, что операции на черепной коробке с той же целью делаются и в наше время, но по более щадящей технологии: в кости черепа делается отверстие и затем закрывается золотой пластинкой, чтобы защитить мозг от механических повреждений». Но это не единственный способ подготовки добрых и веселых граждан, склонных к пессимизму. Если кто думает, что ношение сережек, клипсов, колец и прочих побрякушек в ушных мочках делается только для благообразного оформления лика, то, как бы не так.

Кто не слышал, не читал о «длинноухих идолах» с острова Пасхи и других древних краев. Опять же научное обоснование протыкания мочек ушей и подвешивание не только серьгообразных «грузил», но и расширение этих отверстий в мочках, их растягивание тяжелыми камнями. Это оказывается механическое (массажное) и охлаждающее воздействие на точки акупунктуры. В ушных раковинах расположены точки, связанные с центральной нервной системой. И потому не только иглоукалывание, но и просто энергичное растирание ладонями ушных раковин – одно из сильных средств быстрого поднятия общего тонуса организма. А конкретно даже массаж соответствующих точек в ушной раковине с помощью простой спички уменьшает боль, головную и зубную, обостряет зрение, снижает шум и звон в ушах, снимает головокружение и другие расстройства.

И исследователь спрашивает: «Не потому ли современные женщины живут дольше мужчин, что посто-

янно носят серьги?..» Но молодые самцы—подражатели уже среагировали интуитивно – они начали втыкать серьги не только в мочки, но, для пущей важности, и в губы, в ноздревые стенки. Нужно полагать, дело дойдет до колец (и потяжеловесней!) в носу, сережек в языке. Подражать, так подражать! Богатства и возможности мимики и «физиомордии» безграничны.

МОДА ДЛЯ ОСМЕЯНИЯ

Словечко «мода» (по латыни – мера, образ, правило, предписание) залетело из Франции не только потому, что французский язык стал модным среди русских аристократов, но потому, что Париж слыл мировой столицей моды. Одна из авторитетнейших в России энциклопедий Брокгауза и Эфрона так объясняет причину широчайшего влияния на все сферы культурной жизни (вплоть до философии и поэзии): «Психологической основой моды является инстинктивная, слабо от сознательной воли переменчивость, как одно из проявлений стадности». Причем у народов с малоразвитой культурой мода выражается лишь в украшениях женщин. А у людей чуть поцивилизованней – тут «временная, изменчивая прихоть» (по В. Далю) пошла, поехала в быту, нарядах, вкусах.

Между прочим, еще с пушкинских времен, а то и раньше, к этой прихоти сложилось ироничное, насмешливое отношение. «По моде и мышь в комод». А уж дальше, модничество, как выпендривание, подвергалось насмешкам не только со стороны юмористов, но и «широкой общественности. Осмеяние последнего крика моды превращалось в «визг». Модницу называли воображалой, пижонкой, форсункой (от форса, хвастливого щегольства, шика).

В послевоенные трудные годы не было возможностей для изысканных нарядов, так девушки придумывали причудливые, супер-модные прически – соответственно они получали прозвища «конский хвост», «я из пещеры», «я одна у мамы дурочка» и т. д. За излишнее щегольство и модничество таких девиц называли лахудрами, вертихвостками, пижонками, чувихами, стилиягами. Впрочем, к последним причисляли и «клёвых» парней с длинными волосами и очень зауженными брюками-дудочками. Таких стилиг не только высмеивали в печати, фотографировали для витрин с позорящими подписями, но и забирали в милицию – стригли наголо, разрезали брюки. Под народные частушки сочинялись стишата:

У березки есть пригожий
Светлой кожи пиджачок,
Подруженьки, нам дороже
Ворошиловский стрелок.

МОЛЧАНИЕ, КАК ЛЕЧЕНИЕ УЛЫБКОЙ

Чтобы там не говорили, а женщины более словоохотливы, чем мужчины. Возможно, из этого наблюдения одна из московских женщин врачей начала практиковать лечение молчанием. Впрочем, не исключено, что идея возникла из философского обоснования. Ведь на эту «жгучую» тему уйма высказываний, начинал с Пи-

фагора, Плутарха, Сенеки. Да и народная мудрость затрагивает этот вопрос. Кто молчит, не грешит. Доброе молчание, чем не ответ. Кто молчит, тот двух научит. И за молчание гостинцы дают. Умный молчит, кода дурак ворчит. Молчи, дедушка с бабушкой на зиму печь мезают!..

Медики и психологи рекомендуют, когда есть проблемы в отношениях супругов, отцов и детей, можно договориться в течение определенного времени не разговаривать. Нет, это не игра в молчанку, а возникновение иного языка общения – сердцами, душами. Волея-неволей возникают хоть слабые, но улыбки. Конечно, прикусить язык не так просто. Но зато какая открывается красноречивость молчания – величественного, внимательного, глубокого, доброго, почтительного, торжественного, святого, задумчивого, таинственного, сладострастного...

Нет, не зря переполненные чувствами поэты воспевали эту самую добровольную бессловесность, «песню без слов», целебность безмолвия.

Еще у Шекспира:

Совсем не знак бездушья – молчаливость

Гремит лишь то, что пусто изнутри.

По сладострастному молчанью

По смелым трепетным рукам

По воспаленному дыханью

И жарким, ласковым устам

Узнай любовника

(А.С. Пушкин)

Я с детства понимать привык

Твое молчанье немое

И твой таинственный язык

(И. Никитин)

И «коварный» И. Губерман в эту бочку добавлял свою «ложку дегтя»:

О мужестве и мудрости молчания
читаю я всегда с душевной дрожью,
сполна деля и горечь и отчаянье
всех тех, кто утешался этой ложью.

МОМ – КРИТИК ИЛИ КРИТИКАН

Сам Зевс снизошел до конкретной работы. Нужно же было хоть изредка подавать пример подчиненным на Олимпе. Создал он быка. Для верховного бога, конечно, можно было сотворить и что-нибудь похлеще. Но суть, видимо, не в этом.

Подручные не заставили себя долго ждать для подражания. Да ещё как постарались! Прометей слепил самого человека, Афина соорудила дом для него.

Хвалиться своим искусством небожителям как-то вроде и неудобно: кто не прочь поиграть в скромность? И попросили они Мома выступить по поводу этого творчества. Тебе, мол, как критику и карты в руки. Дали ему соответствующие ценные указания. Но он был богом молодым и, к несчастью, любил скептическую улыбку. Если уж доверили, решил не кривить душой. Ну и постарался. Нашел, что быку можно было бы пристроить глаза на рога, чтобы тот разбирался, всё-таки,

кого и где бодать. У Зевса от такого замечания даже лицо передернулось. Но он сдержал себя на людях.

В огород Прометея – тоже камень. Мог бы не оставиваться на достигнутом – сердце человека поместить как-то на виду. Чтобы негодяя сразу можно было распознать, а не допускать до власти.

Что же касалось Афины, то и у неё явная недоработка: дом обязательно нужно бы поставить на колеса. От соседа-завистника или репрессий каких, чтоб можно было улизнуть.

Зевс ничего сразу не сказал. С некоторых пор он поумнел для того, чтобы тут же сразу не бить дубинкой по голове «за инакомыслие». Но и откладывать надолго тоже не мог. Вскоре представился случай объявить Мома клеветником, завистником, злопыхателем. Убрали его с Олимпа в места не столь отдаленные. А среди небожителей объявили, что этот брюзга и критикан лопнул от злости, не найдя недостатков у Афродиты. Но как ни странно, многие улыбнулись при этом так же скептически, как это делал Мом.

Пример был подан.

МОНЕТЫ ЭРОТИЧЕСКИЕ И ПРОЧЕЕ

Само название денежного знака из латинского языка. Поначалу оно обозначало «монетный двор», который устроили древние римляне при храме богини Юноны. Была эта высокопочитаемая дамочка супругой самого главенствующего среди богов Юпитера и у нее оказалась целая вязка лестных имен: Луцина (светлая), Соспита (вспомоществующая), Румина (кормилица), Календария (богиня начала каждого месяца), воинственная Популона – в козьей шкуре со щитом и копьем на боевой колеснице, Фульгура – «молниемечущая». Но, пожалуй, самым значущим было у нее это имя Монета – «советчица», ведающая деньгами – в ее храме чеканились монеты. В них заключалась сила, может быть даже похлеще, чем метание молний и размахивание копьем. И, вероятно, не случайно от Юноны-Монеты у женщин такая любовь к деньгам.

Впрочем, мужчины от денежных страстей теряли головы чаще. И уж как только не изощрялись в изготовлении этих дензнаков для обмена и торговли: они были в ходу в виде раковин каури, зубов зверей, бобов какао, камней жерновов, когтей и перьев птиц, бамбука, металла и сухарей. А жаждущие больших денег и финансовой власти немцы докатились до того, что после первой мировой войны изготавливали эрзац-монеты из фаянса, линолеума, консервных банок, прессованного угля и даже, из хозяйственного мыла...

Веселые воспоминания возникают в разных краях в связи с этими монетами, ходячими и звонкими. Тогда же в древнем Риме, по преданию, Юнона пообещала римлянам, что в схватках с Пирром они не испытают недостатка в деньгах, если будут справедливо вести эту войну. Когда обещание богини исполнилось, они и называли ее Монетой, что значит еще и «Предостерегающая». Жаль, что со временем ее предостережения не пошли итальянцам впрок.

В былые старорежимные времена на Украине, на Кавказе женщины носили на шее монисто из русских полтинников. Говорят, девушкам передавали их в на-

следство бабушки, а уж за что они их получали, осталось покрытым мраком неизвестности.

Но больше всех удивили, пожалуй, хитромудрые китайцы. Они не стали на своих монетах чеканить профили императоров, возможно, посчитав этот дополнительный культ излишним. С одной стороны возвысили роль своей поэзии, а с другой... Короче, на одной стороне монет помещали строки из стихов, а на другой – изображали богиню и бога, занимающихся любовью. Не такая ли широкая пропаганда совокупления (слова «секс» тогда еще не было) способствовала беспримерному в мире китайскому демографическому взрыву. Не перенять ли опыт России, в которой рост коренного населения пошел на убыль?

МОРДОБОЙ, КАК ЗАБАВА

По этому поводу немало шуток. «Что за шум, а драки нет?» «Добрый праздник не без драки». «В избе драка – народ у ворот». «Какая свадьба без баяна, какая драка без Ивана». «Раззудись плечо, размахнись рука!»

Ну, еще можно понять, когда два оленя или два козла сбивают друг друга рога из-за самки. (Подобные драки не только у рогатых.) Есть какие-то причины и в схватке, в мордобое дерущихся двуногих «козлов», чего-то не поделивших. Но как объяснить, когда стенка на стенку? Прижать, припереть, а еще горше ставить к стенке – это еще хуже, чем горохом, а то и головой об стенку. Но стенка на стенку – особое явление. У В. Даля это – «идти дружно и разом всей лавою на общую свалку». Сперва подзадоривают подростков, потом бойцы выходят один на один, а дальше, с криками «ура», идут стена на стену.

У этнографа С. Максимова это действие описано более подробно. Начиналось с переругивания. Припоминали старые неправды и притеснения, взаимно укоряли друг друга племенными отличиями, обращая их в насмешку. Доставалось предводителям. «Прободаем, мол, жердью чрево твое толстое» – «Молчи ты, сверчок!» В единоборстве иногда просто пытаются силу: «тянутся» – садятся наземь и, упершись подошвами ног, хватаются руками за поперечную палку и тянут друг друга на себя. Татары хватаются за кушаки. Калмыки сходятся в одних портах без рубашек, кружатся, словно петухи, затем вцепляются и ломают один другого позвериному, даже как будто бы по-медвежьи.

И кулачные бои, как наследие старины. Со следами боевых знаков в виде синяков, желваков, ран с рассечкой и ушибных подкожных и легких царапин. И опять же с переругиванием, бранью. «Где, мол, вам с нами биться, мужики вы лапотники, деревенщина-засельщина, голь кабацкая. А бранят – не в мешок валят. Собака и на свой хвост брехает. Впрочем, с умным браниться даже хорошо, потому что в перекорах с ним ума наберешься (а с дураком и мириться, так и свой потеряешь). Но и то знать, кто ругается – под тем конь спотыкается».

Кроме этнических сшибок сводили счеты по профессиональному признаку – фабричные с торгашами, суконщики с мыловарами, слободка на слободку. Бей свой своего, чтоб чужие боялись. А что было полно свороченных скул, расквашенных носов, подбитых глаз, вышибленных зубов, поломанных ребер, так это за-

урядные отметины кулачного геройства и ими можно было гордиться. Ведь схватки собирали массу зрителей. Один из иностранцев писал из Москвы в 1722 г.: «Что записные кулачные бойцы показывают за деньги, или из тщеславия они делают даром, из простого удовольствия, иногда в трезвом виде и даже с лучшими своими приятелями, потому вовсе не сердятся, когда им разбивают в кровь носы и физиономии и рвут один на другом рубахи. Для полного удовольствия они даже снимают с себя поддевки. Бойцы, когда бьют разом – и руками и ногами, готовы, кажется, съесть один другого так свирепо выражение их лиц. И все-таки они остаются лучшими друзьями, когда дело закончено».

Ради справедливости, следует сказать, что русские не одиноки в мордобойной дури. Не забыты традиции рыцарских турниров с нередкими смертельными исходами. Участились сшибки футбольных фанатов.

В секциях, на рингах по боксу, ушу, дзюдо и другим единоборствам стали проявлять себя женщины. Впрочем, они вынуждены повышать свое боевое умение против драчунов мужчин в семьях.

А может это предвестие грядущего их верховенства, матриархата?

МОРЕ СМЕЯЛОСЬ

Молодого М. Горького пытались критиковать за нарочитость такой метафоры. «Свободная стихия» снисходила до того, что подшучивала над благодушными его поклонниками, уносила волной одежду, неожиданно обдавала брызгами с ног до головы и, несомненно, передавала людям частицу своей неумеренной энергии. А.П. Чехов писал: «Море чудесное, синее и нежное. На берегу его можно прожить тысячу лет и не соскучиться. Купанье до того хорошо, что я, окунувшись, стал смеяться без всякой причины». Море подсказывало...

Человек увидел на берегу моря красивый округлый камень и решил научиться у воды создавать красоту. Он взял в руки молот и стал бить по осколку скалы, стараясь округлить и отшлифовать его, но камень кололся, и внутрь его побежала паутина трещин. Тогда человек пошел к морю и спросил: почему у тебя получаются красивые отшлифованные камни, а у меня нет? И море ответило: ты бьешь, а я ласкаю.

Море не раз подсказывало. Вот такой пример. Маленькая кукла, изваянная из каменной соли, пришла к берегу моря. Она его видела впервые и удивленно спросила: «Что это?», Море ей ответило: «Подойди поближе и узнаешь». Кукла окунула палец и с ужасом увидела, что палец растаял. «Но зато, – сказала Море, – ты начинаешь кое-что понимать». Кукла входила все дальше и дальше в воду, волны омывали с нее кристаллики соли, и ей казалось, что она сейчас поймет, наконец, что такое море. И когда она растворилось в нем до конца, она воскликнула: «Теперь я знаю: Море – это Я».

Одни это воспринимали как слияние, перевоплощение, а другие называли необъятностью проникновения.

МОСКВА НЕ СКУЧАЛА

Сюда в белокаменную мужик за песнями ездил. И видели её издали при кислотине да сквозь жидкий

чай. А показать Москву в решето – значило и вовсе нагло одурачить, обмудлять. По слухам в ней и грязь не маралась, и звону на всю Ивановскую. И была бы догадка, а в Москве денег кадка и каждый день праздник. Так вот и били в доску – поминали Москву.

И понятно, слава от Москвы далеко разнеслась. И не только потому, что здесь рака со звоном встречали, а церковью колоколен для этого сорок сороков. И кто бывал в стольном граде, тот запомнил, что там толсто звонят, да тонко едят. Забота о еде, как сказали бы сейчас, о продовольственной программе, была, видно, здесь испокон веков. Как и то, что правда была тут своя особая, московская. Как и московский час растяжимый. Все возможности тут и намытариться и намоскалиться. Поэтому и предупреждение: с москалем дружи, а камень за пазухой держи. И еще подмечено, что Москва хоть и стояла на болоте, но ржи в ней не молотят, а едят больше деревенского.

Да и кто в земле московской без этой заботы продовольственной? На что уж олонцы – добры молодцы. Не бьются, не дерутся, а кто больше съест, тот и самый-рассамый молодец. Один съел тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом. Да еще хлеба добавил. Шапка свалилась, нагнулся достать – почуял что-то лопнуло. Подумал: не брюхо ли?.. Нет, ремень лопнул. Ну, жить еще можно.

Еще, очевидно, в Москву за товарами да за продуктами издавна приезжали. Прибыли гости издалека. Собрались подкрепиться, послали молодца на рынок. Увидел он огурцы впервые и не знает, как назвать. Спрашивает что за товар. Москаль догадался, что птица перед ним заезжая и объяснил: «Постные яйца, снесли птицы заморские, а к нам в Москву приплыли по Москве-реке». И заломил цену.

Вот таким весельем прослыли москвичи. Не зря сюда в стольный град приезжали за песнями да за шутками. Ну и за продовольствием тоже. Хоть, случалось, бывали и перебои. В Москве, действительно, и не только в звуке слилось, и не только отозвалось, но и взорвалось. Одним она казалась прежней «матушкой», еще более располневшей, как на дрожжах дородная купчиха, другим – номенклатурной стервозной дамой, а третьим – и «курвой» (так назвал ее известный поэт). Толстовскому герою она предстала, трепеща, как звездами, своими куполами в лучах солнца, горьковскому – как чудовищный пряник, пестро раскрашенный, припудренный опаловой пылью и рыхлый. Платоновский мужик увидел же Москву-реку с водой, пахнувшей мылом.

Беда с этими отхожими местами: их постоянно в столице не хватало или беспрерывно закрывались на ремонт. Свои-то как-то обходились, а иностранцы пожаловались советским властям, и этот вопрос обсуждался на самом верху, на заседании ЦК. И, тем не менее, иностранному туристу жители стольного града показались очень богатыми. «Когда я вечером нахожусь у себя в кабинете, а жена в гостиной, то в остальных комнатах свет погашен. У вас же все окна светятся».

Москва, Москва... Как далеко она ушла от того, когда ее называли «большой деревней» даже «чудовищно-фантастическим селом». «Была-слыла она богомольной, хлебосольной, своевольной, ситцевой, кипучей, яростной, могучей, именитой, золотом прошитой, всезнающей, тоску разгоняющей и т. д. и т. п. Между про-

чим, при всех происшедших переменах, великих переломах и перешибах, «великий комбинатор» О. Бендер не казался бы таким уж архаичным среди наводняющих Москву деляг, «несунов», трясунов, шаромыжников, приблатненных, бандюг, лимитчиков, вахтовиков, челноков, крутых и новых прихватизаторов, бомжей, полубомжей и прочих и прочих. (О. Бендер считал самым лучшим местом в Москве образцовую столовую МСПО на Арбате.)

Ну, ладно с едой, с толкотней. Приезжим казалось, что в столице прохожие ходят и бегают, задевая, друг друга ушами. Да заодно на эти уши лапшу им вешали как ни в одном другом месте. Это и понятно. Ушлая, разбитная, сноровистая, высокомерная столица не всегда приветливо встречала приезжего провинциала, крестьянина. Она могла и обегорить, обмишулить, а уж подсмеяться над ошеломленным гостем, это как пить дать. (Еще по Далю: от москаля хоть полы отрежь, а уйди!)

Пусть, черт привяжется, абы не москаль. С москалем дружись, а за кол держись. Знает москаль дорогу, а спрашивает! Гости в долгу тоже не оставались. Так обменивались любезностями, если не при встрече, то в байках, присказках, анекдотах. И хотя Москва была с носка, к ней охотно ездили за весельем. Юмора и сатиры здесь хватало выше головы, и она могла переплюнуть и Габрово, и Одессу, и стать не менее анекдотическим «центром юмора». Но предпочитала более скромные звания «Третьего Рима», «Столицы мира», «Сердца всей России».

МУДРОСТЬ ПРИХОДИТ НЕ СРАЗУ

Как стать поумней? Об этом забота, видимо, издавна. Да и определить такое не так просто. Одних тестов со сфинксовыми загадками маловато. Кое-что придумали на востоке. Там у них даже деспоты выискивали мудрецов. Словом, пришли к выводу, что голова человека разделена на четыре части. В первые десять лет – заполняется четверть. Прошло двадцать – уже половина заполнена. Прожил тридцать – остается пустой лишь четверть черепа. А в сорок – совсем полноумный. А потом – проходит десяток годков – одна четвертинка высыхает, через десяток – следующее усыхание. А за восемьдесят – уже полное освобождение головы.

Нелицеприятная для стариков притча. Они пытались оспаривать её, добиться, чтобы череп был поделен, ну хотя бы на шесть-восемь частей. Нет, так ничего и не выпорили. Только, говорят, в процессе тех дебатов нашлись мудрецы, предложившие считать в мозгах извилины... Тоже, конечно, не лучший выход.

Умники среди китайцев – так те, хоть, определили путем вековых наблюдений время познания своих ошибок. Мол, до 20 лет – это, понятно, молодо-зелено. До 30 – как раз пора проявить себя с женщиной, вступить в брак. До 40 (смело подмечено!) – наиболее подходящий возраст выполнения общественных обязанностей. Ну, а вот следующее десятилетие, может, самое интересное – познание собственных заблуждений. Дальше тоже, конечно, ещё не все потеряно: до 60 – последний период творческих возможностей, до 70 – возраст желаний.

Не поздновато?! Потому как после 70 – это уже пора такая, которая, хоть и говорят о ней иногда – умуд-

ренная, спокойная, почетная, беспечальная, но всё-таки выглядит ворчливой, тягучей, безжалостной, бесцветной, мрачноватой, а то и просто слезливой и болтливой. Но и в ней остаётся утешение в том, что есть время поразмышлять и другим передать то, что выстрадал. А если найдутся силы, то и пошутить.

МУЖЧИНА НЕМЫСЛИМ БЕЗ ЖЕНЩИНЫ

Мужчина не представляем без женщины. Он даже по словарю определяется с ее помощью – «лицо, противоположное по полу женщине». Этак, можно подумать, что не она, а он сотворен из ее ребра. Ну, как бы там ни было, а два сапога пара. Причем правый все-таки мужской, как более активный – с правой ноги начинают шагать. И хотя это создание нередко представляют как экземпляр сильной половины человечества, мужика, внушительно – крупным мужчиной, грубоватым мужланом, но сами эти представители не раз проявляли себя и как воплощение мужественного рыцарства, заботливого, рачительного хозяина, добытчика, разведчика и даже заботы и ласковости – «Облака в штанах» (по Маяковскому). При этом и с самокритичным к себе отношением – «помесь тигра с индюком» (Д. Андреев), «это жестокое животное» (так озаглавлен даже сборник о мужчинах, а его автор-составитель для сбалансированности другой сборник назвал «Эта покорная тварь женщина»).

Между сильным и слабым полом идет извечная состязательность, спор за верховенство, влияние, логичность, верность, греховность. И хотя с незапамятных времен вроде установилось разделение функций добытчика и хранительницы домашнего очага, разведчика и прикрывающей тыл стороны, но, как свидетельствуют факты, матери, сестры и дочери не прочь вернуть матриархат, стать амазонками, а мужчины не только теряют экономические позиции, но и изъявляют желание стать трансвеститами, обрести нетрадиционную ориентацию. И даже, как установлено дотошными исследователями, за последнее столетие мужчины стали в 4-5 раз меньше выделять спермы во время совокупления.

Да тут еще и природа коварно подает «знак». Оказывается, молния убивает мужчин вдвое чаще, чем женщин. Возможно, причина в том, что слабый пол искони усвоил боязнь грозы, благоразумно приучил себя при разгуле стихии отсиживаться дома, а мужчины при своей приверженности к показухе, демонстрации бесстрашия лезут на рожон, хорохорятся, не берегут себя. Правда, опять же на это их толкают женщины.

Между прочим, университетские исследователи занялись таким вопросом – кто врет лучше: мужчины или женщины? И вот выяснилось, что даже в обычном разговоре мужчины чаще делают паузы и пытаются заполнить их словами-паразитами вроде «ну-у-у», «во-о-т», вообще. Когда же приходится на ходу фантазировать, да еще и следить за тем, чтобы не сказать чего лишнего, паузы становятся не просто заметными, а превалируют. По тем же ученым изысканиям университета Королевы Маргарет, женщины врут убедительнее. Правда, не до конца выяснено – то ли потому, что быстрее соображают, то ли потому, что меньше думают, – но вывод однозначен: вранье – прерогатива женская.

МУЗЕИ КАК ХРАНИЛИЩА ЮМОРА

Эти учреждения, храмы муз (такой перевод с греческого) можно различать еще и по серьезности и по курьезности. Ведь кроме Лувра, Эрмитажа, Дворца Дожей, есть музеи, в которых без улыбки не обойдешься, – подков, утюгов, самоваров, игрушек, свистуллек. Впрочем, кое-где возникают эмоции и похлеще. В Лондоне в музее мадам Тюссо находится Комната ужасов, где собраны восковые фигуры знаменитых воров, мошенников, убийц. Среди них фигурируют главные деятели Великой французской революции с их пристрастием к гильотинам. А при входе поставлен Адольф Гитлер. Целых сто фунтов стерлингов должен заплатить тот, кто пожелает провести ночь в этой комнате. Говорят, что впечатлениями в этой компании излечиваются от алкоголизма и азартных игр. Комната, по всей видимости, заколдована, так как при пожаре, когда весь музей сгорел, все фигуры злодеев оказались целыми.

В итальянском городе Сан-Джиминьяно есть музей пыток. Приспособления и методы, которые применяла в средние века святая инквизиция, не смогли превзойти ни мафиози, ни гестапо, ни сталинские чекисты. Немцы, обретшие опыт газовых камер и лагерей смерти, стараются отвлечься от подобного повышения адреналина. В Мюнхене в музее собраны всевозможные приспособления, которыми в разные времена люди пользовались для укрощения плоти и недопущения греха прелюбодеяния.

О поясах верности для прекрасных дам знают многие. Ими пользовались рыцари во времена Крестовых походов, запирая замки на этих поясах для верности оставляемых ими супруг. Но, оказывается, немалые мучки переживали и мужчины при борьбе с похотью в те же средние века. Изготовлением приспособлений для этих целей занимались врачи под руководством священников. Кольца с шипами надевались мужчинами на причинные места, и колючки вонзались в непроизвольно увеличивающуюся плоть. На этом же принципе изготовлялось и так называемое «исподнее священника». В специальные трусы приспособливались иголки, которые и впивались в детородный член при намеке на возбуждение. По-своему ограждали от ночных эротических мук и «музыкальные трусы». Но более гуманно. Трусы хитроумно соединялись с граммофоном и будили грешника мелодией при том же подсознательном возбуждении.

Русские тоже старались не отстать от Запада по части собрания всяких развлекательных диковинок. Показательной является Кунсткамера, созданная по распоряжению Петра I. Из архивного перечня первых поступлений: барашки с восемью ногами, с тремя глазами, младенцы с тремя ногами, с двумя головами, с ушами под шеей, с рыбьим хвостом и т. д. Царь счел нужным прокомментировать коллекцию: «Невежды, чая, что такие уроды рождаются от действия дьявольского через ведовство и порчу, чему быть невозможно, но от повреждения внутреннего».

Традицию продолжила императрица Анна Иоанновна, устроившая в знаменитом Ледяном доме свадьбу любимых шута и шутихи. В столице за экипажем новобрачных ехали на оленях остяки, чухонцы – на ослах, татары – на свиньях, камчадалы – на собаках, малороссы – на волах, новгородцы и прочие – на козлах. Затем

обед с национальными кушаньями и национальными плясками. Словом, наглядная этнография.

МЮНХГАУЗЕН ВЕРНУЛСЯ

Попав в анекдоты, герои становятся более энергичными, собранными, лаконичными, веселыми, а может даже более сообразительными. Не пойдет ли этот процесс миниатюризации шире и глубже? У людей ведь все больше прессуется и уплотняется время. Между прочим, случалось и перерастание героев из миниатюр в раздутые формы. В 1781 году в берлинском альманахе «Путеводитель для веселых людей» впервые были опубликованы 16 коротких рассказов-анекдотов о бароне Мюнхгаузене. (Ходили слухи, что «король вранья», вроде, и возмущался изданием, и сам был к нему причастен.) Какие потом метаморфозы претерпел великий фантазер за двухвековое свое торжественное шествие можно не меньше удивляться, чем полету на пушечном ядре.

Его интерпретировали, перетолковывали не только во множестве книг, но и в радиопостановках, фильмах, пьесах, музыкальных комедиях. Из него препарировали и отчаянного революционера, и арийского супермена. Но для нормального читателя он остался вдохновенным охотником, любящим приключения, а еще больше охочим понавешать лапшу на уши, прихвастнуть, заинтриговать. Нужно полагать, не без его вдохновляющего влияния продолжали традицию и последующие охотники, путешественники.

Враль-барон, как его называли на родине, нередко приезжал из своего имения в соседний Геттинген и тут уж в гостинице перед почтенной публикой давал выход распирающему его таланту рассказчика. По словам очевидца, он ставил перед собой дымящийся стакан пунша, жестикулировал все выразительней, крутил на голове свой маленький щегольской паричок, лицо его все более оживлялось и краснело, и в эти минуты замечательно разыгрывал свои фантазии о том, как летал на ядре или сшивал половинки своей лошади ивовыми прутьями. И оставался верен себе до последних часов своей жизни. За несколько дней до смерти ухаживавшая за ним женщина обратила внимание на то, что у него на ноге не хватало двух пальцев (он отморозил их в России). Мюнхгаузен нашел силы для последней в своей жизни шутки: «Их отгрыз на охоте полярный медведь!»

Словом, если с того света барон Мюнхгаузен следит за земной жизнью, то он должен быть доволен своими последователями. Они не только с новым размахом развивают жанр, но умело чтут своего корифея. Недалеко от Ганновера в родовом мюнхгаузенском замке Боденвердер уже полвека как создан музей знаменитого барона. В нем собраны его вещи. Вот табакерки, трубки, которые раскуривались им и его друзьями, когда он их собирал в замке и рассказывал о чудесах и приключениях в дни бурной жизни. В частности, во время службы кавалеристом в России. Кто сомневается, для того здесь же в витрине и подлинный документ: указ императрицы Елизаветы Петровны о производстве его в ротмистры. Сохранилась его походная чернильница и писчие перья – подтверждение того, что был он не какой-то безголовый солдафон и балабол, а человек грамотный и со своим умом.

Можно обозреть и его ружья, а среди них и то, с которого он так метко стрелял вишневыми косточками. При взгляде на его пистолет, понятно, возникает воспоминание о том, как одним выстрелом из него он освободил своего коня, оказавшегося после снегопада привязанным к верхушке колокольни. Словом, коллекция вещей подтверждает деяния знаменитого рассказчика. И вполне естественно видеть на стендах и витринах более полутора сотни книг «мюнхгаузенианы» на десятках языков мира. Это хранилище можно дополнить и экспонатом из России.

К примеру, в эпоху хрущевско-брежневского безудержного, захлебывающегося вранья появился настенный радио-репродуктор с метко-примечательным (официально-заводским!) названием – «Мюнхгаузен».

Или вот книжечка о бароне 70-х гг. нашего издательства «Малыш» с таким предисловием: «В этом произведении отразились характерные черты немецких баронов и помещиков: некультурность, самоуверенность и хвастливое зазнайство...» Такое предисловие надо было писать, да и саму книжку читать под пристальным прищуренным взглядом с портрета дедушки Ленина. Кстати, пожалуй, тоже обладавшего мюнхгаузенскими чертами фантазера, одержимого марксизмом.

Еще сотрудникам музея, да и всем поклонникам немецкого персонажа, можно предложить поиски предшественников Мюнхгаузена: они, оказывается, замечались еще в древнегреческие времена.

«...Трусливому охотнику приснилось, что за ним всю ночь гонялся медведь. Он купил собаку, и стал спать вместе с нею...»

«Педант купил слишком узкие штаны и едва мог в них влезть: тогда он намазал их дегтем».

И можно было сделать запись в книге отзывов. Хотя бы такой: «Этот милый высокочтимый барон очень близок нам русским не только потому, что жизнь его связана с Россией, но и потому, что здесь у него необозримо много родственных душ. И не только литературных, таких как Хлестаков... Почему бы нам не сообразить-обустроить музей глуповцев, или выдающихся наших шпионов, эзков, или музей тому же нашему бесспорному русскоязычному анекдоту. Ведь иногда кажется, что и страна вся наша анекдотическая. Как сказал классик, «Анекдот – кирпич русской истории» (М. Горький)

НАБЛЮДАШКИ-ЗАДОРНОВКИ ОТ АЗИОПА

Этот супер-юморист одарен талантом, высшим образованием, отцовскими писательскими генами. Но чего-то для полного утверждения и признания не хватало. И вот он, по словам его сотоварища М. Галкина, «был атакован бандой инопланетян, стукнут по голове и отпущен с миром». А, говоря серьезнее, упал во время горнолыжной прогулки в Швейцарии. И по признанию самого Михаила Задорнова (это о нем речь), напрочь забыл все свои старые шутки. Но не было бы счастья... После такого удара обычно у человека открываются самые неожиданные способности.

Долго задерживаться в швейцарском госпитале он не собирался.

«Как только узнал, – говорил Задорнов, – что за лечение мне выставлен счет в 15 тысяч франков, так мигом выздоровел. Соскучился по родным осинам. И вид у меня стал исконно расейский: одна половина лица – азиатская (глаз заплыл), другая – европейская. Знаете же, как я называю нашу страну – Азиопа. Так вот я стал чем-то вроде ее символа».

Восстановилась память, содержание его выступлений «Да здравствует то, благодаря чему мы, несмотря ни на что!» Стали всплывать «мысли вслух», которые сатирик называет «наблюдашками».

У женщины спрашивают: «Вы в Иисуса верите, в Аллаха, или поклоняетесь Будде?» – «Ой, перестаньте! Я ничего не понимаю в шоу-бизнесе».

Два чиновника идут в Кремле. Первый: «Трудно стало жить в наше время честным людям». Второй: «А тебе-то что?»

Разговаривают две женщины: «Скажи честно. Ты верна своему мужу?» – «Да и довольно часто».

Одну симпатичную дамочку спрашивают: «Что вы можете сказать о любви?» – «Ой, я не знаю. Я мужу никогда не изменяла».

Все это было бы смешно... Но хватит ли того удара-заряда по голове, чтобы осмыслить, что творится вокруг и куда мы идем?

Все смешалось в нашем земном доме. Все перепуталось... Война называется миротворческой операцией. Военные – миротворцами. Мирно убивают. В Китае капитализм под руководством компартии. За этим сочетанием с портретов наблюдает Конфуций. Но больше всего все перемешалось и спуталось в России, где нефть дорожает, а народ беднеет. Где диетологи толстые, косметологи в прыщах, цыгане стали хакерами. Юмористы пошли в политики, потому что политики заняли место юмористов. Армия стала опасна только во время маневров. Интеллигенция превратилась в тусовку. Милиция крышует бандитов. Женщины потянулись в футбол, хоккей и в бокс. Они быстрее мужчин укладывают шпалы, кладут кирпичи. Церковь торгует сигаретами и пивом. Логичным стал символ главной партии России – медведь; летом разоряет улья и птичьи гнезда; от резкого крика пугается и убегает; в цирке катается на мотоцикле и танцует барыню; а главное полгода спит и сосет собственную лапу!

У Земли поднялась температура. Она стала быстрее вращаться, словно хочет скинуть с себя человечество, у которого плюс и минус поменялись местами. Гольфстрим и тот растерялся; не понимает, куда ему течь. Природа взбесилась! Дикie утки перестали улетать на юг – топчутся по помойкам. Коты орут круглый год. Отопление чинят зимой. Главными целителями стали экстрасенсы, у которых от переработок появились синяки под третьим глазом.

НАГРАДА ЗА ЮМОР

В том, что смеяться вовсе не грешно и даже полезно люди убедились давно. Еще древние римляне вещали, призывали, чтобы смехом бичевались нравы и, смеясь, люди говорили правду. А коль это так, то всевозможные смехотворы, шуты, скоморохи, затейники, смехачи поощрялись не только улыбками, хохотом, одоб-

рением, хлопаньем в ладоши, но и отчислением монет из богатых кошельков.

Следовала и почетная похвала. На средневековых карнавалах, к примеру, избирался «король дураков» с кратковременным ему подчинением и прощением всех благоглупостей. В современности широко практикуются конкурсы, фестивали юмористов на эстрадах, в газетах и журналах, на телевидении. Мировое признание в этом нашел тот же болгарский Габров.

У нас стало популярным вручение «Золотого Остапа» в память, в честь незабвенного «великого комбинатора», героя романа Ильфа и Петрова. На петербургском ТВ регулярно идет занятная передача в «Блеф-клубе» по давней народной игре «веришь-не веришь». Вначале игроки поощряются экзотическими фруктами, а затем более существенными подарками.

В начале 90-х гг. появилось на юморном небосклоне еще одна престижная премия – Игнобелевская. Затеяли ее соотечественники Марка Твена и родственники «дяди Сэма». Название, как видно, явно созвучно широко известной Нобелевской премии, которую ежегодно присуждает шведская Академия наук с начала XX века за успехи в области науки, литературы, экономики, мирной политики.

Игнобелевская премия возникла в Бостоне для того, что бы отмечать, довольно необычные, но реальные достижения в экономике, физике, химии, медицине, архитектуре, биологии и других областях знания. Названа она якобы в честь Игнатиуса Нобеля.

Остается не выясненным, существовал ли такой человек в действительности и был ли он, как утверждает легенда, родственником шведского химика и филантропа, учредителя той всемирно прославленной премии Альфреда Нобеля. По изысканиям бостонского научно-юмористического «Журнала невоспроизводимых результатов», скорее всего, это название Игнобелевской премии происходит в результате игры двух английских слов: «нобле» – благородный и «игнобле» – неблагородный. Кстати этот бостонский журнал уже более четверти века, ведет список абсурдных достижений, как доказательство того, что и наука может служить поводом для смеха.

Игнобелевская премия присуждается ежегодно. Церемония ее вручения готовится заранее с комической серьезностью и по всей показной важности мало уступает нобелевскому «мероприятию» в Стокгольме. К присущему американцам размаху около ста добровольцев из Кембриджа, Гарварда и Массачусетского технологического института усиленно готовятся к показательному шоу.

У «засекреченного» Игнобелевского комитета непростая задача. Из нескольких сотен кандидатов со всего мира надо отобрать лишь десять ученых и авторских коллективов, достойных такой высокой награды. Игнобелевские призы – это нелепые смешные игрушки и изделия.

Не все избранные лауреаты по тем или иным причинам присутствуют на торжественной церемонии. Отсутствующих заменяют их представители, иногда даже без ведома лауреатов. Так случилось с удостоенным премии в 1992 году русским ученым членом-корреспондентом РАН Ю.Т. Стручковым. (Он был отмечен за необычную творческую плодовитость: в 1981 –

1990 гг. опубликовал 948 научных работ, т. е. в среднем – одну за неполных четыре дня.) Его представляла эмигрантка из России. Ею был представлен и прочитан положенный традиционный доклад. Его тема являлась злободневной и для американцев и для русских – «Как ощипать курицу?». Из него следовало, что главная проблема для американцев – достать курицу в перьях, но для русских в то время – как вообще достать курицу?

В области медицины премия была присуждена группе сотрудников исследовательского центра Шисседо (Йокогама). Они всесторонне и основательно исследовали проблему пахнущих ног и получили неожиданные результаты. Оказалось, у людей, ощущающих запахи, ноги действительно пахнут, а у тех, кто запаха не чувствуют, они не пахнут.

Поистине выдающимися явились достижения в области биологии Сеселя Якобсона и его помощников, вернее, подопечных. Он изобрел оригинальный и простой метод пополнения банка спермы в Бостоне. Являясь клиентом этого банка, он практически и его единственный донор. Присутствовавшие на вручении премии семь его представителей-близнецов заявили, что «Папа все еще на работе и занимается пополнением банка спермы».

Церемония прошла торжественно, с музыкой, реками, похвалами, признанием, награждением.

НАРОД НЕ БЕЗМОЛВСТВОВАЛ

Чапаевск, город в Самарской области, имеет свою историю с переименованиями. Это бывший поселок Иващенково, возникший при заводе по изготовлению взрывчатых веществ: его строительство вскоре после русско-японской войны в 1905 г. возглавлял генерал Иващенко. А через полтора десятка лет а разгар Гражданской кровавой войны в период разрухи и голода новая советская власть, не дожидаясь мирного времени, нашла необходимым срочно переименовать «боевой» поселок в Троцк в честь «главверхкома» Красной Армии Троцкого. Это было «скромное» начало – в скором времени последует вакханалия переименований в честь пролетарских вождей не только поселков, но и столиц.

В 1929 г. после высылки из СССР «Иудушки» Троцкого нашли подходящим переименовать Троцк в Чапаевск по фамилии «народного полководца» В.И. Чапаева, ведшего здесь в Заволжье бои с белогвардейцами. Но настоящая невиданная слава военного самородка, выходца из бедняцко-крестьянских масс была впереди. Расцвет ее последовал после выхода на отечественные и зарубежные экраны широкоизвестного фильма «Чапаев». В дополнение к городу на Самарщине и село Лбищенск в Западно-Казахстанской области в Казахстане было в 1939 г. переименовано в Чапаево. Здесь полководец в ночном бою в 1919 г. был ранен и погиб, переплывая реку Урал. Село преобразовалось в 1971 г. в город, а затем через 20 лет – снова в село. Ну, а всяких артелей, отрядов, частей с популярным чапаевским наименованием появилось бесчисленное количество.

Пришло другое «явление Чапаева народу» – анекдотическое. Появление сериала этого жанра, по свидетельству его исследователей, объясняется инициативой КГБ. Дело в том, что к 100-летию со дня рождения Ленина в 1970 г. поднялась невиданная пропагандистская

шумиха и свистопляска, и как реакция, «отклик» – серия едких, издевательских анекдотов и хохм о вожде. Репрессии против анекдотчиков уже не помогали. Вот для того, чтобы сбить эту волну, чекистами на Лубянке и был разработан а противовес сериал о Василии Ивановиче, но расчет не оправдался, и это стало поводом для нового взрыва смеха над вождями, «героями», придурками.

Сериалы, по мнению фольклористов, легче запоминаются и дольше живут. Но ничто не вечно. На смену «чапаевские» пришел чукча, а затем «новый русский». Народ не безмолвствовал.

НАРОДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Однажды муж сказал жене: «Принеси немного сыру, он укрепляет желудок, вызывает аппетит и успокаивает нервы». – «Но у нас нет дома сыра», – ответила жена. «Очень хорошо, – заметил муж, – так как сыр расстраивает желудок и ослабляет корни зубов». – «Как же так? Верить твоему первому слову или второму?» – «Если у тебя есть сыр, то верь первому, а если нет, то – второму». Вот такая «народная философия»: она очень схожа, что на Востоке, что на Западе.

Один мужик меланхолично заметил приятелю: «Как всё относительно в этом мире... Прав был старик Эйнштейн...» – «Что ты имеешь в виду?» – «Те сто рублей, о которых не знает жена, мне намного дороже, чем та тысяча, которую я ей отдал».

Диалог, очевидно, женщин. «Знаешь, сердце подсказывает делать одно, а разум – другое». – «Так иди за голосом сердца». – «Почему?» – «Чтобы потом не упрекать свой ум».

Одного мужчину спросили: «Как тебе удастся жить без печали и обид?» – «А я строго придерживаюсь диалектики». – «Как это?» – «Живу по строгому принципу: если нельзя, но очень хочется, то можно!»

Философия – штука мудреная. Одни представляют её как ловлю черного кота в темной комнате. Другие – прибегают к банному сюжету. «Два человека: один – чистый, другой – грязный. Кто из них пойдет мыться?» – Тот, который грязный» – «Грязнули в баню не ходят. А чистый обязательно пойдет, чтобы поддержать чистоту. Теперь второй пример, два человека: один – чистый, другой – грязный. Кто из них пойдет в баню?» – «Чистый» – «Неправильно. Чистый – он и так чистый, а грязный пойдет в баню помыться» – «Но это же галиматья, чушь настоящая!» – «Это для тебя галиматья, а по-научному – это философия».

Приятель, просмотрев эту подборку, выдал такое заключение. У каждого, мол, своя философия, свои восприятия. Поменьше бы только бесноватых, прибацанных, злых. И дополнил классика: надо подвергать не только все здравому сомнению, но и самоиронии, иронии. Через улыбку, анекдот – к взаимопониманию.

НАРОДНЫЙ ПРОКУРОР

Вишню на Украине почитают не меньше, чем в Японии сакуру. Если там упиваются ее цветением, то

здесь смакуают вишневое варенье, вишневые наливки, кисло-сладкий сок свежего плода и вареники с вишнями в сметане, даже если они по-гоголевски не летят сами в рот. Поэтому в каждом дворе «садок вишневый» около хаты. От того и украинский сатирик П.М. Губенко выбрал для себя не какой-нибудь «зубодробительный» псевдоним, а более тонкий – Остап Вишня. Пусть каждый воспринимает его кислинку в меру своего понимания. К примеру, критика коллективизации на селе велась не прямо в лоб (обобществление жен и натягивание трактором общего одеяла), а с намеком. «У нашему колгоспе вмер Данило. Не вин не вмер – его убила ряба кобыла. Хай живут, тракторы, бо вони не брикаються». Но большевики даже критику намеком не терпели и отправили Павла Михайловича на 10 лет туда, где вишни не растут, куда Макар телят не гонял, в сибирские лагеря. (Слава Богу, что не расстреляли, как очень многих советских писателей, претендовавших на остроумие.)

Вернувшись, с зковским опытом и виденьем, что вишня при морозе не цветет, сатирик живо откликнулся на призыв компартии выжигать огнем сатиры пережитки, разоблачать происки врагов социализма. Порох в пороховницах какой-то остался. «Вишневи усмишки» пользовались среди читателей заметным спросом. Он издал несколько сборников, среди них – «Самостийна дирка». Активно сотрудничал в киевском юмористическом журнале «Перець». Еще при жизни писателя в народе шла шутливая молва: мол, в его кабинете находилось десятки и даже сотни телефонов и одновременно он выслушивал многих людей, имел в своем распоряжении вертолет и неожиданно-негаданно появлялся там, где его, сатирика, особенно ждали, входил в кабинеты чиновников и бюрократов и волок их за чубы... Его называли «народным прокурором», но звание не особенно нравилось, так как напоминало о прокурорско-лагерном времени. Гораздо приятнее была посвященная ему пословица: «Где Остап Вишня – там милиция лишняя».

Украинские юмористы уровня О. Вишни и его «направления» уверенно смотрят в будущее. Ведь они – наследники комедийной украинской классики: знаменитой пародийной «Энеиды» К. Котляревского (говорят за нее казаки Задунайской Сечи приглашали автора стать их кошевым атаманом), комедий Г. Квитки-Основьяненко «Шельменко-денщик», «Пан Халявский», «Приезжий из столицы» (сюжет сходен с «Ревизором» Н.В. Гоголя), «Дворянские выборы»... Последняя была запрещена к постановке царскими властями. «Государево око» подмаргивало...

НАСМЕШКА НЕ БЕЗОБИДНА

Насмешка в том же гнезде, что и усмешка, посмешище, пересмешиник и т.п. только со своим оттенком, приметой. Шутка эта не безобидная. Впрочем, как кому. Для одного это испытание самолюбия, для другого – «шип, в котором осталось что-то от аромата цветка». По крайней мере, большой остроумец автор «Декамерона» Джованни Боккаччо советовал, чтобы насмешка кусала как овца, а не как собака. Иначе она оказывается и «пощечиной без рукоприкладства», и оставляет в душе смертельные уколы, особенно когда она основана на правде. Но уж если кого-то одурачили, сыграли шутку, насмеяли насмешку (говорили и так), то лучшая защита

проявить при этом безразличие, а то и добродушие. Так рекомендуют знатоки юмора. И такая недоброжелательная ирония, саркастическое суждение не считается признаком большого ума, и к ним прибегают тогда, когда недостаёт веских аргументов, убедительных доводов. Но кто может запретить «потешку»? Есть насмешные люди, вызывающие сами насмешку над собой. И как давно выяснено,

Смеяться, право, не грешно

Над всем, что кажется смешно.

(Н.Карамзин)

НАУКА БЕЗ СКУКИ

Начать хотя бы с того мировоззренческого вопроса в народной философии – «Откуда все появилось?» Авраам поднимал руки к небу: «Все от Бога!» Соломон показывал на лоб – все, мол, решалось разумом. И Христос приложил руку к сердцу: в любви начало и спасение. Маркс погладил ладонью живот: «Бытие определяет сознание». Фрейд показал ниже пояса – секс всему причина. А. Эйнштейн махнул рукой: «Все относительно».

Проверено экспериментально: этот «обзор» вызывал улыбку и понимание у молодых и старых, интеллектуалов и окончивших только ЦПША – церковно-приходскую школу. Классика есть классика.

Кстати, по поводу самого краткого изложения теории относительности в блокноте третьеклассника запись: «Ученый отправлялся в Японию на конференцию по этому вопросу. Его спросили: «А что такое эта теория относительности?» – «Ну, как тебе объяснить? Понимаешь, если на голове две волосинки – это мало. А если в супе две волосинки – это уже много» – «И ради этой хохмы ты едешь в Токио?»

Можно было бы привести многочисленные анекдотические легенды об ученых и их открытиях, фрагменты из сборников «Физики шутят» (см.) или дать наглядную иллюстрацию по этой теме – фотографию А. Эйнштейна с высунутым языком, показанном одной журналистке на ее нелепый вопрос. Исследователям предоставляется возможность установить формулу взаимозависимости гениальных, талантливых идей и наличия чувства юмора у их носителей. Или анекдотическое отражение поиска, сложности решения научных проблем.

Вот как представляла себе одна очень солидная представительная дама этот поиск. Она заказала в ателье ночную рубашку, вручила портному 10 метров ткани. На вопрос, зачем так много, она ответила: «Я знаю, что я делаю. Мой муж профессор. Для него не столько важен результат, сколько сам поиск».

Путь размышлений – самый благородный, путь подражания – самый легкий, путь опыта – самый горький.

Научный подход определяется уже и к самому смеху. Раздаются предложения организовать при ООН всемирный институт анекдота, начать движения под девизами: «Мир спасет смех» и «Всеобщее взаимопонимание абсурда и глупости». Известны и неоднократные усилия аналитических исследований чувства юмора, введение единицы измерения его, начиная от легкой улыбки и кончая гомерическим хохотом.

НАУКА ПОЦЕЛУЕВ

На конгрессе Американской ассоциации за прогресс науки новая дисциплина по изучению физиологических и психологических особенностей поцелуев обрела название – филематология. Вопросом, как действует на человека такое проявление чувств, ученые занимались давно. Было доказано, что в крови целующегося сокращается уровень кортизола, вызывающего стрессовые состояния, увеличивается концентрация окситоцина – гормона «любви» и теряется до двух калорий за один поцелуй.

А в Книге рекордов Гиннеса филематология уже давно нашла отражение. Например, рекорд по продолжительности поцелуя под водой – 2 минуты 18 секунд, а на суше 17 дней 9 часов.

НАУЧИТЬСЯ ЮМОРУ МОЖНО

Не только можно, но и нужно, так как с юмором люди живут уверенней, бодрее и дольше. Поэтому психологи и занялись этой «учебой».

Не надо мыслить слишком рационально. Понятно, что не каждый может вести остроумную беседу, но при неумении шутить необходимо научиться быть терпимым к чужому юмору. Более того, стараться реагировать хоть вынужденной, хоть кисловатой, но улыбкой. Уметь не признаваться в отсутствии чувства юмора – это уже хорошее начало в познании смеховой культуры. А ещё, окажись с остряком наедине, придется удивляться, какой он стеснительный и беспомощный ребенок. Учтем и это доказательство: умение шутить – не врожденное качество, а обретаемое.

Присмотримся ещё ближе к острякам. Они, по сути, проявляют критический взгляд на что-то или на кого-то. Высмеивать окружение не так уж сложно, но лучше начинать с себя. Каждый может найти в себе привычку, пристрастие, слабости в еде, одежде, поведении и пошутить над этим, над собой.

Самоирония – очень спасительное, целебное средство.

Следующая ступень – ассоциативное мышление. Им, прежде всего, пользуются остроумные люди, мгновенно вызывая в голове смешное сравнение и образ, каламбур. Для тренировки у психологов такая конкретная рекомендация: «Берите любой предмет (для начала лучше тренироваться на объектах неодушевленных, а уж потом переходить на эксперименты с живыми людьми), скажем, пусть это будет прическа вашей начальницы. Посмотрите на неё внимательно: какой она формы, какого цвета волосы, лежат ли они или вплетены в узор. Вот вам и пища для ассоциаций. На листе бумаги пишите все, что приходит вам в голову: «сладкая вата», «стог сена», «стриженный газон», «русалочки пути», «ураган в пустыне»... Список может быть бесконечным, но лучше делать упражнение на одном дыхании, без перерывов. Перечитайте полученные ассоциации и вычеркните те из них, которые кажутся банальными или не очень остроумными...»

Вот так, век живи – век учись. Жизнь улыбнется нам, а мы – ей.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ И ЮМОР

«Нация» – понятие широкое – это народ (как переводится оно с латыни), племя, народность, страна, язык, государство. А от этого корня и немецко-фашистские наци, и советские нацмены, и разноликие националисты, как «детская болезнь, корь человечества» (Эйнштейн) и т.д. И самые горячие патриоты открещивались от расово-кровного родства (Гоголь, Бердяев). Великий В.Даль толковывал: «Ни призвание, ни вероисповедание, ни сама кровь предков не делают человека принадлежностью к той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежность к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит».

А еще национальный колорит, родовой признак, национальные особенности ярко проявляются в такой языковой стихии, как юмор. Этнические особенности вместе, как говорят сейчас, с менталитетом и имиджем поэт передал по-своему в такой шутке:

Не люблю французов с их прижимистостью и эгоизмом.

Не люблю арабов с их маслянистым взором и фанатизмом.

Не люблю евреев с их нахальством и самоуверенностью.

Англичан с их снобизмом, скукой и благонамеренностью.

Немцев с их жестокостью и грубостью.

Итальянцев с их плутовством и глупостью.

Русских с окаянством, хамством и пьянством.

Не люблю испанцев, с тупостью их и чванством.

Северные не люблю народности

По причине их профессиональной непригодности.

И южные, пребывающие в оцепенении.

Переводчик не переводит это стихотворение,

Барабаны, бубны не люблю, африканские маски, турецкие сабли,

Неужели вам нравятся фольклорные ансамбли,

Фет на вопрос, к какому бы он хотел принадлежать народу,

Отвечал: ни к какому. Любил природу.

(А. Кушнер «Новый мир», №6, 2004)

НЕБЫЛИЦА ТОЖЕ ПРИГОДИТСЯ

Небылица, небыль – вымысел, выдумка. Нередко проявляла себя в поговорках, сказках, небыльщине. Небылица на тараканьих ножках ходит. Быль, что смола, небыль, что вода (о напраслине). «Перед ним молва бежала, быль и небыль разглашала» (Пушкин). В наборе говорунов-балагуров много и коротких и более прозаических подобных веселых выдумок-придумок.

Малые дети старика спеленали, чтобы не плакал – всячески забавляли.

Попугай мужика в клетку посадил, чтобы он говорил.

Ночами в шляпе хожу, а на голове сапог ношу.

Бывало захаживал, на босу ногу топор надевал, трое лыж за пояс затыкал, пошел на лыко кору драть,

увидел озеро на утке сидит. Высек я три палки, первую бросил – не добросил, вторую бросил – перебросил, третью бросил – попал, утка встрепенулась, а озеро полетело да на сухой лес село...

Всякая небылица в три года пригодится. Небылица в лицах, найдена в старых светлицах, оберчена в черных тряпицах.

НЕМЦЫ ТОЖЕ МОГУТ

Для приверженных к строгой аккуратности, обязательной точности, повседневной экономии немцев (да еще приобщим особое тяготение к глубокомысленной философии и серьезнейшей музыке), для них-то смех вроде и не к лицу.

Но закоряченные представления о суровом нордическом норове-характере, стереотипе для любого народа не приемлемы. И немцы не исключение. Даже легендарный доктор Фауст, озабоченный смыслом жизни и мировыми проблемами, позволял себе шутки. Короче говоря, немцы умеют веселиться не хуже других. И не только подкрепив себя шнапсом или пивом, но и при совершеннейшей трезвости. Был бы только подходящий повод! Впрочем, без повода тоже не грех. И до распространения общеевропейской моды на анекдоты были у них свои приметные побасенки – шванки. Да, наверное, влияло и общение с соседями. С теми же жизнерадостными французами, которые даже в трезвой обстановке при серьезных обстоятельствах были убеждены: «Если ты хочешь сказать что-то важное, то лучше это сказать с улыбкой на лице».

Словом, немцы тоже умеют и сморозить, и отколоть коленце, и учудить, и самовыразиться в анекдотах.

В замок к своему барону возвратился рыцарь. Был он сильно помят, доспехи погнуты, шлем разбит, лицо в крови. Лошадь его хромала, а сам он еле держался в седле. «Что за беда случилась с тобой?» – спросил барон беднягу. Тот, с трудом выпрямившись в седле, ответил: «О, я славно поработал для вас, гер барон! Я здорово потрепал ваших врагов на севере». – «Что?! – вскричал удивленный барон. – У меня нет никаких врагов на севере». – «Э-э-э... – устало протянул рыцарь. – Не было, так будут!»

Гер Мюллер обращается к начальнику отдела: «Не можете ли вы представить завтра свободный день? Жена просит помочь ей в генеральной уборке» – «Сожалею, коллега Мюллер, но это не причина, чтобы отсутствовать на службе» – «Большое спасибо, – обрадовался Мюллер. – Я знал, что могу на вас положиться».

В Германии на побережье и островах Северного моря живут саксы. Они очень горды тем, что и край этот от них называется Саксонией. Да и имя их произошло неспроста – от короткого, подобно ножу, меча. Особенно кичатся своим происхождением жители Нижней Саксонии фрисы. Они и местность свою выделяют – называют Фрисландией.

Их немцы рисуют обычно не только толстыми добряками в тельняшках, со шкиперскими бородками и трубками. Фрисов, мол, можно отличить и по другим примечательным признакам. Почему, к примеру, они смеются во время грозы? А потому, что всякий раз, когда блещит молния, думают, что их фотографируют.

А что можно увидеть, если заглянуть фрису глубоко в глаза? Внутреннюю стенку затылочной части черепа.

Почему в первую брачную ночь фрис сидит у открытого окна и смотрит на звезды? Потому, что ему сказали: эта ночь будет самой прекрасной в его жизни.

Немцы и французы оттачивали свое остроумие друг против друга как соревнующиеся соседи. Язвительный Вольтер отзывался, что он о немцах более хорошего, нежели дурного мнения, но вместе с тем не может не признать за ними «один (и весьма крупный) недостаток – их слишком много». Философствующий Н. Бердяев называл их критическими, идеалистами и волюнтаристами. И сами себя немцы и другие со стороны обличали их в чрезмерном повиновении, дисциплинированности, аккуратности. А немки и вообще, мол, любезны до подобострастия. И подобными упреками довели современных рационалистов германцев до того, что они сочинили «Книгу бесполезных фактов».

Невозможно достать языком собственный локоть.

Свинья никогда не смотрит в небо, потому что не в состоянии этого делать.

Кряканье утки не имеет эха.

Таракан может прожить без головы 6 часов.

25% процентов населения Земли никогда не разговаривали по телефону.

В среднем за жизнь человек случайно съедает 70 насекомых.

Отпечатки языка так же индивидуальны, как и отпечатки пальцев.

11% всех ломающихся копиров выходят из строя потому, что люди садятся или ложатся на них, чтобы сделать копии частей своего тела.

75% прочитавших эти факты пытаются достать языком собственный локоть.

НЕРАЗГАДАННЫЙ СМЕХ

Философы, писатели, медики, теологи, психологи и прочие «ологи» – кто только не пытался разгадать человека – этого «царя природы», этот «мыслящий тростник», меру всех вещей, общественного животного. С кем только не сравнивали его, начиная с обезьяны и заканчивая муравьем и даже козявкой. Так до конца он и оставался неразгаданным. Английские ученые мужи насчитали и в научно-популярном журнале («Нью сайентист») опубликовали десять неразгаданных тайн человека. Среди них следующие. Способность краснеть от стыда как очевидный сигнал окружающим – вот я обманщик, сякой-такой виноватый... Суеверие, как парадокс без рационального смысла, но существующий... Альтруизм, как уникальная человеческая функция – жить для других... Жажда создавать произведения искусства, вроде бы лишённая утилитарного назначения, но помогающая передавать друг другу свои чувства. Поцелуй... различно толкуемый, но нераспознанный импульс, даваемый иммунной системе. Остались отмеченными и интимные волосы, вроде бы ни к чему сохранившиеся на лобке от некогда обильной, но исчезнувшей шерсти и ныне предполагаемой сексуальной «рекламы». А ещё со всей серьезностью, возможно со скрытой иронией объявлена загадочной привычка ковырять в носу, осуществляемая то скрытно, то прилюдно.

но, и детьми и взрослыми с вариантом поедания своих козляков. Эта же привычка, как неплохой способ укреплять иммунную систему и как массаж, улучшающий мозговую деятельность. Это предположительно и тоже «тайна».

И что очень приметно, в первом ряду этого перечня числится и объясняется наш многозначительный, ободряющий и подзаряжающий, широко практикуемый и публикуемый смех. О нем сказано так: «До сих пор непонятно, что именно заставляет человека веселиться. Ведь чувство юмора у всех совершенно разное». Одни покатываются от хохота на концертах юмористов, другие – от выступлений «Комеди клуб». Предположение ученых: смех нужен для балансировки психических процессов. К примеру, для того, чтобы гасить возбуждение, напряжение и скорбь. Ведь смех рождает настоящую «биохимическую бурю» – вырабатывает естественные пьянящие вещества – эндорфины, антидепрессанты. Недаром у англичан есть пословица: «научи меня смеяться – спаси мою душу».

Весело смеяться можно только после полноценного сна. А он тоже входит в число неразгаданных тайн. В далекие времена считалось, что во время сна душа временно покидает тело и путешествует. Но до сих пор существуют только предположения, как сновидения способствуют переходу информации. Как бы там, будем по-пионерски после нормального сна всегда готовы к улыбке, или хохоту в зависимости от степени остроумия и причины. Убеждаясь, что мы не лишены прекрасного, ободряющего, исцеляющего чувства юмора.

НИКУЛИНА ПИК НЕШУТОЧНЫЙ

Юрий Никулин был известным рассказчиком анекдотов (вышел сборник «Анекдоты от Никулина»). Но, пожалуй, еще больше ему импонировали юморные случаи и приключения из жизни. Он любил вспоминать, рассказанную М. Шолоховым историю о том, как тот в 1930 г. ездил в Берлин и там попал на премьеру картины «На Западном фронте без перемен» по правдивейшему роману Ремарка (она получила высочайшую кинопремию «Оскара»). Демонстрация происходила в шикарном ресторане кинотеатре. Собралась вся знать – мужчины в смокингах, дамы – в бриллиантах. Начался фильм эпизодом: в грязном окопе задницей к зрителям лежал солдат, который поднял ногу и произвел непристойный звук. В зале шепот и недоумение. А когда солдат повторил звук, раздались аплодисменты.

Шолохов заметил, что фильм о войне должен быть обязательно с неприятным запахом. Иначе получится фальшивка. Никулину, испытавшем кровь и дерьмо Второй мировой войны, такая оценка была более чем понятна.

Вовсе не случайно в 2000 г. российские альпинисты на юге Саянского отрога Ергак-Таргак совершили восхождение на безымянный пик и по праву первопроходцев назвали вершину именем любимого актера и клоуна Никулина. Высота, не очень большая – 1921 м над уровнем моря. Но зато это год рождения великого артиста. Как шутят восходители, на такую горку можно и с домашней козой взобраться. Восхождение на пик веселого Никулина не должно иметь осложняющих последствий. Как сам комик приносил радость людям, так

улыбчивой должна быть и память о нем. Случись эта затея при жизни Никулина, весельчака и жизнелюба, он определил бы это «нешуточное дело» в карнавальную обстановку, наподобие той, что разыгрывалась в его комедийных фильмах «Кавказская пленница» или «Бриллиантовая рука». И вошло, в традицию на привалах, да и на самой этой вершине рассказывать анекдоты шутки, притчи. Только высокого уровня, такие, чтобы можно было сказать: «Это и Никулин одобрил бы, и ему бы понравилось».

НОВО-РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

В постсоветской, «самиздатской» России последовал полиграфический бум. В недавнее «тамиздатское» время студенты переписывали от руки роман Булгакова «Мастер и Маргарита» и повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича». В хлынувшем мутноватом потоке на лотки вывалились печатные шпаргалки для школьников, рекомендации по интиму и советы «как откосить от призыва в армию», полиграфический понос детективов. А вот художественная литература застыла. Когда не помогло использование в ней скабрёзностей и матерщины, кое-кто из писателей начал мимикрировать подделываться под фольклор.

Появились романы-анекдоты, анекдотические детективы. У В. Пьецуха сборник рассказов так и назван «Русские анекдоты». Учитель истории Барабанов для занимательности проигрывал с детьми спектакли вместо уроков, охоту на ворон и курение в подвальном этаже. Крановщик Иван Железнодорожный стал абсентеистом (уклоняющимся (от латинского слова «абсентиа») от выборов представителей исполнительной власти), патологическим бродягой и добился израильской визы. Совладелец голландской фирмы Ван Бутс зажил четыре цистерны спирта и оправдывался: «У вас воздух такой, что не захочешь, а украдешь». Придурочный террорист угонял самолет, и пассажиры были рады побывать за границей на халяву, но тот передумал и его заклеямили мерзавцем и негодяем. Жена у Воронкова была выдающейся кактусисткой и довела его до мести – он по ночам начал мочиться на редкий экзотермус, но он не погиб, а расцвел сказочной красотой. Словом, жизнь у нас анекдотическая потому, что мы обороты.

В. Костиков стал писать «Сказки новой России», а в одной из них «Как козел губернатором стал» в Фуфлаевске сожгли провиант, брагу стали раздавать бесплатно и город был загажен так, что активистам начали раздавать противогазы, и они на телетусовке заблеяли «любо!»

А уж в этих СМИ навязчиво-туповатой рекламы и пошловатых мини-новелл столько, что от них подташнивает. Но терпеливые россияне и это выдерживают. Умопомрачение от свалившегося богатства, хвастовство от глупости, ограниченность от самодовольства. «Шкаф моей жены так забит нарядами, что моль, живущая в нем, никак не может научиться летать». «Зачем купил «Запорожец»? Надо же на чем-то по квартире ездить!»

Захмелевшие ново-русские мордovorоты друг перед другом выдрючиваются. Другие – не поймут...

– В Антарктиде я одним выстрелом убил кита.

– А я на Северном полюсе голыми руками задушил медведя.

– А ты когда-нибудь слышал о Мертвом море?

– Кто ж не слышал?

– Так это я его...

Все чаще и чаще мужики обращаются к врачам. Один жаловался, что у него понос в голове. «Как это?» – удивляется доктор. «Да очень просто. Куча мыслей, и все дерьмо!»

Другой жалуется на проблемы с сексом. Жена, мол, заявила, что для ее удовлетворения нужно три таких, как он. Врач успокаивает достижениями современной науки и вручает направление. «Это – на повышение потенции?» – «Нет, это на клонирование».

Каждому времени (и племени!) – свой юмор.

НОС СЕБЯ ПЕРЕРОС

Нос, как, оказывается, имеет отношение к юмору, как никакая другая часть человеческой физиономии. Это успешно доказывали многие мастера пера и кисти. У англичанина Стерна при помощи этого органа обоняния нюханье табака превращалось в целую оргию. Нос, носище был воспет французами, в частности Ростаном в его знаменитом «Сирано де Бержераке». Но кто может сравниться с гением Н.В. Гоголя в прославлении, возвышении (или протяжении?) этого «внешнего орудия обоняния». Собратья по перу только не могут прийти к единому мнению – какие тут истоки. Или то, что у самого Николая Васильевича нос был длинный, тонкий, изысканный нос, такой протяженный и острый, что умел самостоятельно, без помощи пальцев, проникать в любую, даже самую маленькую табакерку, если, конечно, щелчком не отваживали незваного гостя (о чем Гоголь игриво сообщал в письме одной молодой даме). Словом, такой нос на просторе (на славу!) взрос.

Или писатель исходил из того, что нос у русских вроде и не римский, и не греческий, без горбинки, а скорее картошкой, но прямо-таки воцарился в языке. Мы чаще, чем кто-либо другой говорим, что водим кого-то за нос или кого-то с ним оставляем, не вешаем его в унынье, а скорее задираем от успеха. Его и показывают (дразнят), и суются с ним (вмешиваются), натягивают (одурачивают), утыкаются (сосредотачиваются), держат по ветру, делают на нем зарубки и т. д. и т. п. Свербит в носу – к радостной вести, а если чешется, то вино пить.

Словом, нос, как бы к нему не относиться, не только украшение лица. И может быть Н.В. Гоголь, будучи сам заметным носителем сего органа, отдал ему должную дань: «Без носа человек – черт знает что: птица не птица, гражданин не гражданин, – просто возьми, да и вышвырни за окошко!»

Чародей слова, знаток и толкователь Гоголя В. Набоков утверждает, что «длинный и чувствительный нос Николая Васильевича открыл в литературе новые запахи и вызвал новые острые переживания. Как сказано в русской пословице: «Тому виднее, у кого нос длиннее», а Гоголь видел ноздрями. Орган, который был в его юношеских сочинениях всего-навсего карнавальной принадлежностью, взятой напрокат из дешевой лавочки готового платья, именуемой фольклором, стал в расцвете его гения самым лучшим его союзником. Когда он погубил этот гений, пытаясь стать проповедником, он

потерял и свой нос, так же как его потерял майор Ковалев».

«Писатель, – продолжает В. Набоков, – который мельком сообщит, что кому-то муха села на нос, почтается в России юмористом. В ранних сочинениях Гоголь, не раздумывая, пользовался этим немудреным приемом, но в более зрелые годы сообщил ему особый оттенок, свойственный его причудливому гению. Надо иметь в виду, что нос как таковой с самого начала показался ему чем-то комическим (как, впрочем, и любому русскому). Чем-то отдельным, чем-то не совсем присущим его обладателю и в то же время (тут приходится сделать уступку фрейдистам) чем-то сугубо, хотя и безобразно мужественным».

Носы, как полагают медики и этнографы, еще недостаточно изучены. Почему, к примеру, они у русских курносые, у грузин – с горбинкой, а у армян – большие? Полагают, что когда Всевышний раздавал носы людям, русский попросил себе такой, чтобы не мешал водку пить. Грузин пожелал нос, похожий на Кавказский хребет. Армянин, узнав, что носы выдаются бесплатно, попросил себе самый большой.

Еще на должную высоту поднял свой нос молодой, но уже замеченный писатель Жюль Верн. Он изрядно позабавил мать, написав ей письмо от имени своего носа (в ответ на ее намерение прислать ему носовые платки). «Отличная мысль пришла вам на, ум, сударыня. Мы сейчас вступаем в полосу насморков и простуд, и возможность спрятать плоды зимних холодов в платок весьма утешительна. Воспользуюсь случаем, чтобы сказать вам несколько глубоко прочувствованных слов о вашем сыне. Это в высшей степени достойный молодой человек и я им горжусь... К тому же мне и впрямь не на что жаловаться. Возможно, я несколько длинноват, но при этом своей формой я вызываю воспоминание об античных камнях. Я уже пришелся по вкусу нескольким молодым дамам. Я не сетовал бы на свою судьбу, если бы с некоторых пор ваш многоуважаемый сын, сударыня, не начал бы закручивать кверху усы. Он без конца поглаживает их кончики, что вызывает у меня острейшую ревность. Но что поделаешь, не все в этом мире совершается согласно нашим желаниям... Говорят, он поэт, иногда он сочиняет стихи. Я лично не выношу сих упражнений, потому что при этом ваш сын пребольно меня щиплет, а иногда вытирает рукавом, что мне крайне неприятно... Остаюсь, сударыня, в ожидании новых платков, почтительнейший и длиннейший нос, вашего многоуважаемого сына».

Улыбаясь, читатели еще раз убеждаются, что самые серьезные писатели не лишены чувства юмора, и этим они становятся еще ближе и понятней читателям. И еще один вопрос по части носа – правда ли, что по длине этого приметного органа можно судить о мужском достоинстве? За ответом обратились к звездам кино и эстрады. Учитывался, вероятно, не только богатый их опыт, но и согласие порассуждать на эту тему. Марина Н.: «Теория зависимости длинного носа и детородного органа такой же миф, как и половая активность лысых мужчин. Это придумали сами эти мужчины, чтобы привлечь к себе внимание, учитывая свою недостаточную привлекательность». Амалия Г.: «Это такой же бред, как судить по ширине ладони о величине влага-

лица женщины. Все зависит от взаимопонимания, опыта и находчивости».

НЬЮТОНОВО ЯБЛОКО ВЫДУМАНО

Вероятно, для лучшего запоминания великих аксиом и открытий «привязываются» к ним легенды, анекдоты, шутки-прибаутки. Диоген жил в бочке, Сократ философски терпел сварливую жену, Архимед, выскочив из ванны, оставил на века возглас «Эврика!», за Ньютоном числится упавшее чуть ли не на его голову яблоко и открытый таким манером закон всемирного тяготения. А был ли мальчик, был ли хоть какой-то повод, намека для подобной версии?

Возник острый спор среди исследователей о роли случая в связи с этой веселой историей о «ньютоновом яблоке». Известно, что первая мысль о всемирном законе тяготения пришла в голову Ньютону, когда он из-за вспыхнувшей эпидемии уехал из Кембриджа в деревню. Оказавшись неожиданно не у дел, он прогуливался по саду и размышлял о силе тяжести, ее действии, не изменяющемся заметно даже на самых далеких расстояниях от Земли. Естественным ему показалось предположение, что сила земного притяжения простирается гораздо дальше, чем об этом принято было думать. Возможно, даже да Луны.

И в это время (вдруг!) с яблони оторвалось яблоко и упало. Не обязательно, чтобы на голову. Естественно ученый мог подумать: «Вот! Даже такие малые предметы, как яблоки и те притягиваются землей. Явно и впрямь это тяготение всеобщее, всеобъемлющее. Оно с одинаковой силой действует и вблизи, и далеко. Притягивает и яблоко и луну».

Этот знаменитый эпизод из жизни ученого стал известен только по изложению племянницы Ньютона. И записан с ее слов самим авторитетным Вольтером. Но уже после смерти Ньютона, так что сам ученый не мог ни опровергнуть, ни подтвердить рассказанного. Так чаще всего и возникают вослед уходящим приукрашенные веселыми подробностями происшествия, предполагаемые, придуманные, а может и с каким-то поводом. И начинаются догадки, поиски, расследования. По Исааку Ньютону доподлинно установлено, что за научные заслуги ему было присвоено звание лорда, и он много лет скучал на заседаниях палаты лордов. И только однажды великий ученый попросил слова, чем вызвал немалое удивление присутствующих. «Господа, – торжественно обратился он к ним, – если вы не возражаете, я попросил бы закрыть окно. Здесь очень душно, и я боюсь простудиться». И с достоинством сел на свое место. А что касается яблока, то проверены все бумаги ученого и упоминания об этом плоде у него не найдено. То ли не нашел нужным в научном изложении упоминать о столь незначительном эпизоде, то ли самого эпизода не было.

ОБЕЗЬЯНА САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ И ПОДРАЖАЮЩАЯ

Ах, мартышки, мартышки, не наговариваем ли мы на них за то, что они очень уж похожи на старших двуногих своих собратьев. В конце концов, и они вправе смотреть на людей как на извращение обезьяньей поро-

ды. Это признание такого знатока как Г. Гейне. А вот философ присмотрелся и к тем и к другим еще внимательнее: «Человек и впрямь схож с обезьяной: чем выше он залезает, тем заметнее его голая задница» (Ф. Бэкон).

Внимание к обезьянам у людей заходило так далеко, что некоторыми исследователями делались попытки создать обезьяньи словари. Вот некоторые примеры из этих изданных в прошлом веке словарей.

Ких – желание чего-либо. Уик – просьба о помощи. Крреоео – удовольствие. Гхо – дружеское приветствие. Гак-м-ыгак – шутка, баловаться.

Сторонники близкого родства человека с шимпанзе находят даже некоторую аналогию в подобном словаре с некоторым человеческим языком. Но если это слишком смелые выводы, то поведение иных гомосапиенсов очень схоже с хвостатыми кривляками. За что в некоторых гималайских краях их и обожествляют, содержат при храмах. Более того, исследователями открыт новый вид обезьян – бонобо, с очень длинными прямыми ногами, высокими лбами, малыми ушами и розовыми губами. С отличной памятью, быстрой обучаемостью. И даже с такими чертами (миролюбие, неприязнь к шумам и скандалам), которые выгодно отличают их от «братьев старших», то бишь людей. Словом, у бонобо есть все основания посмеяться над этими заносчивыми и возмнившими себя разумными двуногими, бесхвостыми модниками, драчунами, извращенцами, болтунами, обжорами и прочими прибацанными особями. Причем, многие разделяют суждение чеховского ученого соседа – если человек произошел от обезьяны, то сначала от нее произошла женщина, а потом мужчина.

И еще умеет ли смеяться, хотя бы улыбаться обезьяна так, как это делают люди – не дико, не с кислой миной, а так сказать от всей души. Есть даже среди толкователей науки такое расхожее мнение, что улыбка разделяет человека и не человека, зверя, что смеяться умеют только люди. С этим не согласны знатоки – антропологи. Их длительное наблюдение за проявлением различных эмоций у шимпанзе (речь только об этой породе), особенно за подрастающими малышами, свидетельствуют, что у этих приматов есть не только «настоящая» улыбка, но и отчетливо выраженный смех. Достаточно разыгравшемуся шимпанзенку пощекотать кожу на шее, ладонях, боках или низ живота, как он довольный зальется характерными звуками, до предела открыв рот и как бы стыдливо прикрывая руками глаза. Отчетливую мимику улыбки можно наблюдать у спокойного, сытого детеныша, когда он играет сам с собой, или когда встречает знакомого человека. Вот они корни у предшественников «гомориденс» – человека смеющегося.

ОБЖОРСТВО КЛЕЙМИЛИ НАСМЕШКОЙ

Еще с античных времен действительно напоминалось об опасности чревоугодия: оно уничтожает больше, чем меч. Уточнялось, что не желудок ненасытен, а обжора. Диоген, как известно, живущий в бочке, понятно, не был толстяком. И ему нетрудно было сделать такое наблюдение: трудности преодолевают не те, что днем разгульно пируют и обжираются, а ночью от этого храпят, как свиньи, а те сухощавые, с животами, подтя-

нутыми, как у ос (первое упоминание об «осиной талии»!). Философ Сенека углубил мысль Диогена своей истиной: «Избыток пищи мешает тонкости ума».

А далее пошло-поехало развитие этой тревожащей темы. У французов знаменитый Рабле хохотал вместе с читателями над своими ненасытными толстяками, съедающими за один ужин десятки баранов, сотни поросят, кур и куропаток, тысячи цыплят и голубей.

Когда он плюет, – появляются корзины с артишоками.

Когда сморкается, – появляются соленые угри.

Когда плачет, – треска на постном масле.

Когда чихает, – банки с горчицей.

Когда зевает, – горшки с гороховой похлебкой.

Когда храпит, – ящики с сухими бобами.

Среди большинства племен и народов крепко убеждение, что обжоры роют себе могилу зубами и что «патриоты желудка», хотя и умирают значительно позднее, чем голодающие, но зато куда больше мучаются.

На святой Руси поесть тоже любили, с глубокой верой, что киселем брюха не испортишь, а блин не клин, брюха не расколется. Но и обжорство заслуживало осмеяния. Жрет – только за ушами трещит. Ест, что бельма на лоб лезут. Прожорлив, как мешок. Мужик с медом и лапоть съел. Существовали и целенаправленные заговоры на похудения. В частности, жиропчикам, моясь в бане, наговорить на расческу такие слова: «Как люди вшей вычесывают, так и я жир вычесываю. Как люди гнид выжаривают, так и я жир выжариваю. Пусть свинья толстеет, а мое тело худеет. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

В современной Америке не ограничиваются насмешками, а наевших пузо офицеров по этой одной причине увольняют из армии. Толстяки-янки организуются в группы протеста против широкомасштабной кампании «похудительной истерии». Они жалуются, что их лишний вес преподносится, как вторая по величине угроза после терроризма. Мол, на них организована охота, как в свое время на ведьм. А власти объясняют, что эта «упитанность» стала критической проблемой здравоохранения и обходится бюджету страны более чем в 100 миллионов долларов. А Васька слушает да ест. Американские толстопузики побили все мировые рекорды: некоторые достигают более 400 кг веса. И устраиваемые в Нью-Йорке соревнования по скоростному поеданию пищи стали своеобразным видом спорта. Один из победителей за 6 минут проглотил четыре больших тыквенных пирога. Есть опасность, что соревнования станут международными и русские выйдут на первое место, но пироги предложат с капустой. Между прочим, капуста является любимым блюдом и у китайцев.

Ну и еще, по части обжорства первенство, очевидно, надо отдать американцу – жителю Вашингтона, вес которого превышал 635 кг. Определить это было не так просто: чтобы перевернуть его с боку на бок потребовалась помощь 13 человек. К слову, по профессии он бывший таксист, мало ходивший пешком своими ножками. После почти двухлетней жестокой диеты он снизил вес до 216 кг, но затем за неделю начал набирать по 90 кг. Жена его весила 50 кг, родила двух сыновей. Как

он занимался любовью, не сообщается и каждый может это представить в меру своего юморного воображения.

«ОБОРМОТЫ» ОБЪЕДИНЯЛИСЬ

Многое зависит от воспитания. Боясь заурядности, выпускница института благородных девиц Елена Оттобальдовна обряжалась в мужичью рубаху и шаровары, занималась гимнастикой с гириями, бросила мужа коллежского советника, пренебрегла Киевом и Москвой и переселилась в трехэтажную дачу на склоне Карадага. Крымский воздух, море, горы, античные развалины считала лучшим поприщем для нестандартного воспитания сына. «Ты, Макс, продукт смешанных кровей, – говорила она сыну. – Вавилонское смешение культур как раз для тебя». С наследственностью матери, обрусевшей немки, отцовскими предками русско-украинскими предками из Запорожской Сечи. Мать могла быть довольна; мальчик, хотя и оставался в гимназии второгодником, но начал писать хорошие стихи. Из Московского университета его исключили, но он слушал лекции в Сорбонне. Не беда, что стал чудаковатым. Даже внешне: малого роста, широк в плечах, но толстяк, с короткой шеей и буйной гривой волос.

До нее доходили остроты из литературных кругов: «Триста лет назад в Европе для потехи королей выводили искусственных карликов. Заделают ребенка в фарфоровый бочонок, и через несколько лет он превращается в толстого низенького уродца. Если такому карлику придать голову Зевса да сделать женские губки бантиком, получится Волошин». Чудачество усилилось, когда поэт вернулся в родное гнездо у модного курорта Коктебель. К бескорыстным хозяевам стали приезжать не только богемные друзья, но и прославленные писатели Булгаков, Горький, Брюсов, Гумилев и многие другие. До 600 человек в год. Образовалась «летняя станция для творческих людей» со своими традициями, весельем, розыгрышами, «уставом Ордена обормотов».

Пошла молва, что Волошин молится Зевсу, угадывает будущее по звездам, ходит по воде аки посуху, приручил дельфина и доит его, как корову, практикует право первой ночи с каждой приехавшей женщиной. Дыма без огня не бывает. Слухи – от экстравагантного Макса и подобных ему «обормотов» (между прочим, слово считается собственно русским: от «мот» и приставки «обер» под влиянием существительного «оборванец»). Поэт ходил в хитоне до колен, подпоясанный шнуром и с венком из полыни на голове. Его развеселили местные болгары, просившие надевать под хитон штаны: мол, их жены и дочери смущаются.

А коктебельская помещица Сконицкая объявила обормотам «войну» из-за того, что они купались голыми. Установленные на пляже столбы со стрелками «для мужчин» и «для женщин» Волошин распилил на дрова. Новоприбывших гостей встречали розыгрышами. К примеру, ловили какую-то даму, убежавшую к морю топиться. «Ищите спасательный круг!» Утопленницу приносят – она без сознания, но в сухой одежде. Но одна мистификация чуть не закончилась трагедией. Максимилиан Александрович написал стихи от имени одной из своих поклонниц. О ней непристойно отозвался Гумилев и получил от Макса пощечину. Поэты стрелялись на дуэли, но старинными пистолетами. Дело, к

счастьем, закончилось фарсом. «Обормотство» Волошина с его великолепными стихами и картинами не помещало стать ему приметным явлением русской культуры! Даже «чрезмерный» юмор, чудачество не грех для большого таланта.

ОБЪЯВЛЕНИЯ СОПУТСТВУЮТ

Объявления сопутствуют нам на каждом шагу. От поиска няни и до погребальных услуг. Издавна «объява» была и новостью, и дивом, чудом, невидалью, а затем пошли сообщения властей, извещения торговые, брачные, обменно-квартирные и т. д. и т. п. Стали широко практиковаться рекламно-коммерческие объявления в газетах, по радио и телевидению, наляпанные на стенах, дверях, столбах, в подъездах, на лестничных площадках. По любому поводу.

Крупным шрифтом набрано на компьютере: «Убедительная просьба!!! Убирайте миску кота на ночь на балкон!!!» В газетах многие страницы посвящены признаниям, поздравлениям, поискам невест и женихов, на помощь привлекаются братья наши меньшие и юмор. «Уважаемый заяц! Официально заявляю, что я согласна жить с вами всю жизнь, выкопать с вами большую нору и завести там зайчатник с зайчатами». «Поздравляю моего серенького козлика с днем капусты! Желаю ее побольше. Ты же поделишься со своей сестрицей Крольчихой. Крепкого здоровья! Много не пей, а то станешь не козленочком, а большим, грязным, вонючим козлом. На этой приятной ноте целую и обнимаю».

Невиданные возможности представились для объявлений, «роскоши человеческого общения» по Интернету. Причем, не только личного характера: «Народ! Печатай на обеих сторонах бумаги! Береги лес!»

Полюбились объявления, собранные популярным юмористом М. Задорновым. Выискивая, он их использует для своих эстрадных выступлений. «Выходя из самолета, убедитесь в наличии трапа!», «В связи с ремонтом вход в мужскую баню через женское отделение».

При «юморном» путешествии в далекое прошлое были обнаружены и такие объявления в древнегреческой газете: «Вставляю молнию в брюки. Зевс», «Продам печень. Все равно не нужна. Прометей», «Досуг. Афродита», «Куплю печень. Очень нужна. Дионис».

ОДЕССА – МАМА, БЕЗ РОСТОВА – ПАПЫ

Почему так популярна Одесса, и в частности ее юмор, анекдоты? Она на перекрестке многих языковых культур: русской, украинской, еврейской, молдавской. Эта в лучшем смысле космополитичность, вероятно, сказалось и на том, что в большом портовом городе среди моряков, рыбаков, грузчиков, коммерсантов в цене и острое слово. Нечто похожее в других больших центрах, курортных городах. Подобное же в студенческой, солдатской среде. Здесь, если национальное отношение не используется кем-то провокационно для натравливания друг на друга (пресловутый девиз «разделяй и властвуй»), то противостояние определяется по другим признакам: меж умом и глупостью, здравомыслием и дутым самодовольством.

Южные портовые города издавна были прибежищем моряков, бродяг, романтиков, да и просто непосед с авантюрно-плутовскими наклонностями. А уж голь да плутовня на выдумки хитра. Причем на базе амбициозного пижонства, артистизма. Даже в ругательствах, перебранках. Лучше если они не будут оскорбительны, смертельно обидными, во избежание полного разрыва, драки, а то и поножовщины.

Вот как выглядело «возмущение» одного из таких типов на одесской толкучке: «Жалкий жлоб! Чтоб тебе жить на одну зарплату, и чтоб у тебя было всегда много гостей! Чтоб тебе всю жизнь ходить в стоптанных штиблетах и чтоб люди думали, что ты родился в тюрьме! И чтоб у тебя не было денег даже на трамвайный билет в праздник Великого Октября...» Несмотря на плутовство, патриоты «Красавицы Одессы» отзывчивы на чужое горе, при своей южной вспыльчивости, готовности завестись с полуоборота, они не любители грубости, хамства, высокомерия, умеют ценить и даже выращивать таланты, с похвалой выделять остроумное Слово, удачную шутку. Не случайно же город стал прообразом Черноморска и родиной Остапа Бендера, а «школу жизни» прошли здесь Ильф и Петров, Бабель, Катаев, Жванецкий и другие, скажем так, колоритные писатели.

Старая Одесса тоже не дремала, и накапливала и щедро тратила свой смехотворный капитал, но полный расцвет юморин наступил в последующие годы совково-соловецкой власти. Одесситы даже сами удивлялись иногда. Простой диалог на улицах, реплики, хохмы становились заметным вкладом в юморизацию всей страны.

- Рабинович, откуда у вас синяк под глазом?»
- Меня хотели стукнуть по задку, но я выкрутился.

- Мойше, пойдем искупаемся!
- Не, плавать я не умею, а писать еще не хочу.

Из анкет: «Национальность» – «Да, а что?» – «Род занятий?» – «Занятия были, родов не было» (ответ де-вушки).

Из объявлений в трамвае: «Чтоб вы так доехали, как вы заплатили».

«Вы слышали, в Житомире в трамвае видели Карла Маркса?» – «Разве в Житомире уже есть трамвай?»

«Моя фамилия Рабинович, но я – русский» – «С такой фамилией мы лучше еврея возьмем».

Как говорят в Одессе... «Вам нужно, чтобы ехать или чтобы шашечки». «Чтоб вы жили на одну зарплату!» «Не надо открывать Америку через форточку». «Мы не ворует, а берем то, что нам не доплачивают». «Следите за базаром». «Не можешь – скажи словами». «В Одессе все так могут – только стесняются».

Апогей наступил в 1990 г. Когда бросили клич: «Одесситы всех стран, соединяйтесь!» Был создан всемирный клуб одесситов. Его президент Михаил Жванецкий в «тронной» речи заявил: «Господа Одесситы! Свершилось! Мы открываемся! Евреи, русские, украинцы, греки, молдоване. Что у вас есть еще, кроме Одес-

сы? Мы пробуем взлететь. Мы начинаем держать в напряжении половину земного шара, именуемую Одессой!» Вспомнили, когда сняли Хрущева, одесситы обратились вернуть его хоть на два месяца. Они могут протянуть без мяса, без молока, но и недели не могут жить без анекдотов. Кто предполагал!

Одесса... Звучит, как шелест морской волны: о чем она шепчет и какой улыбкой еще отзовется море в будущем?

ОЛИМПИАДЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ

Вероятно, уже питекантропы и питекантропики начали примечать тех, кто быстрее улепетывал от разъяренного зверя, или бросал самые большие камни в попавшего в западню животное. Мудрые древние греки с их культом здорового тела организовывали показательные соревнования: в беге, метании диска, конских скачках и борьбе. Они проводились раз в четыре года, но не на склонах Олимпа (название горы означает «высокая»), а в городе Олимпия на полуострове Пелопоннес.

Около двух тысяч лет спустя возрожденные землянами Олимпийские игры вскружили головы, довели до нездорового азарта, ажиотажа, когда в ажиотажной суете и возне спортсменов начали превращать в глотателей стимуляторов и разменную монету.

В умопомрачительных поисках развлечений предприимчивые спекулянты к началу третьего тысячелетия начали устраивать «альтернативные» (выбираемые между взаимоисключающими возможностями, попеременные). Свихнувшиеся на эротике и сексе американцы собрали на знаменитом калифорнийском пляже Малибу десять специально отобранных парочек из разных стран. В течение, нескольких дней они должны были заниматься с утра до вечера любовью. Участники заранее готовились к соревнованию. Была разработана специальная программа интенсивного белкового питания для мужчин, физической подготовки и сексуального настроения. Для этой «Олимпиады зачатия», как она называлась, было подобрано компетентное жюри из психологов, сексологов, диетологов, гинекологов, юристов. Самый победный сексуальный подвиг совершала пара не по длительности занятия, а та, которая произвела успешное зачатие в соревновательный период. Неделю спустя после «фiestы страстей» гинекологи определили победителей: первый приз (10 тыс. баксов) норвежской парочке, второй – канадцам. Изловчились северяне.

А вот южане отличились в другой необычной олимпиаде. Ее тоже организовали эротоманные американцы на острове Ямайка. Участницы (по условиям оценивались только дамы) соревновались в том, кто во время занятий любовью произведет более эмоциональный крик. Количество представительниц «ведущих» стран было ограничено 25 участницами. Первое место завоевала итальянка, получившая «Золотую поющую раковину». Журналисты строили догадки, мол, причина объясняется певучестью жителей Апеннинского полуострова. Но победительница уточнила: она, мол, кричит как резанная на все Палермо в связи с мужскими достоинствами своего друга.

Соотечественники дяди Сэма, видимо, исчерпали свои фантазии по части эротических олимпиад и направили свои исследования в область веселой развлека-

тельной индустрии. Исследования потому, что новая олимпиада была затеяна не в цирковом балагане, а в университете штата Небраска. Олимпиадой «муроприятие» называлось неофициально, так как настоящий Олимпийский комитет грозился применить судебные санкции.

Дело в том, что олимпийские состязания были организованы для крыс. Ведь давно подмечено, что эти хвостатые белые, впрочем серые тоже, твари очень сообразительны. Предназначили им соревнования по пяти разным видам спорта: бег с препятствиями, прыжки в длину, лазание по канату, поднятие тяжестей, ходьба по натянутому тросу. Участвовало более двух десятков белых хвостатых грызунов. И, конечно, были выявлены наиболее успешные показатели. Недостатка в зрителях не было. Решено такие крысиные «игры» проводить ежегодно. Причем, крысиного представительства от разных стран не будет. Американцы сохраняют свой национальный имидж в этой затее.

ОПАСНОСТЬ СМЕХА

Всяких рекомендаций и разъяснений о пользе смеха более чем достаточно. Но, пожалуй, не меньше предупреждений и предостережений о последствиях насмешек. Тем не шути, в чем нет пути. Шутил волк с жеребцом, да зубы в горсти унес. С правдой шутить – что с огнем. Шутил Мартын, и свалился под тын! Зашутил шутку бедовую! Шутить шути, а рожу береги (а долг плати). Дошутился до ссоры. Шутки пошучивает, на себя плеть накручивает.

Диапазон подобных «зарубок» в народной мудрости очень широк. От общих рекомендаций до конкретных советов. Кто не любит (не понимает) шуток, над тем не шути. Шути, поколь краска в лицо не вступила (пока не сердисься). Не все шутики зараз шути, покинь и завтра. Шутки не перешучивай, то есть не повторяйся.

Словом, на основе такого опыта понятливые, умные люди и тут пришли к выводу о соблюдении меры. Боккаччо это образно представил себе так, что насмешка должна кусать как овца, а не как собака.

Насколько небезопасны последствия для смельчаков и любителей высмеивания хорошо представляли еще в древности. С тех времен известна такая история. Невероятный случай произошел в Сицилии. Высоко в лазурном небе парил орел. В когтях хищника находилась пойманная черепаха. Орел выискивал, обо что бы ему расколоть твердый панцирь добычи. Своим зорким взглядом он заметил какой-то блестевший на солнце предмет.

Цель показалась подходящей, и удар был безошибочным. Но только после выяснилось, что выпущенная из клюва черепаха попала в лысый оголенный череп. Да еще какой приметный – древнегреческого поэта Эсхила. Так неожиданно оборвалась жизнь прославленного «отца трагедий».

Не случайность ли это? Не замешана ли тут нечистая сила? Впрочем, разберись, где она чистая, а где нечистая. А дело вроде обстояло так. Великий греческий драматург был ярким противником тирании. Он осуждал в своих творениях не только деспотов на земле, но и бросил вызов кровожадным богам на небе. В одной из его трагедий «Прикованный Прометей» был развенчан

культ жесткого мелочного верховного повелителя на Олимпе.

От критики струхнул даже всемогущий громовержец Зевс. Он и отомстил поэту таким коварным образом. Ведь орел считался священной птицей олимпийского владыки. Но торжество Зевса было преждевременным и сомнительным. Можно было предпринять и еще более страшную месть – заставить того же орла клевать печень или еще какой орган. Но престиж богов оказался подорван смертным поэтом. И ни жестокость, ни произвол не могли помочь олимпийскому владыке. Участь его была предопределена.

Но так случалось в мифах и легендах. Жизнь оказывается жестче. Особенно в России: здесь ведь издавна стремились идти своим путём. Судьба шутов при царском дворе была не менее драматичной, чем сама русская история. Народ, как дети требует занимательности, действия, драмы. «...Народ требует сильных ощущений, для него и казни – зрелище» (А.С.Пушкин).

Потребность в шутовстве нарастала. И если скомоухов церковь осуждала, преследовала, то к юродивым почти благоволила, канонизировала их, хотя они были явно родственны. Русское юродство было сугубо национальным явлением.

Эти блаженные, аскеты, явные или мнимые безумцы не только развлекали, обличали, но и, по мнению религиозных людей, обладали даром прорицания. Зрелище с их участием, конечно, было эффектным и впечатляющим: они нередко «задирали» публику, швыряли в неё камнями, грязью, нечистотами, плевались, мололи «зашифрованные» словеса. Они были русской разновидностью дураков и шутов. Юродства, лицедейства не чурались и сами царские особы.

И, наверное, самым показательным в этом ряду был Иван Грозный. Он, как известно, не только мог наряжаться в сермягу, но и посадить вместо себя царем на Москве некоего Бекбулатовича, переселиться из Кремля, приезжать к Бекбулатовичу – царю на поклон. Юродствующий государь придумал себе и шутовской литературный псевдоним – «Парфений Уродивый», а в посланиях, как сказали бы сейчас, выдрючиваясь, называл себя «окаянным», «убогим духом и нищим», «скверным и душегубцем», «псом смердящим». Вот такая форма веселья и издевки.

Ну и соответственное отношение тирана с шутами. Из загородного дворца царь выезжал в Москву в сопровождении трехсот стрельцов, а впереди в золотых одеждах, в колпаке с нашитыми на нём ослиными ушами и серебряными бубенцами верхом на огромном быке ехал шут Осип Гвоздь. Он был сыном князя Примакова-Ростовского и за своё солёное остроумие получил такое прозвище. Случилась как-то с его стороны неосторожная шутка в адрес самого царя. И вот что за этим последовало.

«Однажды, – свидетельствовал современник, – когда он особенно прибегал к шуткам, тиран велел ему отойти от стола и тем временем приказал принести кипящие щи. Затем тиран велел его позвать и подойти поближе. Как только тот подошёл и склонил голову в поклоне, тиран опрокинул ему на голову эти кипящие щи с капустой. Тот закричал от боли...» Ну, ладно бы «пошутил» по-грозному и завершил бы хохотом. Так нет, Иван Васильевич догнал Гвоздя и вонзил в него свой

нож. Затем велел позвать врача. Но когда выяснилось, что помощь бесполезна, царь, почитающий Бога, сострил: «Так пусть дьявол приберет его, раз он не пожелал ожить!»

По прошествии веков шутовство и юродство «там наверху» в правительственных верхах шло на убыль. Роль потешников и смехачей перешла к профессиональным актерам. Но отрывка ещё сказывалась. Любил потешаться над соратниками, как над шутами, яркий почитатель Ивана Грозного – «вождь всех времен и народов». Причем, говорят, наслаждался тайным наблюдением за судами-спектаклями над «врагами народа». А другой чудик, «генеральный» правитель развлекался даже перед заморской публикой – хлопаньем снятого ботинка по трибуне.

Делаются попытки возродить верхне-властное шутовство в условиях современного ТВ и миллионов зрителей пока что в легких шизоидных формах: выплескиванием в лицо воды из стакана, тасканием за волосы, дирижированием оркестром и плясок, бросанием друг в друга папок и других предметов и т.д. и т.п. Будем следить за развитием и проявлением новых форм этого «синдрома».

ОПЕЧАТКИ – «ОЧЕПАТКИ»

Опечатки. Не ошибается тот, кто не работает. Но ошибка в газете, журнале особенно заметна. И чаще всего случаются не только смысловые, статистические ошибки, но и просто опечатки. То ли корректор не доглядит, то ли поддавший линотипист (наборщик) допустит подобный «ляп», то ли выпускающий журналист пропустит. Для их вылавливания на каждый номер в редакции выделялся особый дежурный – свежеголовый (ему этот день разрешалось не выходить на работу в редакцию, а только вычитывать номер в типографии на свежую голову). Но и это не помогало. Опечатки проникали, как блохи, и их так же было трудно выловить как этих зловредных насекомых.

В итоге, эти «очепатки», как окрестили их редакционные остряки, доставляли читателям немало веселых минут. В этом нетрудно убедиться на некоторых примерах. (Многие журналисты, да и читатели их коллекционировали.)

Красивый город! Его рахитектура отличается...

На обложке журнала морд...

Собрались и пошли в срамтеатр...

Как килозвезда Э. Тейлор сформировалась...

Опять сел на своего любимого коньяка...

Спели: «Бродяга к бокалу подходит...»

Ансамбль трепачей Большого театра...

В роли Шуйского садист театра...

И тогда день пропит не зря...

Налог с обормота...

Прожиточный мини ум...

Но это можно считать бытовые опечатки. И то за них и корректорам и «свежеголовым» давали по шапке, снимали стружку. А если вкрадывались, просачивались ляпы с политическим подтекстом, идеологическим подвохом, тогда уже не только задницу подставлял, но нередко и рисковал головой сам редактор. (Не зря же он во многих газетах подписывался как «ответственный

редактор»). За подобные вещи по головке не гладили. К примеру, за такие.

Это был хорошо продуманный финансовый плен...

Обман опытом проходил живо и интересно...

Выеврение врагов народа показало...

Полное содрание сочинений вождя...

В зале заседаний собрались депутаты...

Морильный кодекс строителя коммунизма...

Во время войны очень часто печатались приказы Верховного Главнокомандующего. И вот в одной из газет в слове «главнокомандующий» выпала буква «л»... Этому правителю даже своя фамилия на «швили» не нравилась. И он не случайно выбрал такую архиметаллическую, стальную, впечатляющую твердостью и блеском. А тут такой конфуз. Говорят, последовал арест всей редакции. Но смеялись и на нарах, и за колючей проволокой лагерей.

«ОРДЕН УЛЫБКИ» УНИКАЛЕН

Орден улыбки – есть такой особенный орден. Появился он в такой богатой юмором стране как Польша. Почему это награждают людей за храбрость, за доброту и не награждают тех, которые делают людей веселыми, счастливыми? С таким вопросом обратился лежащий в больнице мальчик к зашедшей в палату тете – писательнице. Та определила, что вопрос интересный и рассказала об этом в редакции газеты «Курьер польский». Журналисты народ сообразительный и инициативу мальчика поддержали – решили учредить «Орден улыбки».

Каждый год редакция начала делать опрос польских ребят. Кого бы они хотели наградить? Дети откликаются, называют писателей, артистов, художников, учителей. Кто получает большинство признаний, тот и становится кавалером этой прекрасной награды. Красивый эскиз ордена тоже был выбран по ребячьему конкурсу. На синем фоне круглое, золотое, смеющееся солнце.

Поэты даже начали сочинять стихи и растолковывать, что значит этот знак отличия.

Орден Улыбки дают не герою

В труде и науке,

Искусстве и спорте...

Долг твой первейший –

Быть человеком.

Смотри на сиянье весенних цветов –

Светом,

Подобно сиреневым веткам,

Сияй из души, из поступков и слов.

В мире живи

Не пугливой улиткой –

Даже в ненастье улыбчивым будь!

Тем, кто людей согревает улыбкой,

Вешают орден Улыбки на грудь.

(Б. Вагабзаде)

Первым иностранным кавалером Ордена Улыбки по выбору ребят стал выдающийся артист – кукольник Сергей Владимирович Образцов. Это не было случайностью: он объездил Польшу и доставил радость, подарил улыбки и веселье десяткам – сотням тысяч детей. В репертуаре его театра кукол (занимательных, причудли-

вых, смешных!) «Волшебная лампа Алладина», «Кот в сапогах», «Щучье веление» и другие спектакли, которыми восхищаются не только дети, но и взрослые. И хотя на родине Сергей Владимирович был отмечен многими высокими наградами и званиями, необыкновенный орден, присуждаемый ребятами, был ему особенно дорог.

Но как ни странно еще одна награда оказалась еще более трогательной и необычайной. Выступал он в детском доме для детей-сирот. Были там дети постарше и совсем маленькие. Сперва стеснялись, потом развеселились. Один из малышей в одной рубашонке, осмелев, залез ему на колени, рубашонка задралась. Голый животик круглый как арбуз. Артист стал что-то напевать и по животу в ритм слегка прихлопывать. Малышу это очень понравилось. Он вскочил, обнял Сергея Владимировича, поцеловал его в щеку и сказал: «Мама».

«Трудно мне объяснить, как это для меня прозвучало. Ведь он был сирота. Ни папы, ни мамы у него не было. Значит, слово «мама» для него как бы вмещало такие определения, как дорогой, любимый, родной». Ради такой нежной награды стоило жить и творить.

ОСЕЛ С НЕПОМЕРНОЙ СЛАВОЙ

Этот ближайший родственник лошади оказал неоценимую услугу человеку, будучи и выносливым, и верховым, и упряжным, и отличаясь выносливостью, стойкостью, упрямством. Но не до такой же степени, чтобы сносить и частые побои. Легендарная библейская Валаамова ослица, протестуя против подобного издевательства, заговорила человеческим голосом.

Имел осел еще одну свою примечательность – длинноватые уши. Они сыграли, как известно, злую шутку с одним фригийским богатейшим царем Мидасом. Это целая трагикомическая история. Этот правитель вел дружбу с богами, а она, как часто бывает, добром не кончается. Допустив промашку с Аполлоном, Мидас был наделен этими примечательными ослиными ушами. Как он их не прятал под шапочкой, а цирюльник все же увидел, и стал с тех пор мучаться тайной, которую никому не мог рассказать. Остроумный выход, вроде, нашелся. Цирюльник вырыл ямку в земле и шепнул туда: «У царя Мидаса ослиные уши!» И зарыл ее, засыпал. Но не тут то было! На этом месте вырос тростник, и он прошелестел о тайне всему свету.

Этим сказочным преданием слава осла не окончилась. Дал знать о нем и знаменитый Эзоп – этого животного, мол, узнаешь и в львиной коже по ослиному крику. А автор «Дон Кихота» счел нужным отметить, что осла и медом не кормят, и что не следует казнить седло за вину осла. А уж тот и не баснописец, если не призывал в своих творениях это сверхтерпеливое и суперупрямое ушастое животное.

Ослom называют тупого упрямого человека. Осла знают по ушам, медведя – по когтям, а дурака – по речам и т.д. Но произошел один необыкновенный случай, когда осла, не без улыбок и смеха, понятно, превознесли до того, что он стал золотым и необыкновенно знаменитым. Да, это тот самый Апулеев осел из «Метаморфоз», небывало сообразительный, находчивый, все понимающий. За что и назван он был золотым ослom.

ОСТРОТА – РОДСТВЕННИЦА**АФОРИЗМА**

Острота – родственница афоризма. Причем даже прародительница: из лучших развитых образов выделились «Крылатые слова», поговорки, присказки. Нужно полагать, прошло не одно тысячелетие, когда древнейшие наши предки перенесли заостренность сломанной ветки, камня, колючки на наименование образца речи, утонченности ума, едкой шутки. Словом, острота не зря заслужила внимания видных мыслителей и талантов.

«Остроумен тот, кто шутит со вкусом» (Аристотель). «Остротами колючими мы с вами / И умных можем сделать дураками» (Шекспир). И при этом нескончаемые попытки разобраться, что это за свойство и с чем его едят. «Остроты – соль беседы, но не пища» (Тэзлитт). «Подобно тому, как звезды в ясные ночи служат украшением неба, и цветы весной – так блестящие остроумия украшают постные собрания и приятные беседы» (Бокаччо).

Здесь, как и везде, – мудрейшее чувство меры. «Беседовать с остряком, то же, что пытаться ходить в ногу с обезьяной» (Ауэрбах). «Если бы острое слово оставляло следы, мы бы все ходили перепачканные» (Шекспир). «Мало быть остроумным. Надо быть еще достаточно остроумным для того, чтобы не быть излишне остроумным» (Моруа).

ОСТРОУМИЕ НА ЛЕСТНИЦЕ

Изогренность мысли, изобретательность ума проявляется в нахождении ярких, образных, смешных выражений. Свойство это не простое и дается не каждому. Что-то перепадает с молоком матери, что-то достается от природы, а больше – все-таки от воспитания, окружающих людей, от тех же книг. В веселой студенческой компании (а студенческая среда, навряд ли, может быть мрачной, невеселой) всякий неудачно пошутивший получал определение «остряка-самоучки».

Остроумие, как и талант, зреет и оттачивается не в один год. И для того, чтобы оно обрело, как у лермонтовской княжны Мери, не язвительность, а тонкость («...ее разговор был остер без притязаний на остроту, жив и свободен») – необходимо не менее важное тонкое чувство меры. А то переусердствуешь и получится шутка, острота солоноватая, если не совсем соленая, которую именуют иногда солдатской, генеральской, плосковатой, вульгарной.

Но и на старуху бывает проруха. Даже заправским острословам не всегда удается проявить находчивость, изобретательность, чтобы парировать оппонента, выкинуть коленце, отколоть номер, ответить подобающе. Существует даже такое определение – «остроумие на лестнице». Это когда человек в беседе с кем-то своевременно не смог сообразить, среагировать, скрестить шпаги.

Конечно, досадно, остается не весьма приятный осадок. И тогда после спора, пикирования, обмена «любезностями» какое-то время спустя где-то «на лестнице» приходит на ум достойный ответ или замечание. Хоть какое-то самоутешение для сохранения престижности (а сейчас принято говорить – имиджа).

Такое случалось даже у того же общепризнанного (и в книгах и в общении) острослова Сергея Довлатова. Встретив известного поэта, обратился к нему на «ты». «Мы, – заметил тот, – кажется, были на «вы». «С вами, Иосиф, хоть на «их», – выкрутился Довлатов, но только день спустя, пересказывая эту историю. По замечанию друзей, он часто охотно рассказывал о неловких положениях, в которые ему приходилось попадать.

**ИРОНИЗИРУЯ НАД СОБОЙ,
ОБЕЗОРУЖИВАЕШЬ ДРУГИХ**

Традиция домысливать и приписывать сообразительность не нова. Одни сами себе добавляли находчивости, другие награждали ею своих кумиров, любимых, обожествляемых, да и просто начальников. Такова жизнь. Ибо как говорили умные люди – лучше улыбка, чем возмущение. Так же как справедлив совет – не страшиться шуток, иначе можно уподобиться Гераклу, который боится щекотки.

Потребность в остроумии ощущали и великие люди, дипломаты общественные деятели, особенно в столкновении со своими оппонентами, и люди маленькие в споре даже с друзьями. И задумывались, еще начиная с Аристотеля. «Остроумен тот, кто шутит со вкусом».

И каждый толковал по-своему. Ум, мол, отличается изобретательностью, остроумие только находчивостью. Как говорят в Одессе, это две большие разницы. Но «мало быть остроумным. Надо быть достаточно остроумным для того, чтобы не быть излишне остроумным» (А. Моруа). И оставался спор: остроумие присуще больше простым людям или образованным. Очевидно, и тем и другим. Практиковалось и то «остроумие на лестнице» и то, о котором говорили попроще – «умен задним умом».

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО

Расстояние в один шаг между этими понятиями определил Наполеон и фразу часто повторял во время бегства из России в декабре 1812 г., как и раньше до этого. Первоисточником крылатой фразы считается французский писатель Жан Мармонтель. Она у него выглядела так: «Вообще, смешное соприкасается с великим» (1787 г.). Далее дистанция у кого как получалась – все зависело от «измерителя». Анализом этого явления «от сочинителя до пророка» занялся В. Пьецух в своем эссе «Бог среди людей, или зеркало русской контрреволюции». Речь о «причудах» гения, архи-великого Льва Толстого. «Умные люди стали с усмешкой поглядывать на Льва Николаевича, поскольку Шекспира он ни в грош не ставил, зато призывал литераторов учиться мыслить у юродивого Сютеева, а писать – у яснополянских ребятшек, сидевших за партами в его школе».

Ладно бы, наставнический тон. Но и всеми признанные виды искусства оказались под огнем писательской критики. «Балет, в котором полубогаженные женщины делают сладострастные движения, переплетаются в разные чувственные гирлянды, есть прямо развратное представление». Или: «Половая страсть, как бы она ни

была обставлена, есть зло, страшное зло, с которым надо бороться, а не поощрять...»

И это написал не столпник какой-нибудь, не аскет, а живой человек, постигший все прелести плотской любви, «неутомимо» знавший множество разных женщин и наплодивший с полтора десятка детей, законных и незаконных, Толстой исповедовал непротivление злу насилием, однако он, глазом не моргнув, вызвал на дуэль Тургенева за то, что Иван Сергеевич «обманул» сестру Машу, и два часа прождал автора «Муму» с двумя заряженными дробовиками в условленном месте. Толстой ратовал за отказ от роскоши, за опрощение быта, а сам всю свою жизнь прожил в графском поместье. Он призывал отказаться от эксплуатации чужого труда, однако его обслуживали повара, садовники, конюхи и прочая челядь.

И кого не возьми из великих... Тут, конечно, не до смеха и не до сатиры. И улыбка получалась жалкой, трагикомической.

ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ

Так называется книга К. Чуковского о «лепых лепицах», детском словотворчестве, которую нельзя читать без улыбки, как нельзя не радоваться малышам, их всегда выразительным артистическим личикам, смысленной хитринке, занятому лепету, который, оказывается, имеет еще и научную ценность для психологии и языкознания. Это поистине веселое открытие мира. Жаль, что оно рановато угасает. Не случайно эта, очевидно, самая веселая книга выдержала почти миллионный тираж, и будет переиздаваться в будущем. Прислушаемся...

«Мама, какие у тебя толстопузые ноги».

«Как мне жалко лошадок, что они не могут в носу ковырять».

«О зажженном костре и собравшихся вокруг детей: это всехний огонь?»

Бессознательно у ребенка получается требование, чтобы в звуке был смысл, в слове – живой осязаемый образ. Отсюда и «переназвания»: лопатка – копатка, буравчик – дырявчик, вентилятор – вертилятор, паутина – паукина, подушка – пуха, вазелин – мазелин, губная помада – помаза, кузов – пузов, бормашина – больмашина, милиционер – улиционер.

Причем, удивительнейшее, чудесное, почти генетическое влечение к рифме, к ритму именно в этом возрасте от 2 до 5 (только у немногих сохраняется и далее). Тут и веселье, и озорство, и талантливость. Трехлетняя девочка, услышав, как тетя хвалится, что у нее мать из дворян, в рифму прибавила:

Твоя мама из дворян,

А отец из обезьян!

А другой четырехлетний мальчик выдал незабываемое четверостишие, развитое затем взрослым поэтом и распространившееся не только на страны, но и на материки:

Пусть всегда будет небо!

Пусть всегда будет солнце!

Пусть всегда будет мама!

Пусть всегда буду я!

Словом, по этой книжке дед Корней Ивановича целые поколения мам и пап обогатятся и оптимизмом, и чувством слова, и чувством юмора.

ОТКРЫТКИ, ЗНАЧКИ, КОРОЧКИ

Речь идет о тех вещах, которые оснащены юмором. Вначале войны было не до юмора – слишком много неудач и провалов на фронтах. Затем политармейские затейники раскошегарились и в подмогу фронтовым почтовым треугольничкам начали выпускать, выдавать солдатам и открытки «с фронтовым приветом», и такие, чтобы вызывали хотя бы улыбку.

Нередко в них печатались стихи, песни.

Все пойдем с отвагой,

И настанет срок –

Мы наполним брагой

Мирный котелок!

«Песня о котелке»

Правда, увеселение это часто сводилось к браге и ста граммам. На одной из открыток даже сверхкарикатурный Гитлер, когда шли плохие сводки, требовал не шнапса (!), а все водки, водки... Армейско-политотдельских открыток не хватало, как и газет – на цыгарки-закрутки. Но когда перешли госграницу, в брошенных населением домах предоставился уже выбор, как в картинной галерее. Кто посылал домой почтовые карточки с полуобнаженными или совсем голыми женщинами (цензура не противилась!), кто нарисованные цветы, а кто выбирал, что посмешнее. Правда совгражданам, не вкусившим еще капиталистического рая, был часто неприемлем и «буржуйский» юмор. К примеру, на рождественской открытке сидел на горшке малыш и какал монетами, а в стороне родители таяли в улыбках. То ли дело на советских поздравительных открытках: дед-мороз с самоваром и бубликами торопится на тройке или самолете, иногда и с намеком – мчится на сани и на удочке держит перед мордой оленя или осла пучок сена (для ускорения – стимул!)

Стандарт не находил спроса и полиграфические торгаши изыскивали пути смешного, тиражировали поздравительное веселье. Косолапый с ружьем на спине, со словами «Угадай, кто?» закрывает глаза зайцу, воруящему капусту (это от наших родных осин!). «Я сегодня встала не с той ноги. Прости меня». «Развелся? Поздравляю!». Жирафа ложится на рельсы: «Мне без тебя не жить!». «Тебе за 30? Не расстраивайся, сегодня никто не будет интересоваться твоим возрастом... А, кстати, сколько ты вешишь?» Все относительно. И как посмотреть: можно трагично, а можно – с поводом для смеха.

Лавочники и сверху и снизу тужатся учесть запросы и интересы граждан. Предлагаются круглые белые значки с надписями на выбор: «Остановись Земля – я сойду», «Бескорыстно люблю деньги», «Инвалид учебы», «Хочу, но стесняюсь», «Люблю красивых женщин», «Руки мыли?»

На книжных развалах – наводнение печатной продукции: знахарство, гадания, развлекаловка, «Разыщи в себе радость!», «Исцели себя сам», «Думай и богатей!». И развал с «Красными корочками» (Боже, сколько ради

подобных служебных пропусков и допусков было потуг, доносов, анкет, допросов, подсиживаний, интриг, а тут за мелочевку можно и себя и приятелей потешить.) «Удостоверения» с золотым тиснением – гения, афериста, начальника мафии, полового гиганта, богини любви, бабника, заслуженного алкоголика, дурака, слесаря-гинеколога, любителя пива, «пропуск в женскую баню», есть и с приметными буквами КГБ, а с обратной стороны – ЦРУ.

Дожили и до таких шуточек! Надолго ли?

ОЧЕРЕДЬ КАК РОДСТВЕННИЦА СТАДА

И такое родство, вероятно, оказалось не случайным. Праславянское по корню это слово, означавшее некогда «совокупность чего-либо», «стадо» (в украинском и сейчас «череда» – это стадо), со временем парадоксально осмыслено как «порядок», «следование одного за другим». Слово в приметном обороте у русских классиков: в «Обломове» у Гончарова – «Суп с потрохами, кулебяка, ботвинья, свои цыплята – все это сменилось в строгой очереди одно другим», в пушкинском «Выстреле» – «...прострелил мне фуражку, очередь была за мною, в чеховской «Чайке» – «...дайте мне книгу, я буду читать, моя очередь».

А уж в советской действительности это понятие получило «знаковое» распространение. «Пожиратели времени», «Клубы» для обмена слухами, анекдотами, шутками, змееподобные очереди к начальству, мавзолею, за продуктами, к туалету общественному и в коммунальной квартире, за книгами, билетами и т. д. и т. п. Вот как было представлено это явление в одном вовсе не юмористическом романе советского времени:

«По пятницам с половины дня служащие бегут из своих бесчисленных учреждений – министерств, комитетов, управлений, бюро, контор, дирекций, институтов, секторов, отделов, подотделов, групп, отделений и советов – и бурливым потоком врываются в магазины, заполненные бесчисленными провинциалами, крестьянами – ударниками полей, прочим городским людом, добывающим на уик-энд колбаски, масла, кусок мяса, а в случае особого везения импортную курицу, поскольку отечественная птица превратилась в такой же реликт,

как птеродактиль. Горожане набирают еду авоськами, командировочные чемоданами. Крестьяне, наши кормилицы, нагружаются мешками. Ничего не попишешь – кушать всем хочется. Странно, однако. Крестьяне ездят в город за мясом и маслом, горожан тысячами посылают работать в колхозы. Нигде люди так не разобщены в своей сомкнутости, как в очереди за вареной колбасой. Нигде люди так не способны сговориться, как в этой многочисленной извивающейся змее, каждый сустав которой ненавидит предыдущий и мертво равнодушен к последующему. Бесконечная гидра никогда не становится короче, и сколько бы людей не отваливалось от прилавка, она растет с хвоста, матеря от злости и надежды урвать, хоть полкило варененькой. Вьются без края, изгибаются, заполняя своими кольцами магазин, змеи очередей, неспешно переваривая в себе все доброе милосердное, человеческое. Чем ближе к продавцу, к голове очереди, тем злее, безжалостнее, остервенелее становилась змея. Ее позвонки срастаются намертво, между ними нож не просунешь, они тяжело дышат друг другу в затылок, острый пот капает на соседей, тычут в нос лохматыми подмышками и острыми локтями, их зубы сомкнуты, а глаза устремлены на прилавок – хватит ли на их долю? Бессмысленно просить, чтобы тебя пропустили без очереди. Можешь рассказывать, что дома у тебя большая мать, а на улице двое маленьких ребятишек, что у тебя начался диабетический приступ. Десятиглавая гидра лишь обернется к тебе, чтобы выбросить в ругательстве десять быстрых жалящих языков, щелкнуть желтыми клыками, и отвернется к прилавку, сомкнувшись еще теснее».

Люди навсегда поссорились в очередях. Городские кричат крестьянам: «Паразиты, обжиралы проклятые, из-за вас в магазин не войти! Мешками грабите!» Крестьяне в долгу не остаются: «Захребетники проклятые! Нешто вы этот хлеб да мясо растили? Мы вас кормим, а нам бы хоть мясного духа нюхнуть когда!» И те и другие стараются выпихнуть из очереди командировочных провинциалов. Те отбиваются: «Вас бы к нам переселить! Узнали бы про жизнь счастливую!» Старухи кричат молодым, старающимся занять очереди одновременно и за колбасой, и за маслом, и в кассу: «Что же вы заразы все ловчите, везде наперед поспевае! А нам тут хоть до ночи стой!» Между прочим, в довоенной провинции за тканями-материей стояли в очередях и днями и ночами и часто пересчитывались...

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СТРАСТИ

Ирина ШЛИОНСКАЯ

Член Союза писателей и Союза журналистов России, прозаик, публицист, автор 11 книг на тему непознанного. Живет в г.Троицк (Моск.обл.)

ЭТИ НЕЛЕГКИЕ ПИСАТЕЛЬСКИЕ БУДНИ...

Услышав, что я пишу книги, которые публикуются в издательствах, окружающие обычно задают массу вопросов. Из которых я понимаю, что представление о жизни современного писателя в России у большинства людей, далеких от этой сферы, мягко говоря, не соответствует истине... Поэтому мне и пришла в голову идея этой статьи. Итак, развенчиваем мифы!

Трудно ли издать книгу?

Иногда меня спрашивают: «А сколько ты заплатила за издание?»

Да, в советские времена издать книгу было не так просто. Написав что-либо, автор отправлял рукопись в издательство или журнал и ждал ответа. Чаще всего ответ приходил такой: «К сожалению, сейчас мы не имеем возможности издать Ваше произведение». И лишь «блатным» или очень талантливым удавалось пробиться.

В эпоху перестройки издательства и типографии стали коммерческими, и любой графоман получил возможность издавать свои опусы – были бы деньги. Вот только продать книжки потом было трудновато...

Лично я никогда не издавалась за свой счет. Но дело в том, что я пишу в основном так называемую «прикладную» литературу – по магии, эзотерике и непознанному. Если есть спрос на ту или иную тему – издательство книжку берет. Главное – попасть в струну.

Гонорары

В Советском Союзе писателям жилось хорошо, так как книжные тиражи обычно составляли не менее 100 000 экземпляров. А что издателям, жалко – за книгу-то платило государство! В результате гонорар за одну книжку мог составить несколько тысяч рублей. И это при средней зарплате по стране 200 руб. в месяц! Писатель мог позволить себе писать одну книгу в год и при этом купить на гонорары дачу, машину, ездить отдыхать с семьей на курорты...

Сейчас тоже можно припеваючи жить на гонорары от книг, но лишь в том случае, если книга выходит большим тиражом. А такими тиражами издают лишь единицы. Стандартный же тираж для большинства писателей «средней руки» – 3-5 тысяч. Потиражные, так называемые «роялти», составляют обычно 7-8% со стоимости одного экземпляра. Соответственно, стандартный гонорар за один тираж – 15-20 тыс. руб. Ну, максимум 30 тыс. Чтобы жить на эти деньги, надо выпускать книжки не реже раза в месяц. Конечно, если книга будет хорошо продаваться, могут издать еще один тираж. Но не факт, что вам об этом сообщат...

Самое сложное в этой ситуации – вообще получить гонорар за книгу. Если зарплату или гонорары за статьи обычно выплачивают регулярно, то с книжками все не так просто. Типичная ситуация, когда в договоре указано, что

выплата должна быть через месяц после выхода книги, а реально деньги выплачивают лишь через три месяца... На ваши вопросы могут ответить, что сейчас бухгалтер в отпуске, директор издательства в командировке и некому дать команду на перевод вам денег. А то и просто заявить, что в данный момент в издательстве напряженка с деньгами... Чего же вы ждали? Ведь их цель – получать доходы от издания книг, а вовсе не платить авторам! Не исключено, что вам еще долго придется обрывать телефоны издателей, прежде чем вы убедите их выплатить таки обещанную в договоре сумму...

Авторские экземпляры

Обычно дают бесплатно 10 штук, как и в советское время. Хочешь больше – покупай за свой счет. Могут дать и в счет гонорара.

За книжками вас могут отправить на склад, который находится где-то у черта на куличках. Чтобы таскать авторские экземпляры на себе, надо иметь недюжинное физическое здоровье и силу. Конечно, можно потратиться на такси, но тогда купленные оптом книги обойдутся вам не дешевле магазинных.

Если вы думаете, что вам удастся продать свои книжки и хоть немного на этом наварить, то сразу скажу – не стоит питать радужных надежд! Как показывает практика, свои кровные люди обычно не торопятся выкладывать. Потом, кому мы обычно предлагаем свои книги? Знакомым. А со знакомых что-то брать вроде бы и неудобно... Я в конце концов пришла к выводу, что лучше всего дарить книги – человеку будет приятно, и он почувствует себя обязанным... А продавать способны только те, в ком есть коммерческая жилка.

Слава

Когда у меня вышла первая книга, я испытывала эйфорию. Мне казалось, что я сразу перешла из разряда простых смертных в разряд небожителей... Но особых дифирамбов мне никто не пел. Даже интервью со мной городская газета отказалась печатать.

Книги дарила многим, и что меня удивило – люди часто даже не высказывали потом своего мнения. Или просто не удосуживались прочитать?

Иногда читала отзывы о своих творениях в Интернете. Были и такие: «Книга – дерьмо!» Сначала я расстраивалась, но потом поняла: если хотя бы покупают, читают, если кого-то это задевает – и то хорошо. Наверное, и раскрученных писателей тоже грязью поливают, да еще похлеще, чем меня!

Приятно было получать редкие письма от читателей и звонки от телевизионщиков: «Мы просмотрели вашу книгу и хотим предложить вам выступить комментатором в нашей передаче». Правда, никаких дивидендов я от этого, как правило, не получала, но зато самооценка росла...

А самое, конечно, приятное – заходить в книжный магазин и видеть свою книгу стоящей на полке на самом видном месте. Или – что иногда случается – даже смотреть, как кто-то ее перелистывает... И не подозревает, что автор стоит рядом. В эти сладкие моменты можно позабыть и о скудных издательских гонорарах, и о чавканье по грязи с пачками авторских экземпляров в руках... Твоя книга кому-то интересна – значит, ты не даром ее писала...

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СТРАСТИ

Леонид БАБАНИН

Член Союза писателей РФ, автор романов «Плата по счетам?!», «Вертолётная рапсодия». Издавался в газетах «Литературная Россия», «Жизнь Югры», в журналах «Дом Ростовых», «Российский Колокол», «Мир Севера», «Югра», «Уральский следопыт», «Московская губерния» и других изданиях.

Родился и живет в Ханты Мансийском округе, п. Берёзово, том самом Берёзове, в которое был сослан сподвижник Петра Первого, светлейший князь Александр Меншиков, известный нам по картине Сурикова «Меншиков в Берёзово»

Лауреат премии 2010г «Имперская культура» им. Эдуарда Володина за роман «Вертолётная рапсодия».

САМИЗДАТ – БУДУЩЕЕ ЛИТЕРАТУРЫ!

В начале марта в «вестях» по второй программе прозвучало мнение: «Сегодня в России гонорар за литературный труд получают только десять писателей. Остальные обречены, писать в «стол». И будь ты сегодня хоть дважды Толстым, иль трижды Пушкиным, никто издавать твои произведения не будет!».

Я, как писатель, с таким мнением не согласен. Считаю, что оно высказано дилетантом, имеющим представление о сегодняшней литературе лишь по «трудам» Донцовой, Акунина и других широко тиражируемых писателей. Это тиражи, которые издают в пору туалетной бумаги. Хочу рассказать о своём литературно-издательском опыте.

Всё началось несколько лет назад. Писатель Виктор Пронин (романы «Ворошиловский стрелок», «Брызги шампанского») посеял во мне семя прозы. Да, Пронин – классик российского детектива. После расставания с ним, я впервые в жизни сел с авторучкой за письменный стол, и написал роман «Плата по счетам?!».

«Не берись за рассказ, повесть, не дай бог стихи, – веяли надо мной его напутственные слова, – их никто сегодня не читает! Роман пиши». Написал я роман, осталось дело за малым – издать. Понятно было, что Москва уже давно покорена, и новые покорители – это не более чем Нансен на собачьих упряжках в современном Новом

Уренгое. Нансен не только давно открыли, но уже и выкачали оттуда всё, что можно откачать. И путь был один у меня – САМИЗДАТ. Наугад взял с полки магазина, какой-то современный «фэнтези». Открыв последнюю страницу, узнал адрес полиграфкомбината, где была эта «фэнтези» отпечатана. Дальше дело было проще. В телефонной книге нашёл город Можайск, номер телефона справочной. Недолго думая, набрал этот номер, а там вежливая телефонистка подсказала и номера телефонов полиграфкомбината. Когда-то, кто-то точно заметил, что все дороги ведут в Рим! Вот и в полиграфкомбинате подсказали мне, что их головной офис находится в Москве, неподалеку от цирка на Цветном Бульваре. Сборы недолги, – пара носков, зубная щётка, станок. В аэропорту Ханты-Мансийска встретил я писателя (скажу, что он и успешный предприниматель). Кстати. Он хорошо пишет, по крайней мере, всё, что попадало из его творчества мне в руки, – я прочитал, а кое-чему даже позавидовал. Умеет писать, ничего не скажешь.

– А что ни издашь книгу? – спросил я как-то его.

– Бегаю, деньги вышибаю, – вытираю свои выразительные глаза, сказал он.

– Не дают что ли? – поинтересовался я у него.

– Ну да, – пожалился он, – сам знаешь, правду пишу, а правду кто любит... – таинственно пояснил он.

– А сам, что не издашь? – спросил его я.

– Да ну... – поморщился в отрицании он, – ещё б я деньги на книгу тратил, а государство тогда зачем?

– А я вот поехал в Москву роман издавать, на свои деньги – кровные!

– А тираж какой хочешь? – поинтересовался он.

– Тысяч пять думаю, – твёрдо ответил я.

– И куда ты его денешь, – ехидно заулыбался он.

– Как куда? Продам!

Посмотрев на меня сочувствующим взглядом, мой собеседник (кстати, Колькой его зовут) скрылся.

Москва. Цветной бульвар. Главный офис полиграфкомбината.

– Здравствуйте! – поздоровался я с персоналом издательства. – Вот приехал из Берёзова, что в Ханты-Мансийском округе, хочу издать у вас свой роман.

Как бы предостерегая, руководитель издательства пояснил:

– Мы издаём на деньги заказчика. Вы готовы будете оплатить ваш заказ?

Пожав плечами, ответил ему:

– Смотря сколько!

– Тогда дело другое, – широко улыбнулся он мне, и провёл в кабинет, к симпатичной девушке Лене с интересной фамилией – Коба.

Мы с ней просчитали требуемый мне формат романа (белая офсетная бумага, суперобложка, тираж 4000 экз.) и вывели цену. Итого: 180000 рублей (без допечатной подготовки).

Образно говоря, цена эта равнялась стоимости, например, автомобиля «Семёрка». Так что, судите сами, – дорого это или не дорого. Думаю, что, каждому работающему, неленивому гражданину под силу эта сумма. Тем более, что вложения эти – окупаемые.

Хлопнув по рукам, Елена Коба (г. Москва) и Лёня Бабанин (село Берёзово) заключили договор на издание романа «Плата по счетам!?!», и разошлись. Ни дня не медля, оплатил я договор и печатный станок был запущен.

Ровно через месяц, в день рождения моей дочери, раздался звонок. Приятный голос сообщил:

– Ваш тираж готов, можете забрать.

Литературный мандраж, конечно, был, но почему-то в себе я был уверен. Оперативно доставил свой роман в Ханты-Мансийский округ. В Ханты-Мансийске опять встретил того Кольку:

– Во!.. – тряся передо мною книгой, изготовленной в формате чуть получше, чем у Дарьи Донцовой, торжествовал он.

Не утерпев от искушения похвастаться, показал свой роман ему и я.

– Н-да... – с неподдельной завистью крутил он в руках ещё пахнувший типографской краской роман. Затем посмотрел мне в глаза, и спросил:

– Ты член Союза писателей?

– Неа... – ответил ему я.

– А я – Член, – ответил он мне, и побежал дальше.

Всё складывалось не так уж и плохо, правда, не совсем так, как я ожидал. Наверное, любое литературное произведение не проходит бесследно. Вот и мой роман ударил по воображению таких разных людей Севера (с различными характерами, взглядами, социальным поло-

жением). Мой роман «Плата по счетам!?!» зажил своей собственной, отдельной от меня жизнью. Персонажи романа – образы собирательные. Например, председатель комитета по спорту Аллочка – тихая воровка, стеснясь, обкрадывала родной спорткомитет, оправдывая себя, разгоняя сомнения. Или, вот, Надежда Марковна – руководитель комитета образования, для неё миллион как норма жизни. Надюшка, войдя во вкус воровства, внушила себе, что комитет образования, которым она руководит, не государственное учреждение, а её собственное предприятие, приносящее ей громадную прибыль.

Естественно, самыми первыми прочитали этот роман Аллочка, Надежды Марковны и их поделники. И ничтожно тут же забили в колокола. Вот некоторые из курьёзов. Планёрка в районной администрации. Председатель соцзащиты сделала заявление:

– Вы в курсе, что вышел роман нашего жителя «Плата по счетам!?!»? Так вот, смею заявить, что он «ложит» тень на интеллигенцию района. Я требую, чтоб председатель комитета культуры опротестовал этот роман. Надо запретить его продажу на территории района!

Модератор планёрки, взяв слово, сказал:

– А я не читал этот роман... – и через нависшую паузу добавил, – умышленно!

Спустя время, действующий председатель комитета образования пригласила меня к себе и заявила:

– Я не читала твой роман и читать не буду. Если прочитает его мой муж, то набьёт тебе морду!

Буквально в этот же день прокурор района, пожав мне руку, сказал:

– Роман твой стал вызовом для нас. Мы усилили работу по борьбе с коррупцией: провели ряд проверок по выявленным фактам, завели уголовные дела и некоторые из них уже в суде.

Вот такая реакция была со стороны власть имущих. Вам, наверное, будет интересно знать, как приняли «Плату по счетам!?!» простые люди?

– Привет, Лёня! – закричал в трубку заслуженный тренер СССР, тренер великого боксёра Кости Цзю, Владимир Черня. – Твоя книга ходит из рук в руки! Пришли-ка пару десятков, мы у тебя купим. Ведь ты так удачно нарисовал и наших, Аллочек, Надежд Марковных...

Нда... Действительно, мои персонажи оказались общероссийскими лицами. О книге заговорили. Заговорили сперва тихонечко, на кухнях под зелёными абажурами, а потом всё громче и громче. Я выложил в Берёзове в двух вино-водочных магазинах свой роман, и назначил за него цену 180 рублей.

– Всё! Больше не носи! – зарычала на меня хозяйка магазина.

– Почему? – удивлённо переспросил я.

– А потому что магазин вино-водочный, – водкой торговать надо! – нараспев пояснила она, – а не митинги вокруг твоего романа слушать! По торговле моей бьёшь. Всё понял?

Вот так, меньше чем за месяц 1500 экземпляров по 180 рублей за штуку, разлетелись по родной деревне, как горячие пирожки. 2500 книг – это уже шло в «навар». Особой радости, скажу вам, от «наvara» я не испытываю. Для меня интересней донести роман до читателя, чтобы все прочитали и призадумались над житейско-бытьём. И вот я в Тюмени у Серёги – криминальной легенды РФ.

Честно говоря, он удивился моему начинанию в прозе. С удовольствием взял мой роман, тем более что в одном эпизоде, есть и он. Вот как прокомментировал он свой литературный дебют:

– Слышь, Лёня, когда в следующий раз будешь писать, то дай мне знать. Я всё тебе раскатаю, а так не пиши больше.

Оказывается, я «попутал» что-то в его наколках. А так, мой авторитет писателя в криминальных кругах утвердился. И, воспользовавшись моментом, я обратился к нему с просьбой.

– Надо Серёга раскидать по библиотекам зон, СИЗО Тюменской области штук пятьсот книг моих. Поможешь?

Не секрет, что эзка – это самый читающий контингент нашего общества. Серёга глянул на меня, ободряюще, и сказал:

– Да без проблем! Хорошо пишешь, Лёня, давай, вежи.

И вот, пятьсот книг потихоньку разошлись по зонам и СИЗО Тюменской области.

– Штук пятьдесят по СИЗО, ИВС раскидали, – рассказывал мне Серёга, – дак там они и не ложатся на полку. Твой роман читают беспрерывно. Одни заезжают в камеры, другие – на этап уезжают.

Эта затея дала отличный результат. Цель достигнута – у меня появился читатель. Следующая точка на карте – Нижний Тагил. Туда-то я и направился и стал лично развозить роман по четырём тагильским зонам. В одной вот только чего пришлось пережить. Даже и не подумаешь, что такое бывает в судьбах людских.

Ничего особенного, на окраине города стоит зона. Ну, зона, как зона: заборы, вышки, административные корпуса. Нашли зав. библиотеки зоны, переговарили. Доброжелательная пожилая женщина, пообещала, что книги лягут на полки библиотеки зоны. И рассказала о контингенте, этого учреждения. Оказывается, содержатся тут, активированные эзка. Это «смертники», имеющие последнюю стадию заболеваний туберкулёз, гепатит, рак...

От некоторых из них уже давно отказались родственники, а у некоторых таковых и нет.

– Фактически – это зона смертников? – переспросил я.

– Наверное, – виновато пожала плечами женщина.

Такое тоже бывает в людской судьбе. Долго ещё у меня после посещения этой зоны щемило сердце.

Магазины также попали под прицел моего романа «Плата по счетам!», но там дела были чуть посложнее. Вот один из разговоров с директором книжного магазина г. Тюмени:

– Сегодня не до художественной литературы, – спокойно заявил директор.

– Так вы же пессимист, товарищ директор!

В ответ на мой упрёк он ответил:

– Может быть, и пессимист, но скажу, из личного опыта, на одного покупающего сегодня книгу, приходит-ся, одиннадцать читающих. А если учесть, что художественную литературу покупают хуже технической книги, например, то делай вводы.

После этого разговора он взял на реализацию в трёх магазинах ровно десять книг. Тыщёнку книг раскидал я по магазинам Екатеринбурга, Тюмени. Денег не получил ещё и за половину, но не потому что не продались. Продались книги, но хитёр продавец. Оставляет, одну-две книги, и говорит, что ещё не продал. И ходи ты целый год и клянчи деньги. Вот такой вот опыт у меня появился. Кстати, ни один магазин больше десяти книг в реализацию не берёт, причем, десять книг продаётся в месяц. Лучше стали роман брать, когда мне изготовили в Екатеринбурге рекламный плакат. Втрое улучшилась его продажа, и охотнее магазин брал его в розницу. Бичом бьёт по писателю налог в 13 процентов, что высчитывает магазин с писателя как с физического лица. Вот тут и карты в руки Союзу писателей. Протащите в Госдуме Закон, освобождающий писателей за литературный труд от всех видов налогов. Ведь эти тринадцать процентов и являются барьером между писателем и читателем.

Намаявшись с магазинами, случайно в Екатеринбурге я наткнулся на оптовую книжную базу, договорился с руководителем, и остатки тиража ушли там. Стало понятно, что с торговыми базами работать удобнее, чем с розничными магазинами, хотя есть и магазины с разветвлёнными сетями. В общем, механизм реализации книг я постиг методом проб и ошибок.

Прошло время, и вот я издаю второй роман «Вертолётная рапсодия». Персонажи романа – командиры вертолётчиков. К изданию этого романа я уже подхожу с учётом накопленного опыта и кой-какого писательского имени. По крайней мере, в моём регионе читатель меня ждёт. Пятнадцать иллюстраций к главам и обложку романа оформил талантливый художник Туманов из Екатеринбурга. Своих читателей порадуя, не только текстом, но и изящной техникой рисунка, выполненной тушью. Тираж в пять тысяч уже распределён. Остаётся только вручить его читателю.

– Ну что, – обратился я к издателю, – могу ли я оплатить ещё один тираж в пять тысяч экземпляров? Поможешь найти точки реализации?

Вчера раздался звонок. Позвонил издатель и сообщил:

– Нашёл я тебе тех, кто поможет продать второй тираж «Вертолётной рапсодии», и переиздать первый роман «Плата по счетам!», приезжай.

Ну вот, такова моя писательская тропа, а как у вас?-

ПЕРСОНАЛИИ

СУПРУНЕНКО ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ родился 13 декабря 1924 г. в селе Шульговка Петриковского района Днепропетровской области. Войну начал на Кавказе 17-летним добровольцем, прошел с боями Украину, Венгрию, Румынию, Австрию, день Победы встретил в Праге. От рядового дослужился до офицера, комвзвода саперов. Отмечен многими медалями, награжден тремя орденами – "Красной Звезды" и двумя "Отечественной войны". После войны закончил исторический факультет Днепропетровского государственного университета. Но, имея диплом историка, стал журналистом. Работал во многих газетах, в том числе в "Комсомольской правде" собкором по югу Украины. Издал несколько книжек путевых очерков по Днепру, три книжки авторизованных запорожских казацких легенд, подготовил несколько изданий с сыном-географом Ю. Супруненко. В 1975 г. им занималось украинское КГБ – за переписку с А.И. Солженицыным и "антисоветскую пропаганду". В г.Запорожье привлекалось около 30 "свидетелей", но порядочные люди не пошли на клевету и провокацию. Процесс не состоялся. В 1994 г. вышла книга о А.И. Солженицыне "Признание... Забвение... Судьба..." (Пятигорск: Библиотека российской курортной газеты "Кавказская здравница"). В 2008 г. сыном Юрием подготовлены к печати и изданы мемуары П. Супруненко "Жизнь под вопросом" (М.: Тривант, 520 с.). Проживает в г. Москве.

~~~~~
Литературно-критический журнал
“Троицк литературный” <http://leomiln.narod.ru/>

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков leomilk@yandex.ru
Ирина Шлионская IShlion@inetcomm.ru
Анатолий Коробов 8-905-577-67-19

Редакционный совет:

Владимир Бланк, директор ФГУ ТИСНУМ,
Председатель Совета депутатов г. Троицка.
Глеб Шульпяков, гл. редактор журнала
“Новая Юность”.
Татьяна Исаева, начальник Отдела культуры.
Людмила Подорожная, директор библиотеки №1 им. Михайловых.
Наталья Тимошенко, директор школы №1
им. Пушкина

Литературное объединение г.Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в библиотеке №1 им. Михайловых по адресу: М-н “В” №38. Председатель ЛИТО Мильков Алексей Леонтьевич. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

2010 г.
г.Троицк. Ботаковское поле.
Конкурс для читателей:
что здесь будет?

Номер издан при содействии ФГУ ТИСНУМ
и Совета депутатов г. Троицка.

Директор ФГУ ТИСНУМ,
Председатель Совета депутатов г. Троицка
Бланк В.Д.

Троицк: издательство “Тровант”, 2010 г.
Печ. листов 9,8. Страниц 76. Тираж 100.